

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Pitskhelauri, K. / ფიცხელაური, კ. / Пицхелаури, К. Н.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1974 წელს (მოკლე ანგარიშები) / Полевые Археологические Исследования В 1974 году (краткие сообщения)
- Publication Date: 1976
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_8a61c79abe

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

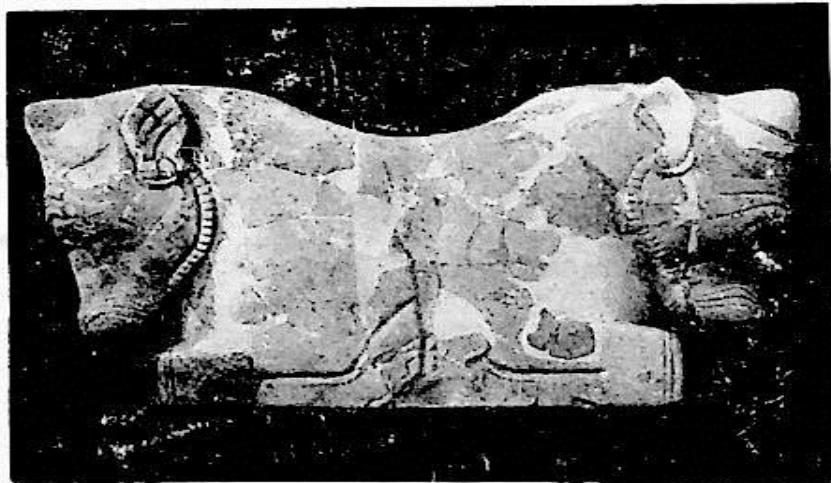
Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscc/takedown-notice>.

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. АКАД. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1974 ГОДУ

(краткие сообщения)

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1976

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. АКАД. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

**ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В 1974 ГОДУ**

(краткие сообщения)

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1976

6627 (C41)
2027 (47.92)
5621

CONFIDENTIAL COMMERCIAL CONFERENCE

3. Составляющий (ст. письма), в. Ульянова, 7, Новосибирск.
Н. Федоров (ст. письма).

85/76. 89/26

62-1243-5247-184

А. Каландадзе, М. Ниорадзе, Д. Церетели

К ИТОГАМ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА КУТАИССКОГО КРАЯ

(I—III)

Экспедиция под таким названием впервые приступила к работе в 1974 г. Она работала в составе 3-х отрядов: Кведского, Годоганского и Цхалтубского¹.

Кведский отряд (руков. Л. Д. Церетели) приступил к раскопке Кведской пещеры, найденной и прошурфованной еще в 1958 году экспедицией по изучению памятников каменного века южных склонов Большого Кавказа². Вспомним, что пещера находится на левом берегу р. Кведрула, на северном склоне горного кряжа Бочона, в субальпийской зоне, на 1600 м над у/м (табл. I, рис. 1). Подавляющее большинство средств и времени в отчетном году ушло на подготовительные работы по очистке устья пещеры от огромного количества обломочного от этих работ время, отряду все же удалось раскопать 30 м² площади, для сплошных раскопок у входа в первой части пещеры. В оставшееся от этих работ время, отряду все же удалось раскопать м² площади, справа от осевой линии пещеры. За сезон отряд успел исчерпать лишь мезолитический слой.

Верхний гумусированный слой не был монолитным. Он является довольно потревоженным и содержал фрагменты посуды античной и феодальной эпохи. Нижний горизонт этого слоя темно-коричневый суглинок, содержал фрагменты глиняной посуды энеолитической эпохи и трудноопределяемый костяной инвентарь.

Мезолитический слой, представленный желтоватым суглинком, несмотря на многочисленные примеси щебня, был хорошей сохранности, но очень беден материалом. Несмотря на это, характер найденного материала и общий облик орудий дает определенное представление о возрасте памятников и уровня развития человека жившего в этой пещере.

Основной комплекс культурных остатков мезолитического слоя представлен кремневым, инвентарем. Вместе с готовыми орудиями в единичных экземплярах встречаются отходы производства в виде осколков и отщепов. Среди них встречаются кремни со следами огня, что возможно указывает на существование очага. Среди орудий найдены: срединный резец, изготовленный на пластинчатом отщепе, микролитический скребок с овальным рабочим краем (табл. 1, 2). Материал хоро-

² А. Н. Каландадзе. Тезисы докладов на сессии, посвященной полевым археологическим работам 1959 г.

шо отражает пластинчатую технику. Особое внимание привлекают пластины с тонкими гранями и вторичной обработкой, с несохранившимся ударным бугорком и ударной площадкой. Ретушь притупляющая. Длина не превышает 4,0 см. Как известно, указанные типы орудий являются характерными для мезолита Грузии.

Найденный материал проявляет определенное типологическое и техническое сходство с материалами соответствующих слоев пещеры Цона и Сагварджиле. Это обстоятельство и однообразие сырья, как будто дают право отнести эти находки к ранее группе имеретинского локального варианта¹.

Таким образом, результаты произведенных работ в Кведи свидетельствуют о необходимости продолжения в дальнейшем археологических раскопок в данной пещере с целью более глубокого ее изучения.

Годоганский отряд (руков. М. Г. Ниорадзе) вел раскопочные работы в хорошо известной науке в пещере Сакажна, частично раскопанной 60 лет тому назад Р. Шмидтом и Л. Козловым, а в 1936—1937 годах — Г. К. Ниорадзе. Сакажна вошла в науку как классический памятник эпохи верхнего палеолита. Пещера находится в Западной Грузии, в селе Годогани Терджольского района, в ущелье реки Цхалцита, на ее левом берегу, в 65 м от уреза реки.

Заложенный в 1973 году в пещере шурф выявил неизвестный до того нижнепалеолитический (мустьевский) слой, что вызвало необходимость постановки здесь дальнейших исследований.

В отчетном году работы проводились в передней части пещеры, где было вскрыто в общей сложности 36—38 м² площади. Как в продольном, так и в поперечном разрезах хорошо прослеживалась последовательности слоев. В поперечном разрезе в кв. кв т₇—О₇ были выявлены следующие слои, литологически отличающиеся друг от друга. (Табл. 11).

- 1 — гумус черного цвета с примесью известнякового мелкого щебня, мощность — 10—20 см.
- 2 — суглинок коричневато-желтого цвета, щебнистый, стерильный, мощность — 90—95 см.
- 3-а — суглинок плотный, темно-коричневый, содержащий культурные остатки, мощность — 20—25 см.
- 3-в — суглинок желтоватого цвета с примесью щебня, содержащий культурные остатки, мощность — 1.10—1.20 см.
- 3-с — суглинок плотный, желтого цвета, содержащий культурные остатки, мощность — 35—40 см.

Все горизонты 3-го слоя относятся к эпохе мустье. В слое встречены остроконечники, скребла, скребки, отщепы и осколки из кремния и аргилита (табл. III, 1—5), а также фаунистический материал, в составе которого преобладают остатки пещерного медведя. Общая мощность слоев 3 м. В виду того, что горизонт с 3-го слоя содержит орудия более архаичного облика, не исключена возможность выявления более ранних слоев, тем более, что раскоп не доведен до скального основания.

Помимо этого, при разведке ущелья Цхалцита было зафиксировано около 20 карстовых пещер, навесов и тектонических трещин, интересных не только с археологической точки зрения. Среди них следует отметить пещеру Ортвала (пещера Уварова). Здесь Р. Шмидтом в 1914 г. был заложен шурф, давший материал, впоследствии датиро-

¹ Л. Церетели. Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа, Тб., 1972 г.

ванный верхним палеолитом (?). Этот шурф был расширен и углублен Годоганским отрядом, в результате чего засвидетельствована аналогичная пещере Сакажиа последовательность слов. При этом материал из культурного слоя пещеры Уварова (остроконечники, скребла и др.). (Табл. III, 6—7), датируется скорее эпохой мустье и предположение о наличии здесь верхнепалеолитических данных не подтверждается.

Итак, на основании новых палеолитических материалов, вопрос о древнейшем расселении ущелья Цхалциталя нами представляется иначе. Как стратиграфическое условие залегания культурных слоев, так и типологический состав комплексов орудий пещер Сакажиа и Уварова, дают основание первое заселение в ущелье Цхалциталя считать с более древнего периода (мустье), чем это доселе было известно в научной литературе.

Н. Бердзенишвили, М. Габуния, Л. Церетели, Г. Хубутиа

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(IV—V)

В результате систематических поисков и раскопок в Причерноморье Грузии экспедицией Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили, установлено, что палеолитические местонахождения приурочены к разным геоморфологическим рельефам речных долин данного региона (карстовые и эрозионные углубления — пещеры, террасовые, высокогорные). Кроме того, начальную стадию процесса освоения пещер следует отнести к позднему мустье, интенсивно использованы они для жилья в верхнем палеолите, включая и мезолит. Местонахождения остатков раннего мустье и домустерьеские связаны в основном с четвертичными террасами и принадлежат к типу открытых стоянок.

По новейшим данным намечается некоторое своеобразие как в характере заселения каждого ущелья, так и в культуре памятников палеолита. В этом отношении особо следует отметить итоги полевых работ Причерноморской экспедиции отчетного сезона, полученные из ущелья. На южном склоне горы Отап, расположенной среди рек Отап и Улыса (притоки Моква), обнаружены остатки нижнего палеолита. (Табл. V, 11—16). В отличие от раннеизвестных, террасовых остатков нижнего палеолита Абхазии, материал из Отапи более «чистый» т. е. не смешан с другими остатками палеолита и носит явные следы позднемустерьеской техники. Древнее этого периода остатки палеолита в Отапа пока не прослежены.

Несмотря на то, что Отапский материал исходит из разрушенного культурного слоя, пристального внимания заслуживает он своим типологическим составом (орудия изготовлены на микроотщепах, сильно укорочены и ретушь бессистемно расположена по краям орудий). Техника обработки в целом нелеваллуазская. Все эти данные позволяют Отапский комплекс отнести к своеобразному варианту мустерьеской культуры Причерноморья.

В отчетном сезоне экспедиция широко развернула поиски палео-

литических остатков в Кодорском ущельи. Обследованы две пещерные стоянки, т. н. Кеп-Богаз, (Табл. V, 1—10), где первые следы палеолита были установлены Л. Н. Соловьевым (1956 г.)¹. По всем данным образования этих пещер в меловых известняках горы Апианча связано с одним геологическим циклом. На обеих стоянках обнаружен кремневый инвентарь позднего палеолита и остатки четвертичной фауны, залегавшие *in situ*. В одной из этих пещер зафиксировано два культурных слоя со стерильной прослойкой суглинка элювиального происхождения. Мощность второго культурного слоя пока не выяснена. Раскоп не доведен до скалистого основания.

Насыщенность данного ущелья разновозрастными памятниками эпохи камня позволяет наметить схему расселения первобытных людей по его отдельным участкам, в основном у слияния малых рек с Кодори. Только в одном небольшом ущельи р. Джамшиль нашей экспедицией, выявлены две пещерные стоянки верхнего палеолита и мезолита. В этом аспекте особого внимания заслуживает многослойный памятник Холодный грот (табл. V) (Хуньинишахва), давно известный в археологической литературе. Обнаружен и раскопан Л. И. Соловьевым. Памятник содержал три слоя с остатками верхнего палеолита, мезолита и неолита². После обследования Холодного Грота выяснилось, что основная часть его раскопана до скалистого образования. Лишь в передней части грота сохранен фрагмент каменной кладки, зацементированный карстовыми натеками. Экспедицией каменная кладка оставлена на месте, т. к. назначение ее и принадлежность к определенному слою станут ясным после публикации отмеченного труда.

С целью уяснения стратиграфической колонки памятника на площадке перед гротом заложен нами небольшой шурф. Выявлен петропутный слой (четвертичный) делювиального происхождения (желтые суглиники, с примесью щебня известковой породы). В слое обнаружены остатки верхнего палеолита (кремневые нуклеусы, резцы, скребки и другие остатки производства). Не исключено залегание соответствующего слоя значительно пополнит существующие данные о Холодном Гроте. Безусловно, дальнейшее изучение вновь обнаруженного культурного слоя значительно пополнит существующие данные из Холодного Грота.

В отчетном году кратковременные разведочные работы провела экспедиция на неолитическом поселении, расположенному в сел. Пирвели Гали (Гальский район), культурный слой оказался здесь весьма мощным.

В трех небольших раскопах выявлено около 5.000 кремневого инвентаря и орудий из речной гальки. Среди кремневых изделий много микролитов геометрических форм. В материалах имеются также: каменные топоры, зернотерки, стамески и терки.

Особый интерес представляют плоские точильные камни для выделки каменных топоров и др.

¹ Памятник не раскопан.

² В архиве покойного ученого, который хранится в институте истории языка и литературы Абхазии им. Гулия, находится огромная работа о Холодном Гроте, дирекцией института предусмотрено опубликовать ее в ближайшее время.

РАСКОПКИ В БЕЛОЙ ПЕЩЕРЕ

(А. Каландадзе, К. Каландадзе, А. Иоселиани, В. Садрадзе,
О. Кинцурашвили)

(VI—VII)

С 20 сентября по 20 декабря 1974 г. в Цхалтубо и его окрестностях археологические исследования (разведки и раскопки) вел Цхалтубский отряд экспедиции по изучению памятников каменного века Кутаисского края. В сущности, это были первые полевые археологические исследования, осуществленные в данном районе вообще.

Основным участком работ явилась белая пещера, требующая безотлагательного археологического изучения перед сдачей ее Главному управлению заповедников и охотничьего хозяйства для благоустройства и последующего использования в качестве редкого памятника природы.

Белая пещера находится в сел. Хомули (Цхалтубский р.), в 2-х км к СВ от центра курорта, на высоте 100 м над у/м. Это огромный подземный зал, выработанный в известняковых отложениях нижнемелового возраста. В настоящее время в зал можно попасть через округлую тектоническую трещину диам. в 2 м. и 7—8-метровой высоты. Закрытый в настоящее время со всех сторон зал в передней своей части простирается с З на В на 40 м, в задней же узкой части с Ю на С на 100 м. Пол пещеры горизонтального простирания достигает 2000 м². Наибольшая высота зала 8 м., с учетом общей мощности отложений, высота пещеры достигает 18—20 м.

Карстовая полость отличается исключительным богатством химических образований в виде разноцветных кальцитовых натеков (белых, по преимуществу, откуда и название самой пещеры). Белоснежные сталактиты и менее светлые сталагмиты порой 4-х метровой высоты, превращенные в мощные столбы окружностью в 11 метров, равно как и карнизы выступов на стенах и потолке, обильно украшены драпировкой и бордюрами пловучих кальцитов, отливающих удивительным разноцветием. В пещере создан сырой статический режим с температурой 13°. По заключению Института Курортологии, радиация определяется в незначительном количестве.

В отчетном году было раскопано 240 м². Из них 220 м² приходятся на энеолитический слой в южной части пещеры, мощностью 30—40 см. Остальные 20 м² приходятся на четыре пробных шурфа, доведенных раскопкой до скального основания пещеры. Раскопки установили наличие двух культурных слоев: верхнепалеолитического и энеолитического.

Верхнепалеолитический слой был выявлен лишь в первом и третьем шурфах. По данным шурфа № 1, этот слой средней мощностью 60 см, представляя из себя клейкую глину светло-каштанового оттенка с включением обломочного материала, перекрывается 150 см стерильным глинистым слоем, энеолитическим слоем 40—50 см мощности и 5—15 см кальцитовой коркой. Подстилается же он 2-х метровой клейкой розовато-красноватой глиной с включением ископаемых костей четвертичных животных, за которой вглубь следуют слои су-глинка и супеси 6 м общей мощности.

Данный культурный слой содержит кремневый инвентарь (призматический и клиновидный нуклеусы, остроконечники, скребки, резец, комбинированное орудие, ножи, пластинки, отщепы и др.), (Табл. VI, 1), костяные орудия (шилья, проколки), угольки и огромное количество раздробленных костей животных четвертичного периода. 90% фаунистических остатков составляют кости пещерного медведя. По предварительным данным имеются кости и благородного олена, косули и др.

Верхнепалеолитический человек, видно, скоро покидает пещеру ввиду стихийного бедствия, в результате которого козырек пещеры обвалился, и вход нагло был закрыт.

После этого пещера становится заметно влажной, а климатический режим в ней статичным. Усиливается процесс выделения химических образований. Вновь образовавшиеся спелеоформы определяют современный вид пещеры или, скорее, подземелья. Его стали заселять летучие мыши, разные пауки и др. За ними последовали и люди, но на этот раз уже энеолитического времени. Это случилось приблизительно 7000—6000 лет тому назад. Проникал в подземелье человек лишь через карстовый колодец, каким пользуемся сегодня.

Несмотря на кромешную темноту, влажность и повышенную радиацию, в определенном отрезке времени человек этим подземельем все же пользовался, на что указывает распространение его культурных остатков почти по всей поверхности пещеры.

Слой энеолитического времени мощностью от 30 до 45 см, перекрытый 5—10 см кальцитовой коркой, представляет собой аккумулятивную толщу влажной илистой глины, образовавшуюся за счет локального выветривания известняковых пород, а также отложений, занесенных в пещеру извергавшимися через трещины потоками вод. Препарация слоя вывела отдельные обрывки глинобитного пола, краснообожженные в зоне распространения очагов. Размеры очагов в диаметре не превышают 30—40 см. Вокруг них битая посуда, угли, зола. Очень часты небольшие, круглые в плане ямы, в расположении которых уловить какую-нибудь закономерность пока нет возможности.

Остатки материальной культуры из этого слоя следующие:

I. Керамика

1. Ресьма фрагментированная глиняная посуда двойкого характера: а) толстостенная крупная посуда, грубой ручной выделки, с палевой поверхностью и легким лощением, с примесью в черепке кварца и слюды (?), слабообожженная; б) тонкостенная мелкая посуда из хорошо отмученной глины с прекрасным розово-красным лощением, отлично обожженная. На некоторых фрагментах имеется процарапанный линейный орнамент (Таб. VII, 20—21).

Почти все сосуды круглодонны, без ручек (лишь на одном фрагменте имеется небольшой отросток для захвата пальцем?); сохранились фрагменты от горлышек с отверстиями для шнура; некоторые фрагменты от венчиков носят следы неглубоких насечек. У некоторых сосудов переход от прямого горла к плечикам еле заметен. Типологически выделяются: пиалы, миски, крышки, горшки, корчаги и др.

Подобная посуда известна из Самеле-клде, Сагварджиле, Абастумани, Шулавери и др.

2. Довольно многочисленны миниатюрные ритуальные «хлебцы»—колобки, слепленные из глины с отпечатками соломы, реже человеческих пальцев.

3. Пряслица формы усеченного конуса, биконуса; большинство из них украшено простым нарезным орнаментом (Табл. VII, 22—23).
4. Несколько более или менее цельных статуэток (быка, барана, козы, медведя, человека(?)) и множество их отдельных частей (головы, рога, конечности, половые (?) органы и др.) (Табл. VII, 24—28).
5. Фрагменты глиняной обмазки с отпечатками прутьев.

II Кость и рог (VII, 1—19).

Шилья, иглы, проколки, лощила, пластинки с отверстиями и др.

III. Каменные орудия (кремень, обсидиан, сланец и др.).

Скребки, резцы, наконечники стрел (?), пилы, ножи, орудия типа Рабо (рубанки), сегментовидный вкладыш, нуклеусы, отщепы, пластинки и др. Из речных камней изготовлены полированные топоры, стамески, ударники, точилки, куранты и др. (Табл. VI, 2, Табл. VII, 29—31).

Несмотря на некоторое богатство номенклатуры орудий и инструментов, а также предметов домашнего обихода, в глаза бросается явная неисыщенность культурного слоя. Это обстоятельство, являясь логическим результатом необжитости энеолитическим человеком пещеры (что вполне объяснимо ввиду создавшегося там статичного климатического режима), наводит на мысль об эпизодическом использовании людьми пещеры с целью отравления, быть может, каких-то производственно-магических действий, в укрытии от посторонних глаз, в условиях полной тайности. Таким условиям вполне отвечала погребенная Белая пещера.

Теперь Белая пещера служит троекратным целям: во-первых, как редкий памятник природы устраивает эстетическое чувство посетителя; во-вторых, как памятник человеческой культуры пропагандирует успехи в области материальной и духовной культуры далеких предков края; в третьих, своим статичным климатом значительно облегчает состояние здоровья страдающих тяжелым недугом (бронхиальной астмой).

Ввиду исключительной значимости памятника, его дальнейшее изучение неотложно.

Кроме раскопок в Белой пещере, в отчетном году в Цхалтубском районе зафиксированы и предварительно изучены:

1. Пещера и навес Сацурблна, содержащие множество ценных материалов эпохи камня, а также последующих эпох;
2. Хомульская кваба (пещера) богата данными эпохи камня, бронзы и средневековья;
3. Шавгорская пещера — в верхних горизонтах изобилует материалами раннефеодального времени; содержание нижних слоев пока неизвестно;
4. Пещеры Квемо Квилишори, Дукнишцкаро и у Холодного озера пока дают керамику феодального времени и остатки фауны четвертичного периода;
5. Холм у Холодного озера (ბერაფედის ბორცვი) отличается керамикой и каменным инвентарем энеолитического времени;
6. Кумиставская пещера (ლილის ბა) весьма интересна как искусственно укрепленное естественное укрытие для крупных людских массиров при нашествии врагов в эпоху средневековья;

7. Огромные пещеры — подземелья (с культурными слоями эпохи бронзы и последующих времен) и надстроенные над ними средневековые крепостные башни и оборонительные стены — ограды являются собой редчайший пример органического слияния и своего рода симбиоза естественных укрытий и искусственных фортификационных сооружений.

Г. Григория, Г. Мирцхулава

ИТОГИ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА МЕГРЕЛИИ

(VIII)

В отчетном году археологической экспедицией по изучению каменного века Мегрелии частично была раскопана неолитическая стоянка сел. Хорши (Цхаканевский р-он).

В 1973 году с целью обнаружения нетронутых слоев были заложены три разведочных шурфа. В результате этого, в шурфе № 3 на южной части террасы были засвидетельствованы культурные слои. Среди них два нижних слоя были в нетронутом (*in situ*) состоянии.

В 1974 году экспедиция с целью уточнения характера памятника развернула свои работы именно в районе этого шурфа.

Раскопкам предшествовал подготовительный этап. Площадь 90×60 м была разделена на квадраты (3×3 м). Квадраты, ориентированные с севера на юг, были обозначены порядковыми номерами, а с запада на восток — русскими буквами.

В отчетном году были раскопаны кв. К1-К15. Центральную часть 12—13 кв-ов занимал разведочный шурф № 3, заложенный в 1973 году (см. план).

На всей площади раскопки были начаты одновременно, за исключением восточной полосы кв. И (шириной 1 м) и центрального участка на кв. И—К12, которые были оставлены для продольного и попечерного разрезов.

Раскопки дали значительный результат.

Уточнилась следующая стратиграфия слоев.

I слой (верхний) — гумус переотложенный, мощность 25—40 см;
II слой — суглинок желтоватый, упругий, с примесью кремневых желваков и галечников мелкого размера, мощность 20 — 40 см;

Верхний горизонт этого слоя (мощность 10—15 см.) переотложенный. Он содержит в значительном количестве культурные остатки;

III слой — суглинок коричневато-желтоватый с примесью органических веществ в виде угольков, нетронутый, с культурными остатками, содержит в большом количестве кремневые орудия и отбросы производства, мощность 25—40 см;

IV слой — суглинок желтовато-сероватый. По структуре он схож с третьим слоем, но более темного оттенка, что вызвано существованием здесь очага. Мощность 20—30 см.

В слое в трех местах были засвидетельствованы очаги.

Очаг № 1 (центральный) находится между кв. И₁₂—К₁₂. Он представлен в виде овальной ямы длиной 2 м и шириной 1,5 м. К сожалению, южная половина ямы была повреждена в 1973 году во время закладки шурфа. Очажная яма была заполнена угольками.

Очаг № 2 был обнаружен в юго-западной части кв. И₁₃. Очаг в отчетном году не был целиком вскрыт, но, как видно, он имел овальные очертания.

Очаг № 3 находится в юго-западной части кв. К₁₃. По очертанию он также овальный и очень интересный по своей конструкции. Очаг состоит из двух частей. Его юго-восточная часть с помощью узкой перемычки соединяется с основной частью очага. Между отдельными частями ямы имеется перемычка, состоящая из пяти камней. Длина очага 1,30 м, ширина 60 см, диаметр 40 см. Как было упомянуто, очажные ямы заполнены угольками и золой. В них в большом количестве найдены обгоревшие и потресканные кремневые изделия.

Знаменательно, что на раскопанной площади было обнаружено 12 ям цилиндрической формы. Их диаметр колеблется между 12—50 см, глубина не превышает 15—30 см. Как правило, во всех ямах встречаются гальки. В отдельных случаях (кв. К₁₃) была сохранена первоначальная кладка камней внутри ямы. По нашему наблюдению, эти ямы были предназначены для установки деревянных столбов, расположение которых поможет определить план стоянки. С этой точки зрения представляется очень интересным найденный в К₁₃ фрагмент глиняного пола толщиной 5 см, следы которого были зафиксированы и в кв. кв. И₁₂₋₁₄, К₁₂₋₁₄.

Не безинтересен и тот факт, что большая часть каменного материала найдена именно в этих квадратах. Тут же следует отметить, что на окраине этой площади (кв. И—К₁₃, 15) культурные остатки встречаются реже.

Бытовые детали, обнаруженные на раскопанном участке, вместе с данными стратиграфии, дают все основания для утверждения о существовании здесь в нетронутом виде культурных слоев.

Материал, найденный в отчетном году, дает возможность, при расширении в дальнейшем раскопочных работ, ясно представить план жилища, что пока не известно в раннеземледельческих культурах Западного Закавказья.

На стоянке с. Хорши интересен также и вещественный материал. В отчетном году многочисленный материал — орудия и отбросы производства из кремня и гальки — был обнаружен в III и IV слоях, который по общему облику аналогичен материалу из стоянок т. н. «Одисского типа». Тут же следует отметить, что ряд признаков придает стоянке с. Хорши более арханческий облик по сравнению с памятниками II ступени неолита Западного Закавказья.

Об этом свидетельствует отсутствие керамики на стоянке с. Хорши. В небольшом количестве встречаются микролитические изделия геометрической формы, а сегменты отсутствуют. Сравнительно реже встречаются полированные орудия, в частности, ручные топоры, которые имеют в сечении овальную форму и неграненные края.

Отсутствуют также долотовидные топоры, имеющие в сечении форму трапеции, которые характерны для памятников II-й половины эпохи неолита.

Найденный материал дает основание стоянку с. Хорши предварительно датировать средним неолитом.

Разведочный отряд упомянутой экспедиции, изучающий памятники энеолита-раннебронзовой эпохи, обследовал на территории Аджарии Чакское энеолитическое поселение. Этот памятник расположен на расстоянии 0,5 км от побережья моря, в холмистой зоне, на левой стороне дороги, ведущей к 7-му участку чайной плантации (поселение выявлено в 1969 году Археологической экспедицией Юго-Западной Грузии под руководством А. Ианшивили). Здесь в 3-х метровом придорожном разрезе одного из холмов хорошо видны контуры землянки, в полу которой вырыта яма глубиной и диаметром в 1,5 м. При расчистке разреза выяснилось, что лежащие выше ямы и помещения 1,5 метровый слой насыщен культурными остатками, которые представлены в основном керамикой (табл. VIII). Большинство керамических фрагментов принадлежат слабо обожженным сосудам баночного типа из крупнозернистой глины, с плоским днищем, с крупной пяткой и слегка отогнутым венчиком. Они украшены двумя сосцевидными выступами, концентрическими линиями и елочным орнаментом. Найдено несколько фрагментов больших, толстостенных, чернолощенных, сосудов с розовой подкладкой. Следует отметить, наличие клинообразных подставок с плоским основанием, которые, по-видимому, имели культовое назначение. Подобные подставки найдены в Абхазии на энеолитическом поселении Гуандра.

В целом, материалы, обнаруженные на Чакском поселении, находят прямые аналогии, с одной стороны, в инвентаре памятников Западного Закавказья и Северного Кавказа (верхний слой Даркветской пещеры, Гуандра, Мешоко и др.), а с другой стороны, в материалах памятников ранней ступени т. н. Кура-Аракской культуры (пара сосудами; фрагменты чернолощеной керамики с розовой подкладкой и др.).

Учитывая характер малочисленных находок, можно предположить, что Чакское энеолитическое поселение довольно интересный памятник, дальнейшее изучение которого обещает выявить многие важнейшие моменты встречи местной — западной, Северо-Кавказской и Кура-Аракской культур.

Тем же отрядом выявлено погребение, построенное из больших каменных глыб, находящееся на прибрежной террасе р. Аджарис-цкали. Часть террасы и погребение разрушены бульдозером во время расширения дороги с. Колотаури (см. А. Кахидзе «Богатые археологические находки», газета «Сабчота Аджара» № 209, 1971). Из погребального инвентаря сохранились два глиняных сосуда, которые хранятся в отделе археологии Батумского научно-исследовательского института. Поверхность у обоих сосудов лощенная. Один из них баночного типа, сферической формы, с плоским днищем и цилиндрическим горлышком, украшен шишками. Второй сосуд — коричневато-черная чаша с ушком. Найденные сосуды и тип погребения находят близкое сходство с погребениями и посудой Кура-Аракской культуры, и, как думает А. Кахидзе, должны относится к эпохе ранней бронзы.

На современном этапе изученности, энеолита-раннебронзовой культуры Западной Грузии обнаружение Чакского и Аджарис-цкальского памятников имеет важное научное значение.

НОВЫЕ НАХОДКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ШИДА-КАРТЛИ

Во время разведочных работ, проводимых Гори-Каспской археологической экспедицией на территории Каспского района, у стыка дорог Гудалети-Носте, у подножья северо-западного склона близлежащей горы был обнаружен подъемный археологический материал, представленный расщепленным цветным кремнем, изредка — андезитом, со следами вторичной обработки. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что мы имеем дело с каменной индустрией на отщепах, преимущественно мелких. Среди них большое количество скребков с различно оформленным рабочим краем и особенно много микроскребков, имеются высокие скребки. Хорошо представлены проколки на отщепах. Много комбинированных орудий в виде скребков-проколок с различно оформленными рабочими концами. Имеются стамескообразные орудия на мелких отщепах. В меньшем количестве обнаружены угловые резцы на отщепах. Пластины правильной формы представлены лишь двумя обломками, причем, один с ретушью по краю. Обнаруженные нуклеусы мелкие призматические и один конусовидный.

Среди подъемного материала имеются орудия мустерского облика, в основном, скребловидной формы.

Наконец, следует отметить полное отсутствие какой-либо керамики.

Разведочные шурфы, заложенные на месте этих находок, археологического материала не дали. Стало очевидным, что обнаруженные кремневые орудия были смыты по склону с близлежащей невысокой горы. На вершине горы оказалась поляна, на которой в большом количестве был собран такой же археологический материал. Небольшой шурф, заложенный на этой поляне, дал следующую стратиграфию: 1) дерновый слой — 15 см; 2) почвенный слой, перепаханный под кормовые травы — 30 см, в нем обнаружены кремневые орудия; 3) темный неподтревоженный почвенный слой — 30 см, в нем также обнаружены мелкие кремневые орудия уже знакомого нам облика; 4) скальное основание.

Этот шурф дает основание полагать, что стоянка древнего человека располагалась на этой удобной поляне.

Абсолютное отсутствие керамики, мелкие размеры кремневого инвентаря, техника обработки и его качественный состав позволяют ориентировочно датировать этот памятник периодом мезолита.

Т. Чубинишвили, Л. Небиридзе, Г. Пхакадзе, Г. Григолиа,
Г. Мирцхулава, А. Орджоникидзе, К. Эсакия, Д. Гогелия,
Л. Прищипенко

Итоги полевой работы Квемо-Картлийской археологической экспедиции (IX—XIII)

Восемь лет Квемо-Картлийская археологическая экспедиция производит раскопки в Болниеском районе, в окрестностях с. Арахло, где на левом берегу р. Машавера изучаются памятники ранне-земледельческой культуры — группой расположенные искусственно возникшие живые холы Арухло I—III. (Табл. IX).

За отчетный период на этой территории началось строительство-оросительной системы.

В сети этой оросительной системы оказалась часть вышеупомянутых памятников, вследствие чего на Арухло II—III были потревожены культурные слои, где были обнаружены значительные материалы.

1. **Арухло-II.** (Л. Небиридзе). Цель работы на Арухло-II заключалась в проверке данных прошлогоднего стратиграфического раскопа и начала стационарных исследований. В отчетном году на Арухло-II раскоп был увеличен и увязан с прошлогодним (с юго-востока), в результате чего, в основном, повторилась прошлогодняя картина. Начиная с поверхности земли, примерно, до 40 см — пахотный слой и культурные слои в нем потревожены. На глубине, примерно, 40—45 см (от поверхности раскопа) показалась кладка из каменных глыб. Выяснилось, что стенная кладка, появившаяся в юго-восточном углу прошлогоднего раскопа, является частью этого сооружения.

Сохранившиеся стены указывали на то, что сооружение было четырехугольным. Внутри него встречались обрушенные стены в виде скопления камней и керамика античного или феодального периодов. В центре сооружения был найден большой фрагмент зернотерки. В западной его части обнаружен очаг и возле него скопление поздней по облику керамики. Кладка стены уходила вглубь, примерно, до 80 см. На этом-же уровне находился глиниобитный пол. На указанном уровне было найдено лишь несколько черепков ранней керамики Арухло II. Остальная часть керамики принадлежала к позднейшим эпохам. Здесь же был встречен бесспорно поздний каменный материал — рабочая часть серпантинового топора с отличной двусторонней полировкой и овальным рабочим краем; кремневый вкладыш серпа с заполированным зубчатым лезвием и двусторонней обработкой отжимной техникой; просверленное точило из удлиненной гальки. Кроме этих явно поздних каменных орудий найден малочисленный обсидиановый материал, часть которого, надо полагать, не принадлежит к ранним слоям Арухло II. Обсидиановый материал представлен невыразительными отщепами и осколками, крупными ножевидными пластинками и нетипичными орудиями — скребковидным и стамесковидным орудиями и несколькими резцами.

По мере углубления в нижние горизонты раскопа количество материала не увеличилось, изменился лишь его состав. Исчезает позднейшая керамика и увеличивается количество арухлинской керамики. Хотя тут-же надо отметить, что общее ее количество все-же незначительное. На глубине 2 м (от 0 линии) был найден глиниобитный, обож-

женный и окрашенный в красный цвет пол. На этом уровне обнаружена характерная для ранних слоев Арухло керамика-нелощеная, украшенная конусовидными шишками. Черепки имели следы огня. Были найдены костяные орудия — шилья, стреловидное орудие с листовидным наконечником и с крупным черенком, а также малочисленный обсидиановый материал — отщепы и осколки, крупные пластины и несколько пластинчатых скребков. На втором уровне раскопа стали появляться остатки стен сырцовых сооружений. Оказалось, что во втором раскопе появившаяся сырцовая стена является частью сооружения, которое было встречено в прошлогоднем раскопе. Диаметр этого помещения равен 2,60 м. В западной части раскопа выявилась часть сырцовой стены второго сооружения. На обгорелом глинобитном полу были найдены шлакообразные обломки. На уровне 2,30 — 2,70 м (от 0 линии) обнаружены фрагменты сырцовых стен. Керамика здесь только рания, украшенная конусовидными шишками.

Во время раскопок материал снимался послойно, но пока не представляется возможным уловить существенную разницу между отдельными древнейшими строительными горизонтами Арухло II. Это, возможно, удастся в результате дальнейшего изучения памятника.

Материал Арухло II имеет близкие аналогии на Арухло I и Арухло III. Из-за малочисленности материала Арухло II и III пока нет возможности установить хронологическую последовательность памятников этой группы.

II. Арухло I. (Т. Чубинишвили, Л. Небиридзе, К. Эсакия, Д. Гогелиа). За отчетный период на жилом холме Арухло I раскопки продолжались с целью выявления защитных рвов — внутреннего и внешнего. (Табл. X, 2). Предшествующими работами полностью не было установлено их взаимоотношение и особенности. До этого получены были лишь несколько разрезов рвов, по которым не удалось определить их хронологию путем увязки последних, с одной стороны, с определенными культурными слоями холма, а с другой — с почвой, по нашему мнению, погребенной после окончания эпохи энеолита.

В этом отношении важным является исследование внешнего, т. н. мокрого рва, т. к. он со всех сторон оторван внутренним, сухим рвом от культурных слоев жилого холма.

В связи с вышеуказанным необходимым являлось и определение характера заполнения «мокрого» рва, а также датировка материалов, находившихся на различных уровнях его заполнения.

За отчетный период у подножья холма были заложены траншеи №№ 20, 23 и 24 (табл. IX), но в них контуры «мокрого» рва не были зафиксированы. В траншее № 5, находившейся к востоку от холма, рядом с сухим рвом, открытым в предшествующие годы, полностью выявлены контуры еще одного сухого «рва» (?). Своей конфигурацией он отличается от ранее открытого сухого рва — у него горизонтальное дно, и в его заполнениях, на разной глубине обнаружены материалы энеолитической эпохи.

За отчетный период раскопки в основном производились в траншеях №№ 13 и 19 (табл. X). Еще раньше в траншее № 13 были выявлены контуры рядом расположенных рвов, сухого и «мокрого» (табл. X). Конфигурация и размеры сухого рва, окружающего холм с меньшим диаметром, подобны двум разрезам сухого рва, ранее выявленным на различных склонах этого холма. И здесь ближе к холму расположена низкая часть, завершающаяся горизонтальной поверхностью, а в запол-

нениях имеются различные материалы энеолитического времени (зернотерки, фрагменты керамики, обсидиановый материал); в некоторых случаях в заполнениях рва были зафиксированы контуры землянок.

В трапециевидной возвышенной материкальной толще к северу от сухого рва спускается седловидным изгибом в другой «мокрый» ров, дно которого расположено на 1,20 м выше дна рядом расположенного сухого рва; вершина северного склона в этой части мокрого рва на 0,60 м возвышается над грунтом и завершается снаружи двумя небольшими выступами. На низшей утрамбованной площадке найдены фрагменты керамики черного цвета с ручкой и отогнутым венчиком такой же обломок керамики красноватого цвета и др. Эти материалы не относятся к энеолиту и принадлежат к более поздней эпохе.

На дне «мокрого» рва залегает однометровый слой тонкозернистой глины с органическими (растительными) остатками, которые в разрезе представлены в виде волнистых слонистых изгибов заряженной земли; следует предполагать, что эти слои здесь возникли в различное время. Под этим слоем на самом дне «мокрого» рва были найдены кости лягушки (*Rana sp.*)². На высоте 0,60 м от дна также находятся материалы эпохи энеолита, на отметке 1,18 м выше дна обнаружен фрагмент венчика керамики с налепным орнаментом в виде «шеврона»; там же находятся костяные проколки. На отметке 1,22 м от дна, среди других находок, имеется фрагмент баночной посуды черного цвета с шероховатой поверхностью, под венчиком которого вертикально расположены небольшие шишкообразные налепы.

На высоте 1,72 м обнаружен венчик энеолитической керамики с налепом в виде серпа луны и трех шишек, расположенных в ее пределах.

Лишь выше южной вершины рва, на высоте 2 м, помимо энеолитических материалов (зернотерка, фрагменты архаической керамики и др.), встречаются невыразительные обломки эпохи бронзы и античного времени.

Встречаемые выше «мокрого» рва (от дна на высоте 2,60 м) материалы, и в частности, изделия из камня, в основном, однородны и в них не отмечается существенной разницы. Материал, главным образом, представлен обсидиановыми отколами — отщепами, макропластинами и изготовленными из них орудиями. Исключением являются несколько орудий из кремня, базальта и аргилита, а также остатки производства.

Материалы архаического облика представлены тонкими ножевидными, неретушированными или ретушированными пластинами.

Здесь же обнаружены микроорудия в виде треугольников, с затупленными и зазубренными краями, скребки, резцы раннего облика. Очень мало вкладышей типа Шому-Тепе.

Очень интересно расположение материала в «мокром» рве по высотам. Верхние слои содержат больше материалов, а в нижних их количество значительно уменьшается.

По нашему мнению, в заполнении «мокрого» рва представлена обратная стратиграфия энеолитических слоев, т. к., в отличие от сухого рва, его заполнение происходило продолжительное время.

За отчетный период завершено первичное изучение всех выявленных разрезов упомянутых рвов, после чего на самом жилом холме на

² Фаунистический материал определен проф. Н. И. Бурчак-Абрамовичем и кандидатом биологических наук О. Г. Бендукидзе.

определенном раскопе нами будут прослежены взаимоотношения культурных слоев и окружающих поселение рвов.

За прошедшие годы во время раскопок верхних строительных горизонтов, на энеолитических поселениях были обнаружены сырцовые плашкоутвексные кирпичи. Членом экспедиции Л. В. Прищепенко в этих кирпичах были обнаружены и определены остатки и отпечатки культурных и дикорастущих растений.

Культурные растения представлены следующими видами: пшеница мягкая (*Triticum aestivum* L.), двузернянка (*Triticum dicoccum* Schrank), карликовая (*Triticum compactum* Host), однорезняка (*Triticum monococcum* L.), спельта (*Triticum Spelta* L.), ячмень (пленчатый, двурядный, многоядный и ячмень голозерный), просо (*Panicum miliaceum* L.), чечвица (*Lens esculenta* L.) и горах посевной? (*Pisum sativum* L.).

Здесь-же обнаружены дикорастущие растения, часть которых произрастает на яровых, а часть на озимых посевных участках². Большинство из них являются сопутствующими яровым посевам: вика четырехсеменная (*Vicia tetrasperma* L.), воробейник полевой (*Litochospermum arvense* L.), гелиотроп европейский (*Heliotropium europaeicum*), горец перечный (*Polygonum hydropiper* L.), дымянка Шлейхера (*Fumaria Schloicheri* soy-will), капуста полевая (*Brassica oleracea* L.), костер кровельный (*Bromus tectorum* L.), лебеда лоснящаяся (*Attalea nitens* Schkuhr), мак гибридный (?) (*Papaver hybridum* L.), просо волосовидное (*Panicum capillare* L.), рожь (*Secale cereale* L.), чистец однолетний (*Stachys annua* L.), ширица запрокинутая (*Amaranthus tetraflexus* L.).

На озимых посевных участках произрастали следующие дикопроизрастающие растения синяк обыкновенный (*Echium vulgare* L.), глациум желтый (*Cladium flabellare* Crantz), клевер шуршащий (*Trifolium stipepens* Crantz).

Для обеих посевов характерны: грижник гладкий (*Heraria glabata* L.), клевер луговой (*Trifolium pratense* L.), люцерна посевная (*Medicago sativa* L.), щавель обыкновенный (кислый) (*Rumex acetosa* L.), щавель конский (*Rumex confertus* Willd) и т. д. Всего определено свыше 45 дикорастущих растений.

По мнению Г. Н. Лисицыной³ и проф. Д. Л. Декабрилевича, яровые посевы с целью получения урожая в условиях, приближенных к современному климату на изучаемой территории, могли быть возможны в энеолитическое время лишь только при осуществлении нерегулярного, сезонного орошения.

III Полуземляники (Г. Пхакадзе, Г. Мирцхулава) — поселение, расположенное к востоку от холма. За отчетный период около Арухло I — к востоку от него, была проложена траншея № 22 с ее расширенными раскопами (северный и южный).

В стенах раскопа вырисовывались контуры трех ям, заполненных культурными остатками и золой. К сожалению, эти ямы были разрезаны экскаватором посередине (табл. XII, 1). С целью их выявления к северу и югу с обеих сторон раскопа были расчищены площадки. После снятия гумусового слоя, были зафиксированы верхние контуры 4-х полуземлянок (№№ 11, 12, 13, 14) (табл. XII, 1). Полуземлянки неправильной ок-

² Эти данные нам представил проф. Тбилисского сель. хоз. института Г. Н. Кешелашвили.

³) Г. Н. Лисицына: культурные растения и их роль в развитии производящей экономики на теории Кавказа. Конференция Формы перехода от присвоящего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя. Тезисы докладов, Москва, 1974.

руглой формы, диаметром 4,10—4,60 м. Во всех полуzemлянках было зафиксировано два уровня пола. Верхний уровень (I пол) на глубине 6,10 от 0 точки, а нижний (II пол) — на 6,35 м. Поля глинобитные, неровные и состоят из нескольких слоев. В центре двух полуzemлянок (№ 11 и 12) обнаружены ямы для центрального столба (?). В землянках встречаются культурные остатки — керамика, обсидиан, кости.

Особого внимания заслуживает полуzemлянка № 14 — первый верхний пол покрыт толстым слоем золы, а от середины нижнего пола к западной стене примыкает возвышение (платформа) высотой 25 м. На возвышении зафиксирована маленькая яма, заполненная костями животных обсидиановыми отщепами и керамикой.

Обнаруженный материал представлен керамикой, обсидиановым и каменным инвентарем. Между материалами землянок, а также I и II уровнями полов различия не замечается.

Керамика поселения Арухло леплена от руки, хорошего обжига, в большинстве случаев одноцветная, но встречаются и трехслойные черепки. Керамика розовато-серого, серовато-бурового или серовато-черного цвета, (табл. XI 4-5). Глина с примесью крупнозернистого песка и дробленного базальта. Такая керамика с обеих сторон заглажена. Встречаются более тонкостенные фрагменты без примеси базальта.

Ни один сосуд восстановить не удалось, но по профилю венчиков и днищ можно выделить два типа сосудов:

1. Плоскодонные баночные формы с цилиндрическим корпусом и прямым венчиком. и

2. Плоскодонные горшки с округлым туловом и слегка вогнутым во внутрь венчиком.

Большинство днищ характеризуется слегка выделенной пяткой, меньшинство же — прямым переходом от дна к корпусу. На днищах встречаются отпечатки плетенки. Сосуды безручные, но снабжены крупными выступами (табл. XI, 5). В одном случае выступ имеет вертикальное отверстие. Керамика Арухло часто орнаментирована маленькими выступами в виде шишек, овальных и угловатых налепов, расположенных, как правило, под венчиком попарно или в одиночку. Встречаются и вертикальные ряды налепов.

Особого внимания заслуживает один черепок каштанового цвета, обнаруженный в землянке № 14. На нем рельефное схематическое фаллическое антропоморфное изображение, (табл. XI, 3). Такие изображения встречаются и в материалах самого холма Арухло-І и находят некоторые аналогии в Передней Азии.

Были обнаружены фрагменты сосуда с вогнутой стенкой, с выступом и несколько обломков сосуда с цилиндрической шейкой. К керамическому инвентарю относится и глиняная ложка.

Каменный инвентарь представлен зернотерками, ступкой, точилами, 2 заготовками долота и пращами.

Обсидиановые изделия представлены пластинами и отщепами. Среди них скребки, резцы и ретушированные пластины со следами работы.

Из костяных орудий следует отметить сверла, шилья и одно клиновидное орудие со сквозным отверстием.

Материалы землянок аналогичны материалам самого холма.

Полуземлянки Арухло имеют определенное сходство с полуzemлянками из Кода, но эти последние по своему инвентарю являются более поздними.

IV. РАЗВЕДКИ, (начальник отряда Г. Григолия).

Один из отрядов Квемо-Картлийской археологической экспедиции

проводил небольшие разведки в ущельях рек Храми и Машавера. Главной целью было выявление памятников неолита-энеолита, т. е. памятников раннеземледельческой культуры. Хотя на данном этапе, отряд не сумел добиться желанных результатов, но некоторые данные были получены для изучения последующего хронологического этапа — открыты десятки жилых холмов эпохи ранней бронзы, которые привлекают внимание своим географическим расположением. Следует отметить, что все они относятся к Куро-Аракской культуре и находятся в холмистой зоне, или же на речных террасах. Это обстоятельство приобретает особое значение, т. к. поселения ранней земледельческой культуры в данном регионе в основном, встречаются в долинах.

Пока еще трудно объяснить, чем вызвана такая группировка вышеупомянутых памятников, возможно что это обусловлено внутренними экономическими сдвигами (изменение в хозяйстве), или же воздействием иных факторов (опасность нападения врага).

V. Могильник в селении Кода, (Г. Пхакадзе).

Одним из отрядов Квемо-Картлийской археологической экспедиции работал в с. Кода на древнем могильнике, расположенному в восточной части деревни.

Было раскопано 4 каменных ящика. Они построены из каменных плит больших размеров, которые пригнаны вплотную друг к другу, а свободные места заполнены более мелкими камнями. Погребения перекрыты двумя или тремя большими массивными плитами. В трех случаях пол вымощен плитами разных размеров. Погребения ориентированы с запада на восток. Их длина 1.60—2.30 м, ширина от 0.6 до 1.4 м, а глубина от 0.7 до 1.3 м.

Три погребения (№№ 1, 3 и 4) коллективные, семейные. В результате последующих захоронений скелеты отодвинуты к восточной стене, и лишь последний покойник лежит в анатомическом порядке: на боку в скорченном положении, головой на запад. Такая же поза покойника установлена и в индивидуальном погребении № 2, (табл. XIII, 3).

Погребальный инвентарь представлен исключительно керамикой. Она леплена от руки, неравномерного обжига, розовато-бурого или серого цвета с черными пятнами. В большинстве случаев, черепок трехслойный, с примесью песка. По форме и назначению можно выделить 3 типа сосудов: кружки, миски и горшки. Кружки одноручные, характеризуются цилиндрической шейкой, округлым корпусом и плоским дном. Переход от шейки к плечику обозначается легким уступом, (табл. XIII, 1). Миски плоскодонные и характеризуются отогнутым венчиком, короткой цилиндрической шейкой и округлым корпусом. Они обычно спальены шишковидными и овальными выступами. В двух случаях они имеют ручки, (табл. XIII, 2). Горшков сравнительно меньше. Они имеют отогнутый венчик, цилиндрическую шейку, округлое туло и плоское дно. Переход от шейки к плечику, обозначается легким уступом. Ручки приделаны к шейке и плечику сосуда.

Каменные ящики и погребальный инвентарь Кода находит близкие аналогии с синхронными памятниками Квемо-Картли (Кикети, Дикубе, Тамариси, Самшвилде, Бармаксизи и др.), которые принадлежат к «Дидубе-Кикетской» группе и относятся к начальной стадии «Куро-Аракской» культуры.

VI. РАЗВЕДКИ В САМЦХЕ. (Научн. сотр. Ахалцихского краеведческого музея А. Орджоникидзе).

На высоте 1.500 м. от уровня моря, в 15 км. к юго-западу, в районе

Аспиндза, расположено село Звели. Удобное географическое расположение обусловило раннее заселение этой местности. Здесь сохранились крепости, убежища (дарани) и другие памятники феодальной эпохи.

Древние остатки сохранились на возвышенном месте села т. н. «Рабати». Частые археологические находки дали основание провести здесь разведки.

Была заложена контрольная трахея, которая позволила установить наличие культурных слоев, толщиной в 3 м. По составу почвы и по характеру материала, как будто, можно в нем выделить два слоя. Первый, верхний слой достигает 2,80 м, второй, нижний — 70 см. толщины.

Первый слой сильно обожженный и насыщен обломками керамики, обсидиановыми отщепами, костями животных. Керамика, в основном, темно-серая с примесями. Преобладают плоскодонные баночные формы со слегка отогнутым венчиком и округлыми ручками.

В этом слое встречается керамика финальной стадии культуры Куро-Аракса. Некоторые из них украшены рельефным, резным орнаментом, шишками и т. д. Здесь же были найдены характерные для южных обл. Закавказья треугольный очажный выступ, украшенный прямолинейным резным орнаментом, кремневый вкладыш от сердца, ступка, фрагмент роговидной очаженной подставки, обломки зернотерок, костяные проколки и т. д.

Надо отметить, что в первом слое нет ни металлических предметов, ни остатков строений.

Второй слой является непосредственным продолжением первого слоя, и залегает *in situ*. Этот слой характеризуется плоскодонными черно или краснолощеными сосудами большого размера с округлыми ручками, (табл. XIII, 2).

Наряду с этим, во втором слое обнаружена керамика, аналогичная первому слою, но более низкого качества. Почти непосредственно на грунте был обнаружен фрагмент очага неизвестного типа с выступами, имеющими икрестированные глаза. Культурный слой и археологический материал имеют сильные следы огня.

Материалы Звели находят некоторые аналогии с материалами Триалетских ранних курганов, Испании и Северного Кавказа (Великент, Луговое).

Что касается серо-обожженных сосудов баночной формы, они стоят ближе к керамике Западной Грузии.

Памятник в целом можно датировать концом II — началом III тыс. д. н. эры.

Р. Абрамишвили, К. Кахиани, Д. Гоциридзе, С. Цикаридзе

ГРМАХЕВИСТАВСКИЕ СЕЛИЩА И МОГИЛЬНИКИ (XIV—XVII).

В 1973 году во время строительства межколхозной птицефабрики были обнаружены погребения эпохи широкого освоения железа. Место находок тогда же осмотрел и для добытого материала соответствующую документацию составил руководитель Дманиской археологической экспедиции В. В. Джапаридзе. В 1974 году стало известно, что на строительном участке птицефабрики еще предвидятся земляные работы, которые угрожают разрушить памятник. В связи с этим большая часть Тбилисской археологической экспедиции была срочно направлена в Дманинский район для проведения раскопок на территории птицефабрики.

цефабрики¹. Фабрика строится к западу от села Вардисубани, на плато левого, крутого берега реки Машавера. С запада со строительной площадью граничит глубокое ущелье р. Бослебисхеви. Этот мысообразный участок называется Грмахевистави, т. е. место над глубоким ущельем. На этом участке находится многослойный археологический памятник, который занимает всю строительную территорию (6,5 га.) и выходит за ее пределы. Экспедиция выявила на этой площади селища и могильники Куро-аракской культуры и эпохи поздней бронзы — раннего железа, а также могильник ранне-античного времени и селище феодального периода.

На упомянутом участке экспедиция раскопала несколько помещений Куро-аракской культуры, 100 ям той же эпохи, 8 помещений ранне железного века и 103 погребения. Из них 4 относятся к Куро-аракской культуре, 42 — к эпохе поздней бронзы — раннего железа, 57 — к ахеменидскому периоду.

Селище Куро-аракской культуры было раскопано и севернее птицефермы. Следует предположить, что оно простипалось также восточнее и западнее этой территории, так как в трапециях, заложенных на крайнем западе и востоке птицефермы, были обнаружены культурные слои этой эпохи. На раскопанных участках, селище Куро-аракской культуры было настолько сильно повреждено поздними памятниками и частично во время строительства птицефермы, что не было возможности установить даже контуры отдельных помещений. Сохранились лишь отдельные фрагменты глинобитного пола и обломки очажных подставок, зернотерок, ступок, керамики и костей животных.

К сожалению, строителями частично были повреждены и ямы этого же периода. Несмотря на это, в некоторых случаях можно было установить форму и размеры этих ям. Как правило, они имели суживающуюся кверху куполообразную форму. В двух случаях ямы в нижней части друг с другом были соединены отверстием. Глубина некоторых ям достигает до 2,2 м. (яма № 51), а диаметр нижней части — 3,3 м. Из 100 ям 12 оказались пустыми, в остальных обнаружены, в основном, обломки глиняных сосудов. Многие из них имеют следы огня. Кроме этого, в ямах найдены фрагменты обмазки стен с отпечатками столбов и прутьев (ямы № 15, 47), очажная подставка в виде бычьей головы (яма № 76), табл. XIV, 1) ламелы из обсидиана и кремня (ямы № 39, 40), обсидиановская стрела с выемчатым основанием (яма № 6), (табл. XV, 1) олений рог (яма № 14), кремневый вкладыш серпа (яма № 90). В ямах часто встречались также зернотерки, ступки и кости мелкого и крупного скота.

На основании добытого материала можно выделить две хронологические группы. Раннюю хронологическую группу характеризует керамика, в основном, красного и желтоватого обжига (табл. XIV). Большинство сосудов имеют горлышко цилиндрической формы и маленькие ушки в нижней части шейки, (табл. XIV, 2, 3, 5). В этой же группе встречаются глиняные сосуды с растительными примесями (табл. XIV₇) и текстильная керамика.

В поздней группе керамика, в основном, чернолощенная. Нередко встречаются глиняные сосуды с рельефным орнаментом — очкообразные спирали, (табл. XV, 5) шишечки, (табл. XV, 4) вертикальные линии (табл. XV, 2). Для этой группы характерными являются также крупные сосуды с удлиненными формами и маленькими шейками (табл. XV, 3, 6). Сюда же относится обсидиановая стрела с выемчатым основанием (табл. XV, 1).

Ранняя группа принадлежит к начальному этапу Куро-аракской культуры. Однако часть ям второй группы должна относиться к самой поздней ступени этого периода. К их числу принадлежит и яма с обсидиановой стрелой с выемчатым основанием и сосудом с рельефными вертикальными линиями.

Ямы промежуточных ступеней, на данном этапе исследования, выделить не смогли. По-видимому, они нами объединены в поздней группе. Следует предполагать, что грмакхевиставское селище существовало на протяжении всей Куро-аракской культуры. О длительном существовании его говорит и стратиграфия данного памятника. В нескольких случаях ямы этого периода частично перекрывают друг друга.

Экспедицией в местечке Грмакхевистави раскопано четыре погребения (№№ 53, 54, 77, 82) Куро-аракской эпохи. Все они индивидуальные. Дно погребальных ям было выложено плоскими камнями. Над погребением № 77 обнаружена каменная насыпь, а над погребением № 82 — плита из песчаника. Погребения № 77 и № 82 были частично разрушены более поздними погребениями, а погребение № 54 частично разрушено во время строительства. Погребение № 53 обнаружено в яме той же эпохи. Несмотря на то, что в двух погребениях (№№ 77, 82) костяки находились в плохой сохранности, можно было установить, что для всех характерными является захоронение покойников в скорченной позе, на правом (№ 54) или левом боку (№ 53, 82), головой на юг. Все погребения бедны инвентарем. В погребении № 54 обнаружено костяное прядло, в погребении № 77 — маленький сосудик и обломки от другого сосуда, а в погребении № 82 — всего несколько обломков глиняных сосудов.

Из восьми помещений эпохи поздней бронзы — раннего железа сравнительно в хорошей сохранности четыре (№№ 1, 3, 4, 5). Остальные или частично раскопаны (№№ 2, 8), или же разрушены (№№ 6, 7). Все помещения представляют собой однокомнатные полуzemлянки, стены которых выложены из ломанных камней и булыжника. Полы глинобитные. В помещении № 1 часть пола покрыта камнями. В стенах некоторых помещений (№№ 1, 3, 4), выявлены проемы, куда в свое время были вставлены опорные бревна.

В помещениях №№ 1, 7, обнаружены печи для выпечки хлеба, а в помещении № 1 — яма хозяйственного назначения.

К югу от птицефермы, на крутом склоне левого берега р. Машавера расположено селище из циклопических помещений феодальной эпохи. Разведочными траншеями экспедиции установлено, что часть жилищ этого поселения использована была уже в эпоху поздней бронзы — раннего железа.

Погребения эпохи поздней бронзы и первого появления железа, в основном, расположены севернее от птицефабрики. Все погребения (16) этой эпохи грунтовые. Большая часть из них сверху имела каменную насыпь, а некоторые покрыты и плитами из песчаника.

Погребальные ямы имеют овальнообразную форму. Они ориентированы с юго-востока на северо-запад. В виду плохой сохранности костяка в большинстве случаев не удается определить позу покойника. В одном частично разрушенном погребении (№ 95) удалось установить что покойник был захоронен в сидячем положении. В этом погребении найдены: 3 глиняных сосуда (среди них один горшок с согнутым вовнутрь венчиком, (табл. XVI,4), бронзовое копье с открытой втулкой, изготовленное путем ковки, крупные сердоликовые округлые мандаринообразные бусы и одна инкрустированная пастовая бусина. На осно-

вании упомянутых предметов это погребение должно датироваться не поздней ХІІІ в. до н. э.

Среди погребений этой группы особое внимание привлекает погребение № 100, в котором кроме трех глиняных сосудов и одной длинной конусообразной булавки, был обнаружен железный кинжал с ажурной бронзовой головкой рукоятки, т. н. ганджа-карабахского типа, (табл. XVI, 4). Данное погребение на основании глиняных сосудов (табл. XVI, 7) и бронзовой булавки (табл. XVI, 3) датируется ХІІ—ХІІІ вв., до н. э. Найденный в этом погребении кинжал является одним из ранних железных предметов Закавказья. Этой находкой еще раз подтверждается теза о раннем освоении железа в Квемо Картли (нижняя Картли). Следует отметить, что характерный для Квемо Картли длинные конусообразные бронзовые булавки (табл. XV, 2, 3) найдены также в других погребениях этого периода. Среди глиняных сосудов погребений этой группы следует особо указать на четырехугольные блюда с округлыми углами, (табл. XVI, 7) (погребение № 84 и № 100), которые по своей форме являются совершенно оригинальными, чем и доказывается их местное происхождение.

Погребения эпохи широкого освоения железа сгруппированы на юге центральной части птицефермы. Большая часть этих погребений представляет каменные ящики. Все они, кроме двух (№№ 12, 18), индивидуальные и ориентированы с юго-востока на северо-запад. В погребениях № 12 и № 18 обнаружены парные захоронения. Большая часть погребений этой хронологической группы разграблена, а часть разрушена во время строительства птицефермы. Во всех погребениях, где костяк сохранился в первоначальном положении, покойник был захоронен в скорченной позе, на левом или правом боку, головой на северо-запад. Среди погребений этого времени, по-видимому, более ранним является погребение № 38, которое обнаружено несколько севернее других погребений этого времени. По существующим данным следует предполагать, что могильник на этой территории в течении времени постепенно расширяется с севера и востока на юг и запад. В погребении № 38 обнаружено 4 глиняных сосуда, железный кинжал (табл. XVI, 11) квемокартлийского типа, железное копье и колесообразные мелкие пастовые бусы. Данное погребение должно датироваться VIII—VII вв. до н. э.

К более позднему времени, к концу VII—VI в.в. до н. э. относятся все остальные погребения этой хронологической группы. В этой группе встречается керамика черного и серого обжига. Для этой территории, в упомянутое время, характерными являются кувшины с изображением на ручке стилизованной бараньей головы, (табл. XVI, 10) ковшообразные сосуды с высокими расширяющимися кверху горлышками и отростком на ручке, (табл. XVI, 12) и колесообразные мелкие бусы из пасты. В погребениях этой эпохи встречаются также янтарные бусы и бронзовая трехлопастная, т. н. скифского типа, стрела, (табл. XVI, 8).

Погребения доэллинистического периода обнаружены на той же территории, что и погребения предыдущей эпохи. Большинство из них представляют каменные ящики, а часть — грунтовые погребения. Среди последних встречаются с каменной насыпью, перекрытые плитами из песчаника и огороженные камнями. Все погребения ориентированы с юго-востока на северо-запад. Погребения этого времени преимущественно индивидуальные. Встречаются и парные захоронения. В нескольких случаях усматривается над погребением человеческое жертвоприношение. Большая часть погребений носит явные следы разграбления.

Всех случаях, где костяк сохранился в первоначальном положении, покойник лежал в скорченной позе на правом боку, головой на северо-запад.

Для погребений этой эпохи характерными являются глиняные сосуды бурого, красного и желтоватого обжига, (табл. XVII, 1—4, 7, 8) кувшины с трехгубчатым венчиком, (табл. XVII, 1, 8) миски с вогнутыми бортиками, пиалы, повторяющие форму металлических сосудов ахеменидской (табл. XVII, 3, 7) эпохи, крашеный кувшинчик, (табл. XVII, 6), бронзовые перстни со щитом и с завитками на конце, железные булавки с закрученными головками и прикрепленными к ним бронзовыми цепочками, инкрустированные стеклянные бусы и др.

На основании упомянутых предметов эти погребения датируются V—VII в.в. до н. э.

К. Пицхелаури, Ш. Дедабришвили, Т. Бугианишвили,
М. Узунашвили

КАХЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(XVIII)

Основной задачей полевого сезона (20 марта—31 декабря 1974 г.), Кахетской археологической экспедиции (КАЭ), являлось продолжение исследования большого кургана, расположенного на Алазанской долине на территории строительства цхорского животноводческого комплекса. Экспедицию, как и в предыдущие годы, финансировала Дирекция строящихся объектов Кахети Министерства мелиорации и водного хозяйства ГССР¹.

Наряду с непрерывными работами на указанном кургане, которые практически велись в две смены ежедневно, КАЭ провела следующие работы: на территории хирской гончарной мастерской; могильниках Тетрицклеби, Верона и Кедели; селище Садуга; широкие разведки в Гаре и Шида Кахети, в некоторых случаях в использованием разведочных земляных работ; сбор образцов для палеоботанических и географических анализов.

Работу по раскопкам хирской гончарной мастерской проводил доктор исторических наук Д. А. Хахуташвили. Здесь была исследована гончарная печь первой половины I тысячелетия до н. э., под ней зафиксирована более ранняя яма, в которой найдены остатки бронзоволитейного производства. Эта же группа провела небольшие разведочные раскопки на близлежащем, синхронном мастерской, поселении (местечко «Голготеби»). У подножья Гомборского хребта, на правом берегу Коготосхеви группа обнаружила поврежденной вспашкой селище античной и раннефеодальной эпох.

В текущем году завершились раскопки могильника Тетрицклеби и раскопано несколько погребений в с. Верона (Подробнее см. отчет Б. Мансурадзе).

Интересные и важные находки были сделаны на могильнике в с. Кедели. Здесь впервые в комплексе был обнаружен наиболее древний тип кахетского меча с составной рукояткой, который синхронен кахетским кинжалам с аналогичной рукояткой и, по нашему мнению, листовидным кинжалам Шида Картли.

Как в предыдущие годы, широкие работы велись на селище Са-

дуга, которыми руководил М. Узунашвили. В отчетном году были сняты стена и круглая башня из сырцового кирпича раннефеодальной эпохи, под которыми выявлено, по крайней мере, три слоя эллинистической эпохи, где прослеживаются деревянные сооружения и строения из крупных сырцовых квадр. Их исследование будет продолжено в 1975 г. Определить значение выявленных слоев уже возможно, если учесть, что слои этого времени на территории Кахети исследуются впервые.

Как отмечалось, КАЭ проводила широкомасштабные разведочные работы на Алазанской долине. Здесь выявлено свыше десятка курганных погребений и обследовано (некоторые с широким применением разведочных раскопов) большое количество поселений на искусственных холмах (подробнее см. отчет Г. Миндиашвили).

В 1974 г. небольшие разведочные работы провел и первый отряд, изучающий эпоху палеолита. Разведки проведены в Сигнагском, Гурджаанском и Цителцкаройском районах. В Сигнагском районе были обследованы г. Сигнаги и его окрестности, окрестности хирского совхоза и с. Карагаджи. У последнего, в «Озаант хеви» найден кремневый материал, но настолько невыразительный, что его трудно отнести к какому-либо периоду эпохи камня.

В Цителцкаройском районе были обследованы вершины «Ори дзма», «Элиа», «Гохиара» и территория к югу от хребта Коцахуребис кеди. Следы палеолита на указанной территории не обнаружены, однако ее географическое расположение и рельеф дают надежду, что продолжение разведок может выявить новые местонахождения.

В Гурджаанском районе был собран материал в уже известном пункте Хуцихеви, относящегося к ашельскому времени. А выше него, у истока того же оврага, в местечке Тетриквеби, обнаружено перспективное местонахождение с материалом мустьецкого облика.

Интересные материалы нижнего палеолита и, возможно, мезолита, были собраны В. Варазашвили, в окрестностях с. Джимити.

Кроме того, все члены экспедиции в разное время, принимали участие в обследовании мест случайных находок, хранящихся в краеведческих музеях Кахетии и ГМГ им. С. Джанаша, что было связано с составлением археологической карты Кахети.

В отчетном году в работе экспедиции принимали участие кандидат географических наук П. М. Долуханов и канд. геолого-минералогических наук М. В. Вигдорчик, приглашенные для сбора образцов для палеоботанических и геоморфологических исследований. Ими взято 167 образцов с Алазанской долины и Гомборского хребта. Они будут проанализированы в 1975 г. сотрудниками палеоботанической лаборатории Института Археологии СССР под руководством Г. Лисиничной.

И, наконец, об основной работе нашей экспедиции. В отчетном году работы на большом кургане (которые еще не завершены) дали следующие результаты. Прежде всего следует отметить, что установлена ошибочность нашего предположения о наличии под курганной насыпью трех (одного наземного и двух грунтовых) сооружений. После снятия центральной каменной насыпи, частично, перекрывающей круглое сооружение № 11, (наземное), было установлено, что под ней нет предполагаемой ямы № 2, и что пространство между первым и в настоящее время уже условным сооружением № 3, как впрочем и вся площадь, окружавшая их по всему раскопанному пространству, была

старательно выровнена и слегка обмазана жидкой глиной. (Табл. XVIII, 1).

В настоящее время перед нами раскрывается такая картина: в круглом наземном сооружении из булыжника, расчищена до определенного уровня внутренняя часть. Здесь зафиксировано ритмическое расположение (через каждые 30—40 см) деревянных тонких балок, являвшихся частью перекрытия или служивших распорками стен, выполненных сухой кладкой.

На месте предполагаемого сооружения № 3 (в настоящее время № 2), расчищена прямоугольная яма, площадью в 150 кв. м. и глубиной до 3-х с половиной м. Яма была перекрыта круглыми неотесанными бревнами, уложенными крест-накрест. В одном месте в перекрытии имелось квадратное отверстие, проделанное, очевидно, грабителями, хотя других их следов пока нет замечено и данное предположение ничем другим не подкреплено.

На дне ямы, отступая от краев, располагается деревянная гробница (табл. XVIII, 2), площадью в 60 кв. м. Пространство между стенками ямы и гробницей заполнено широкими параллельными полосами охры. Гробница возведена из вертикально поставленных неотесанных деревянных кругляков, высотой до 1,5 м и перекрыта в западной части параллельно, а в восточной — под углом уложенными бревнами небольшого диаметра. Бревна стен, как впрочем, и верхнего перекрытия ямы, полностью истлели и практически нами встречены лишь их отпечатки, сохранившие цветовую гамму и рисунок покрывавшей их коры (табл. XVIII, 3). Но в двух случаях найдены прекрасно сохранившиеся куски бревен (без коры), которые переданы для радиокарбонного анализа.

На предполагаемом перекрытии гробницы обнаружено пять человеческих костяков, причем, в полной сохранности встречено лишь два, а остальные представлены разрозненными костями.

На перекрытии найдены фрагменты двух трехчастных колес повозки, большое количество глиняных сосудов, около двух десятков кремневых, обсидиановых и костяных наконечников стрел, несколько золотых и сердоликовых бусин и бронзовые предметы, которые, за исключением двух ножей или кинжалчиков, полностью распались, и нет никакой возможности даже приблизительно судить об их форме.

В настоящее время предполагается продолжение работ на кургане. Они заключаются в следующем: будет продолжена (и закончена) зачистка деревянной гробницы, где под предполагаемым перекрытием, на глубине до 0,5 м от его уровня, между двумя слоями однородной чистой и жирной глины прослеживается прослойка охры, которая, по нашему мнению, могла покрывать пол (если он существует) гробницы или ту поверхность, где, судя по примеру самгорского кургана, может располагаться тайник.

В круглом помещении будет продолжена препарация, которая выявит его пол.

Обнаруженные в кургане предметы, и, в первую очередь, глиняные сосуды, подтверждают предварительную датировку этого памятника временем последних веков III тысячелетия до н. э., т. е. концом эпохи ранней бронзы.

Р. Абрамишвили, А. Рамишвили
ТРЕЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК И ПОСЕЛЕНИЯ
(XIX—XXV)

В 1974 году полевые работы экспедиции ограничились территорией Трельского могильника. Раскопки велись на площадях ВF и ВG, SO сектора (табл. XIX). Раскопаны 22 погребения (№№ 82—103) и остатки помещений эпохи энеолита — ранней бронзы и раннефеодального периода. Кроме того, на этой же территории подготовлены для раскопок около тридцати погребений.

Большинство раскопанных могил являются грунтовыми погребениями с каменной насыпью. Исключение составляет одно, сильно поврежденное погребение (№ 82), во время раскопок которого не было обнаружено камней. Над остальными погребениями или были расчищены соответствующие каменные насыпи, или же на их существование указывали отдельные камни, заваленные в погребальной яме. Предполагается, что ямы были перекрыты бревнами. Одна часть грунтовых погребений (№№ 88, 89, 99, 100), на тогдашней поверхности земли, была окаймлена кругами из камней, диаметр которых колеблется от 5 до 12 м-ов. Нередко в этих кругах кроме основных могил встречались и впускные (№№ 87, 90, 93, 94, 95). Некоторые погребения (№№ 82, 84, 87, 88, 89, 93, 95, 96, 99 и 103) были более или менее повреждены: Четверо из них (№№ 88, 89, 100, 103) явно ограблены. Среди погребений, раскопанных в 1974 году, один кенотаф (№ 99), остальные ингумационные.

Погребение № 99 грунтовое, с каменной насыпью. Круг этого погребения находился в квадратах 35—37/9—11 BG площади. На поверхности каменной насыпи было углубление, которое, по-видимому, образовалось после завала перекрытия ямы. Погребение ориентировано с юго-востока на северо-запад. Его размеры — 1,7×1,3 м. Дно ямы находилось на глубине 1,15 м от поверхности каменной насыпи. Основная масса каменной насыпи была обвалена в яме до глубины 0,8 м, а ниже встречались лишь отдельные камни.

В погребении обнаружено 6 глиняных сосудов, бронзовая булавка, сердоликовая бусина и 2 целых скелета мелкого скота. Среди глиняных сосудов одна пиала и пять горшков с черной поверхностью. Четыре из них имеют красный черепок, сравнительно высокое горло и незначительно отогнутый венчик, а один — такой же венчик, низкое горлышко и в обломе, как и у пиалы, черный черепок. Бронзовая булавка похожа на аналогичные предметы с пирамидаобразной головкой.

Погребение № 99 древнейшее среди погребений, раскопанных в отчетном году. На основании бронзовой булавки (табл. XX₂) и глиняных сосудов оно должно относиться к XV в до н. э. Эту дату подкрепляет и тот факт, что на Трельском могильнике все погребения древнее XIV в до н. э., как и № 99, ориентированы на северо-запад, а более поздние — на север.

В ингумационных погребениях покойники похоронены в скорченном положении на правом (№№ 85, 92), или на левом (№№ 83, 87, 90, 91, 95, 98, 102) боку, головой на север. В некоторых погребениях (№№ 93, 94, 101) покойники похоронены в сидячем положении. Не исключено и то, что на подобную же позу захоронения указывают неестественно расположенные отдельные части скелета и в тех погребе-

ниях (№№ 83, 87, 90, 92, 98, 102), где скелеты обнаружены в скорченной позе на том или ином боку. По всей вероятности, в этих погребениях покойники были похоронены в сидячем положении и после свалились на бок.

Почти в каждом погребении встречаются отдельные кости мелкого скота, а в кенотафе были найдены два целых скелета мелкого скота. Следует отметить, что у шеи одного из них лежал обсидиановый осколок. Сравнительно редко встречались кости крупного рогатого скота и птиц.

Размерами погребальной камеры выделяются погребения № 88 и № 89. Площадь первой из них 5×4 м, а второй — $3,5 \times 2,9$ м. Диаметр каменного круга погребения № 88 — 12 м, а № 89 — 105 м. К сожалению оба погребения были разграблены. В одном из них (№ 88) найдены лишь обломки глиняных сосудов, бронзовые розетки, маленькие обломки бронзовой пластинки и по одной бусинке из сердолика и трубчатой кости. Во втором погребении (№ 89), кроме обломков глиняной посуды были обнаружены: бронзовый плоский топор с тремя выступами, (табл. XX, 1), 3 бронзовые пуговки, бронзовый штифт и бусы из разного материала. 4 из них золотые, 2 — сердоликовые, 1 — из голубой пасты, а 4 — из трубчатой кости. Здесь же был найден маленький обломок золотой орнаментированной пластинки. Данное погребение по бусинам из трубчатой кости и кружке с суженным дном датируется XIII—XII вв. до н. э. На основании сохранившегося инвентаря и размеров этих погребений следует предполагать, что в них были захоронены знатные лица.

Примечательно, что среди 22 погребений, раскопанных в отчетном году, 12 относятся к XIII—XII вв. до н. э. Кроме выше описанных, к их числу принадлежат еще 10 погребений (№№ 82, 83, 84, 86, 90, 91, 94, 96, 98, 100). Основанием для предложенной датировки перечисленных погребений служат отдельные формы (кружки с суженным дном горшки с загнутыми вовнутрь венчиками) и характерный обжиг глиняных сосудов, а также бронзовые булавки и шестигранные сердоликовые бусы.

Многочисленностью инвентаря выделяется погребение № 91. Оно обнаружено в квадратах 40/41—42 площади ВЕ. Его размеры $2,2 \times 1,4$ м. Погребение принадлежало взрослому индивиду. Покойник похоронен на левом боку, в скорченном положении, головой на север. Средняя часть скелета (от грудной клетки до колен) была найдена в первоначальном положении, а остальные части были сдвинуты. Череп лежал на 0,35 м ниже скелета. Примерно на этом же уровне находились бронзовые булавки, шило и бусы из сердолика и пасты. Такая же картина выявилась и в южной части погребения. Голениные кости находились почти в вертикальном положении. Глиняные сосуды, расположенные у ног, находились на 0,4 м ниже скелета. Один из этих сосудов (блюдо) находился в вертикальном положении.

Пока не совсем ясно, чем вызвана деформация северной и южной части этого погребения. Можно лишь предположить, что под ним имеются более ранние захоронения, и деформация дна погребения № 91 произошла вследствие провала перекрытия этих погребений.

В погребальный инвентарь входили: 15 глиняных сосудов, 8 бронзовых булавок, шило (табл. XX, 3—11), широкий пояс и свыше 450 бусинок из сердолика и пасты. Кроме того были обнаружены отдельные кости крупного и мелкого скота.

Бронзовый гравированный пояс находился в одном из сосудов с вдавленным и выемчатым орнаментом. Из бронзовых булавок 5 имеют гвоздевидные, а 3—грибовидные головки. У шила отогнутое ушко. 10 бусинок изготовлены из пасты (1—белая, 1—голубая, с продольными бороздками на поверхности и 8 белых — с зеленой глазурью, 6 из них биконической формы, а 2—бочонкообразные (табл. XXI, 3), с продольными бороздками). Остальные бусы (свыше 400) сердоликовые. Большинство из них имеют сферическую и мандаринообразную форму. Кроме этого найдены 15 бочонкообразных, 20 грушевидных и несколько рубленых бус. Глиняные сосуды отличаются своим многообразием. Обнаружены 6 горшков (один из них с вогнутым вовнутрь венчиком), 2 блюда, 4 кувшина, бокал кружка и цилиндрический суд.

Многочисленный инвентарь был найден и в погребении № 98. Погребение грунтовое, с каменной насыпью. Оно обнаружено на площади BG в квадратах 33, 34/7. Его размеры $2,0 \times 1,1$ м. Несмотря на то, что костяк находился в плохой сохранности, легко можно было установить позу покойника. Костяк обнаружен на левом боку, в скорченном виде, головой на север. Тело усопшего покоялось на горшках, а череп лежал на блюде.

В погребении найдено 11 глиняных сосудов, 4 бронзовые булавки с плоскими головками, бронзовое шило с загнутым ушком, изготовленное из известняка конусообразное прядло и более 250 разных бус. (табл. XXI, 1). Большинство из них сердоликовые, 3—из зеленоватого стекла, а 2—из коричневой пасты, инкрустированные желтой массой.

Среди погребений датированных XIII—XII вв. до н. э., привлекают внимание еще несколько (№№ 83, 86, 90, 100). Погребение № 83 находилось в квадратах 35, 36/8, 9 BF площади (табл. XXII, 1). На поверхности земли оно имело каменную насыпь диаметром 2 м. На глубине 0,4 м от поверхности каменной насыпи выявился контур погребальной ямы. Ее размеры $1,7 \times 0,9$ м, глубина — 0,5 м. Над ней возвышалась каменная насыпь высотой 0,6 м. так, что дно погребения находилось на глубине 1,1 м от поверхности каменной насыпи погребальной ямы. Ее размеры $1,7 \times 0,9$ м, глубина — 0,5 м. Над ней возвысились камни, завалившись в яму. Костяк находился в скорченном положении, на левом боку, головой на север. Череп и верхние конечности лежали на глиняных сосудах в северной части погребения. Вполне допустимо, что и здесь покойник был похоронен в сидячем положении в южной части погребения и после свалился на север. Погребальный инвентарь состоит из 8 глиняных сосудов (горшки, 2 кружки, кувшин и блюдо), 33 сердоликовых и 1 пастовой бусины (сердоликовые бусы мандаринообразные, а пастовая — цилиндрическая). Кроме этого были обнаружены отдельные кости крупного и мелкого скота.

Погребение № 90 обнаружено в квадратах 39/46, 47 площади BF (табл. XXII, 2). Оно впущено в каменный круг погребения № 38. Внутри этого же каменного круга находились погребения №№ 23, 53, 54 и 61.

Погребальная яма погребения № 90 устроена в восточной части каменного круга. Ее дно на 0,6 м ниже поверхности каменной насыпи. Размеры погребальной ямы $1,85 \times 1,25$ м. Костяк покойника находился в скорченном положении, на левом боку, головой на север. Нижняя часть покойника лежала на большом блюде. Костяк не плохо сохранился, но его отдельные части сдвинуты с первоначального положе-

ней — восточнее блюда. В погребении обнаружено 12 глиняных сосудов, 2 бронзовые булавки, бронзовое шило, 45 сердоликовых бус, 1 бусина и голубой пасты. Кроме этого были найдены отдельные кости крупного и мелкого скота.

Глиняные сосуды уложены вдоль стен погребальной ямы. Обнаружено 2 блюда, 4 горшка (среди них один с вогнутым вовнутрь венчиком), 3 кувшина и 1 кружка. Булавки имеют грибовидные головки, а шило — отогнутое ушко. Сердоликовые бусы разной величины и формы, а пастовая бусина — цилиндрическая.

Среди погребений этого же периода следует остановиться и на погребении № 86, которое принадлежало ребенку. В нем кроме 5 глиняных сосудов, найдены бусы (4 сердоликовые, 1 инкрустированная из пасты, 1 золотая и 8 из сурьмы).

Среди погребений, раскопанных в 1974 году, в стратиграфическом отношении привлекает внимание каменный круг погребения № 100 (табл. XXIII), в котором, кроме основного, были обнаружены и впускные погребения (№№ 87, 95).

Погребение № 100 обнаружено в центре каменного круга, находившегося на площади ВГ, в квадратах 31—34/11—13. Каменной насыпью была покрыта лишь северная часть круга, где посреди камней были найдены обломки глиняной кружки, которые, видимо, являются остатками поминок.

Размеры погребальной ямы $2,25 \times 1,3$ м. Дно погребения от поверхности каменной насыпи находилось на глубине 2 м. Погребение ингумационное. Так как северная часть была повреждена (по-видимому, грабителями), установить позу покойника не удалось. Отдельные части костяка встречались на глубине 1,4—1,5 м.

В северной части погребения были перемешаны кости покойника, обломки глиняных сосудов и бусы. Нетронутой оказалась южная часть погребения. Здесь были обнаружены 5 глиняных сосудов (кувшин и горшки). Кроме этого, по всей площади погребения находились бусы, среди которых одна изготовлена из белой пасты с глазурюированной поверхностью зеленого цвета и желтой инкрустацией, другая — из черновато-коричневой пасты, с такой же инкрустацией и 31 — из сердолика. Среди последних одна довольно крупная шестигранная бусина (табл. XXI, 2). В этом же погребении обнаружен обломок пряслы, изготовленный из известняка.

Глиняные сосуды и шестигранная сердоликовая бусина позволяют датировать погребение XIII—XII вв. до н. э.

Погребение № 95 впущено (квадрат 34/12) в каменный круг погребения № 100 (табл. XXIII, 2). Обнаруженные в погребальной яме отдельные камни указывают, что она была перекрыта бревнами и имела на поверхности каменную насыпь. Площадь ямы равна $1,5 \times 1,4$ м. Дно этого погребения находилось на 0,65 м выше дна погребения № 100. Костяк покойника обнаружен в западной части ямы в скорченном положении, на левом боку, головой на север. Инвентарь расположен в восточной части погребения, перед покойником. За спиной усопшего была обнаружена только одна бронзовая булавка. В погребении найдено 9 глиняных сосудов, 3 бронзовых булавок со сферическими головками, бронзовое шило, 17 бусинок из голубой пасты биконической формы с продольными бороздками и 1 бусина из желтой пасты (в погребении было гораздо больше пастовых бус, но из-за плохой со-

хранности невозможно было их сбить). Кроме этого, в погребении найдены отдельные части крупного и мелкого скота.

Сравнительно малого размера бронзовые булавки со сферическими головками позволяют датировать это погребение первыми веками 1 тысячелетия до н. э.

Погребение № 87 обнаружено в западной части (квадрат 32/12, 13) круга погребения № 100 (табл. XXIV, 1). Размеры погребальной ямы — 1,3×1,1 м. Она ориентирована с юга на север. Погребение № 87 находилось на 0,85 м. выше дна погребения № 100. Восточная часть погребения № 87 перекрывает юго-западную часть погребения № 100. Она опущена на 0,3 м ниже западной части погребения. Следует предположить, что расположение погребения на разных уровнях вызвано обвалом перекрытия погребения № 100.

В погребении № 87 костяк покойника находился в западной части в скорченном положении, на левом боку, головой на север. Под головой покойника лежал булыжник. Булыжные камни лежали также под кистями рук и коленями. Погребальный инвентарь был расположен перед покойником в восточной части погребения. Они состояли из 8 глиняных сосудов (3 горшка, разной величины, 2 кувшина, 2 кружки и блюдо) и 3 бронзовых узких конусообразных булавок. В северной части погребения был обнаружен целый скелет мелкорогатого животного. Кроме этого, отдельные части мелкого скота находились в одном из принятых сосудов и в южной части погребения.

На основании узких, конусообразных бронзовых булавок погребение датируется приблизительно VIII—VII вв. до н. э.

К XI—IX вв. до н. э. относятся погребения, содержащие железный меч, копье (№ 85) и железный кинжал с несохранившейся рукояткой (№№ 92, 101).

Погребение № 85 обнаружено в квадрате 31/10 площади BG (табл. XXIV, 1). По расположению инвентаря размеры погребальной ямы — 1,2×1,1 м. Костяк покойника находился на правом боку, в скорченном положении, головой на север. Инвентарь расположен в основном в западной части погребения. Кроме этого один глиняный сосуд находился за спиной покойника и один — в каменной насыпи (вероятно, остаток тризны). В погребении было обнаружено: 12 сосудов, железный меч, железное копье, крупная сердоликовая бусина сферической формы и следы бисера из голубой пасты. Кроме того, были найдены отдельные кости мелкого скота.

Каменную насыпь имеет и погребение № 92. По расположению инвентаря погребальная яма должна была иметь размеры 1,8×1,3 м. Дно ямы находилось на 0,6 м ниже поверхности каменной насыпи. Костяк покойника хорошо сохранился, но был сдвинут с первоначального положения.

В погребении было найдено: 8 глиняных сосудов, железный кинжал с бронзовыми заклепками, железная стрела (?), 2 бронзовых плошка и кости мелкого скота.

Погребение № 101 обнаружено в квадрате 33/9 площади BG. Погребальная яма, повидимому, была перекрыта бревнами, после провала которых на поверхности каменной насыпи образовалась мало заметная впадина. Размеры погребальной ямы — 2,0×1,2 м. Дно погребения на 0,65 м ниже поверхности каменной насыпи.

Отдельные части костяка покойника явно сдвинуты с первоначаль-

ного положения. Череп покойника лежал у северной стены ямы, а нижняя челюсть — почти в центре погребения. Следует подчеркнуть, что между черепом и челюстью находились два довольно больших сосуда. Верхние конечности лежали на костях голеней. Над голенями лежала также и тазовая кость. Южнее всего этого находились берцовые кости. В расположении костяка как будто можно было усмотреть захоронение покойника на правом боку, в скорченном положении, головой на север, но более вероятным кажется предположение о захоронении покойника в сидячем положении в южной части погребения. Возможно, погребальный инвентарь именно потому был уложен, в основном, в северной части. Погребальный инвентарь состоял из 7 глиняных сосудов, железного кинжала, копья и длинного ножа (?), бронзовых площиков, бисера из голубой пасты и костей мелкого скота.

К несколько более позднему времени относится погребение № 102, которое на основании узких конусообразных бронзовых булавок и бронзовых браслетов с косыми насечками на поверхности датируется VIII—VII вв. д. н. э. Погребение обнаружено в квадрате 34/10. Расположение погребального инвентаря позволяет предположить, что площадь погребальной ямы равнялась 1,5×1,5 м. Дио погребения от поверхности каменной насыпи находилось на глубине 0,65 м.

В каменной насыпи погребения было найдено несколько бронзовых предметов — 4 бронзовых браслета с разомкнутыми концами (2 из них более массивные и украшены косыми насечками), ручка бронзового сосуда и три фрагмента орнаментированной втулки или наконечника.

Костяк покойника находился в скорченном положении, на левом боку, головой на север. Череп лежал лицом вниз, а нижняя челюсть — на расстоянии 0,3 м восточнее черепа.

В погребении было обнаружено: 7 глиняных сосудов, 4 узких, конусообразных бронзовых булавки, бронзовое шило, бусы из голубой пасты (кроме одной, остальные были очень плохой сохранности и разрушились), кости мелкого скота и птицы.

До окончания камеральной обработки добытого материала не было возможности установить абсолютную дату погребений № 93 и № 103. В квадратах 14/31, 32 площади ВГ были раскопаны остатки помещения эпохи энеолита — ранней бронзы. В нем, кроме обломков керамики и подставки с выступами, обнаружены вставленный в пол окружный очаг, отдельные участки глинобитного пола и фрагменты глиняной обмазки с отпечатками деревянных прутьев. Часть этого помещения уничтожена во время устройства погребальной камеры погребения № 54, а другая часть, возможно, находится на нераскопанной площади, которая примыкается с восточной стороны (табл. XXV,1).

В квадратах 13, 14/38 — 40 той же площади выявлен остаток помещения раннефеодальной эпохи. Стены этого помещения выстроены из булыжного камня на глиняном растворе, пол помещения глинобитный. В плане это помещение имеет форму четырехугольника, удлиненную с запада на восток. Западная часть помещения уничтожена строителями Военно-грузинской дороги.

В западной части помещения было расчищено большое скопление обломков керамики. Основная часть этой керамики имеет поверхность и черепок беловато-розового цвета, характерный для памятников раннефеодального периода (табл. XXV,2).

МОГИЛЬНИК ПОЗДНЕБРОНЗОВОЙ ЭПОХИ ИЗ с. РЕНЕ

В начале августа 1974 года в с. Рене Каспского района ГССР во время земляных работ были обнаружены предметы эпохи поздней бронзы и раннего железа, переданные впоследствии краеведческому музею г. Каспи. Место случайных находок было обследовано археологической экспедицией, работающей в указанном районе, которая выявила обширный могильник и установила, что обнаруженные предметы происходят из двух разрушенных погребений. Было найдено несколько новых предметов, относящихся также к погребальному инвентарю, которые сдали в музей. В соответствии со временем выявления и поступления в музей весь обнаруженный инвентарь разделен нами условно на два комплекса, хотя и невозможно установить, какие именно предметы найдены в каждом из погребений.

Первый комплекс находок содержит следующие бронзовые предметы: книжалный клинок листовидной формы, книжалный клинок кахетинского типа с составной рукояткой, книжалный клинок пламевидной формы, топор центрального Закавказского типа с рукояткой, «плоский топор», серп Северо-Кавказского типа, наконечник дротика с раскрытым втулкой и топор Центрального Закавказского типа и др. (Табл. XXVII, 1—3, 5, 7—9).

В комплексе № 2 входят: наконечник бронзового дротика с раскрытым втулкой, бронзовые удила (2 шт.), (Табл. XXVII, 4, 6), булава из основания рога олена, окованного бронзой и др.

Эти находки представляют собой большую научную ценность. Бронзовый топор Центрального Закавказского типа, входящий в комплекс № 1, имеет рукоятку с расширенным концом, очевидно, для того, чтобы при взмахе он не вылетал из руки. Пропорции рукоятки такие, что этот топор человек должен был держать одной рукой. Обух топора украшен скульптурным изображением лающей собаки, а рукоятка — богатым орнаментом. Все это говорит о боевом и ритуально-праздничном назначении топора. Очевидно, он был также и инсигнией вождя. Подобный топор встречен впервые, является уникальным и представляет собой редкий образец искусства того времени (Табл. XXVI).

На могильнике экспедиция раскопала два частично разрушенных грунтовых погребения. В одном из них костяк был сильно перемешан, в другом — его совсем не оказалось, так что об обряде захоронения говорить не приходится. В погребениях была найдена только глиняная посуда (кувишины, миски, корчаги, банки и т. д. и их фрагменты). Керамика черного и сероватого обжига отличается изяществом форм и изготовлена на гончарном круге из глины с примесью крупнозернистого песка.

Археологический материал эпохи поздней бронзы и раннего железа, обнаруженный на могильнике сел. Рене, находит параллели в инвентаре памятников Шида (Внутренней) Картли, датируемых концом II тысячелетия до н. э. и предварительно датируется XIII—VII вв. до н. э.

Т. МИКЕЛАДЗЕ, М. БАРАМИДЗЕ, А. ИНАЙШВИЛИ,
Д. ХАХУТАЙШВИЛИ, Д. МУСХЕЛИШВИЛИ

Исследования Колхидской археологической экспедиции
(XXVIII—XXXII)

В 1974 году Колхидская археологическая экспедиция проводила исследования на 6 участках Колхидской низменности. Эти участки-поселение Симагре и левая терраса р. Риони (в с. Сакоркио в районе устья р. Риони), где уже несколько лет подряд исследуются поселения VI—V вв. до н. э., с. Анаклиа, где два последних года ведутся раскопки поселений разных эпох, жилой холм в с. Цкеми, где в отчетном году были проведены лишь подготовительные земляные работы, поселения Испани и Намчедури в окрестностях курорта Кобулети и могильник в с. Нигвзини в Ланчхутском районе. Три последних пункта новые объекты работ Колхидской археологической экспедиции.

1. Жилой холм Намчедури впервые был разведен Н. В. Хонтария. В последующем здесь два больших, пересекающих друг друга и весь холм раскопа, заложил Д. А. Хахутайшвили. Материалы, добывавшиеся в этих раскопках, оказались значительными для стратиграфии археологических памятников Колхиды. Между тем, чувствовалась и необходимость заполнить пробел, который имеется в наших представлениях об этом памятнике. А именно, надо было уточнить стратиграфию и периодизацию памятника, определить сохранность VII слоя и наличие последующих слоев и т. д. Эти исследования только начаты, они могут быть закончены лишь в результате последовательных археологических раскопок.

На холме Намчедури в отчетном году была расчищена мощенная камнем площадь в пределах SW и NW секторов и был сделан разрез VI и VII слоев (табл. XXVIII). В секторе SW под VI слоем был зафиксирован VII слой. Этот последний примечателен тем, что в нем засвидетельствовано деревянное сооружение, и изучение данного слоя, по-видимому, даст интересные результаты. Керамический материал VI—VII слоев увязывается с посудой, засвидетельствованной в верхнем горизонте поселения Испании.

2. Древнейшее поселение Испани расположено на обширное поле торфяника, которое непосредственно примыкает к курорту Кобулети с востока. Здесь несколько лет тому назад во время земляных работ был обнаружен интересный керамический материал, которому был присущ как ряд характерных особенностей древнейшей колхидской керамики, так и необычные для данной керамики элементы. Уже это обстоятельство ясно указывало на большое научное значение изучения того поселения, к которому относилась упомянутая керамика. Вполне очевидно, что на поселении Испани можно будет найти исходные элементы древнейшей Колхидской культуры.

На территории поселения Испани в отчетном году была запланирована закладка трех разведывательных раскопов. Из-за чрезмерно трудных условий (балластность местности, интенсивность инфильтрации грунтовых вод, дождливая погода) удалось закончить лишь два раскопа. Несмотря на это, задача, поставленная перед нами, была выполнена полностью: удалось разобраться в стратиграфии поселения, в

его периодизации и добыть материал для абсолютной датировки памятника.

Поселение Испани возникает, по-видимому, в конце III тысячелетия до н. э. на старом берегу моря в полосе распространения песков, в 1,5—2 км от современного морского берега. Оно прекращает свое существование тогда, когда в связи с заболочиванием этой местности в Колхидской низменности появляются поселения нового типа, возникшие на искусственных насыпях, т. е. такие поселения, каким являлось Намчедури.

Следует полагать, что заболочивание территории Испани началось после того, как оформляется прибрежная дюна, на которой расположен курортный город Кобулети. На этой дюне, простирающейся вдоль восточного Черноморского побережья от с. Гонио до Анаклии, зафиксированы поселения, относящиеся, в основном, к I тысячелетию до н. э. (Гонио, Пичвиари — Кобулети, Уреки, Григолети, Кулеви, Чуриа). Во всяком случае более ранние материалы, чем, относящиеся к поздним этапам среднебронзовой эпохи (и то не везде), здесь не найдены.

На поселении Испани был зафиксирован культурный слой мощностью 1,70—1,80-м, в котором можно различить два горизонта: верхний и нижний. В этих горизонтах обнаружена, в основном, однородная керамика, среди которой встречаются примитивные банкообразные, с шишкой под венчиком, сосуды, характерные для ранних поселений Колхида. Некоторая разница наблюдается между строениями верхнего и нижнего горизонтов.

Привлекают внимание и другие находки из Испани (табл. XXIX), а именно, два обломка литейных форм трубчатообушеного топора (табл. XXIX 6—7), глиняное орнаментированное сопло (табл. XXIX—4), тигель, глиняная антропоморфная фигурка (табл. XXIX, 3) и т. д. Этот материал был найден в верхнем горизонте культурного слоя, где были также зафиксированы отдельные образцы чернолощеной керамики, которая проявляет определенную близость к чернолощеным сосудам с жилого холма Дихагудзуба II в Анаклии и больше тяготеет к керамическому материалу восточной Грузии. В нижнем же горизонте культурного слоя Испани был найден деревянный шаблон трубчатообушеного топора (табл. XXIX, 5), применяемый, по-видимому, для изготовления литейных форм топора указанного типа.

Отдельно следует отметить кремневые наконечники стрел со стержнем (табл. XXIX_{1,2}): правда, последние были зафиксированы не в культурном слое, а в насыпи выброшенной земли, однако хронологически эти наконечники стрел, по своей форме и технике обработки напоминающие кремневые наконечники стрел из нижних слоев жилого холма в Очамчирском порту, и циклопических крепостей Триалети, соответствуют вышеописанному материалу.

3. Третий участок Колхидской экспедиции — Дихагудзуба II в Анаклии (табл. XXX₁) по своему характеру, особенностям материала и, по-видимому, по времени в общих чертах соответствует вышеописанным аджарским памятникам. Больше общего Дихагудзуба II находит с поселением Испани, главным образом, по формам глиняной посуды и по особенностям состава керамического материала.

Работы, проведенные на холме Дихагудзуба II, показали, что основной культурный слой, в котором зафиксировано деревянное сооружение, от самой высокой точки холма расположен приблизительно на глубине 4 м. Таким образом, над памятником лежала насыпь мощно-

стью в 4 м, удаление которой было осуществлено посредством техники. Так был подготовлен раскоп в № секторе холма, включающий квадраты № № 1-6 рядов А—J, т. е. имеющий площадь 10×18 м. За нулевую точку был взят индекс 8.29 (NW угол прошлогоднего раскопа). Самую большую глубину раскоп имел в северной части, на краю поселения (инд. 4.29), а самую меньшую — в юго-восточной, около центра (инд. 5.49). Таким образом, поселение было расположено террасообразно.

В раскопе 1973 г. было выявлено довольно хорошо сохранившееся деревянное сооружение, оставляющее впечатление системы двойной изгороди, разделенной на секции, которая ограждала в свое время цитадель или селение, расположенные с юго-восточной стороны изгороди. Именно поэтому и было решено провести раскопки нынешнего года в этом секторе холма. Надежды оправдались вполне.

Правда, ожидаемое с северо-восточной стороны продолжение прошлогоднего, великолепно сохранившегося сооружения не выявилось, однако существование двойной изгороди и с этой стороны можно проследить по отдельным плахам и нескольким десяткам вертикально вбитых столбиков. В беспорядочном, на первый взгляд расположении этих последних можно заметить три-четыре ряда, которые продолжают дугообразный контур прошлогодней «изгороди» и являются, видимо, остатками креплений ее продольных и поперечных плах. Факт остается фактом: и «изгородь», и вертикальные столбики окаймляют и ограждают культурный слой, который прилегает к ним с юго-восточной (внутренней) стороны и не продолжается далее на северо-запад (с внешней стороны).

Вышеотмеченную деревянную конструкцию, выявленную на самой глубине раскопа и лежащую на грунте, мы обозначаем как сооружение «нижнего уровня».

В северо-западном углу раскопа конструкция «нижнего уровня» лежит на сплошном настиле из плетенных деревянных прутьев, который является своеобразным фундаментом. Под этим настилом пролегает глинистая прослойка с сильной примесью угля, включающая и керамические фрагменты, толщина ее 0,10—0,15 м. Эта прослойка по всему раскопу пролегает под сооружением «Нижнего уровня», и, нет сомнения, является его строительным уровнем. Все это лежит на темносерой почвенной глине (инд. 4.29). Этой последней заполнены секции прошлогодней двойной «изгороди», в нее же вбиты вышеотмеченные вертикальные столбики.

Таким образом, получается следующая картина: сперва на грунтовую глину стелили плетенный настил из прутьев; на этом настиле из плах и грубых тесов возводили двойную «изгородь», разделенную на секции; это сооружение укрепляли вертикальными кольями и столбиками, вбитыми в грунт и скрепленными, в свою очередь, той же плетенью (настилом), после чего все сооружение заполняли той же грунтовой глиной, а сверху насыпали земляной вал, контур которого хорошо был виден в разрезах раскопа еще в 1973 году.

Следовательно, наше предположение (1973 г.), что мы имеем дело с земляным валом с деревянной забутовкой, не опровергается и раскопками 1974 года. Этот вал ограждал глиняную платформу (возможно, также искусственно воздвигнутую), на которой помещалась цитадель или поселение.

В природно-климатических условиях прибрежной Колхиды создание для поселений такой водонепроницаемой глиняной платформы

было совершенно необходимым. Такой же необходимостью являлось, видимо, укрепление этой платформы, деревянной забутовкой.

Действительно, на вышеозначенной платформе, непосредственно за «земляным валом», расположена основная часть раскапываемого археологического объекта, цитадели или поселения: вся оставшаяся площадь сплошь покрыта деревянными постройками, сооружениями из бревен, плах, жердей, тесов и т. п. Все это лежит, примерно, в полметровой толще «углистого слоя» — это основной культурный слой поселения.

К сожалению отпрепарировать всю открытую площадь раскопа экспедиция в этом сезоне не успела. Можно лишь отметить, что выявлены контуры нескольких помещений срубного типа с перегородками из жердей внутри, сложные секции деревянных настилов из плах и горбылей, настилы из теса и т. д. и т. п. Однако иметь ясное представление о конструктивных деталях и особенностях сооружений и вообще о сущности поселения пока-что преждевременно. Одно как-будто бы не представляется сомнительным, что это должно быть одно цельное сооружение, построенное в сущности по единому плану террасообразно и образовавшее культурный слой. Эту основную часть поселения условно мы обозначаем как сооружение «верхнего уровня».

Для оправдания предложенного нами соотношения сооружений нижнего и верхнего уровней («земляной вал» и «цитадель») и вытекающей отсюда их синхронности имеется много убедительных аргументов; так, например, контуры распространения строительной прослойки «нижнего уровня» и «углистого слоя», «верхнего уровня» по существу совпадают, это доказывает, что «Земляной вал» ограничивал культурный слой «верхнего уровня», т. е. они существовали одновременно; заполняющая забутовка «нижнего уровня» и лежащая на его «строительной прослойке» темносерая глина фактически является грунтовой глиной, т. е. не культурным слоем, накопившимся в течение жизни поселения, а специально насыпанным грунтом для наполнения секций забутовкой; достаточно количество вертикально вбитых столбиков связывается конструктивно с сооружениями как нижнего, так и верхнего уровней и т. д. Однако остается одно сомнительное обстоятельство: плахи забутовки входят под бревенчатый настил верхних сооружений, и между ними остается глинистый слой в 0,20—0,40 м. Таким образом, наличие стратиграфии между сооружениями верхнего и нижнего уровней, вне всяких сомнений, однако какова сущность этой стратиграфии, конструктивного или хронологического она характера, — это следует еще проверить.

Еще одна проблема стояла и стоит перед нами: имело ли раскапываемое поселение оборонительный ров. Расположение и направление почвенных и культурных слоев на склоне холма (северная сторона) таково, что следовало предполагать наличие рва, однако утверждать это пока невозможно, естественные условия полевых работ (высоко стоящая грунтовая вода) не очень обнадеживают на скорейшее решение этой проблемы.

Не все ясным представляется нам и с точки зрения хронологии. Одно не подлежит сомнению, что на раскапываемом археологическом комплексе бесспорным можно считать существование хронологического периода, охватывающего VI—V вв. до н. э., который представлен случайной находкой фрагмента чернофигурной вазы с холма и фрагментами чернолаковой керамики и импортных амфор из культурного

слоя поселения, расположенного вокруг холма и разведанного шурфами в 1973 г. Следует также отметить, что в этом году в верхнем слое холма, на глубине 0,30—0,40 м. (при работе бульдозера) были зафиксированы фрагменты хиосской амфоры. Следовательно, как-будто можно предположить синхронность верхних слоев холма и окружающего его подножья поселения.

Что же касается основного культурного слоя Дихагудзуба II, о котором мы говорили выше, он относится несомненно, к нашему древнему времени. В засвидетельствованной в этом слое керамике следует выделить две группы. В первой группе объединяется характерная для Колхида посуда с нелощеной поверхностью одна часть которой украшена как рельефным, так и вдавленным орнаментом. Она зафиксирована на ряде древнейших памятников (в Испании, нижних слоях Намчедури, Носири, Саэлиаво) и, по-видимому, широко была распространена в древней Колхиде. Вторая группа объединяет замечательную чернолощенную посуду, которая менее характерна для Колхида, хотя подобная посуда найдена вместе с керамикой первой группы и на поселении Испани. Это ясно говорит о однородности характера этих двух памятников. Следует отметить только, что чернолощенная керамика на Дихагудзуба II в Анаклии, хотя и составляет меньшую часть керамического материала, однако представлена гораздо в большем количестве, чем в Испании. Характер добытого здесь материала, его тесная связь с находками на древнейших памятниках Колхида, повторение его содержания в материале из культурного слоя Испани заставляют думать, что основной слой Дихагудзуба II с деревянными сооружениями относится к первой половине II тысячелетия до н. э.

В отчетном году на холме Дихагудзуба II был добыт убедительный материал для характеристики древнего хозяйства населения: косточки винограда, зерна проса, шелухи каштана и греческого орешка, семя тыквы, желуди и др. Кроме этого можно предполагать, что наряду с керамическим производством жители данного поселения занимались и литьевым делом, о чем свидетельствует находка фрагмента литьевой формы из камня для отливки какого-то орудия.

Кроме основного раскопа, экспедиция работала также на территории эллинистического поселения, находящегося на расстоянии 200—300 м от холма. Здесь в разведочном раскопе выявились остатки жилища, фрагменты керамики, в том числе импортной, а также следы металлургического производства (куски шлаков с остатками железа).

4. Четвертым объектом исследований Колхидской археологической экспедиции в отчетном году был могильник в с. Нигвзиани, около станции Джумати в Ланчхутском районе (табл. XXXI₁). Могильник был засвидетельствован в восточной части селения на высоком холме. Одна его часть заметно повреждена в результате проводимых здесь сельскохозяйственных работ, а часть даже уничтожена. Тем не менее раскопки этой местности дали весьма интересные результаты. Могильник состоит из коллективных могильных ям, которые сначала, по-видимому, перекрывались булыжным камнем. Во всяком случае участие булыжника в погребальном ритуале несомненно. В погребальных ямах кости покойников представлены фрагментарно, в виде мелких остатков костей, на которых также, как и на инвентаре, заметны следы сильного огня. В каждой яме вследствие неоднократного погребения покойников, остатки костей перемешаны; перемешан также и погребальный инвентарь. Поэтому выделение отдельных комплексов затруднительно.

Общая картина оставляет такое впечатление, что на могильнике в с. Нигвзини был распространен обычай вторичного захоронения с частичной кремацией — или с использованием ритуального огня.

Погребальные ямы продольно — овальной формы. Их глубина достигает 1—1.2 м. Материал, добытый в этих погребальных ямах, по своему характеру и назначению можно сгруппировать следующим образом: оружие, земледельческие орудия, керамика и украшения.

Оружие и орудия изготовлены из бронзы и железа. Железный инвентарь в количественном отношении заметно преобладает.

Бронзовый инвентарь представлен кинжалами с длинным черенком и желобчатой поверхностью, листообразным кинжалом, втульчатым наконечником копья, наконечниками стрел, один из которых втульчатый, а другой относится к типу скифских, сегментами и т. д. Следует отметить, что в погребальной яме № 6 была обнаружена фаллическая скульптура мужчины (табл. XXXI₃), а в погребальной яме № 7 — одна половина литейной формы колхского топора (табл. XXXI₄).

Из железного инвентаря следует отметить — меч, топор, кинжал, наконечник копья, наконечник стрелы, согнутые ножи, лемехи и мотыги, которые представлены в особенно большом количестве (табл. XXXI₁₋₂).

Украшения, найденные на могильнике Нигвзини сделаны из бронзы, полудрагоценных камней, и пасты. Бронзовые украшения представлены браслетами, бляхами, булавками и т. д. Из пасты и полудрагоценных камней сделаны бусы и подвески, отличающиеся удивительным многообразием и утонченной техникой исполнения.

Следует особо отметить и следующее обстоятельство: в юго-западной части могильника Нигвзини не было зафиксировано ни малейшего следа покойников, тогда как здесь были найдены 70 мотыг, 5 лемехов (табл. XXXI₂). 2 согнутых ножа, кинжал и другие вещи. Здесь же были обнаружены в большом количестве украшения: дублированная булавка украшенная головками баранов, амулет-подвеска изображающая рыбу, браслеты, пинцеты, серебряные и бронзовые височные кольца, золотые, сердоликовые агатовые и пастовые бусы. Весь этот материал засвидетельствован на разных уровнях, а это указывает на то, что они попали в землю в разное время. По своему характеру этот материал является также могильным инвентарем и не отличается от вещей, найденных в вышеописанных могильных ямах.

Одну из главных частей могильного инвентаря составляет керамика, являющаяся в то же время основным датирующим материалом исследуемого могильника. Типологически выделяются две группы керамического материала:

1 группа, по классификации Т. К. Микеладзе, относится к древнеколхидской II керамике, которая является специфической для I половины I тысячелетия до н. э. и продолжает существование до начала VI в. до н. э., включительно, а вторая группа — к среднеколхидской I керамике, которая употребляется в VI — IV вв. до н. э.

Существование этих двух групп керамического материала явно указывает на то, что могильник в с. Нигвзини относится к тому периоду, когда свое существование оканчивает керамика первой группы и начинает вторая. Это подтверждается и тем, что большинство керамического материала составляет именно посуда II группы. На это указывает также и явное преобладание железного инвентаря, в особенности ору-

дий. Все это дает возможность могильник в с. Нигвзини отнести к VII — VI вв. до н. э.

5. В отчетном году одним из главных объектов исследований Колхидской археологической экспедиции являлись поселения VI — V вв. до н. э. на левобережной террасе р. Риони, в районе устья этой реки.

На упомянутой террасе, как это известно из предыдущих отчетов, за последние годы были раскопаны остатки нескольких деревянных домов V в до н. э., заштукатуренных глиняной обмазкой. В отчетном году к ним прибавились остатки еще трех домов (раскопы № № 38, 39 и 40).

Таким образом, на левой террасе р. Риони (Фасиса) ежегодно растет число остатков домов V в. до н. э. Соответственно обогащаются и наши знания о топографии левой террасы р. Риони — Фасиса в окрестностях г. Фасиса в V в. до н. э., об особенностях поселения на этой террасе и об абсолютном уровне дневной поверхности данного поселения. Этому следует придать особое значение в силу двух обстоятельств: 1. обнаружение в окрестностях древнего Фасиса остатков упомянутых домов V в. до н. э. и определением дневной поверхности и почвы, на которых текла жизнь этого поселения, можно приблизительно узнать дневную поверхность древнего Фасиса и проследить к западу, к морю степень погружения той почвы и уровня, на котором существовал этот город; 2. Определение пределов распространения и уровня древней поверхности поселения, расположенного на левой террасе р. Риони, поможет установить, хотя бы приблизительно, возможную глубину и местонахождение могильника данного поселения, следы которого абсолютно стерты.

Что же касается поселения Симагре, которое исследуется, правда, с перерывами, уже почти одно десятилетие, следует отметить следующее: 1. В предыдущих отчетах нами уже отмечалось, что под прямоугольным сооружением № 1 во втором культурном слое было обнаружено такое же прямоугольное сооружение № 2 (табл. XXX, 2). Выяснилось также, что сооружение № 2, намного больше сооружения № 1 и состоит из нескольких помещений. 2. Под сооружением № 2 было зафиксировано сооружение № 3 такого же типа, срубное, что и первые два. Его план расходится с планом первых двух сооружений. Таким образом, в отчетном году на поселение Симагре, было засвидетельствовано три строительных уровня. 3. Как и в предыдущих годах, в отчетном были выявлены особенности бытового, этнографического характера, плетенная изгородь, колоды и т. д., которые в быту колхида существуют на всем протяжении ее истории, вплоть до настоящего времени. Следует отметить, что деревянные колоды были найдены в одном из помещений сооружения № 3, что, быть может, указывает на их культовое значение. 4. Важное значение имеет обнаружение подвески из червонного золота во II слое поселения Симагре (табл. XXXIII, 1). Подвеска сделана из двух треугольных спаянных между собой пластин, два нижних конца которых украшены выполненными зерниью мордами быков. Такими же изображениями быков, тоже выполненными зерниью, покрыта внешняя сторона подвески. Более того и вся подвеска, по-видимому, передает, контур бычьей морды. Другая сторона подвески украшена также зерниью, передающей меандровый орнамент.

Описанная подвеска является одним из древнейших золотых вещей из Колхида. Очень важно, что она зафиксирована в хорошо датируемом слое. Подвеска эта отражает не только высокий уровень златокузничества Колхида в VI в. до н. э., (а быть может, и более ранней эпохи), но (вместе с другими данными, а именно, импортной художествен-

ной керамикой и украшениями) и общий характер и социальное содержание поселения Симагре.

В заключение несколько слов о кладе золотых вещей из с. Гонио, который в отчетном году был передан Колхидской археологической экспедиции в Батумскому научно-исследовательскому институту. Клад этот представляет собой комплекс погребального инвентаря, к тому же один из богатейших комплексов среди имеющихся в Грузии коллекций, и состоит только из золотых вещей, количество которых достигает более чем тридцатка единиц. Отдельные вещи (табл. XXXIII, 2-4) Гонийского клада отражают все виды техники златокузнечества (искусство чеканки, скульптуру, технику зерни и т. д.). В настоящее время этот комплекс находится в процессе изучения, однако по ряду аналогий (комплекс Клдеети, Уреки, Тагилони) его предварительно следует отнести к II — IV вв. н. э., а быть может, и к несколько раннему периоду.

О. Лордкипанидзе, Р. Путурдзе, Г. Лежава, Н. Матиашвили, Д. Кацарава, Е. Гиголашвили, М. Пирцхалава, В. Толордава, М. Мицишвили, Г. Кипиани, В. Личели, Г. Гамкрелидзе.

Итоги работ Ванской археологической экспедиции (XXXIV — XLI)

В отчетном году продолжались планомерные исследования Ванского городища и его окрестностей (т. н. урбанизированной территории).

1. О. На Ванском городище раскопки велись на двух участках.

1. I. На нижней террасе (пл. 150, 167) продолжались раскопки культово-храмового комплекса III — I вв. до н. э., начатые в 1972 — 1973 гг. Раскоп был расширен в юго-восточном направлении, соответственно продолжению ранее выявленных стен и с целью полного открытия всего комплекса¹.

Под гумусным слоем (сильно потревоженным беспрерывными земляными работами) почти по всей площади раскопа была открыта аморфная сырцовая масса, вся покрасневшая от сильного пожара. Над этой массой местами сохранились остатки неправильных каменных рядов и монолитная мелким гравием небольшая площадь. Они несомненно были «сооружены» почти сразу же после разрушения здания, возможно в I же веке до н. э.

Аморфная сырцовая масса (табл. XXXV, 1), представляет собой разрушенные сырцовые стены, которые возвышались над каменным основанием. После тщательной препарации всей сырцовой аморфной массы, уже на ее поверхности удалось зафиксировать кладки из сырцовых кирпичей (табл. XXXV, 2) и определить контуры всего здания. Соответственно, казалось-бы, в аморфной и единой массе целиком обожженного от сильного пожара сырца удалось четко отделить, впервые за все время раскопок городища, обвалившиеся сырцовые стены от *in situ* сохранившейся кладки сырцовых кирпичей. В итоге обнаружены два прямоугольных зала, из которых один (с двумя входами) был раскопан поч-

¹ В процессе раскопок пришлось снести ряд деревянных хозяйственных построек и фруктовых насаждений, принадлежащих местному колхознику Р. Читорелидзе, во дворе и на приусадебном участке которого ведутся раскопки.

ти полностью (не раскопанным остался лишь северо-восточный угол, на котором стоит часть современного дома), а другой — лишь с наружной стороны (табл. XXXIV).

Первый зал ($9,2 \text{ м} \times 8,5 \text{ м}$), частично раскопанный еще в 1973 году, в северо-западном углу с наружной стороны соединяется с башнеобразным зданием (открытым в 1972 — 1973 гг.). Зал имеет два входа — один (ширина в 2 м) с северной¹ стороны, а другой — с западной. Этот последний (ширина 3,8 м) с наружной стороны имеет мощенный большиими каменными плитами подступ (табл. XXXV, 5; XXXV, 3). На пороге сохранились обуглевшие деревянные балки, а вдоль стен — остатки вертикально стоящих опор дверного обрамления (?). Внутри зала под сырцовым слоем обнаружены остатки рухнувшей кровли: черепицы и сильно обуглившиеся деревянные части перекрытия (балки, стропила). Еще в 1973 году в этом зале у «северного» входа были обнаружены монолитный алтарь и части монументального алтаря², указывающие на культовый характер этих сооружений. В отчетном году у восточной стены этого зала найден высеченный из местного песчаника (как и вышеупомянутые алтари), сильно обгоревший от огня «сосуд» в виде «стуны» с двухсторонними воронкообразными углублениями, напоминающий парфянские алтари.

Найдена *in situ* и вторая база (первая — в 1973 г.), также круглая (диам. 0,52 м), т. н. аттического типа, хорошо профилированная (XXXV, 6).

Пол этого зала представляет собой глиняную обмазку над скалистым основанием. Посередине «зала» под уровнем пола устроен «канал», перекрытый каменными плитами. Одна часть «канала» заходит под современный дом, а другая — адресована к западной стене и выходит спаружи у самого «западного» входа под специально выложенным прямоугольным стоком (ширина 0,5 м) (табл. XXXV, 5).

Южная глухая стена (длиной 11,5 м) этого зала отделяет его от второго «зала», который раскопан только с наружной стороны: выявлены лишь северная (представляющая собой южную стену первого зала), западная (длиной 9,10 м), и южная (не до конца! — она заходит под виноградник) стены. Все стены глухие и можно полагать, что вход в этот зал был устроен с восточной стороны, что, быть может, указывает на функцию этого зала, как основной части всего комплекса.

Стены всех зданий этого комплекса сооружены из хорошо обработанных рустованных квадров в 2 или 3 ряда, над которыми уложены сырцовые кирпичи (52×52 ; 52×26 м). Стены из сырцовых кирпичей сохранились на высоте 0,5 м от каменного основания. Рустованные квадры, образующие внешний и внутренний панцири стен, уложены в высеченных в скалистом грунте «гнездах». Вдоль наружной части стен всюду под обвалом сырцовых стен обнаружены остатки рухнувшего черепичного перекрытия и обуглившихся деревянных частей (табл. XXXV 1—4). Обратило на себя внимание обилие железных гвоздей разных размеров, а также остатков уложенных горизонтально деревянных балок параллельно стенам и на расстоянии до 2 метров от них, что дало основание предположить наличие здесь обводного открытого навеса.

¹ Здание не совсем точно ориентировано по краям света, поэтому и наши определения («северный», «западный» и т. д.) являются несколько условными.

² См. «Полевые археологические исследования в 1973 году», стр. 36, табл. VII, IX, X/3 — 5.

са (или коридора)... В обвалах сырцовых стен и черепичной кровли в трех местах найдены каменные ядра.

У северо-западного угла первого зала к стене с наружной стороны примыкает каменная лестница с пятью ступеньками, возможно, ведущая к деревянному жертвенному (ширина каждой ступени 1,90 м) (XXXVI, 6; XXXV, 4).

1. 2. На вершине холма продолжалось исследование как ранее начатых, так и новых участков (табл. XXXVII).

Была доследована площадь (№ 209) к западу от ступенчатого алтаря (раскопанная еще в 1948 и 1957—1959 гг.). Эта работа ставила перед собой цель выяснить: а) связь ступенчатого сооружения и остатков прямоугольного здания, трактуемых то как единое сооружение («парадная лестница, которая вела в первый надземный ярус сооружения»), то как храм и отделенный от него и стоящий перед ним алтарь; б) связь прямоугольного здания с высеченным в скалистом грунте шахтообразным углублением, обычно рассматриваемым как «крипта» храма, якобы функционировавшая одновременно с ним.

Целиком вся площадь была заново отпрепарирована, после чего впервые были выявлены и зафиксированы целый ряд деталей, которые внесли коррективы в существующие взгляды относительно функции и датировки этих сооружений (табл. XXXVIII). Наряду с зафиксированной ранее частью южной стены «прямоугольного» здания, были выявлены фрагменты (главным образом, «гнезда» или отдельные квадры) параллельной северной стены, а также довольно легкая линия восточной стены, почти вплотную подходящей к «ступенькам» и уже без всякого сомнения свидетельствующей, что «ступеньки» и «прямоугольное» здание представляют собой одно целое.

При препарации пространства между стенами выявлены высеченные в скалистом грунте два пересекающие друг друга «канала». Одни, адресованный с запада на восток, выходит за пределы «прямоугольного» здания и перекрывается восточной стеной: нижний ряд блоков этой стены лежит на поверхности «канала» и тем самым свидетельствует о том, что «канал» был высечен и функционировал до возведения этой стены, и был аннулирован во время строительства «прямоугольного» здания. Аналогичная картина была зафиксирована и в других случаях. Второй «канал», ориентированный с севера на юг, соединяется с т. н. криптой (табл. XXIX, 1, 2). Доследование перекопанных ранее до материка частей этого «канала», глубина которого достигает 1,30 м, показало, что они до основания были заполнены специально утрамбованной глиной с примесью толченого песчаника (тири). На этой утрамбованной глине уложены отдельные камни «прямоугольного» здания, при этом по краям каналов зафиксированы специально высеченные гнезда для прочной укладки прямоугольных квадров. Следовательно, и крипта была аннулирована во время строительства «прямоугольного» здания в III в. до н. э. Таким образом, можно с уверенностью констатировать: до сооружения «прямоугольного здания», в доэллинистический период на этом месте, т. е. на вершине холма в материке (представляющем собой песчанистую скалу — «тири») были высечены пересекающие друг друга каналы (шириной в среднем 0,60 м), один из которых соединялся с шахтообразным углублением. Можно предположить, что эти «каналы» имели сакральную функцию почитаниях тонических божеств. В эллинистический период на том же месте строится монументальный алтарь. Для этого ямы, каналы и углубления, высеченные в доэллинистиче-

ский период, наполняются утрамбованной глиной до первоначального уровня скалы, на котором воздвигается фундамент нового алтаря. Алтарь этот представлял собой, по-видимому, каменную платформу (шириной 16 м), к которой вела лестница с 7 ступеньками.

Одновременно были исследованы северные и южные склоны вершины холма. По северному склону выявлены остатки стен эллинистического периода, возведенных по рельефу и, возможно, несущих оборонительные функции.

Интересная картина вырисовывается по южному склону (пл. 221—22). Здесь вдоль оврага зафиксирована прямолинейная стена, от которой сохранились (табл. XXXIX, 3) высеченные в скалистом грунте прямоугольные гнезда для каменных квадров, по которым восстановливается план: стена, тянувшаяся вдоль оврага с востока на запад, выявлена, пока что, на протяжении 24 метров. Стена (шириной 1,15 м) имела, по-видимому, панцирную кладку, о чем свидетельствуют расположенные в два ряда «гнезда». На определенных промежутках фиксируются поперечные стены, быть может, от пристроенных к единой стене помещений. О функции этих стен трудно что-либо сказать определенно до их окончательного выявления. Обилие обломков амфор (колхицких, синопских, родосских, кидских), краснолаковых тарелок, пергамских кубков, а также обломков терракотовых масок, быть может, указывает, что они служили кладовыми.

Упомянутая выше прямолинейная стена, воздвигнута в III в. до н. э. и разрушена, как и все основные сооружения города, в I в. до н. э.

При строительстве этой стены, по-видимому, было уничтожено очень интересное погребение (пл. 222, кв. g₅₋₈—h₅₋₈), от которого сохранились лишь захоронения 7 «слуг» и 4 коней, несомненно очень богатого и знатного лица (табл. XL). Для них (имеется в виду сохранившаяся часть погребения) в скалистом грунте высечена удлиненная с севера на юг прямоугольная яма (6,80 м × 3,80 м). Конские скелеты уложены в южной части, на правом боку, головой к западу (табл. XLI). Покойники уложены в скорченном положении в северной части; 5 — на правом боку, головой к западу, один — на левом боку, головой к северу и один — также на правом боку, но головой к югу. У южной стены погребальной ямы в куче лежали 7 глиняных сосудов: одноручные кувшины с яйцеобразным туловом. На покойниках оказались бронзовы или серебряные шейные гривны, простые ушиные кольца, бронзовый колокольчик и браслеты с вогнутой спинкой и насечками на концах, столь характерные для колхицких погребений IV—III веков до н. э.

На пл. 193, (квадраты b₃—b₄) выявлены остатки деревянного здания с глиняной обмазкой, погибшего от сильного пожара. Там же найдены обломки импортной керамики VI—V вв. до н. э. (допышки аттических чернолаковых скифосов, фрагменты чернофигурного сосуда и др.).

2. 1. В низменной части поселка Вани, на правом берегу р. Сулори, примерно в 1,5 км от ее слияния с р. Риони, обнаружено довольно обширное поселение, остатки которого, судя по подъемному материалу, распространены на территории свыше 10 га (местные жители называют эту местность «Саканчия»). Обнаруженные на поверхности и в двух контрольных раскопах материалы: многочисленные обломки черепиц (калиптеров и соленов), амфор — преимущественно колхицких, а также импортных (синопских, родосских), местной кухонной керамики (котлов, мисок и др.) и малоазийской чернолаковой керамики III —

II вв. до н. э. дают основание считать, что здесь мы имеем остатки поселения городского типа, синхронного с тем, раскопки которого ведутся на холме «Ахвледианебис гора» («Ванское городище»), и несомненно связанного с ним. К сожалению, как показали контрольные раскопки, культурные слои, сохранившаяся толщина которых достигает 0,50—0,60 метров, сильно повреждены при земляных работах (эта территория является опытным сельско-хозяйственным участком). Тем не менее, исследование остатков этого городища представляется чрезвычайно важным для определения функции города, расположенного в холмистой части поселка Вани.

3. 1. Продолжались раскопки средневековой крепости в с. Цихесу-лори. Обнаружены новые отрезки стен и связанные с ними культурные слои с раннесредневековой керамикой. В центральной части крепости, в одной из ям, высеченных в скалистом грунте, обнаружены многочисленные архитектурные детали из местного известняка: обломки карнизов, каннелированных колонн, капителей и др. Все они повторяют аналогичные фрагменты из Ванского городища и относятся к эллинистическому времени. По-видимому, они были собраны в кучу, когда началось строительство крепости, и использовались для обжига извести. Эти находки еще раз подтверждают, что на месте средневековой крепости в эллинистический период находились довольно значительные сооружения, что делает необходимым дальнейшее исследование этой территории и поисков неподревоженных слоев, синхронным слоям Ванского городища.

4. 1. Даблагомский отряд продолжил изучение северо-западного склона холма «Насакдреви». Обследована площадь около 130 м². Под тонким дерновым слоем на всей площади был обнаружен слой обожженных глиняных обмазок, сохранивших отпечатки деревянных строительных материалов (плетенных прутьев, деревянных балок и брусьев, досок различных размеров). Встречаются и обломки, которыми были оштукатурены внутренние угловые части здания. Этот слой содержит также горячекатанные фрагменты керамических сосудов. Под ним следует слой с каменными отщепами, в весьма малом количестве содержащий керамические обломки. Следующий слой, черного цвета, насыщен фрагментами разнообразной керамики, которые находят параллели среди материалов из «среднего» слоя Даблагоми, «верхнего» и частично «среднего» слоев Наохваму, II-го и частично III-го слоев Носири.

Обращает на себя внимание разнообразие орнаментального декора: (использование гребенчатого и пунктирного штампа, фестонный и шевронный орнамент, широкие каннелиюры или узкие желобки, концентрические кружки, клинообразные насечки и др.).

Культово-ритуальное назначение имеют, по-видимому, фрагменты глиняных статуэток, обнаруженных в слое с обломками глиняных обмазок. Среди них встречаются скульптурные изображения головок животных (бык? лошадь?) с ярмом (!). К этой категории предметов следует отнести также бронзовую модель наконечника копья (длина 7,5 см).

Следует отметить ряд предметов, которые, должно быть, указывают на наличие на холме остатков металлообрабатывающей мастерской: нижняя часть (высота 10 см), каменной формы для отливки колхидского топора и форму для миниатюрного колхидского топора (высо-

та 4,5 см), маленький глиняный тигель, небольшие бронзовые и медные слитки.

5. 1. Работы разведочного характера были проведены в с. Мтиедзири. Собран интересный подъемный материал доантиничного, раннеантиничного, эллинистического и позднеантиничного времен.

Х Н. Тушишвили, Дж. Амиранашвили, Г. Мирцхулава.

ИТОГИ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АЛГЕТСКОГО УЩЕЛЬЯ

В отчетном году экспедиция работала 3-мя отрядами.

1 отряд возобновил раскопки поселения раннебронзовой эпохи в сел. Самшвилде. Поселение расположено на террасах южного склона горы Каркнали, занимающих огромную площадь. Длина террас 100—150 м. В 1970 году, когда началось изучение поселения, было известно 8 террас. В отчетном году была проведена окончательная разведка склона горы, в итоге которой число террас достигло 2-х десятков. На террасах в огромном количестве рассыпаны отщепы или бесформенные обломки обсидиана, фрагменты глиняных сосудов, характерные для куро-аракской культуры, видны остатки строений и каменные погребения.

На одной из верхних террас раскопано ограбленное каменное погребение, ориентированное с юга на север. Оно выложено из больших каменных глыб, с юга сделан вход. Размеры погребения — 2,2×1,65 м. В нем были найдены остатки человеческого скелета и обломки керамики куро-аракского типа.

Указанная территория на горе Каркнали интенсивно была освоена и в средневековую эпоху, о чем свидетельствует подъемный материал — фрагменты керамики, в том числе и глазурованной. На вершине горы видны развалины здания дворцового типа, остатки разрушенной церкви и достаточно большой «дарани» (подземное убежище, куда прятались во время нашествий). Вход в «дарани» выстроен из хорошо обработанных камней на известковом растворе. Спуск в дарани недавно обрушился и сейчас загроможден большими камнями.

В 1970 году на территории поселения основные археологические работы проводились на 6-ой террасе, где был выявлен строительный комплекс периода «куро-аракской» культуры. Контрольный раскоп, сделанный на 5-ой террасе, выявил остатки помещения той же эпохи.

В отчетном году контрольные траншеи были вырыты на 7-ой террасе и дали аналогичную картину. Раскопаны остатки фундамента разрушенного каменного строения, где найдены фрагменты керамики раннебронзовой эпохи, обломки обсидиана и костей животных. Эта терраса смыта сверху, а в довершение проводимые здесь плантажные работы сильно разрушили оставшийся культурный слой.

Основные работы проводились на 6-ой террасе — восточнее ранее раскопанного комплекса. Под поверхностным слоем были очищены каменный склеп, аналогичный изученным на самшвилдском могильнике, и остатки каменного фундамента двух строений.

Длина склепа, ориентированного с В на З и перекрытого тремя плоскими глыбами, — 3 м, ширина в С части — 1,9 м, ширина у входа — 0,65 м, глубина — 0,8 м. Пол вымощен плоскими камнями. В

средней части погребения на правом боку лежал человеческий скелет с согнутыми конечностями. У входа был второй, сильно поврежденный, костяк. С стены склепа лежали 9 человеческих черепов с остатками скелетов ранее погребенных покойников и более десятка глиняных сосудов.

Первое строение расположено в северо-восточной части раскопа. В плане оно имеет форму удлиненного четырехугольника (длина 8,3, ширина 3,3 м). К средней части южной стены пристроено округлое помещение диаметром 2,5 м, южная часть которого открыта. В нескольких местах удалось зафиксировать фрагменты пола, вымощенного из плоских каменных плит.

Второе строение находится в южной части раскопа. В плане оно имеет форму удлиненной подковы, открытой на запад. Длина ее 10 м, ширина входа — 5,1 м.

В отличие от ранее проводимых раскопок, когда было выявлено 2 культурных слоя¹, в отчетном году на поселении обнаружены только один слой, современный со вторым слоем. В строениях и в 1974 году не было обнаружено каких-либо следов очага. Керамика, в основном, представлена фрагментированно. Преобладают коричневато-сероватые сосуды. Редко встречаются фрагменты черной керамики. Выявленные в 1974 г. строения так же, как и раскопанные в 1970 году, не предназначены для жилья. Главной целью будущей работы на селище является выявление и изучение жилых строений.

II отряд работал по изучению памятников средневековья. В отчетном году раскопки проводились, в основном, в «Шуа Кеди» и окрестностях сел. Хописи.

В итоге прошлогодних раскопок было высказано предположение о существовании церкви на Шуа Кеди. Раскопки 1974 года это предположение полностью подтвердили. Церковь стояла на вершине Шуа Кеди. Она представляет из себя в плане четырехугольное однонефное сооружение зального типа. Стены выложены из тесанных камней на известковом растворе. В кладке использованы и большие квадры. Вход в церковь сделан в средней части южной стены. В качестве порога использован хорошо отесанный большой четырехугольный плоский камень, который стерт в средней части ходьбой по нему.

Внутри церкви, по обеим сторонам входа и у северной стены, симметрично стоят 4 каменные базы для пилasters, что дает возможность предполагать существование сводчатого потолка. Во время раскопок в большом количестве были найдены плоские черепицы двускатного перекрытия. Пол церкви вымощен четырехугольными плоскими кирпичами. Некоторые кирпичи орнаментированы прямыми и ломанными желобками. Абсида, пол которой не сохранился, с внутренней и с наружной стороны прямоугольная. Надо думать, что пол абсиды находился выше пола церкви и был связан с ним ступенькой.

С южной стороны у церкви был маленький придел. Западная стена церкви и придела общая, что указывает на их одновременную постройку. Восточная стена придела, дошедшая до нас фрагментарно, соединяется со стеной церкви близ пилasters, у абсиды. В западной части южной стены придела найден овальной формы дверной каменный кар-

¹ I-ый нижний слой предшествует т. н. «куро-аракескому» периоду, II-ой же — верхний слой непосредственно относится к куро-аракесской культуре.

низ, у которого на лицевой стороне вырезаны прямоугольные зубчатые гнезда.

Церковь датируется ранним средневековьем. Вокруг церкви раскопано несколько современных ей христианских каменных погребений.

Местечко «Мухис мицеби» расположено северо-западнее сел. Хописи. На обнаруженном здесь могильнике раскопано одно безинвентарное погребение, сложенное из плоских плит литографского камня. В погребении, сориентированном с востока на запад, по христианскому обычаю похоронено 2 покойника. У западной стены могилы вертикально стоял маленький плоский камень, который должен из себя представлять мемориальную стелу.

На «Хописис кеди» в отчетном году продолжались раскопки могильника и поселения.

На могильнике выявлено 9 коллективных и индивидуальных каменных ящиков, ориентированных с востока на запад. В большинстве могил покойники хоронились по христианскому обычаю, а в некоторых — по языческому обряду, на левом боку с согнутыми конечностями. Это указывает на существование в ту пору религиозного синкретизма. Могильник датируется V—VIII вв.

Во время расширения прошлогодней траншеи на северном окончании «Хописис кеди» выявлены остатки поселения. Под терновым слоем обнаружены фрагменты каменного строения. В текущем году расчищены южная и восточная стены этого строения и прилегающая с севера площадка. Строение занимает примерно 20 квадратных метров площади. У южной стены была найдена одноступенчатая округлая ($d=40$ см) база от поддерживающего перекрытие столба. База перевернута и сдвинута с места. Перед строением насыпан песок. Здесь же были следы открытого очага. Севернее строения выявлены два больших «квеври» (большие, вкопанные в землю, глиняные сосуды для хранения вина).

В 1973 году в «Мухис мицеби» были обнаружены 3 курганных каменных насыпи. В отчетном году III-ий отряд работал над раскопками двух из них.

Курган № 1 (курганом пока называем условно) в плане круглый ($d=13$ м; $h=1$ м). С южной стороны каменную насыпь дугой окаймляют большие булыжные камни. В верхнем слое каменной насыпи были найдены фрагменты средневековой керамики, в том числе и поливной. Нужно отметить, что в каменной насыпи в большом количестве встречались белые круглые маленькие камни.

Под каменной насыпью, в восточной части кургана, на глубине 1 м от поверхности, очищено какое-то каменное строение, которое сложено в один ряд в виде стены (длина С—Ю=9,5 м, ширина — 1,9 м). Наружные стороны «стены» сложены большими камнями в ровную линию, а внутренняя площадь засыпана мелкими камнями. «Стена» с четырех сторон замкнута и никаких продолжений не имеет. В процессе препарации кургана на уровне стены был найден фрагмент черной керамики развитого железного века с рельефным, овалю вдавленным сверху орнаментом. Нужно отметить и находку фрагмента чернолощеного глиняного сосуда, который похож на среднебронзовую керамику. Возможно, он происходит из потревоженного здесь культурного слоя.

Стенообразное строение первоначально мы приняли, за погребальную камеру кургана. Но проведенные работы не подтвердили ни камен-

ры, ни существования какого-либо другого сооружения. Раскопки ос-
тальной площади в отчетном году не завершены.

Курган № 2 (курганом его тоже называем условно) расположен 35-ю метрами южнее первого кургана. Его каменная насыпь удлинена с В на З ($d=15 \times 11$ м; $h=1$ м). Во время снятия каменной насыпи было обнаружено четырехугольное каменное строение из вертикально по-
ставленных больших плоских камней на известковом растворе. В клад-
ке использованы и ломанные камни. Пол вымощен известковым раствором. Раскопки кургана № 2 в отчетном году не завершены: снят только верхний слой каменной насыпи.

На территории Алгетского водохранилища в отчетном году велась и археологическая разведка. На левом берегу р. Алгети, рядом со зда-
нием овечьей фермы было раскопано одно разрушенное ямное погребе-
ние, не давшее никакого археологического материала. Западнее фер-
мы были вырыты траншеи, которые обнаружили остатки разрушенных каменных стен. Какого-либо датирующего материала здесь пока не найдено.

Экспедиция проводила разведывательные раскопки в Тетрицка-
ройском районе, которые финансировались Государственным музеем
искусств Грузии. В сел. Дагет-хачин найдены остатки церкви, где об-
наружен каменный карниз. Карниз в верхней и нижней частях рельеф-
но ориентирован связанными друг с другом кругами. На карнизе древнегрузинскими заглавными письменами «асомтаврули» напесена
надпись, в общих чертах датируемая VIII—X вв.

Л. Цитланадзе, Г. Мирцхулава, М. Гочиашвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ р. НАРЕКВАВИ

Нареквавская археологическая экспедиция Института Истории, ар-
хеологии и этнографии им. Джавахишвили АН ГССР, проводила ар-
хеологические изыскания в долине р. Нареквави (Душетский р-н), где
велись работы, связанные со строительством новой оросительной си-
стемы.

Объектом раскопок являлся древний населенный холм, расположенный вблизи с. Мчадиджвари на высоком берегу р. Нарекави. Холм занимает естественную возвышенность и имеет продолговатую форму. Исследования поселения велись на двух участках: на западном и на восточном.

На восточном склоне выявились строения ранне-феодального периода. Очистились остатки каменных стен хозяйственного вспомогательного помещения (марани) с закопанными в землю глиняными кувшинами и стены другого более мощного основного помещения (жи-
лища). Вся площадь раскопа была заполнена черепицей. Очевидно, здание скосилось на восток и рухнуло. Строения феодального периода частично уничтожили культурный слой бронзовой эпохи. Во время очистки стен в большем количестве выявлялась черная, чернолощенная керамика бронзового периода.

Под каменной кладкой феодальной эпохи выявились остатки раз-
рушенных сырцовых построек. В разрезе раскопок можно различить не-
сколько слоев позднебронзового периода, на одной из утрамбован-

ных площадок сохранился глиняный очаг овальной формы, жернова, различные сосуды и лощили, остеологический материал.

После позднебронзовых пластов следует 80 см стерильный слой, затем появляется керамика раннебронзового периода, представленная двумя слоями.

На западном склоне жилищ феодального периода не было засвидетельствовано. Стратиграфия культурных слоев сохранилась лучше и отчетливей. Раскопанная площадь состояла из нескольких культурных слоев. Верхний слой содержал керамику желтого и красного обжига, относящую к периоду поздней бронзы. Стены жилищ были обмазаны глиняной обмазкой, на который видны следы деревьев, пол был утрамбован.

Во втором слое выявились черная и черно-лощенная керамика, под нижней площадкой лежали булыжники, которые являлись, как видно фундаментом стен этого помещения. Керамика третьего слоя как бы повторяла второй культурный слой, пол также был обложен булыжниками.

В керамике нижнего горизонта преобладают традиции среднебронзового периода, но материал, относящийся к эпохе средней бронзы, не был обнаружен. Поэтому нижний слой можно отнести к раннему этапу позднебронзового периода.

Керамика, собранная в обеих слоях, отличается разнообразием форм, богатой орнаментацией, высокой техникой производства. Во всех слоях собрано много костного материала крупного и мелкого рогатого скота. Археологический материал холма Мчадиджвари находит аналогии среди памятников культуры Картли. Весь раскопанный материал, стены и пол жилищ носят следы сильного пожара.

Вслед за третьим слоем позднебронзовой эпохи следует стерильный слой земли, а затем пласти, относящиеся к раннебронзовому периоду: верхний, представленный керамикой красного и черного обжига на красной подкладки, и нижний, где удалось выявить контуры жилищ, круглый глиняный очаг, глиняные подставки рожковидной и катушковидной формы, различную керамику исключительно красного и красно-желтого обжига, костный материал, жернова и пестики. Оба нижних слоя холма принадлежат Куро-Аракской культуре эпохи ранней бронзы.

Южнее холма в обрыве над рекой Нареквави, в местечке «Клдиставеби» было выявлено поврежденное грунтовое погребение античного периода. Погребальный комплекс состоял из глиняной посуды красного обжига, раскрашенной, красной краской, и черного изящного кувшинчика с канелюрованными боками; железного оружия, (наконечников копий, топора, меча) и украшений, также сделанных из железа (браслет, перстень, кольцо), серпантиновой крупной каменной бусы.

Несколько каменных ящиков феодальной эпохи (VIII — IX вв.) были раскопаны в селе Млаше.

Могильный инвентарь состоял главным образом из украшений. Особый интерес представляет бронзовая булавка с головкой в виде гранатового цветка, украшенная жемчугом, и сердоликовая буса с вырезным изображением оленя.

О Т Ч Е Т

О РАБОТЕ МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетном году экспедиция продолжала работы на могильнике «Читахевис мицеби», а также разведала Ахалцихский, Аспинидзский и Боржомский районы.

В «Читахевис мицеби» были раскопаны 20 разнотипных и разновозрастных погребений и остатки 8-ми разрушенных захоронений. Могильник находится на склоне, и поэтому стратиграфическое расположение погребений часто не совпадает с их хронологической последовательностью. Несмотря на такое обстоятельство, в совокупности стратиграфическое расположение и анализ найденного материала дают определенную картину периодизации могильника. Обнаруженный в 1974 году материал дает представление лишь о культурных слоях, выявленных в отчетном году.

I. Древнейший слой представлен грунтовыми погребениями (№№ 65, 66, 68, 69, 77, 78, 92). Нижняя хронологическая граница этого слоя опускается до XV в. до н. э., верхняя же относится к XIII в. до н. э. Здесь вызывает особый интерес грунтовое погребение № 68. Выявленный в нем инвентарь и обряд захоронения идентичны изученному в 1973 году грунтовому погребению № 49, которое на основании обнаруженного инвентаря было датировано нами XV в. до н. э. В инвентаре погребения № 77, привлекают внимание бронзовые булавки, головки которых представляют скульптурное изображение оленя и голубей. Они были восприняты нами как предметы, связанные с космогоническим мировоззрением общества того времени. В целом для погребений этого слоя характерны бронзовые листовидные кинжалы с Т-образной рукояткой, трубчатые подвески, бочкообразные маленькие бусы, бронзовые пластинчатые кольца с раскрытыми головками, булавки с витой головкой-наконечники маленьких копий с открытой втулкой, листовидные кинжалы, сердоликовые бусы разных размеров и форм, широкие глиняные блюда, банки и др.

В погребении мужчины встречены кости мелкого рогатого скота. Костяк лежит на правом боку в скорченном положении. В женском погребении костяк лежит на левом боку, головой на северо-восток. В отличии от женского погребения, в мужском — кроме оружия есть глиняные изделия (широкая миска, банка). Замеченное в обряде захоронения различие, видимо, указывает на особую роль мужчины в развитии скотоводства.

II. Одна группа захоронений представлена каменными погребениями и образует определенный культурный слой, который в основном датируется XI—IX вв. до н. э. Погребения этого слоя находятся на глубине между — 1,5—3,5 м от условной нулевой линии. Большинство из погребений представляют собой врезанные в грунт прямоугольные ямы, края которых возвышены каменной кладкой. Большая часть каменных погребений представляет и своеобразный колумбарий (№№ 70, 73, 74, 84, 85, 12, 13, 11, 14, 9, 10 и др.); для глиняных сосудов, служивших урнами, крышками были глиняные миски. Встречаются также служившие как урны, стоящие отдельно, закрытые крышкой, дерги, банки, кружка (толча) и др. Подобный обряд захоронения отмечается на могильнике с XIV—XIII вв. до н. э., (напр., погребения № 53 и 60).

В этом слое выделяются каменные погребения «знатных» членов общества (№№ 70, 73, 85 и др.). Они отличаются большими размерами ($2 \times 2 \times 1,5$ м), покрыты всегда каменной насыпью. Для погребения этого типа характерен следующий обряд захоронения:

1. Постепенное заполнение всего внутреннего пространства землей и инвентарем (в основном глиняной посудой, некоторая часть которой представляет собой закрытые урны).

2. Погребения в нижней своей части перегорожены каменной кладкой (№ 70, 84, 85).

3. Большое количество погребального инвентаря.

4. В центральной части ингумационное погребение и связанное с ним применение в качестве урн больших глиняных сосудов (№ 70), в которых вместе с разными металлическими орудиями и украшениями обнаружено купольное навершие жезла.

5. Железное оружие рассыпано по всему погребению.

6. В погребениях железное и бронзовое оружие встречаются вместе. Лезвия некоторых из них специально согнуты.

7. В этих погребениях части следы костров (№ 74).

8. Боевое оружие встречается в мужских погребениях.

9. Мужчины в этом слое погребены на правом боку.

10. Кости лежат в скорченном положении с ориентировкой с востока на запад.

11. Перегороженная часть некоторых погребений имеет сводчатое куполообразное перекрытие, и вся внутренняя часть превращена в кремационную площадку.

12. В этих погребениях часто каменной кладкой огорожен еще один участок; в него помещены один или два глиняных сосуда. Часто один из них представляет урну и вместе с сожженными (обгорелыми) человеческими костями содержит бронзовые и железные украшения и орудия рукоделья (бронзовая, с крупной головкой, круглая в разрезе, украшенная хвойным орнаментом булавка и игла). Это указывает на то, что здесь погребена женщина.

13. В погребениях часто встречаются кости мелких рогатых животных и птиц.

14. Инвентарь некоторых погребений этого слоя идентичен украшениям, найденным в древнейших погребениях (бронзовые пластинчатые кольца с раскрытыми головками, цепочки, подвески и др.).

15. Над некоторыми погребениями «знати» обнаружены в большом количестве фрагменты глиняной посуды. Они, видимо, специально разбиты и рассыпаны здесь в связи с выполнением обряда захоронения.

Обряд захоронения, зафиксированный в некоторых погребениях, разнообразность и многочисленность инвентаря, его характер, должно быть, указывают на происшедшую резкую дифференциацию в обществе (№ 70, 74, 84, 85, 73). В слое XI—IX вв. до н. э. встречаются также грунтовые погребения и кенотафы. В погребениях этого слоя появляются железные изделия. Особенно увеличивается их численность в погребениях IX—VIII вв. до н. э.

Засвидетельствованный в слое XI—IX веков обряд трупосожжения с последующим погребением останков в глиняных сосудах придает особое значение могильнику «Читахевис мицеби». Этот факт можно считать своеобразным среди известных в Грузии обрядов захоронения.

III. Одна часть выявленных в 1974 г. погребений (№№ 76, 81), вероятно, относится к следующему веку. Обнаруженное в погребении

№ 76 серебряное навершие (головка) кинжала, датирует его VIII в. до н. э. Возраст же погребения № 81, содержащего лишь костяной инвентарь, должен быть определен VII—VI вв. до н. э. Указанные погребения располагались на уровне — 1,2 и — 1,05 м от нулевой точки.

IV. В отчетный период обнаружены и более поздние погребения (№№ 82, 90). Их возраст ограничивается VI—V вв. до н. э.

В погребении № 82, наряду с другим инвентарем, имеется интересный бронзовый музыкальный инструмент (дудка). Эти погребения располагаются на глубине — 1,2—2,5 м от нулевого уровня.

Памятники материальной культуры «Читахевис Мицеби» говорят о том, что в обществе, которому они принадлежали, достигли высокого уровня такие отрасли хозяйства, как скотоводство, земледелие, металлообрабатывающие и гончарные ремесла; были развиты межплеменные, социальные и культурно-экономические связи.

Особое значение имеет вопрос о кремационном обряде захоронения, засвидетельствованный на могильнике «Читахевис мицеби», который вместе с другими проблемами требует дальнейшего полевого археологического изучения.

Выявленный экспедицией в отчетном году весь материал умещается в рамки культуры, известной на территории Восточной Грузии (XV—V вв. до н. э.).

В 1974 году Месхет-Джавахетская археологическая экспедиция продолжала разведочную работу и исследования древнего поселения Читахеви. Работа велась в центре, крайнего северо-западного участка Читахевского селища.

В результате раскопок было установлено, что поселение расположено на террасах. Подобное расположение средневекового поселения характерно для верховых ущелий р. Куры.

На третьей террасе в центре поселения обнаружены в большом количестве фрагменты глиняной кухонной и столовой посуды, относящейся к развитому средневековью. Этот горизонт залегает над мощным слоем поздней бронзы и раннего железа.

На VI террасе выявлены остатки крестьянского жилища «дарбази». Северо-западная стена жилища хорошо сохранена, а остальные разрушены. К северной стене пристроено круглое помещение с двумя нишами в стенах.

При очистке интерьера жилища от мусора выяснилось, что сохранилось два слоя. Первый верхний слой относится ко времени разрушения жилища Темурленгом в конце XIV века.

Здесь обнаружена керамика, однообразные колесовидные поддонники мисок и их обломки. Глина зернистая, но хорошо обожженная. Диаметр поддонка мисок не превышает 5—6 см. Венчики мисок украшены двумя параллельными линиями.

Вместе с ними обнаружены фрагменты кувшинов (дерги) с характерным широким горлышком и одним небольшим ушком. Видно, что дерги от пользования закопчены.

Керамика такого типа датируется концом XIV века.

Материалы, найденные в нижних слоях: нож и фрагменты одно и многоцветной глазурованной посуды, украшенной различными способами, датируются XII—XIII веками.

Экспедиция продолжала разведки ущелий р. Куры. Выявлено несколько селищ, синхронных Читахеви и Гогичаантхеви, например: Чахаласкаклеби, Каклисгеле, Борисгеле, Курухети, Гарта и Мандиа.

Экспедиция начала исследование поселения Мандиа, которое расположено на Фартосатавийском хребте.

В пространном реестре «Гурджистанского вилаета» поселение Мандиа не встречается. Возможно, в начале XVI века во время составления реестра поселение Мандиа уже не существовало.

В Мандиа хорошо прослеживаются развалины более десяти жилых сооружений. В плане сооружения не сложные. Каждое из них состоит из одного большого четырехугольного и одного малого круглого помещения.

Большое помещение по форме удлиненное четырехугольное (соор. №№ 1, 2, 4). Строительная техника для всего комплекса одинакова. Строительным материалом служат необработанные или полуобработанные каменные глыбы базальта. Кладка сухая, полигональная. Камни плотно не пригнаны друг к другу. Большое помещение связано с маленькой дверью. Разница в уровне полов этих помещений довольно значительна, достигает 1,3—1,4 метра. Например, пол № 4 круглого помещения 1,4 м. ниже уровня пола больших четырехугольных помещений.

Стены круглого помещения № 2,4 сохранились почти полностью, высота их достигает 3 метров. Стены возведены из слегка обработанных камней, каждый ряд этой кладки горизонтальный.

Возможно, что четырехугольное помещение более позднее, чем круглое. Это соображение подтверждается материалом, обнаруженным на полу круглого помещения. Например, в помещении № 2 найдены фрагменты глазурованной миски, поддонок стеклянной пиалы и обломки «дерги». В центре данного помещения обнаружен очаг, составленный из 5 плиток. Кладку стены помещения и выявленные материалы можно датировать VII—IX вв.

Пол помещения глиняный. Круглые помещения (№ 2 и № 4) небольших размеров, имеют форму конуса, диаметр не превышает 2,5—3 метра. В верхней части помещения находится световое отверстие, что касается четырехугольных помещений второго и четвертого сооружений, в интерьере обнаружены материалы, синхронные читахевским материалам, найденным в слоях периода разрушения поселения (конец XIV в.).

Нами раскопано сооружение № 3, в плане четырехугольное. В интерьере сооружения обнаружен керамический круглый очаг. Подобные очаги известны из Дманиси, Тбилиси, Рустави, Читахеви, Чачкари и датируются XII—XIII вв.

Среди раскопанных сооружений в Мандиа самое большое первое сооружение (разм. 10×5,5 м.). Оно состоит из двух помещений. Большое помещение четырехугольное, маленькое круглое. Возможно, четырехугольное помещение было хлевом.

В интерьере четырехугольных помещений обнаружены небольшие черепки сосудов, покрытые красным ангобом, и лемех. Очистка сооружений к.е. закончена.

В Мандиа раскопаны еще два четырехугольные сооружения, в интерьере которых выявлен инвентарь, идентичный материалам, обнаруженным в Читахевском помещении, разрушенном во время нашествия Темурлена в конце XIV века.

З. ШАТБЕРАШВИЛИ

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ДОЕСИ И ОХЕРА

Кавтисхевская археологическая экспедиция, наряду с основными работами, провела в 1974 г. и небольшие разведки в разных пунктах.

На втором км. дороги, ведущей от станции Гракали в с. Ховле, вправо от нее в двухстах м. был раскопан один курган со смешанной (земля и камень) насыпью (высота — 1,5 м. диаметр — 20 м.), который располагался на пахотных землях с. Доеси. Этот курган находился в 1,5 км. от раскопанного в 1956 г. кургана Ховле.

Насыпь была опоясана камнем у основания, а центральная часть состояла исключительно из земли (диаметр 15 м.). На глубине 1,5 м. от вершины земляной насыпи была обнаружена гробница, устроенная в четырехугольной яме, выкопанной в материковом слое ($1,60 \times 1,10$ м., ориентировка по оси юг—север). Гробница, аналогично таковым из Самшвилде и Кода, была перекрыта крупными каменными плитами, а стены возведены сухой кладкой из специально отобранных камней, точно так, как стеники погребений Тамариси, Кикети и др. Несмотря на сходство отдельных деталей этого погребения с конструкциями других погребений эпохи ранней бронзы, оно все же представляет собой весьма оригинальное и редкое явление — подкурганный склеп.

В погребении обнаружен костяк, лежавший в скорченном положении на левом боку и ориентированный головой на юг. Перед ним стояла единственная чернолощенная двуручная бадья с розовой подкладкой. Были встречены так же остатки кожаной одежды (?). Непосредственно на каменном перекрытии гробницы были найдены фрагменты черных и «розовых» сосудов и обсидиановые отщепы, которые, как видно, были связаны с погребальным обрядом. На фрагментах керамики прослеживаются следы вторичного пребывания в огне, хотя следует отметить, что здесь вокруг нигде не обнаружены следы костра. «Розовые» обломки имеют типично куроаракский облик.

С первого взгляда они напоминают трехручные сосуды из Квацхелеби, Кулбакеби и др. А вообще следует отметить, что небольшой керамический комплекс этого кургана своим характером и признаками сродни курганам с. Тквиави исследованным проф. С. Макалатиа и, вероятно, синхронен им. Несколько иного облика фрагмент тонкостенного сосуда черного обжига, который проявляет сходство с той группой керамики известного кургана Ховле и Триалетских курганов эпохи ранней бронзы, которая в последнее время упоминается и под названием «беденской». По сравнению с «беденской» керамикой, этот фрагмент выглядит более грубым, но, на наш взгляд, это является результатом его вторичного пребывания в огне. На нем хорошо заметен тот характерный т. н. серебристый (металлический) блеск, и изготовлен он из хорошо просеянной глины, как сосуды указанной группы.

Второй курган был раскопан экспедицией в долине Охера, расположенной между сс. Квемо Хандаки и Ничбиси, на правом берегу р. Куры. В каменной насыпи кургана (диаметр 25 м, высота 1,5) было обнаружено впускное разрушенное погребение позднеантичного времени. Ограбленной оказалась и камера основного погребения. Камера была выкопана в материковом грунте ($2,5 \times 3 \times 3$ м, ориентировка — по оси восток — запад). Она в свое время была перекрыта бревнами, следы которых довольно отчетливо прослеживались по краям ямы. Все четы-

Г. МИНДИАШВИЛИ

РАЗВЕДКИ, ПРОВЕДЕННЫЕ КАХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ В СИГНАХСКОМ РАЙОНЕ

Кахетская археологическая экспедиция в 1974 году параллельно с раскопочными работами произвела археологические разведки в той части Алазанской долины, которая принадлежит Сигнагскому району и находится юго-восточнее шоссейной дороги, соединяющей Циори с Лаголехи.

Целью разведок было выявление и предварительное изучение жилых холмов, часть которых замечена уже в 1959 году.

В результате разведок было найдено пятнадцать таких поселений («Ткис Солос гора», «Хашал гора», «Нерги гора», «Рухи гора», «Муракебис гора», «Бумбуло гора», «Дзвели Анагис гора», «Наомарис гора», «Квнилис гора», «Сааклемо гора», «Самархебис гора», «Диди гора», «Асанури гора», «Усахело гора», «Акациебис гора»), все они расположены на Алазанской долине. Культурный слой этих поселений поврежден зданиями ферм, глубокими, 25—30-метровыми рвами для си-лоса и пашнями на глубине 0,6—0,8 м.

Однако траншеи для си-лоса позволили нам создать определенное представление о характере разведываемых нами памятников (на «Муракебис гора» была зачищена одна траншея для си-лоса и три полуzemлянных укрытия для овец, а на «Рухи гора» — одна траншея для си-лоса).

Поселения эти являются холмами, которые имеют очертания овала или круга, высота их колеблется от 2-х до 4-х, а диаметр — от 200 до 300 метров. Их центральная часть уплощена, юго-восточные склоны постепенно переходят в равнину, а северо-западные сравнительно резко возвышаются над ней.

Расчистка траншей и полуzemлянок на поселениях «Муракебис гора» и «Рухи гора» подтвердила предположение о полностью искусственном происхождении жилых холмов. В расчищенных стенах траншей по всей глубине четко были видны слои обогревших полов (их было около десятка) и угольные прослойки. На дне одной из таких траншей (на «Муракебис гора») была расчищена часть глиниобитного, вероятно, овального пола. В той же траншее удалось расчистить два ряда ям от кольев, расположенных дугообразно, которые, вероятно, остались от плетенной стенки. Можно предположить, что культурный слой в центральной части поселения уходит ниже современного уровня долины.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что эти холмы появились результате долгого пременения человеком одного и того же места для жилья. На то, что в свое время жилые холмы должны были иметь оборонительные рвы, мы думаем, указывают те впадины, которые с трудом, но все-таки прослеживаются, опоясывая все холмы у подножья.

Это наше наблюдение подтвердила глубокая дренажная траншея, прорытая строителями на склоне жилого холма «Наомарис гора». В ее стенах хорошо видны контуры старого оборонительного рва. Как показывают стены траншей, поселение в свое время вышло за пределы оборонительного рва, в результате чего он был засыпан.

Интерес вызывает расположение жилых холмов. Расстояние между ближайшими холмами 3—4 километра, что должно указывать на разделение земли между поселениями.

Необходимо отметить следующее: среди жилых холмов выделяется одна группа, которая по размерам явно отстает от остальных. Появление этих «маленьких» жилых холмов мы склонны считать результатом быстрого роста населения на больших холмах. Не исключено, что это явление хронологически совпадает с выходом населения за пределы оборонительного рва на «Наомарис гора», «Ткис болос гора» и других больших жилых холмах.

Как уже отмечалось, высота ряда жилых холмов достигает четырех метров от поверхности современного уровня долины. Если учесть, что мощность культурного слоя в центральных частях холмов превышает их современную высоту, то можно будет определить, насколько длительное время понадобилось для их образования.

Собранный на поверхности и при расчистке траншей обильный и многообразный материал также указывает на длительный период существования поселений в этих местах. Из-за сильной поврежденности верхних культурных слоев археологический материал был собран в большом количестве. Он в основном представлен керамикой (таб.), обсидианом и камнем, несколькими обломками глиняной обмазки, костяним изделием.

Собранный материал, а также мощность культурного напластования, которое ни на одном из жилых холмов не повреждено полностью, дает нам возможность зарождение жизни на поселениях отнести пока только к эпохе средней бронзы. Что касается прекращения жизни на поселениях, тут положения, судя по археологическому материалу, разные. На некоторых холмах встречаются материалы из ахеменидского времени, и феодальной эпохи, но в общем жизнь на поселениях, по-видимому, прекратилась в начале I тысячелетия до н. э.

Кроме рассмотренных выше жилых холмов, разведками было выявлено курганные поле с девятью маленькими курганами. Они находятся на расстоянии одного км от поселения «Муракебис гора», с западной его стороны. Было найдено также два довольно больших кургана — «Басилас гора» и «Патара гора». Все найденные нами курганы, подобно кургану № 2 Алазанской долины, имеют в нижней части насыпи каменные панцыры.

Весной 1975 года Кахетская археологическая экспедиция собирается приступить к многолетним стационарным раскопкам на трех из вышеперечисленных поселений.

Б. МАЙСУРАДЗЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В с. ТЕТРИЦКЛЕБИ

Селение Тетрицклеби располагается вблизи гомборского перевала на дороге, ведущей из Тбилиси в Телави.

Могильник Тетрицклеби впервые стал известен еще в 1949 г. В этом же и в 1953 г. в Телавский историко-этнографический музей поступили бронзовые мечи и сопутствующие им материалы из погребений этого могильника.

В 1966 г. небольшие археологические раскопки были проведены во дворе клуба (двор бывшей электростанции). Здесь было раскопано шесть погребений.

В 1972 г. здесь были возобновлены раскопки. Работы проводились

к северу и востоку от раскопанной в 1966 г. части могильника. Здесь на глубине 0,4—0,65 м нами исследовано еще шесть погребений.

В связи с тем, что на территории могильника проводились различные земляные работы и строительство жилых домов, он подвергался постоянному разрушению. Поэтому Кахетская археологическая экспедиция в 1974 году возобновила и закончила его исследование.

В отчетном году к NW была продолжена траншея, заложенная в 1966 г. Здесь был заложен раскоп (размеры 13,1×5,4 м) ориентированный по линии S—N. На глубине 0,3—0,4 м было выявлено восемь грунтовых погребений, большая часть которых разрушена в результате вспашки этой территории. В четырех погребениях сохранились лишь фрагменты глиняных сосудов.

Погребение № 1 представляло собой четырехугольную яму (1,4×1,15 м), ориентированную с запада на восток. Костяк погребенного располагался в центре на правом боку с сильно согнутыми конечностями, головой на юг.

Для этого погребения, так же как и для других погребений данного могильника, характерны глиняные сосуды черновато-коричневатого обжига, с примесью мелкозернистого песка в черепке.

В погребении № 1 обнаружены и металлические предметы: бронзовая двуволютная пряжа и три бронзовых кольца. Здесь же имелись сердоликовые бусы бочковидной и сферической формы.

Погребения №№ 2 и 3 представляли собой кенотафы. Они ориентировались с запада на восток. В погребениях обнаружены: крупные корчаги, кружковидные сосуды серого обжига, горшки, у которых весь корпус покрыт резными концентрическими линиями, а плечики украшены длинными косыми насечками, и др. Здесь же найдены бронзовы кольца, двуволютная пряжка и др.

Погребение № 4 было сильно повреждено. Оно ориентировалось с запада на восток. В центральной части найдены фрагменты человеческого черепа и бедренной кости. Здесь же были фрагменты бронзовой цепи и бронзовое кольцо, изготовленное из круглой в сечении проволоки. В погребении находились четыре глиняных сосуда, которые настолько повреждены, что трудно установить их форму.

Для установления границ могильника, во дворе клуба были заложены траншеи в юго-восточной и западной частях. В результате обнаружены погребения №№ 6 и 7, расположавшиеся в западной части траншеи, заложенной в 1972 году.

Погребение № 6 (1,8×1,2 м) ориентировалось с запада на восток. Костяк погребенного располагался в центральной части, головой на запад. Сосуды, обнаруженные в погребении по своей форме и технологии повторяют сосуды, найденные в других погребениях этого могильника. В южной части погребения лежал полный скелет овцы.

Погребение № 7 (1,75×1,3 м) ориентировалось с запада на восток. Костяк погребенного находился в северо-восточной части. Он лежал на правом боку с сильно скроченными конечностями, головой с северо-востоку. На шее у него было бронзовая цепь. Во всю ее длину располагались многогранные пастовые бусины. Восемь глиняных сосудов стояли перед костяком.

З отряд Кахетской археологической экспедиции, помимо раскопок, провел также разведочные работы на территории с. Тетрицкеби и его окрестностей. В южной части села, в местечке «Нашали» (или Бутулат адгили) был обнаружен другой могильник. Он располагается на скло-

не горы и весь покрыт мелкими овражками, образованными дождевыми водами. В разведочной траншее ($7,75 \times 5,4$ м) на глубине 0,2 м было обнаружено четыре грунтовых погребения ($1,5 \times 1,2$ м; $1,7 \times 1,2$ м), которые ориентировались с запада на восток. Большая часть погребений повреждена.

Особо следует отметить погребение № 1. В его центральной части найдены зубы и бедренные кости. Здесь же обнаружены бронзовый меч, кабаний клик, бронзовая цепь и шесть глиняных сосудов.

Инвентарь погребений обеих могильников раскопанных в 1974 г., идентичен материалу ранее раскопанных погребений на могильнике Тетрицклеби и подобно им датируется рубежом II—I тысячелетий до н. э.

Одновременно с раскопками в с. Тетрицклеби отряд провел разведочные раскопки в с. Верона. Здесь, с левой стороны от дороги Гомбори-Верона, в приусадебном участке Хвтисо Чичараули, на глубине 0,4 м было обнаружено три разрушенных грунтовых погребения, которые датируются, примерно, рубежом II—I тысячелетий до н. э.

Г. ЦКИТИШВИЛИ

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА «ЦИХИА-ГОРА»

(XLII—XLV)

В отчетном году работы на Цихиа-гора производились в XXII и XXVII кв. кв. с целью выявления целого комплекса «храма» (III слой, IV—III вв. до н. э.). Прошлогодний раскоп был расширен к востоку (кв. XXVII) и к северу (кв. XXII). Были уточнены некоторые детали на ранее раскопанной площади. В отчетном году было вскрыто четыре помещения (№№ 7, 8, 9, 10) (табл. XLII). Помещения №№ 7, 8, 9 находятся под одной крышей с предполагаемым амбаром. А помещение № 10 входит в «храмовый» комплекс. Раскопанные помещения построены той же строительной техникой, что и изученные в прошлом году. Помещения №№ 7, 8, 9 идентичны с №№ 4, 5 и 6. Их стены возведены целиком из сырцового кирпича и оштукатурены с обеих сторон. Площадь помещений №№ 7 и 8 равна $5-5,5$ кв. м, а № 9 — 9 кв. м. В первых двух на полу были обнаружены обугленные зерна, и это подтвердило, что помещения №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 являются амбаром.

Как было сказано, помещение № 10, входящее в «храмовый» комплекс и располагающееся к северу, имеет общую стену с помещениями №№ 1, 2 и их двором. Оно прямоугольной формы с направлением В-З (площадь $18 \times 4,5$). Двери располагались в западной стене. Помещение было двухэтажным. Первый этаж построен из рваного камня (высота 3,5 м), второй — из сырцового кирпича (сохранившаяся высота 1,5 м). Остатки межэтажного перекрытия обнаружены на каменной стене. Пролет между балками перекрытия 0,9 м, лишь в одном случае — 0,85 м и 0,95 м.

Весь комплекс «храма» и амбара имеет ограду с контрфорсами, возведенную целиком из сырцового кирпича.

Несколько слов о строительной технике. Все стены амбарных помещений были возведены из сырцового кирпича. Под ними находятся большие камни, уложенные в один ряд с небольшими промежутками между ними в некоторых случаях.

Нижняя часть стен главного помещения была построена из рваного камня техникой двухсторонней кладки, при которой, лицевые камни перевязаны в длину, а промежуток между ними заполнен мелкими камнями. В толщине стены лицевые камни связаны поперечными балками, которые начинаются со второго ряда камней. Расстояние между балками в длину 0,75—0,8 м, а в высоту — 0,35—0,45 м. Таким же образом были выстроены все стены. Лишь в одном случае балка уложена в длину. Вход во двор главного помещения располагается в западной стене. Вторые двери в помещении № 1 были обнаружены и с восточной стороны.

Боковые части дверных проемов выстроены вертикально уложенными камнями. У входа во двор обнаружены обугленные тесно уложенные бревна, создающие впечатление обрушившихся дверей.

В помещении № 10 пол был очищен в западной части. У входных дверей вдоль южной стены стояли два квеври, вдоль северной стены были выложены из сырцевого кирпича стенки 3 квадратов, расположенных в один ряд. В первом из них были обнаружены обугленные зерна ячменя, а в двух остальных стояли маленькие квеври.

В этом помещении на высоте 1,5 м от пола в развалинах сырцовой стены был обнаружен капитель ахаменидского стиля, которая выполнена в виде двух протом—каменных быков (табл. XLIV). И по конструкции и по скульптуре она идентична с капителями дворца Атраксерсиса II из Суз. Эта находка лишний раз подтверждает датировку нашего памятника IV в. до н. э. В то же время эта находка подчеркивает тесную связь Восточной Грузии, Иберии того времени с Ахаменидским миром.

Археологический материал этого года такой же, как и в прошлые годы. Керамика красного обжига: выкрашена или расписана красной краской (табл. XLIII—XLV). Вновь встречены черепицы с греческими буквенными знаками, которые использовались с цифровым значением (табл. XLIV). Видимо, мастер отмечал этими знаками определенное количество изготовленных черепиц.

И на этой территории над вышеописанным слоем обнаружены фрагменты стен из булыжников, квеври и погребения, датированные или по прошлогодним раскопкам II—I в.в. до н. э.

А. БОХОЧАДЗЕ.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НАСТАКИССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(XLVI—XLIX)

В 1974 году Настакисская археологическая экспедиция, финансируемая дирекцией гидроузла Жинвали ГЭС, работала в поле с 1 июня по 31 декабря. Стационарные раскопочные работы были проведены в Саркине, Дзалиси и Настакиси, а разведки — в северо-западной части Мцхетского района.

В Саркине раскопки велись на пятом участке в центральной части городища. Здесь в 1972 году в развалинах помещений были обнаружены маски и терракотовые скульптуры.

Ввиду того, что городище находится на склоне горы, жилища, а также сооружения других назначений расположены на искусственно

созданных террасах. На одной из таких террас находится пятый участок. Для ее создания в свое время была проделана грандиозная работа. Вырублено и убрано более 2000 кубических метров скальной породы. Высота вырубленной в скале стены 6,3 м.

Можно полагать, что на террасе, длина которой составляет 40 м., а ширина 15 м., было расположено несколько сооружений. Свидетельством тому служит обнаруженные здесь обрушенные крыши из черепиц (табл. XLVI, 1).

По результатам раскопок, проведенных на территории Саркине, можно с уверенностью сказать, что основным строительным материалом здесь служило дерево. Редко встречаются плиты из обтесанного камня и сырцового кирпича.

После очистки участка хорошо были видны обрушенные крыши из черепиц, которые имели форму, соответствующую плану постройки. Стены же постройки не сохранились.

Под черепицами виднеется глиняный пол, обнаружены также отпечатки больших деревянных брусьев и железные гвозди квадратной формы с плоской головкой, связывающей деревянные конструкции.

В качестве стройматериала применялся также камень черного цвета из местных скал, который плохо поддается обработке — крошится. Из этого камня была построена стена длиной 30 м по всей протяженности пятого участка, остатки которой сохранились в земле до наших дней. Кладка сухая.

Как видно, сооружения были покрыты крышами из черепиц двух типов — плоских с загнутыми краями и желобообразных, окрашенных в красный цвет.

Здесь встречаются черепицы разных форм и размеров, которые различаются между собой хронологически.

Черепица первого типа изготовлена из отмученной глины, хорошо обожжена, желтоватого цвета, приподнятые края черепицы низкие, насечка короткая, имеет красивую форму. Край черепицы ож насечки округленный. Длина такой черепицы 54—56 см. Ширина верхней части 41 см., а нижней — 49 см. Длина после насечки 8—9 см. Высота приподнятых краев снаружи 4 см., с внутренней стороны — 2—2,5 см, толщина черепицы составляет 1,5—2 см.

Черепица второго типа не отличается от первой. Имеет такую же форму и размеры, только здесь насечка не выведена, край ровно срезан и верхняя часть образует угол.

Черепица третьего типа широко распространена в Восточной Грузии в позднеантичную эпоху. Сделана из отмученной глины, хорошо обожжена, в разломе розоватого цвета. Черепица этого типа тоже сделана в форме. Работа сравнительно грубая. Длина такой черепицы 47 см, ширина верха — 35 см., низа — 41,5 см, высота за насечкой 13—14 см, высота приподнятого края 8—9 см, толщина 2—2,5 см.

С учетом имеющегося материала можно предположить, что черепица первого типа была распространена в конце IV века и в первой половине III века до нашей эры. В III веке до нашей эры и в начале II века вместе с черепицей первого типа распространена и черепица второго типа. А со II века до нашей эры по IV век нашей эры преобладала черепица третьего типа, правда, с некоторыми изменениями.

Так же отличаются черепицы в форме желоба. По форме и величине они бывают трех типов. На территории городища Саркине не встре-

чаются черепицы, вылепленные вручную. Распространенная здесь черепица имеет форму трубы, разрезанной вдоль.

Диаметр черепиц-желобов первого типа составляет 42—48 см, длина, приблизительно, 50—55 см, на расстоянии 5—7 см от верха имеется круговое утолщение (гребень) высотой 1.5—2 см. Такой черепицей покрывали бока, соединяющие края крыши.

Черепица второго типа сравнительно меньшего размера. Длина 47 см, ширина верха 18.5 см, а низа 26 см, толщина 2 см. На расстоянии 5—7 см от верха черепица имеет выступ, в сечении образует овал или довольно длинный четырехугольник.

Черепица третьего типа маленького размера. Диаметр ее полукруга не превышает 15—16 см, остальные ее характеристики схожи с черепицей второго типа.

Вышеописанные черепицы существуют длительное время — с конца III века до нашей эры по III век нашей эры включительно.

Из сооружений, расположенных на пятом участке, хорошо выявлен план только лишь одной постройки, в юго-западной части которой, в 1972 году были обнаружены маски и обломки терракотовой скульптуры.

После очистки этого места от черепиц были выявлены контуры постройки прямоугольной формы. Длина постройки 15 м, ширина 4 м. Строение имело стены с северо-западной и с северо-восточной стороны, построенные своеобразно, подобных им по сей день на территории Грузии не обнаружено. Наружные части стен, т. н. панцыри, возведены из толстых досок или же брусьев, а свободное пространство между ними заполнено щебнем из местных скальных пород. Толщина такой стены не превышает 0.9 м., а их сохранившаяся высота достигает 0.8 м. Стены начинаются от уровня пола на хорошо выровненном участке скалы. Остальные две стены этого сооружения не сохранились.

Надо полагать, что с этой стороны вся конструкция крыши опиралась на деревянные стены или колонны, которые до нашего времени не сохранились.

Пол помещения глиняный, толщиной 15—30 см, хорошо виден в юго-восточной его части, где нет стены.

Описанная нами постройка была одним из основных сооружений этой террасы. Полагаем, что здесь были также и другие постройки, но из-за отсутствия капитальных стен затруднительно их восстановление на плане, а между тем обнаруженная длинная стена и обрушенные крыши из черепиц ясно свидетельствуют об их существовании.

С юго-восточной стороны описанного сооружения продолжается стена длиной 26 м, построенная из камней местных скальных пород. Вдоль этой стены с южной стороны очищена насыпь шириной 5 м. Полагаем, что здесь мы имеем дело с остатками крыши другого строения.

Одна сторона этого сооружения построена из камня местных скальных пород, а остальные — из деревянных брусьев и досок.

В юго-восточной части пятого участка расстояние между указанной длиной стеной и искусственно вырубленной скалой составляет 6 м, а длина — 19 м.

Здесь, у подножья скалы, на протяжении 6 м, в золотистом слое, толщина которого достигает 30—35 см, были найдены золотые бусы, подвески бус, золотая стужка. Тут же были найдены поддувало, просечки, наконечники стрел, веретенообразные обломки амфориска и др.

Судя по найденным материалам, особенно по бусам и подвескам,

которые оказались совершенно новыми, можно полагать, что здесь мы имеем дело с мастерской ювелира.

Из материалов, выявленных на пятом участке, особое внимание заслуживают обломки мегарской чаши, покрытой черным лаком. Чаша украшена фризами. Первый фриз, шириной 1 см, украшен витым растительным орнаментом. На расстоянии 0,5 см от этого фриза имеется круг из шишкообразных выступов.

Округлые бока чаши украшены изображением продолговатых листьев, правая сторона которых украшена шишкообразными выступами. На обломке чаши сохранилось также изображение слегка согнутой мужской фигуры. По аналогии чаша датируется II веком до н. э.

В золотистом слое были обнаружены разные бусы и подвески (93 шт.). Бусы в основном двух типов. Они сделаны из тонкой золотой проволки диаметром 1,5—2 мм и длиной — 3—5 мм. Имеются также бусы с гофрированной и сплошной поверхностью. Подвески встречаются трех типов. Подвеска первого типа на колечке из тонкой проволки, припаянной к гофрированной ветке, имеет висячий ребристый шарик, который в свою очередь тоже припаян к кружочку из тонкой проволки. По форме она очень напоминает плоды липы. Подвеска второго типа трехгранная, напоминает булавочные орешки. Подвеска третьего типа продолговатая, конусообразной формы и заканчивается каплевидным выступом.

В том же золотистом слое были обнаружены две маленькие золотые килиты, розеткой, бипирамидальные бусы и золотая стружка.

На уровне пола была обнаружена бронзовая розетка диаметром 3,5 см, состоящая из 8 листьев, отделенных друг от друга витыми линиями. В центре имеется выступ. Нижняя пластинка имеет отверстие для прикрепления к одежде.

В квадрате V сектора была обнаружена пряжка диаметром 2 см. По окружности имеется кайма шириной 1,5 см, из серебра высшего качества, которая прикреплена к бронзовой пластинке 13 серебряными заклепками. Бронзовая пластинка состоит из двух частей, в центре имеются прорези для шнурков длиной 2,5 см, и шириной 6 мм.

На полу в разных местах были обнаружены пара бронзовых кружочков четырехугольного сечения, диаметром 2,5 см, железный конусообразный кончик ножен, глиняное подувало длиной 5,5 см, диаметром 2,5 см, диаметр дырки — 7 мм, проколки длиной 5—7 см, наконечники стрел, в основном однотипные, железные, плоские гвозди четырехугольного сечения, длиной 10—15 см.

На территории V участка в городище Саркине, раскопки которого завершились в 1974 г., в основном имелся один культурный слой. Над обрушенной крышей первого сооружения был обнаружен стерильный слой толщиной 1 м. Сверху лежит слой черепицы. В этом слое в 1972 г. были обнаружены обломки горлышка и боков стеклянной посуды, который, по мнению специалистов, датируется I—II вв. новой эры. По нашим наблюдениям, отмеченный слой черепицы должен относиться к той же эпохе. Исходя из этого, не удивительно наличие стерильного слоя толщиной 1 м, образованного между обрушенной крышей первого сооружения и соскользнувшими черепицами.

Следует отметить, что сооружения, раскопанные на V участке, были заброшены и обрушились сами. Тот факт, что здесь найдено незначительное количество материалов, объясняется и тем, что жители, покидая эти места, забирали все с собой. Несмотря на это, по имеющимся

материалам все же возможно определить, что эти места были покинуты в конце II века до н. э.

На территории городища Дзалиса раскопки проводились на II участке (табл. XLVI, 2), на левом берегу реки Нарекави. Вдоль реки на расстоянии 40 м была заложена разведочная траншея длиной 80 м и шириной 2 м. Траншея была прорыта с целью выявления на этом участке городища, остатков сооружений, определения толщины культурного слоя и установления хронологии. После удаления слоя земли толщиной 0,7—0,8 м. были выявлены остатки сооружений. Из них была раскопана и изучена большая часть комплекса бани. Изучение остальных сооружений и завершение раскопок комплекса бани предусмотрено в текущем году.

В северной части траншеи были обнаружены фундаменты для стен из сырцевого кирпича и водопровод, проведенный от реки Нарекави к городу.

С южной стороны этого сооружения на расстоянии 4,1 м было обнаружено архитектурно оформленное здание типа дворца. Фасад дворца ориентирован на Юго-Запад. Задняя стена на каменном фундаменте, который сохранился, была возведена из сырцевого кирпича. Со стороны фасада сооружение имело колонны. Раскопаны хорошо высеченные четыре основы из базальта, на которые опирались деревянные столбы или колонны толщиной 28 см. Длина постройки около 30 м, а ширина между стеной и колоннами фасада 10 м. Пол постройки из утрамбованной гажи толщиной 5—7 см.

Под стеной и полом постройки проложены трубы водопровода, которым город снабжался питьевой водой. Для водопровода прорыта канава, в которой расположены трубы. Узкий конец одной трубы вставлен в широкий конец другой трубы и закреплен известковым раствором. Водопровод в нескольких местах подкреплен булыжным камнем. Канава заполнена глиной, которая служит изоляцией водопровода. Длина одной трубы 45 см., диаметр 17 см.

С восточной стороны описанной постройки на расстоянии 10 м в траншее обнаружена мозаика из камешков 5 разных цветов, сооруженная на выровненной поверхности, выложенной булыжником и залитой сверху известковым раствором (табл. XLVII, 1).

В результате раскопок были обнаружены обвалившиеся крыши из черепиц, уничтоженные пожаром. Около мозаики выявлены Обломки краснокрашенной черепицы позднеантичной эпохи, оконные стекла, обломки стеклянной и глиняной посуды и маленькие светильники. Эти материалы относятся к I—IV вв. н. э.

На участке между комплексом бани и сооружениями с колоннами были обнаружены фундаменты сырцовых стен, водопровод и канализация, толстый слой золы и угля (что еще раз свидетельствует об уничтожении города пожаром), часть площади, мощенной булыжным камнем, остатки неустановленного сооружения, погребений и т. д. На этом участке выделены 5 разных слоев. По имеющимся материалам установлено, что первые три слоя с остатками сооружений относятся к I—IV вв. н. э., а последующие два слоя образованы до VII века (табл. XLVII, 2).

Среди раскопок второго участка основным является комплекс бани. В этот комплекс входит несколько построек. От первой постройки до нашего времени сохранились пол и цоколь из обтесанных боль-

ших плит туфа. Два отдела этого сооружения частично сохранились. Первое помещение было условно названо алтарной частью, а второе атриумом. Хотя, если судить по пристроенным и надстроенным баптам с восточной и западной сторон, его можно считать составной частью большой бани. Во всяком случае после генеральной реконструкции бани сооружение с полом из хорошо обтесанного камня оказалось непосредственно его частью (табл. XLVIII, 1).

Алтарная часть является в плане четырехугольником длиной 9,95 м, ширина в южной части 2,60 м, а от южной стены на расстоянии 7,40 м, в широкой части, ширина составляет 3,45 м. К этой широкой части с северной стороны пристроен выступ из обтесанного туфа, длиной 3,20 м и шириной 2,22 м. Проход пристройки находится между двух колонн, расстояние между которыми 1,38 м. Для колонн в северной стене отдела построены две базы размером $0,44 \times 0,58$ м.

В северной части огражденных колонн, на расстоянии 1,16 м, возведены также каменные колонны. Такие же колонны, должно быть, стояли к востоку и западу от первой. На их существование указывают четырехугольные площадки, в центре которых прорыты ячейки размером $5 \times 5 \times 4$ см.

С северной стороны стены цоколя, в пристройке, на расстоянии 1,98 м вырыта ямка диаметром 0,45 м. По-видимому, в свое время в этой яме располагался алтарь.

Пол алтарной части сделан из обтесанных и плотно подогнанных камней. Длина самого большого камня 2,73 м, а ширина 1,19 м. Цоколь поднимается над уровнем пола на 7 см, а вдоль северных и южных стен — на 10 см.

С восточной стороны к алтарной части пристроен открытый двор — атриум (табл. XLVIII, 6). В атриуме сохранился лишь пол, покрытый обтесанным камнем, который расположен на 15 см ниже первого отдела. Открытый двор в плане четырехугольный, $7,75 \text{ м} \times 6,95 \text{ м}$. В центре находится неглубокий четырехугольный бассейн для фонтана. Глубина бассейна 0,17 м и площадь $2 \text{ м} \times 1,8 \text{ м}$.

Вокруг бассейна расположены бордюры шириной 51—52 см. В углах уложены четырехугольные камни, которые выступают от бордюров на 10—17 см. Угловые камни имеют в центре по два отверстия ($4 \text{ см} \times 4 \text{ см} \times 5 \text{ см}$), которые отстоят друг от друга на 30—32 см. В углах бассейна, очевидно, были возведены четырехугольные колонны, вода в бассейне заходила с северо-западного угла, а посредством отверстия, расположенного в юго-восточном углу, бассейн сообщался с канализацией.

На расстоянии 1,70 м от юго-восточного угла бассейна в полу сделан круглый вырез диаметром 0,40 м, этот люк закрылся камнем. Очевидно, он служил для контроля канализации.

По камням, расположенным вдоль открытого двора, видно, что здесь находилась или стена, или же камни были чем-то покрыты, так как эта часть имеет более свежий вид по сравнению с другими частями. Так же выглядят камни в тех местах, где были колонны.

На северной стороне открытого двора сохранились два камня, которые возвышаются над уровнем пола на 12 см. С внутренней стороны эти камни имеют приподнятые уступы, в которых выбиты четырехугольные отверстия ($9 \text{ см} \times 3,5 \text{ см} \times 5 \text{ см}$). По бакам уступов расположены отверстия круглой формы. Полагаем, что в четырехугольных отверстиях были закреплены рамки дверей, а в круглых — пятка.

Второе сооружение, пристроенное к первому с западной стороны, представляет собой баню. До нас сохранилась лишь нижняя его часть, которая построена булыжным камнем.

По данным раскопок 1974 г. (раскопки пока не окончены), баня состоит из душевой, теплого и холодного отделений. Северная стена ее прочная и построена капитально, а восточная стена, должно быть, надстроена на цоколе постройки с полом из обтесанного камня. С южной стороны все эти отделения бани имеют красиво округленные абсиды. Стены над уровнем земли построены из плоского четырехугольного кирпича, с обеих сторон оштукатурены известковым раствором. На стенах душевой можно различить несколько слоев штукатурки, что указывает на неоднократный ремонт бани. В душевом отделении имеется два уровня пола, один выше другого на 0,6 м. Пространство между ними заполнено камнями, кирпичными и черепичными обломками. Сооружение второго пола в душевом отделении, очевидно, связано с общей реконструкцией бани. Хорошо видно, что помещение с каменным полом в комплекс бани было включено в этот период. Думается, что в этот же период была сооружена канализация под полом первого здания, чем и вызвано повреждение пола и цоколя.

Длина душевого отделения вместе с абсидой — 6,3 м, а ширина 3,65 м. Душевая занимает почти половину отдела и расположена с юга со стороны абсиды, длина которой составляет 2,75 м. В северо-западном углу имеется площадка (80 м × 40 м). В юго-восточном углу, на уровне пола душевой в стене проложена труба, посредством которой грязная вода шла в канализацию. Для укладки этой трубы из первого сооружения удалены обтесанные камни цоколя. Впоследствии в этом отделе душевая была анулирована и на ее месте выложен пол из плоских кирпичей.

Душевая в этот период соединилась дверью с первым зданием и была отделена стеной от т. н. теплой бани. Они связаны между собой проходом шириной 0,95 м. Длина теплой бани с абсидой — 6,5 м, ширина 3,95 м. Под полом теплой бани расположены калориферные столбы по длине в 11, а по ширине в 7 рядов. Большинство из них построены плоскими кирпичиками, между ними обнаружен известковый раствор (табл. XLIX, 1). Кирпичи разных размеров (35 см × 27 см × 4 см; 30 см × 32 см × 8 см; 41 см × 30 см × 9 см; 29 см × 29 см × 6 см). Встречаются круглые калориферы из круглых кирпичей диаметром 30 см и толщиной 4 см. В некоторых столбах калорифера сохранилась кладка из 19 кирпичей.

Теплая баня от т. н. горячей бани отделена стеной, которая опирается на купол. По структуре и устройству этот отдел аналогичен теплой бани. Раскопана только часть горячей бани. В северо-восточном углу очищена топка, которая построена кирпичами и оштукатурена известью. Ширина топки в начале 1—0,8 м, а в конце 0,5 м. На этом участке сохранились и остатки пола, который представляет собой известковый раствор толщиной 12 см. Этот слой был налит сверху на большие керамические плиты, которые перекрывали калориферы. Размер плит 60 × 60 см.

После реконструкции бани первая постройка стала составной частью общей бани. На периметрах первой постройки было надстроено помещение из булыжника. Очевидно, что во время реконструкции строители особенно старались, чтобы первая постройка была похожа на баню. Поэтому в стене из булыжника надстроенной на южной стене алтарной части была вделана апсида, к продольной стене пристроены пи-

лястры. Восточнее открытого двора на расстоянии 0,8 м была выявлена стена из булыжника, сложенная на известковом растворе, шириной 0,3 м. Хотя раскопана незначительная часть этого помещения, все же ясно, что и оно является баней. В раскопанной части обнаружены 15 столбов круглых калорифер, над которыми сооружен пол из известкового раствора.

спустя некоторое время, к бане и к северо-западному углу первой постройки были пристроены две стены, с помощью которых образовалось довольно-таки крупное сооружение с двумя помещениями, двери которых расположены с севера. У входа имеются две ступеньки.

Следует отметить, что все сооружения, раскопанные на II участке, были покрыты крышами из черепиц, большое количество которых встречалось во время раскопок. Черепицы раннего периода покрашены в красный цвет.

Во время раскопок отмеченного сооружения было найдено незначительное количество керамических изделий. Несмотря на это, все же возможно установить предварительную дату тройки: первое сооружение, имеющее пол из обтесанного туфа, судя по технике и характеру строительства и с учетом имеющихся материалов, можно отнести к I—II вв. н. э., а что касается бани и других построек, они датируются II—IV вв.

В Настакини работы, продолжались на I и IV участках. На I участке была раскопана обжигательная печь, построенная из больших блоков песчаника. В юго-восточном углу использован конгломерат. Печь состоит из двух частей. Длина печи 2,4 м, ширина 1,2 м, ширина топки — 0,8 м. В стенах топки использованы большие жернова. Печь была заполнена обломками этих же камней (табл. XLIX, 2).

Второй отдел расположен за печью и отделяется от нее стеной. Размеры этой части 2,3 м × 1,8 м, дверей нет. Оба отдела имеют одну общую стену.

Днище и стены печи обгоревшие. Печь относится к рубежу поздне-античной эпохи и раннего средневековья. Датируется I—III вв. н. э.

На четвертом участке раскопки продолжались в траншеях 11 и 12. Обе траншеи расположены у подножья жилого холма в насыпи, поэтому, в раскопанном слое толщиной 1,8 м невозможно было выделить какие-либо культурные слои.

В раскопе 11, площадь которого 15 м × 10 м, было найдено большое количество керамического материала, состоящего из следующих групп. Большие кувшины с загнутыми наружу краями, высокими тонкими горлышками и выпуклыми боками. Кувшины разрисованы красной краской. Ко второй группе относится разрисованная посуда — большие корчаги и кувшины. К третьей группе относятся кувшины, кувшинчики. К четвертой группе относятся обломки разной разрисованной посуды. Следует отметить, что рядом с обломками разрисованной красной краской посуды, были обнаружены и обломки посуды, разрисованной темной краской.

Во второй основной группе объединены обломки краснокрашенной посуды, найденные в раскопке 11. Сюда входят кувшины, кувшинчики, обломки мисок, пиалы и т. д. Особенно следует отметить, что местная посуда, точно повторяет форму импортной, только окрашена красной краской и чуть потолще.

Следует тут же отметить, что некоторые образцы краснокрашенной посуды являются изделиями высшего качества. Глина прекрасно обработана. Такая посуда тонкостенная и снаружи покрыта красной

краской высокого качества. Краска настолько хорошего качества, что ее свободно можно назвать лаком, а посуду — местной грузинской красно-лаковой посудой.

В этой же траншее были найдены простые кувшины светлого цвета разных назначений, обломки разной посуды, кухонная керамика и др.

Были найдены обломки импортной керамики, что особо важно для изучения культурно-экономической взаимосвязи Иберийского царства с греческим миром. Например: обломки чащ, покрытых черным лаком малоазиатского происхождения, обломок Бальзомария. Обломок киликообразной посуды, покрытой коричневым лаком. Вышеупомянутые обломки импортной керамики датируются II в. до н. э.

В 1-ом раскопке был обнаружен обломок античной посуды, покрытой черным лаком, которая датируется концом IV в. началом III в., сохранились две греческие буквы — О — микрон и υ — ипсилон.

В этой же траншее была найдена краснокрашенная ваза и овальная глиняная печатка, на которой изображена голова смотрящего назад оленя.

Кроме вышеотмеченного материала, в обеих траншеях было найдено большое количество обломков черепиц двух типов, большинство из них вылеплено рукой.

Материалы, найденные в 11 и 12-ой траншеях, датируются III — II вв. до н. э.

Кроме стационарных работ, экспедиция проводила широкую разведочную работу. С юго-восточной стороны хребта Саркине на вершине горы «Сатхисеби» были найдены развалины большого сооружения, построенного плитами из камня на известковом растворе. Тут же обнаружено большое количество обломков черепиц и винных кувшинов. Найденный памятник относится к III—IV вв. н. э.

Разведочные работы и небольшие раскопки были проведены на горах Нареквави. В современной канализационной канаве и разведочных раскопах был обнаружен керамический материал разных видов и разного назначения, относящийся к позднебронзовой, и раннекоролевской эпохе. Были обнаружены также поселение и производственный участок.

Экспедиция побывала в селе Садзегури в ущелье реки Ксани, осмотрела и собрала новые материалы в тех местах, где в 1908 году был найден так называемый «Ахалгорийский клад».

В овраге дарбазеби экспедиция обнаружила поселение феодальной эпохи и церковь св. Георгия, откуда была взята колонна античной эпохи. Осмотрели ущелье Ничбура до Хекордзи, а что касается памятников горы Сатаплия, их изучение предусмотрено в будущем году.

Экспедиция еще раз посетила Мелибис гора (гора лисиц) вблизи села Мухнари, где были собраны фрагменты керамики.

Разведочные работы проведены в северной части села Дзалиси где река Нареквави выходит на Мухранскую долину. В местности под названием «Джехисджвари» были обнаружены погребения II в. до н. э., остатки глиняных саркофагов, развалины церкви и др.

Следует особо отметить, что обнаружены два жилых холма на землях Ксевриси, расположенные в северо-западной части села Дампalo. Один холм под названием «Гохеби» разрушен во время земляных работ. Здесь были собраны обломки больших глиняных сосудов и картообразной посуды. Относятся они к античной эпохе.

Второй холм под названием «Пшутнант Кеди» находится на расстоянии 0,5 км к северо-востоку от «Гохеби».

В античную эпоху холм был плотно населен. Хорошо прослеживается поселение и винный погреб. Разбросано множество обломков черепиц и различной посуды.

Севернее «Гохеби» и «Пшутиант Кеди» обнаружено селище, на территории которого разбросаны обломки керамики разных видов.

В восточной части селища находится церковь типа «Джвари», под названием «Джвари Патиосани». А в центральной части сохранились развалины винного погреба вместе с давильней.

В северной части села «Дамнало» экспедиция обнаружила жилой холм, на котором находится церковь «Гориджвари». Здесь был собран керамический материал позднебронзовой и феодальной эпох. Этот холм расположен на расстоянии 2 км от холма «Мчадиджвари» и является памятником, аналогичным ему.

Таков краткий отчет работы, проведенной Настакисской археологической экспедицией 1974 года.

Р. Рамишвили, В. Джорбенадзе, З. Каландадзе, В. Николаишвили,
М. Маргвелашвили, Г. Рчеулишвили, В. Чихладзе, И. Циклаури,
В. Асланишвили, М. Глонти, К. Церетели, И. Бакрадзе.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В АРАГВСКОМ УЩЕЛЬЕ (L—LIII)

В отчетном году Жинвальская комплексная археологическая экспедиция выполнила следующую работу:

1. В с. Жинвали, на левом берегу Арагви, у головного сооружения водопереводного тоннеля, на западном покатом склоне узкохребтовой горы велись раскопки самого архаичного памятника в зоне затопления (XVI участок, М. Г. Глонти). Основной раскоп (10 м × 25 м) был заложен в центральной части склона, где в данное время проходит временная трасса хевсуретской дороги. Вместе с тем производилась закладка контрольноразведочных траншей для выявления стратиграфии и характера памятника, а так же установления границы ее распространения. На лесистом склоне в 1974 году всего было заложено 20 траншей (в среднем 15 м × 2,00 м). Крутизна склона увеличивала возможность перемещения и смыва культурных слоев, но по данным контрольных раскопов выяснилось, что перемещение и смыв культурных слоев не были такими интенсивными, как предполагалось до начала работ. Вещественный материал, в большинстве случаев, представленный многочисленными обломками глиняной посуды, в основном обнаружен на средней полосе склона. Толщина культурного слоя, в этом секторе достигает трех метров. Культурный слой заключает в себе вещественный материал разных периодов. Толщина чернозема с поверхностью гумусовым слоем составляет 0,9 м, а нижнего более светлого щебенистого слоя — 1,8—2 м.

Для выявления нижней и верхней границы распространения культурных слоев были заложены две продольные траншеи (длина одной из них 100 м). Выяснилось, что культурные слои распространяются по-что до гребня хребта, а у подножья постепенно исчезают (если культурные слои постоянно смыкались, то у подножья накопились бы наиболее мощные остатки).

Раскопки, произведенные на XIV участке внутри ограды «Квира-

щовели» и в траншеях № 1—6 показали, что культурные слои более интенсивно распространяются в сторону севера и доходят до берега реки.

В гумусном слое вместе с отдельными обломками более раннего происхождения в большом количестве встречаются черепки глиняных сосудов феодальной эпохи, а так же фрагменты хорошо отмученной керамики, соломенного и красного цвета, позднеантичного периода.

В верхнем слое можно выделить часть черепков, относящихся к позднебронзовой эпохе. В нижних прослойках чернозема представлен материал среднебронзового периода: чернолощенные обломки горшков, банок, мисок и т. д., на которых нанесены точечные геометрические узоры.

Большой интерес вызывает нижний культурный слой с обожженными прослойками, где обнаружены многочисленные материалы эпохи ранней бронзы (встречаются черепки розового цвета или с коричневой подкладкой, которые украшены рельефными налепами и шишками; на которых изображены антропоморфные и зооморфные (табл. L. 1) мотивы. Обнаружены также беззеренковые выемчатые обсидиановые наконечники стрел, отщепы, костяные орудия и т. д. Особого внимания заслуживают обломки очага, на которых нанесены рельефные изображения змей и розетки.

В отчетном году в большом количестве обнаружены черепки сероглиняной керамики с примесями песка и толченого обсидиана. Вышеуказанный группой керамики носит архаичный облик и, возможно, древнее эпохи ранней бронзы. Не исключено, что эта керамика предназначалась специально для культурного ритуала.

Не совсем ясен характер памятника. В процессе препарации основного раскопа, на склоне в разных местах выявлены обожженные очагообразные «гнезда», которые в основном принадлежат нижнему слою. Эти «гнезда» и обугленные прослойки вместе с другими культурными остатками залегают соотносительно рельефу. То обстоятельство, что не удалось зафиксировать горизонтальных площадок, столь необходимых для жилых помещений, как-будто исключает существование на склоне поселения. Общий характер материала и стратиграфические данные наводят на мысль, что здесь с эпохи ранних металлов функционировал культовый памятник. Две церкви, выявленные здесь же, возможно, являются отголоском древней традиции.

Материалы архаичного облика обнаружены также в с. Жинвали (XXV участок), который подстилает погребения позднеантичной и раннефеодальной эпохи. Аналогичный материал выявлен и в с. Квемо-Араниси.

Позднеармазские (позднеантичные) и раннефеодальные памятники в зоне строительства раскапывались в нескольких местах. В селе Жинвали (XXV участок, В. В. Чихладзе, В. В. Николаишвили) на склоне правого берега р. Арагви был выявлен многоярусный могильник. По предположению, могильник распространяется примерно на 2 гектара.

В отчетном году было раскопано 80 кв. м. площади. Обнаружено 25 погребений разных периодов (позднеантичный и раннефеодальный). Из них 7 без инвентаря. В большинстве случаев погребения стратиграфически расположены друг над другом в одной вертикали. Отмеченное обстоятельство способствует установлению относительной хронологии.

На жинвальском могильнике были выявлены погребения четырех

типов: грунтовые погребения, каменные ящики, грунтовые погребения с перекрытием из каменных плит и грунтовые погребения с каменными каймами (кругами). На могильнике встречаются как индивидуальные, так и коллективные захоронения. В некоторых погребениях засвидетельствовано сосуществование языческого (на боку, в скорченной позе) и христианского (на спине, в вытянутой позе) обрядов захоронения.

Инвентарь жинвальского могильника в основном состоит из украшений и предметов, связанных с одеждой. Обнаружены также керамика и оружие. В одном погребении обнаружена серебряная монета (Готарз).

В погребении позднеармазского времени (№ 18) выявлен именной перстень с резным сердоликом-интальею овальной формы. На поверхности камня вместе с характерным сюжетом из круга Диониса греческими буквами вырезано грузинское имя «Бакур...» (табл. L, 2).

Следует отметить бронзовый перстень со щинком (раннефеодальное погребение № 23), на котором изображено канище (жертвенных) с огнем и крест с равными рукавами.

Погребения жинвальского могильника делятся на две основные хронологические группы. Погребения первой группы датируются II—III вв., а второй — IV—VIII вв. нашей эры.

В с. Арагвисири (IX участок, Р. М. Рамишвили, И. У. Бакрадзе) были продолжены начатые в 1973 году раскопки поселения. В винограднике, почти до самой Военно-Грузинской дороги разбросаны остатки зданий, камни от булыжной кладки и многочисленные обломки черепиц. Остатки верхнего строительного горизонта снесены во время разбивки виноградника. Нижний горизонт хорошо прослеживается в третьем раскопе. Стены древних зданий выстроены сравнительно большими булыжными камнями. К этому слою относятся большие винные сосуды «кверви» разных размеров, черепки столовой и кухонной керамики.

Большой интерес вызвал могильник, синхронный поселению. Группа погребений, раскопанная в отчетном году, расположена в юго-восточной части поселения. Всего выявлено 16 погребений. Одна часть погребений обнаружена на глубине 0,6—0,8 м, другая часть расположена более глубоко — 1—1,5 м.

Типичное грунтовое погребение представляет собой яму овальной формы, на дне которой лежит один, реже, два костяка в скорченной позе. Для инвентаря рядовых погребений характерны один-два глиняных сосуда и украшения (бусы, бронзовые или серебряные перстни).

На могильнике обнаружена также группа богатых грунтовых погребений, которые расположены близко друг к другу.

Из богатых погребений следует отметить № 9. В нем костяк находился на левом боку, в скорченной позе, головой на запад. У изголовья покойника обнаружены два изящных глиняных кувшина соломенного обжига (табл. LI, 1), золотые перстни (один из них инкрустированный плоскими гранатовыми пластинками), золотой медальон инкрустированный треугольными вставками, золотые пуговки, бусы, золотые серьги и т. д.

Погребение № 10 было расположено на северо-востоке раскопа. В нем был захоронен более молодой человек. Он лежал в вытянутой позе, головой на запад (табл. LI, 2). Правая нога ниже колена, видимо, еще при жизни была отсечена. В погребении обнаружены: позолоченная серебряная чаша с изображением на днище орла (табл. LII, 1),

пара золотых серег с гранатовыми вставками, золотые и серебряные перстни, стеклянной сосуд, раковина и др.

Погребение № 13. Костяк лежал в вытянутой позе, головой на запад. Под голову была подложена серебряная чаша, на дне которой изображен конь стоящий перед жертвеником (табл. LII, 2). Обнаружены также: два серебряных кувшина с рельефными изображениями сцен охоты, миниатюрное серебряное блюдце, золотой браслет, три золотых перстия (два из них с геммами), золотое ожерелье с плетеной цепочкой (табл. LIII, 1) и с круглым медальоном инкрустированный гранатовыми вставками (в центре медальона перегородчатой эмалью изображена розетка) золотые пуговки (килты), золотая инкрустированная бляха, три золотых ауреуса, серебряные монеты (8), стеклянные суды и т. д.

Комплексы из вышеотмеченных богатых погребений находят близкие аналогии с погребальными комплексами из Армазис-Хеви, в основном датируются концом III и началом IV в.

При анализе добытого материала в первую очередь следует отметить стилистическое единство и идентичность некоторых видов украшений из богатых погребений Арагвишири с аналогичными памятниками Армазис-Хеви, Эрцо, Згудери, Клдеети и особенно Уреки.

В отчетном году в Квемо-Араниен (XIX участок, Р. М. Рамишвили, Г. М. Рчеулишвили, И. В. Модзманишвили) экспедиция обнаружила остатки поселения и могильника позднеармазской эпохи, которые сильно пострадали во время закладки водопроводной трассы.

Несколько погребений позднеармазской эпохи обнаружены также в с. Жинвали — у головного сооружения водопроводного тоннеля (XIV и XVI участки).

3. Памятники феодального периода раскапывались одновременно в нескольких местах.

На Жинвальском могильнике «Накалакари» (III участок, В. А. Джорбенадзе и Д. К. Циклаури) работы велись вокруг первой церкви, где дополнительно раскопано 73 погребения.

Среди погребений выделяются следующие типы: каменоящичные, погребения с возведенными стенами и склепы. Погребения расположены довольно компактно и в два-три яруса. Встречаются индивидуальные и семейные погребения. Обряд захоронения христианский. Обнаруженный в погребениях инвентарь — глиняные посуды розового и соломенного обжига, стеклянные и бронзовы браслеты, золотые и бронзовые серьги, бронзовые и серебряные кольца, бронзовое зеркало, перстень с геммой (изображен лежащий баран) и др. — относятся к XI—XIV вв. Изучение погребений третьего, нижнего яруса позволит выделить более ранние погребения.

Стены зданий, выявленные в юго-западной части могильника наряду с ранее изученными остатками сооружения, подтвердили предположение, что там существовал жилой архитектурный комплекс по времени опережающий могильник.

На Жинвальской крепости (IV участок, З. А. Каландадзе, Г. А. Джавахишвили, Ц. Ш. Ломидзе, И. Я. Бедукаадзе) были проведены большие работы. Полностью очищен первый этаж башни. Как и в прошлом году, культурный слой обильно содержал керамический материал. Среди находок обломки неполивной керамики (кувшинчики разных типов, горшки и т. д.), большая коллекция поливных чаш, среди которых явно выделяются относительно поздние (XIV века?) образцы.

Вновь выявлены многочисленные обломки фаянсовой посуды, отличающейся разнообразием форм и высоким качеством.

Только после камеральной обработки и реставрации представится возможность полностью судить о фаянсовых изделиях.

Обломки фаянсовой посуды в основном были сосредоточены в западной части башни, по всей глубине культурного слоя и даже ниже уровня венчиков больших винных сосудов, обнаруженных в 1973 году. Нужно предположить, что в свое время эти сосуды были зарыты в земле наполовину и при обвале межэтажного перекрытия башни обломки фаянса попали ниже уровня венчиков винных сосудов. По нашему соображению, винные сосуды были внесены в первый этаж вначале же строительства. В пользу этого же соображения указывает афиксированный при раскопках обожженный слой, находящийся на глубине 0,8 м от уровня венчиков винных сосудов. Именно в этом слое были найдены самые нижние обломки фаянса, которые почти идентичны с обломками верхних слоев. После очистки первого этажа башни выяснилось, что между восточной и западной стенами была невысокая перегородка шириной 0,9 м из булыжника на известковом растворе. Зафиксированный перед винными сосудами обожженный слой с северной стороны упирается в перегородку. Пока не совсем выяснено назначение перегородки. Между ней и северной стеной башни, в углах, на уровне обожженного слоя сохранились остатки пола, вымощенного известковым раствором, который был потревожен позже. Довольно глубокая яма (опускается ниже уровня фундамента башни), которая прорезала пол, по всей вероятности, была предназначена для хозяйственных целей или хранения льда. Здесь встречались обломки неполивной и поливной керамики и фрагменты винных сосудов.

Под фундаментом восточной стены башни, вблизи больших винных сосудов было зафиксировано довольно широкое отверстие, заполненное землей в перемежку с керамическими обломками и костными остатками. В северо-восточном углу башни, на уровне известкового пола найдены обломки бронзового сосуда.

Новые находки не внесли особого корректива в отношении ранее принятой датировки. В отчетном году, наряду с материалами, характерными для среднефеодального периода, в большом количестве обнаружена керамика, которую можно отнести к XIV веку.

Большие работы были проведены на X, XVII и XXIII участках городища (М. Г. Маргвелашили). На X участке, в восточной части раскопа на V, VI и частично на VII террасах (табл. LIII, 2) продолжалось выявление жилых сооружений. Всего в отчетном году раскопано десять помещений (на V террасе — 4, на VI террасе — 6). На верхних террасах часть стен сооружена добротно. На горизонтальных стенах применен более качественный известковый раствор. У некоторых стен сохранились следы деревянных стоек, которые выполняли роль дополнительных опор для плоского перекрытия. В некоторых помещениях уровень пола был чуть ниже фундаментов стен. На V и VI террасах в отдельных комнатах обнаружено 4 очага, 5 печей для выпечки хлеба («тоны»), 4 продовольственные ямы и 1 винный сосуд («квеври»). Из четырех очагов один (VI терраса, 3-я комната) небольшой подковообразный и, возможно, ритуального назначения. Остальные устроены квадратными кирпичами и плоскими камнями. Из печей для выпечки хлеба в двух уложены верхние половинки винных сосудов венчиком вниз.

Интерес представляет продовольственная яма, обнаруженная в пер-

вой комнате V террасы, с хорошо возведенными стенами, на дне которой было устроено отверстие в глубокий тайник. В тайнике обнаружена маленькая скульптурка головы овцы.

В жилых комплексах явно прослеживаются следы переделок и по меньшей мере выделяются два строительных уровня.

Среди находок обильнее всего представлены керамические изделия. Найденные глиняные треножки, еще более наглядно подтверждают предположение о существовании в Живали собственного керамического производства. По поливным и неполивным глиняным сосудам, железным и стеклянным изделиям поселение на X участке в основном датируется XI—XIV веками.

На XVII участке, вдоль Арагви (1 терраса) были развернуты широкие работы на двух местах. Расширился раскоп ниже хевсуретской дороги, где были видны капитальные стены большого здания. Здесь хорошо выявлены два больших помещения, где толщина культурных слоев в восточной части достигала 4 метров. Здание было сильно разрушено и судить о его архитектурной планировке пока трудно. Лучше всего сохранины меридиальные стены. По сравнению с X участком чувствуется высокий уровень строительной техники. Среди многочисленных керамических находок обращает внимание разнообразная поливная посуда, стеклянные, фаянсовые и соломенного обжига сосуды, кухонная посуда и другие обломки, которые датируются развитым средневековьем. Не совсем выяснен вопрос о происхождении здесь мощных культурных слоев. Вместе с керамическими обломками, на XVII участке найдена одна монета царицы Русудан.

К северо-западу от данного сооружения, на территории фермы выявлены контуры зданий и незначительный археологический материал. Несмотря на это, создается такое впечатление, что на XVII участке, по сравнению с X участком, жило экономически (возможно и социально) более привилегированное население.

Большие работы были развернуты на XXIII участке, расположенному выше X участка, приблизительно, в 150—200 метрах. Раскопана церковь зального типа «Джвари-патиосани» и расположенные около нее остатки большого здания. Церковь возведена на искусственной террасе из известковых, неровных камней на крепком растворе. Для карнизов и окон использованы травертиновые квадраты. Из этого же материала был возведен весьма интересный иконостас.

Двухскатная крыша церкви покрыта сланцевым плитняком. Вход был с южной стороны. Здесь же находится пристройка (возможно, колокольня). Вокруг церкви засвидетельствован небольшой могильник. Интерес представляют два больших склепа (один около восточного фасада, другой — около западного). Несмотря на обилие костей, склепы оказались безинвентарными, так же, как и каменнояичные погребения, расположенные около восточного фасада, на искусственной террасе.

Большое здание (дворцовое сооружение?) состояло из двух больших комнат. Их восточная стена сидела в земле целиком и к тому же выполняла функцию опоры террасы. В южной стене первой комнаты обнаружены три ниши. Здесь же находится винохранилище («марани») с шестью винными сосудами («квеври»). У основания северной стены — «тоне» и фундаменты перегородок. Во второй комнате обнаружен большой очаг, сооруженный из камней, и остатки «тоне». Стена, разделяющая эти две комнаты, сильно деформирована, и толщина ее достигает 1,7 метров.

Стены возведены хорошо подобранными камнями на крепком растворе. Южная стена выступает за линии западного фасада, что дает основание предположить о существовании перед комнатами веранды.

Если эти две комнаты относятся к нижнему этажу двухэтажного здания, то полезная площадь второго этажа была бы значительно больше, т. к. в нее вошли бы две комнаты верхней террасы, раскопанные к югу от церкви. Культурный слой содержал весьма незначительный материал, который не дает достаточную основу для датировки этого комплекса. По неполивной и хозяйственной керамике (в основном винные кувшинчики и большие кувшины для хранения вина) и по двум склепам, аналогичные которым раскопаны на III участке, весь комплекс можно предварительно датировать XIII — XIV веками. При раскопках второй комнаты, в насыпном слое обнаружен зарытый в развалинах клад медных сосудов и украшений. Интерес представляют несколько чащ с грузинскими текстами пожертвования. Как медные сосуды, так и обнаруженный в юго-восточном углу пристройки церкви маленький суд с монетами, крестами и украшениями, датируются концом позднефеодального периода.

На Хертвисском комплексе (VII участок Г. М. Рчеулишвили) закончены раскопки полностью. Был очищен выдолбленный в скале котлован, в котором были вставлены винные сосуды. По их остаткам выяснилось, что на Хертвисском комплексе было до 50-и винных сосудов. На дне котлована, в северной его части обнаружены три медные монеты (Георгия III, царицы Тама ри Лаша). В отчетном году сравнительно в большом количестве были найдены керамические фрагменты среднефеодального периода. Вместе с тем в нижних слоях комплекса выявлены более ранние материалы. В частности, под винодавильней № 1 обнаружены два небольших безинвентарных каменояичных погребения, которые по стратиграфии предшествуют среднефеодальному периоду. Еще более ранним оказалось грунтовое погребение в основании пристройки церкви. Обряд захоронения (скорченная поза) и инвентарь (бронзовая булавка, тоильный камень, фрагменты железных браслетов) явно дохристианского периода. Выявление этого погребения сделало ясным и принадлежность обломков той керамики, которую по фактуре предварительно относили к армазскому периоду.

Окончились предусмотренные программой работы на «Квирацховели» (XIV участок, М. М. Рчеулишвили), хотя на этом месте во время проведения хевсуретской временной трассы (январь — март 1975 г.) еще могут появиться неотложные работы.

В прошедшем сезоне полностью закончилась очистка от засыпанной земли пространства между скалой и субструкцией церковной стены. Выяснилось, что пол своей южной частью опирался непосредственно на скалу, а северный край его — на землю, поддерживаемую субструктурой. Была раскопана полоса, примыкающая к церкви «Квирацховели» с юга (на склоне), где среди поздних керамических материалов была обнаружена глубокая миска с поздними монетами и крестами.

Большой интерес вызвал двор «Квирацховели», где полностью была раскопана значительная часть территории между остатками ограды. В щебенисто-каменном массиве погребения были расположены в три яруса. Среди них верхние относятся к среднефеодальному периоду (погребения № 3 и 7), что подтверждается находкой стеклянных браслетов в погребении № 7.

Глубже (на 1 — 1,3 м.) залегали погребения № 5, 6, 8, а еще глубже — № 4, 12, 9 и 11. Однако, по устройству погребений и обряду захо-

ронения они должны быть отнесены к позднеармазскому и раннехристианскому времени.

На уровне самого нижнего яруса и еще глубже, во дворе «Квирацховели» обнаружились слои средней бронзы, где в большом количестве встречались обломки чернолощеной керамики и осколки обсидиана.

В отчетном же году выше «Квирацховели», на скалистом выступе были раскопаны остатки малой церкви зального типа, видимо связанный с «Квирацховели». Вокруг этой малой церкви встречались керамические обломки только позднефеодального времени.

Проведенные небольшие работы у древнего моста и жинвальских ворот (XII и XIII участки, Ц. Ш. Ломидзе). Полностью очищен правый устой моста, удалены земля и большие камни, заполнившие пространство между скалистым массивом и боковыми стенами. При этом надежных датирующих материалов найдено не было.

Что касается Жинвальских ворот, в связи с расширением дороги был раскопан массив к востоку от башни, где обнаружилась стена, тянущаяся выше по склону. По характеру материала и кладке, она точно повторяет кладку стены, выявленной ниже в 1973 г. Дальнейшие поиски показали, что упомянутая стена не доходила до вершины хребта, да и не было в этом никакой необходимости, поскольку в этих местах склон очень крутой и практически был бы непроходимым не только для карavana, но и для пешехода.

Помимо изучения собственно исторического Жинвали, крупные археологические работы ведутся в окрестностях городища, особенно в зоне затопления, где находился один из сельскохозяйственных микрорайонов. Разведывательные работы показали, что среди загородных хозяйственных предместий очень густо были заселены окрестности Хертвиси, особенно местность «Девебиани», где в 1971 г. обнаружился довольно большой клад монгольских монет. В отчетном году из жинвальских предместий были раскопаны:

Поселение Девебиани (XXII участок, Г. М. Рчевлишвили). Оно расположено к северу от хертвисской башни, на довольно крутом и неудобном склоне, ныне покрытом молодым лесом. Селище на этом склоне тянется длинной полосой. Раскопанный участок селища расположен на двух террасах. Из них два изолированных жилых комплекса раскопаны на нижней террасе, а третий, сравнительно большой, — на верхней. Верхний комплекс огорожен сухой кладкой из крупных камней.

Типологически жилые комплексы «Девебиани» одинаковы, различаются они лишь количеством помещений и их размерами.

Стены возведены рваным камнем на глиняном растворе. Известь использована при сооружении винодавилен. Встречается и сухая кладка, только на стенах с малой нагрузкой.

Типичный комплекс состоит из жилого (дарбазного) помещения (по объему превосходящего все другие), винохранилища и хлева. Среди них жилой «дарбази» и винохранилище всегда расположены на одном уровне (рядом друг с другом), а хлев — впереди них, на сравнительно низком уровне, так что кровля хлева служила двориком для основного жилого помещения. В каждом жилом помещении, как правило, имеется очаг, тоне (печь для выпечки хлеба) и нары вдоль трех стен, возведенные рваным камнем, порой, на глиняном растворе. В винохранилищах находятся массивные винодавильни, в одном случае со специальной, облицованной известью, ямой для собирания сусла, и врытые в землю

большие винные кувшины. В хлевах, которые иногда имеют дополнительные малые пристройки, пол наполовину вымощен настилом.

По археологическим находкам (глазурованная посуда, кувшины, маслобойка, винные кувшины, ножи для подрезки виноградной лозы, кухонная посуда и др.) селище «Девебиани» датируется развитым средневековьем. Предполагается, что село погибло от сильного пожара. Засвидетельствованный во всех помещениях мощный обожженный слой, по всей вероятности, возник в результате сгорания и обвала деревянных конструкций.

По материалам поселения «Девебиани», в окрестностях Жинвали ведущими отраслями хозяйства являлись виноградарство и скотоводство.

Тот же отряд вел раскопки еще на одном селище к западу от «Девебиани» (XXIV участок), окончание исследования которого предусматривается в 1975 году.

Большие работы провела экспедиция по новым строящимся дорожным трассам, в частности, у села Магаро, в районе святилища «Копала», частично раскопаны могильник и руины церкви (XXVI участок, Г. М. Рчеулишвили). Были вскрыты 20 рядовых каменных ящиков и один большой склеп. Каменные ящики сложены из узких и низких плит. Обряд погребения явно христианский, лишь в 3-х случаях была фиксирована поза покойника со слегка согнутыми ногами. Большинство погребений коллективные.

Особого внимания заслуживает большой склеп, сложенный из рваного камня на извести. Склеп, в форме удлиненного прямоугольника, имеет плоское перекрытие. Несмотря на то, что он был ограблен, в нем найдены кое-какие украшения, удостоверяющие синхронность склепа с каменными ящиками. По инвентарю (перстни с геммами, стеклянные кольца, бусы, серьги и др.) могильник можно датировать VI—IX вв.

Большой интерес вызывают развалины церкви зального типа. Ее планировка, декор и уровень выполнения свидетельствуют о довольно высоком опыте зодчего-строителя. Вместе с тем открытие ее на территории исторической Пшави следует считать фактом весьма примечательным. Художественно-стилистический анализ постройки позволяет считать ее одновременной с могильником. Неподалеку от церкви сохранились остатки довольно солидного крепостного сооружения с башней.

Все это, вместе взятое, а именно: крепость, церковь, погребения с комплексами, характерными для крупных могильников равнинной Грузии, а также большой склеп, социальная принадлежность которого не подлежит сомнению, думается, ярко свидетельствует о крупных сдвигах экономического и социально-политического порядка, имевших место в глубине ущелья Пшавской Арагви еще в эпоху раннего средневековья.

На территории Ахали Жинвали (участок I и XX) в истекшем сезоне выявлены и изучены 12 винодавилен, большинство которых относились к позднему, остальные же — к зрелому средневековью. Наличие целого комплекса винодавилен в одном сравнительно небольшом микрорайоне, является прямым показателем довольно высокого уровня виноградарства — виноделия в окрестностях Жинвали.

Большую, трудоемкую работу выполнил разведывательный отряд экспедиции (И. Д. Циклаури, К. Б. Церетели, Г. К. Баканиձ զ). Отряд вдоль и поперек исходил множество ущелий, малых притоков р. Пшавской Арагви (Хорхское, Саканапское, Шарахевское, Чаргальское и др. ущелья), где зафиксировал десятки неизвестных до сих

пор памятников материальной культуры (крепости, церкви, селища, могильники и др.). Еще раз пройдены разведкой древние дороги, связывавшие между собой исторические провинции Тианети и Саарагво. Собран большой этнографический материал, а также данные к археологической карте Арагвского ущелья. Особое внимание уделялось местам прохождения новых хевсуретских путьевых трасс, где в связи с этим оказались под угрозой уничтожения множество селищ, могильников и других памятников культуры.

В поле зрения разведгруппы оказалась система предупреждающих сигнальных башен, сетью которых покрыто все Арагвское ущелье со всеми своими притоками. Требует специального изучения группа весьма оригинальных памятников (Магацали, Кучеча, Хмала, Ахуниацвери и др.), размещенных по вершинам альпийской зоны, природа которых, подобно абхазским асангуара, пока неясна.

Результативными оказались усилия экспедиции по изучению памятника Анатори, в зоне строящейся дороги. Здесь прослежены селище с относящимися к нему могильником весьма оригинального характера. На этом могильнике рядом с полуподземными склепами, построенными из сланцевых плит (пока их зарегистрировано около 50-ти), встречается погребения характерные для равнинных могильников.

На Анаторском селище кроме того, зафиксированы остатки оборонительных сооружений и развалины церкви, по всей вероятности раннефеодального периода. В кладке церкви использованы травертиновые блоки. В старину Анатори, очевидно, представлял собою мощное поселение и своего рода ворота в Аргунское ущелье. Такую функцию, как известно, впоследствии выполняли Шатили и Муцо.

Архитекторы (М. С. Вачнадзе, Н. И. Бакашвили) вместе с разведывательной группой провели большую работу по обмерам, фиксации и паспортизации памятников ущелья — Пшавской Арагви.

В отчетном году был добыт также довольно богатый краниологический материал (В. О. Асланишвили). Из собранных на разновозрастных некрополях 554 человеческих черепов для краниологических измерений пригодны 126 единиц.

Продолжались работы по выявлению и изучению диких и одичалых сортов винограда в зоне строительства (ампелограф Реваз Рамишвили). Для стационарных наблюдений взяты образцы некоторых видов виноградной лозы.

О большой трудоемкой работе в отчетном году проделанной полевой фотолабораторией (рук. В. А. Астахов), свидетельствуют 2000 с лишним фотонегативов, находящихся в фотоархиве экспедиции.

В. Джапаридзе, Д. Джгамая, Т. Берадзе, К. Мелитаури.

Отчет о работе Вардцихской археологической экспедиции (LIV—LV)

В отчетном году в Вардцихской археологической экспедиции работали три отряда. Вардцихский отряд (В. Джапаридзе) продолжал изучение городища и вместе с сотрудниками историко-этнографического музея им. Бердзенишвили гор. Кутаиси (Л. Джкиа, З. Цитаишвили) вел разведочные раскопки в с. Патрикети, на территории искусственного холма, а также в Маяковском районе.

Гегутский отряд (Д. Джгамая) путем разведочно-раскопочных работ изучал в зоне строительства ГЭС близлежащую территорию села Гегути.

Разведочный отряд (Т. Берадзе) работал по историко-географическому изучению Маяковского района.

В отчетном году Вардзихский отряд производил работы, в основном, в центральной части городища, в XXVI раскопе, с целью выявления культурных слоев. Раскоп был расширен с южной и западной сторон. (Табл. LIV,1). Обнаруженная в раскопе стена в свое время должна была пересекать всю территорию городища разделенного ею на две части. На раннем этапе археологического изучения городища, когда, в основном, велись работы по выявлению фортификационной системы, добытый археологический материал был немногочислен, поэтому и с этой точки зрения был перспективен указанный раскоп.

После удаления гумуса на уровне 30—40 см культурный слой в большей части раскопа оказался разрушенным. В его юго-восточной части (на участке 169, в квадратах В₁, В₂, С₁, С₃) была обнаружена кладка из булыжника, которая соответствовала уровню выявленной в этом раскопе стены. На данном уровне и ниже его обнаруженный археологический материал (керамика, стекло) относится к концу раннефеодальной эпохи. В расширенной части раскопа нижний слой был нетронутый, и поэтому добытый археологический материал хорошо датируется IV—V веками. Особо следует отметить амфоры синопского (?) типа, выявленные под навалом известняка. В этом слое в большом количестве были обнаружены обломки винных сосудов, местных и импортных (краснолаковых) мисок. Из находок раскопа № 16 особо следует отметить фрагмент глиняной скульптурной фигурки быка из разрушенного слоя (уч. 152, кв К₇). Фрагмент такой же скульптуры была обнаружена рядом, в слое IV—V в.в. (уч. 152 кв h₈). (Табл. LV, 1-2). Верхний слой представлен материалом, датируемым IX—XI веками. В нем, в основном, обнаружены обломки глазурованных сосудов.

В отчетном году на территории городища были расчищены и частично раскопаны развалины здания позднего средневековья, пол которого был вымощен кирничками, на известковом растворе. В южной части, у входа, выявлена лестница, а в северо-восточной — остаток камина.

Выяснилось, что указанное здание не имело ничего общего с массивной стеной (ширина — 2,4 м) ограды, которая почти примыкает к нему с северной стороны. В нее была встроена четырехугольная башня, контуры которой выявлены с южной стороны церкви XIX века. Следует отметить, что материал добытый на уровне фундамента указанной стены, датируется IX—XI веками.

За оградой городища в его северо-восточной части была расчищена маленькая, в плане четырехугольная, безапсидная церковь; (табл. LIV,2), которая, видимо, действовала и в позднем средневековье (сохранились следы росписи этого периода). В строительстве церкви была применена строительная керамика (кирпич) более ранних периодов.

На территории церкви изучен верхний уровень культурных слоев, который следует датировать концом раннего средневековья.

Параллельно с этим велись работы по выявлению массивной стены. Она была расчищена в длину на 26 метров. С северной стороны стены обнаружены остатки погребений феодальной эпохи.

Материал, добытый на уровне фундамента ограды в утрамбованном суглинике, в основном, относится к раннефеодальному периоду.

В отчетном году продолжалось изучение А и С башен. Вардзихский отряд частично изучил раннефеодальное поселение в сел. Рохи ок. Вардзихе.

Гегутский отряд, кроме разведочных работ в низменной зоне строительства ГЭС вел раскопки на т. н. «Ркинис Джвари». Она представляет собой искусственную возвышенность около 1000 м², огражденную стеной из булыжника (ширина — 80 см). С восточной стороны ограда имеет вход, укрепленный с обеих сторон прямоугольными контрфорсами, в строительстве которых применены кирпичи (27 x 27 x 6—6; 27 x 15 —5—6) размеров Гегутского дворца.

Археологический материал (обломки сосудов, разной толщины и строительной керамики) относится к среднефеодальной эпохе. Обнаруженные черепицы двух типов (плоской и желобчатой) показывает, что в свое время вход был перекрыт черепичной кровлей.

Внутри ограды, в центральной части, были заложены три раскопа, в которых обнаружились остатки погребений позднефеодальной эпохи, почти без инвентаря.

В с. Патрикети экспедиция продолжала изучение искусственного холма. Раскоп (4 x 2 м) был заложен на его поверхности. После удаления гумуса выявлен культурный слой (*in situ*). Добытый немногочисленный археологический материал предположительно можно датировать IX—XI вв. н. э.

В западной части раскопа обнаружен сильно разрушенный слой, археологический материал которого датируется II тыс. до н. э. Предполагается, что он попал на поверхность холма из нижних слоев вследствии работ по возведениюнского холма.

Раскоп № 2 был заложен у подножья холма и частично охватил участок и за насыпью. Он был разделен на квадраты (длина раскопа 25 м, ширина 2 м).

У подножья холма культурные слои перемешаны и поэтому состоят из материалов разных времен. В непосредственной близости подножья выявились вымостка из булыжника и камня, сооруженная, видимо, для его укрепления. Во время препарации вымостки были обнаружены донья глазурованных мисок с выцарапанными буквами («асомтаврули»). Указанный материал датируется XIII—XIV (?) вв.

Нижний слой 2 раскопа дал материал IV—V вв. В еще более нижнем слое встречались обломки глиняных сосудов I пол. I тыс. до н. э., среди них обломок чернолакового сосуда.

Продолжались разведочные работы и на близлежащей территории. Особый интерес вызывают развалины сооружения в «Уриас Насхлари» в сел. Патрикети.

Историко-географическими разведками Маяковского района были выявлены несколько интересных памятников. Особенно следует отмечить гремистное сооружение раннефеодальной эпохи вблизи деревни Зекари на хребте, разделяющем ущелья рек Ханисцкали и Кершавети.

В результате разведок было обнаружено несколько селищ, часть которых упомянута в письменных источниках: Питинисхеви (совр. Питнаети), в ущелье р. Кершавети, Лиантха и Кортха.

Одной из главных задач историко-географических изысканий было установление древних дорог, соединяющих Вардзихе с Самцхе.

К. Мелитаури, Е. Джандиери
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ В ДЖАВАХЕТСКОМ
АХАЛКАЛАКИ

(LVI—LX).

После длительного перерыва, осенью 1974 года Ахалкалакский отряд Месхети-Джавахетской археологической экспедиции возобновил полевые работы.

За этот краткий период удалось почти целиком охватить территорию старого средневекового города и заново научно осмыслить многие вопросы его жизни: расчистили ранее раскопанные участки, выявили новые сооружения; все документы и чертежи подверглись тщательному анализу. В итоге, заново созданы генеральные планы главных участков памятника: цитадели, каравансарай, городища и др.; тщательно фиксированы все приемы строительной техники старых сооружений, учитывая их расположение на рельефе, кладку стен, а также добытый археологический материал — для установления хронологического соответствия тех или иных частей.

Обмеры памятника выполнены консультантом — архитектором К. Н. Мелитаури, зарисовки добытого материала — художниками Н. К. Топуридзе, К. Давитишвили, фиксацию вел Н. Н. Арчвадзе, кропотливую работу провели лаборанты...

Тем не менее нужно отметить, что центр исторической Джавахети — Ахалкалаки и древние архитектурные и археологические памятники его окрестностей до сих пор недостаточно изучены.

Более того — они доведены почти до полного разрушения.

Памятник XI века недостаточно охраняется и поэтому подвергается заметной порче: самовольному и неоднократному разрушению, выносу населением тесаного камня как строительного материала.

Несистематические, к тому же кратковременные раскопки, проведенные на 18-гаектарной территории старого города-крепости, врядли достаточны для полного решения многих научных тезов — по пути к изучению конструктивных особенностей зданий или же социально-исторических и бытовых вопросов, связанных с жизнью феодального города на разных этапах его развития, хотя полагаем, что главные из них уже ясны.

* * *

На территории Ахалкалакской крепости и городища в 1974 году объектами археологического исследования стали 4 новых участка.

Нижеследуемая классификация раскопанных частей основана на принципе назначения и строительной техники тех зданий, которых удалось выявить на этих участках, учитывая также добытый археологический материал.

1. Здание т. н. «казармы» (табл. LVI, 2).

Это довольно большое здание, отделяющее двор цитадели от каравансарай, северное крыло которого примыкает к арочным сводам старого торгового пункта.

В предыдущих кампаниях был выявлен только западный фасад большой полукруглой башни (со стороны каравансарай); здесь же была найдена типичная для XI—XIII вв. глазурованная и простая кухонная керамика.

Ныне же удалось расчистить ту же башню (со стороны лесопилки) с примыкающими к ней казарменными комнатами у восточного крыла съодчатого здания.

«Казарма» — двухэтажная. Раньше, видимо, она была облицована добротно тесанными блоками, хотя теперь от старой облицовки не осталось и следа. Вдоль второго этажа видны оконные проемы, внутренние стены оштукатурены.

При раскопках с востока открылся вход в башню со вставленными у подножья деревянными балками (табл. LVI, 2). Пол башни выстлан (в XIX в. — 20-ые гг XX в.) кирпичем и гудроном.

Оказалось, что нижний этаж примыкающих к башне комнат — обычные подвалы или подсобные помещения, которые на плане представляют безраздельное продолжение нижних слоев здания арочного каравансарай.

Таким образом, примыкающие друг к другу сев.-вост. углом два большие здания обрамляют обширный двор, который так же тщательно укреплен цитаделью (с юга) и общей оградой (с запада).

Контрольный шурф в одной комнате выявил нижние слои, видимо, относящиеся ко времени первоначальной постройки и действия каравансарай — к XI—XII вв. Здесь же нашли медную монету X века (№ 2197).

Полагаем, что восточное крыло старого каравансарай позднее, в XVI—XIX вв было превращено в казарму, с пристройкой однотипных комнат в два этажа. Это обстоятельство почти полностью изменило внешний и внутренний вид старого торгового пункта; более того — в связи с использованием этого здания для иных целей, в начале XX века, пол выстлан гудроном.

Таким образом, это — видоизмененный каравансарай постройки XI—XII вв и перестроенный под казарму в поздние века.

II. Двор цитадели. Калитка у восточной ограды (табл. LVII).

Двор с юга и с севера обнесен мощными башнями и контрфорсами, которые до XIII века не раз реставрировались, а то и заново перестраивались в XVI—XIX вв.

В пределы цитадели включена также ограда, которой обнесены старые жилые городские кварталы по всему периметру (табл. LVI, 1).

Кроме главных южных ворот, во дворе цитадели у восточной ограды удалось выявить еще одну запасную калитку.

Из анализа раскопанных частей явствует, что калитка эта со временем несколько видоизменена.

Первоначальную ее постройку, видимо, нужно отнести к XI — XII вв, так как позднее (в XVI—XIX вв) она тщательно заделана: ее арочный свод (с восточного фасада ограды) аннулирован, забутован заложенными камнями и с внутренней стороны превращен в узкий и низкий прямоугольный проход (табл. LVII, 4, 5).

Полагаем, что забутованная арочная калитка соединялась с аналогичной дверью рядом, с более широким проемом, взорванная деталь которой видна на северной стене цитадели (табл. LVII, 3).

Далее, датировке арочной калитки среднефеодальным временем (XI—XII вв) способствует археологический материал, извлеченный из нижних слоев ступенчатого тоннеля; здесь встречаются: чаши глазуро-ванные, синие и зеленые, с простым гравированным орнаментом (№2178, 2200, 2201); сосуды — низкие, из тонкой бледной глины, ло-

щенные (№ 2188) или расписные (№ 2191); чаши — краснолощеные (№ 2189, 2204) и др. — почти все местного производства XI—XIII вв.

О том, что эта калитка именно в поздние века превращена в узкий, извилистый тоннель, свидетельствуют некоторые строительные детали: прямоугольный вход перекрыт массивной плитой, в кладке стен заметны швы разновременного ремонта (Табл. LVII, 4, 5, 6, 7), у южного крыла калитки выстроена полукруглая стена — внутреннее укрепление прохода (Табл. LVII, 4, 5, 7), в котором использованы обломки кирпича для заделок щелей (кирпич же как строительный материал здесь появляется в позднефеодальную эпоху, так напр.; кирпичный свод мечети и т. д.). Ступенчатый коридор калитки кое-где пересекается стенами других зданий, расположенных, видимо, внутри двора цитадели.

Проход этот, несомненно, действовал вплоть до XIX века, так как между стен, на ступенях найдена посуда, типичная для производства позднего средневековья, внеремежку с разными боевыми орудиями (ядрами, картечными пулями и т. п.).

Среди них особо примечательны: фаянсовая чаша турецкого производства, с прекрасной росписью синей и красной краской, почти реалистичным изображением жеребца и оазиса в пустыне (№ 2184); фаянсовые блюдца — голубые и полихромные, с изображением цветов (№ 2176, 2177, 2181, 2182, 2183); глиняные курительные трубки — краснолощеные (№ 2171, 2187); простые глиняные миски (№ 2170, 2203, 2212); сосуд из синего, матового стекла с гофрированным туловом (№ 2209); из бронзовых изделий примечательна деталь шлема с барельефным изображением воина (№ 2173), спираль (№ 2174) и др. — все привозные, относящиеся к производству XVI—XIX вв.

Запасной вход ведет к внутренним постройкам цитадели, которые в дальнейшем нужно раскопать.

III. Двор каравансарай. Комната № 3 (табл. LVIII).

Капитальная арочная стена каравансарай пересекает обширный двор, примыкая одним крылом к западной ограде, а другим — к «казарме».

Сохранена только часть аркады, ныне совершенно лишенная облицовки. Каравансарай также защищен цитаделью (с юга) и общей оградой (с запада), в последней замечен дополнительный вход в здание через башню, разрушенную до основания.

В предыдущие годы здесь были раскопаны 2 комнаты (№ 1 у западной ограды и № 2 у южного фасада арочной стены), общая планировка которых давала основание причислить их к торговому пункту: углы комнат примыкали к пилонам, на которых, надо полагать, было основано общее сводчатое перекрытие здания.

Частично сохранился плитчатый пол, а внизу — выдолбленные в скале подвальные помещения.

Строение комнат (кладка стен, пилоны, плиты для столбов на полу и др.), с учетом археологического материала, в основном, датировано XI—XIII вв.

Все остальные детали, обнаруженные здесь же (заново построенные или переделанные части стен, пекарня — выше уровня пола, камин — с заостренным сводом и т. д.), указывали на использование этого здания как временного поселения, в поздние века.

В нынешнем году было решено также раскопать у пилонов ароч-

ной стены еще одну комнату № 3, площадью в 40 м² (табл. LVIII, 1, 2.).

Пока выявлен верхний слой поздней застройки (XVI—XVIII вв.). Это временные ветхие поселения, построенные из беспорядочно разложенных камней, с камином посредине, несомненно, со вторичным использованием (Табл. LVIII, 1). Пол комнаты белый, на известковом растворе.

Стилистический анализ некоторых архитектурных деталей также указывает на их разновременное использование, напр.: выемчатый плетенный орнамент одного камня довольно распространен в XI—XIII вв., а выгравированный слабым контуром стилизованный растительный рисунок того же камня должен относиться к XVI—XVIII вв. (табл. LVIII, 3).

Таким образом, комната № 3 во многом отражает жизненный уклад позднефеодального времени, включая и характерную керамику, найденную на уровне известкового пола. Среди нее наиболее примечательны: донышко чаши, расписанное зеленой поливой без ангоба (№ 2217); фрагменты блюдцев с желтоватой или синеватой поливой (№ 2224, 2233); чаши, располосованные темно-синей поливой (№ 2226); чаша простая из розоватой глины (№ 2221); котел кухонный, большой, грубый (№ 2222); глиняные курительные трубки со штампованным орнаментом (№ 2227); сосуд светлозеленого стекла со штампом или клеймом (№ 2232) и т. д. — относящиеся к XVI—XVIII вв.

С помощью контрольных шурфов у пилонов арочного каравансарая удалось заметить некоторые части более старой постройки, относящейся к XI—XIII вв.

Оказалось, что глубже, почти параллельно пилонам арочного здания, проходит низкий тоннель, облепленный глиной вперемежку с камнями, возможно, подпольная отопительная система здания или коллектор.

В дальнейшем нужно яснее определить назначение этого канала и выявить слои среднефеодальной постройки.

Предварительной же датировке этих частей XI—XIII веками способствует археологический материал из контрольного шурфа: фрагменты сосудов из тонкой глины, с желтоватым лощением (№ 2228); чаши, расписанных красным или коричневатым ангобом (№ 2218, 2219, 2220, 2229, 2235); кухонных котлов с рельефным орнаментом на ручках (№ 2236) и др.

Полагаем, что расположение комнаты № 3 (так же, как ранее раскопанных двух) соответствует общей планировке здания арочного каравансарая, построенного в среднефеодальное время.

Возможно, что и эти помещения создавали второй арочный ряд, идущий параллельно капитальной стене, на что указывает несколько выявленных пилонов.

IV. Городище, р-н церкви. Сооружение — IV (табл. LIX—LX).

На территории старого городища раньше был раскопан жилищно-хозяйственный комплекс из нескольких помещений: сооружения—I, II (в р-не церкви) и III (в районе северо-западных городских ворот).

Выяснилось, что крупный феодальный город возник на базе древнейших поселений, возможно, относящихся к эпохе энеолита и ранней бронзы; полагаем, что некоторые части архаичных стен со временем даже были использованы в средневековых строениях, во время планирования городских кварталов.

Кроме того, ранее раскопанные сооружения (как по конструкции, так и по добытому археологическому материалу) отражали характерные черты городской жизни, в основном, X—XIII вв; выделились этапы застройки квартала: IX—X вв. — «догородского» времени и XI—XIII вв. — уже развитого феодального города.

Осенью 1974 года в р-не церкви удалось раскопать также 2 комнаты жилищно-хозяйственного комплекса-IV, примыкающего к северо-западной ограде (Табл. LIX, 1).

Планировка и стены, в основном, такие же, какие были замечены в сооружениях I, II, и III, предыдущих раскопок. Кладка стен указывает на два строительных этапа: X—XI и XII—XIII вв.

Нижние части стен построены грубоотесанными большими камнями, почти сухой кладкой, верхние же части их — более упорядочены горизонтальной системой кладки на глиняном растворе.

Использование помещения в разное время, с неминуемой переделкой и перестройкой, подтверждается и некоторыми деталями: вход жилища пока виден только с западной стороны, остальные проходы меж стен заделаны, забутованы; стены утолщены, особенно смежная, в XII—XIII вв.

Это обстоятельство наводит на мысль, что сооружение-IV раньше, в X—XII вв. возможно, было гораздо просторнее, с комнатами больше двух. В дальнейшем, возможно, после нашествия монголов, в связи с упадком производственных сил и былой городской мощи (с XIII—XIV вв.), естественно, убавились и потребности населения; так например: значительно сокращена общая площадь городского квартала, некоторые помещения вообще оставлены, многие комнаты сужены или перестроены заново, а то и превращены во временные поселения (в углу комнаты № 2, выше уровня пола, появилась ветхая застройка).

Перекрытие сооружения-IV, очевидно, плоское: на глинобитном полу, вдоль стен и посредине, замечены каменные плиты для столбов. Тут же пекарня (торнэ), глиняный сосуд для хранения огня или домашняя печка — т. н. «хратити», в скале выдолблены большие и глубокие зернохранильные ямы и т. д.

В зданиях городского квартала встречается материал X—XIII вв. На глинобитном полу, поверх скалистой почвы, найдены полуфабрикаты полихромных чащ с изображением птицы (XII—XIII вв.), простая кухонная посуда (чаши, кувшины, котлы, крышки), украшения из стекла (браслеты и инкрустированная бусина), а также медная монета XIII века.

Комната № 1. (Табл. LIX, 2, 3, 4).

Площадь — 40 м². Нижний ряд сев. и южной стен представляет сухую кладку больших камней; большая же часть стен построена горизонтальной кладкой камней меньших размеров на глиняном растворе.

Дверные проемы восточной и южной стен тщательно забутованы (Табл. LIX, 2) и, таким образом, утолщены, вход — только с западной стороны (Табл. LIX, 3).

Вдоль сев. и зап. стен, на известково-глинистом полу лежат плиты для столбов, четыре таких же камня видны и посредине комнаты (Табл. LIX, 2, 3), в пол вставлена пекарня (торнэ, табл. LIX, 4).

Найденный на полу археологический материал, в основном, XI—XIII вв.:

I). Глазурованная посуда: чаши, расписанные ангобом, с голубой, зеленой или бесцветной поливой (№ 2237, 2264) — относятся

к производству XI—XII вв; полихромные, расписанные, с гравированным, растительно-ветвистым орнаментом (№ 2255, 2256) — датируются XII—XIII вв.

2). Неполивная столовая посуда: пиалы или маленькие чаши из тонкой глины, с розоватым лощением (№ 2265) и кувшинчики ангобированные, лощеные (№ 2266).

3). Краснолощеная посуда: чаши маленькие, с прямыми стенками или утолщенным венчиком, частично раскрашенные красным ангобом и лощеные (№ 2238, 2249, 2258, 2260, 2261, 2279, 2280, 2281); кувшинчики, краснолощеные снаружи (№ 2252, 2257); кувшины с клеймом (№ 2240, 2253, 2282).

4). Посуда с коричневатым лощением: чаши с широкими лощеными венчиками (№ 2251, 2267); кувшины со штампованным орнаментом (№ 2241, 2258).

5). Простые чаши с прямыми стенками (№ 2242, 2269, 2270).

6). Кухонная посуда: кувшины со штампованным или простым, линейным, выемчатым орнаментом (№ 2287); котлы черные, с выпуклым, подковообразным орнаментом на ручках (№ 2244, 2276, 2278); крышки с конусообразными или круглыми вдавленными ручками (№ 2247, 2272, 2292).

7) Хозяйственная утварь: т. н. «хратти» — глиняный сосуд для хранения угля, маленький, узкий, цилиндрической формы, с ручкой, как у карзинки (№ 2290) — почти все местного производства XII—XIII вв.

Комната № 2. (Табл. LIX, 5, табл. LX, 1, 2, 3).

Площадь — 60 м². Помещение, видимо, дважды перестраивалось. В нижнем ряду сев. и южной стен видна сухая кладка больших камней, верхние же части их, а потом и вост. и западная стены целиком, построены горизонтальной кладкой камней меньших размеров, на глиняном растворе.

К смежной стене плотно пристроена еще одна, и, таким образом, утолщена.

Дверной проем в восточном углу забутован, вход — только с западной стороны, видимо, действующий на втором этапе перестройки помещения (Табл. LIX, 5, табл. LX, 1).

Полагаем, что к тому же периоду относятся плиты для столбов на глинистом полу вдоль зап. и южной стен, указывающие на плоское перекрытие сооружения (Табл. LX, 1).

Возможно, раньше (в X—XI вв) пол комнаты был выложен плитами (поверх скалистой почвы, табл. LIX, 5), так как на следующем этапе (в XII—XIII вв) он (местами довольно разрушенный) уже заново выровнен толстым слоем глины и тщательно утрамбован.

Именно на этом глинистом полу были найдены типичные, местного производства образцы XII—XIII вв: чаша полихромная с изображением птицы (полуфабрикат), разная кухонная и хозяйственная утварь, стеклянные браслеты и большая бусина, медная монета — XIII в.

В углу сев.-восточных стен обнаружена пекарня (торнэ) с вентиляционным каналом (Табл. LX, 2, 3). У западной стены, в скалистой почве выдолблена большая зернохранильная яма, перекрытая каменной плитой (Табл. LIX, 5), при расчистке которой была извлечена разная глиняная посуда, часть которой характерна для производства X—XI вв. (напр. чаши с широким венчиком, частично раскрашенные красной или коричневой краской, с лощением; сосуды из тонкой, хорошо отмученной глины, бледнолощеные и т. д.).

Необходимо отметить, что в углу комнаты, там, где видны контуры старой забугованной двери, пристроено ветхое помещение (неопределенного назначения) из беспорядочно разложенных камней на земляной основе, значительно выше уровня пола.

Полагаем, что оно встроено здесь гораздо позже (в XVI—XVIII вв.), так как на том же уровне были найдены обломки фарфорового блюдца и глиняная курительная трубка. Тем более, что после его снятия, буквально под ним оказались предметы средневекового времени и среди них — большой целый «хратити».

Таким образом, добытый на уровне пола комнаты № 2 археологический материал нами классифицирован и датирован X—XIII вв.:

1). Монета медная, целая (№ 2392) — XIII в.

2). Стеклянные украшения: бусина из черного стекла, инкрустированная синими полосками, крупная (№ 2346); браслеты — светлозеленый, крученый (№ 2344) и темносиний, гладкий № 2345) — XII—XIII вв.

3). Фаянсовая посуда: фрагменты чаш с широким венчиком, гравировкой, покрытые синей глазурью (№ 2347, 2348).

4). Глазурованная посуда: чаши с одноцветной поливой (темнокрасные, голубые, зеленые), с гравированным орнаментом (№ 2314, 2334, 2350, 2393, 2395, 2407, 2410) — XI—XII вв.; полихромные с изображением зверя, покрытые бесцветной поливой (№ 2352, 2353, 2389); остальные — полуфабрикаты, среди них — чаша полихромная, с изображением птицы (№ 2330, 2354, 2388, 2394) — XII—XIII вв.; здесь же солонка с зеленой поливой (№ 2396) и др.

5). Неполивная, столовая посуда: сосуды желтоватого (№ 2355) и розоватого лощения (№ 2356), есть и белые, ангобированные (№ 2357).

6). Краснолощеная посуда: чаши с широким венчиком, целиком или частично лощеные (№ 2299, 2301, 2315, 2331, 2335, 2338, 2359); кувшинчики с выпуклым орнаментом (№ 2302, 2316, 2333, 2361, 2405) и др.; крышки плоские или конусообразные (№ 2339, 2383).

7). Посуда с коричневым лощением: миски изящной выделки, с вогнутыми бортиками (№ 2362, 2414, 2416); фрагмент кувшина со штампованным орнаментом (№ 2372).

8). Лощеная и простая неполивная посуда: чаши с округлыми стенками или широким венчиком (№ 2304, 2321, 2322, 2324, 2336, 2366, 2371, 2408, 2415), среди них — одна с клеймом (№ 2320); блюдо глубокое, с прямыми стенками (№ 2390).

9). Кухонная посуда: кувшины с гофрированными венчиками (№ 2308, 2337, 2340); кувшинчики черные, с маленькими ручками (2325, 2573, 2374, 2399); котлы с простым выемчатым рисунком подковообразным орнаментом на ручках (№ 2310, 2376, 2377, 2378, 2379, 2404); крышки конусообразные или с вдавленными ручками (№ 2311, 2327, 2380, 2382, 2401, 2402), среди них — одна плоская (№ 2381); сковорода из грубой глины, с толстой ручкой (№ 2328) или с гофрированным бортиком (№ 2385).

10). Хозяйственная утварь: фрагмент пекарни (№ 2343); т. н. «хратити» — глиняный сосуд для хранения огия или домашней печка, целая, с высоким цилиндрообразным туловом, с тремя маленькими круглыми отверстиями выше и более широким — внизу (видимо, для выноса золы), открытая снизу и сверху, с массивной, карниообразной ручкой и с рельефным, гофрированным орнаментом, $h = 75$ см (№ 2421), — все местного производства XI—XIII вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ ОКРЕСТНОСТЕЙ
ГОРОДИЩА ДМАНИСИ

(LXI—LXIII)

В отчетном году работа дманиской археологической экспедиции ограничилась археологическими разведками окрестностей городища Дманиси. Ограничена была и тема разведок: выявление и фиксация лишь каменных памятников — стел раннехристианского времени. Такая цель была оправдана не только значением этих памятников, но и их богатством и разнообразием, которое наблюдается в нынешнем дманисском, а также болниеском районах, в отличие от других районов Грузии. Ко всему вышеприведенному следует добавить и то, что для выявления упомянутых памятников дманиской археологической экспедицией в течение предыдущих лет была проделана определенная работа, а в отчетном году предполагалось ее завершение.

Экспедиция работала преимущественно у средневековых церквей, в кладку стен которых встроены весьма интересные фрагменты стел раннехристианского времени. Кроме того, экспедиция провела раскопки небольшого масштаба в с. Укангори (Дманисский район, ущелье р. Дамблутисцкали) у запад. фасада церкви V века¹.

Что же касается позднейших (преимущественно средневековых) церквей, в кладке стен которых находим фрагменты ранних стел, и над фиксацией которых работала в отчетном году дманиская экспедиция, таковыми являются следующие памятники: 1. Малая церковь **Кзыл Килиса** у с. Сакире, в ущелье р. Машавера, от Тбилиси на расстоянии 93 км; 2. Церковь Абулбуги на левом берегу р. Машавера, южнее Тбилиси на расстоянии 72 км у главной шоссейной дороги; 3. **Нижняя церковь Орсакдреби**, которая расположена севернее церкви Абулбуги, на расстоянии 400—500 м по упомянутой шоссейной дороге. Хотя Л. В. Мусхелишвили в 1936—37 гг. посетил все три церкви, он не успел обмерить, описать и сфотографировать все фрагменты стел. Был опубликован только один фрагмент стелы со стилизованным орнаментом из нижней церкви Орсакдреби², хотя в кладке этих стен насчитывается свыше тридцати фрагментов.

Кроме упомянутых церквей, экспедиция обмерила, описала и сфотографировала фрагменты стел, застроенных в стены церквей с. Баличи и Сатхе. Стелы эти до сих пор не были изучены другими исследователями. Они сохранили до наших дней свыше тридцати фрагментов исключительно интересных стел.

Из объектов, изученных экспедицией в отчетном году, наиболее примечательным следует признать т. н. **Оркариани эклесиа** в с. Укангори. Церковь и фрагменты стел были изучены Л. В. Мусхелишвили в

¹ Приношу сердечную благодарность ст. научн. сотр. архитектору К. Мелитаури и зав. фотолабораторией Института Н. Арчвадзе за ту бескорыстную помощь, которую они оказали мне в работе не будучи членами дманиской археологич. экспедиции. Все обмеры, чертежи, фотоснимки и цветные диапозитивы выполнены ими. Приношу также благодарность фотографу М. Козловскому за фотосъемку стены, открытой нашей экспедицией за зап. фасадом церкви с. Укангори.

² Л. В. Мусхелишвили. Археологические экскурсии (на груз. языке). Тб., 1941, табл. VI, рис. 10.

1936—37 гг.³. На эту церковь обратила внимание и наша экспедиция потому, что она заметила архаичные мотивы украшения на приабсидной капитали южного пилasters, что не было замечено другими исследователями. Этот мотив — четырехлепестковая розетка — чаще всего встречается среди орнаментальных мотивов Болниесского храма (такими розетками украшены: сев.-вост. и сев.-западная капитали баптистерия; верхняя кайма зап. капитали южного портика; вост. капиталь южного портика; первая и вторая капитали северной галереи и база в зап. проеме) и, следовательно, является весьма характерным мотивом для памятников V века. Что же касается капитали север. пилasters этой церкви, то она не сохранилась, но один фрагмент от этой капитали застрое в юго-зап. верхнем углу зап. фасада церкви; второй фрагмент лежит среди камней сухой закладки дверного проема зап. фасада.

В результате раскопок небольшого масштаба экспедиция в отчетном году установила, что Укангорийская церковь имела галлерею, стены которой были обнаружены как с западной, так и с южной стороны церкви и видимо соединялись с зап. стеной дьяконника. Экспедиция выявила стену галлерей за зап. фасадом церкви по всей его длине. Потом раскопки были продолжены южнее, но ввиду того, что с южной стороны церкви местное население хоронит своих покойников, продолжить раскопки в этом направлении не удалось. Несмотря на такое положение, убедительно было установлено, что стена галлерей продолжалась в южном направлении, следовательно, далее под прямым углом она делала поворт в вост. направлении и, следуя параллельно южной стене церкви, примыкала к зап. фасаду дьяконника. Наше предположение подкрепляется и тем, что зап. и южные фасады церкви, на определенной высоте сохранили выступы, на которые, видимо, опирались арки. Экспедиция раскрыла стену галлерей на протяжении 8,3 метра. Стена сложена из прекрасно тесанных больших квадров (разм. $0,5 \times 0,44$ м; $0,54 \times 0,5 \times 0,23$ м; $0,58 \times 0,34 \times 0,23$ м и т. д.), которые настолько хорошо подогнаны, что между ними нельзя пройти острием ножа. Это обстоятельство тоже говорит за архаичность этой стены. Таким образом, раскопки дманиской археологич. экспедиции внесли значительный корректив в план церкви V века и уточнили его.

Что же касается церквей позднего времени (главным образом, средневековых), в кладку стен которых встроены раннехристианские стелы, значительная часть этих церквей обращает внимание не своей архитектурой, а фрагментами древних стел. От городища Дманиси, южнее вышеупомянутых церквей, расположена маленькая церковь Кзыл Килиса, около с. Сакире, на крутой скале. Отвесные склоны этой скалы спускаются в ущелье р. Пинезаури. У подножья скалы проходит магистральная шоссейная дорога по направлению к Армении. Маленькая площадь которую занимает на этом склоне церковь, полностью покрыта многолетними деревьями, и потому церковь не просматривается с расстояния. Церковь построена из темно-красного туфа и поэтому имеется «красной церковью» (Кзыл Килиса). Она представляет одннефную зальную церковь, которая своей северной стороной примыкает непосредственно к скале. Дверной проем имеет с южной стороны. Окна имеются с трех сторон: с востока, запада и юга. Явно заметны следы позднейшей неоднократной переделки. Сама церковь представляет

³ Л. В. Мусхелишвили, указ. труд. стр. 8—24, табл. I—IV; его же «Исторические памятники Укангори». Известия ИЯИМК-а, X, Тб., 1941, стр. 159—182.

сооружение позднего времени, что хорошо удостоверяется и тем, что в кладке стен как с наружной, так и с внутренней стороны имеются фрагменты каменных стел раннехристианского времени, всего 18 единиц. Одна часть стел встроена в кладку таким образом, что снаружи видны только гладкие грани.

Л. В. Мусхелишвили в тридцатых годах посетил церковь Кзыл Килиса, но в своих «археологических экскурсиях» не дал не только краткого описания и фотоснимков фрагментов стел, но и не обратил внимания на некоторые образцы стел, видимо, потому, что как он пишет, «памятник осмотрел проездом, спеша»⁴. Между тем, стелы из Кзыл Килиса заслуживают особого внимания. Мы остановимся на некоторых из них. Прежде всего следует отметить капители приабсидных пилasters. На северной капители (разм. 0,5×0,41 м) изображается болниеский медальон, по бокам медальона стилизованные многоветвистые деревья с широкими и остроконечными листьями. Такое же дерево изображено и над медальоном, по бокам этого дерева изображены виноградные побеги с глубокими изгибами, гроздьями винограда и спиральными усиками. Верхняя, выступающая часть капители заполнена по всей длине растительным мотивом (двойные ланцетообразные лепестки). Часть капители отломана и стесана. Вторая, южная капитель (разм. 0,53×0,55×0,43 м) украшена в основном аналогичными мотивами (табл. LXI, 1). II эта капитель частично стесана. По этим признакам, а также по своим габаритам упомянутые капители, видимо, не предназначались для этой маленькой церкви, их здесь использовали, повидимому, позднее, вторично. Что же касается орнаментальных мотивов капителей, они обнаруживают большое сходство с соответствующими орнаментальными мотивами болниеского храма и по времени должны совпадать с Болниеским сионом.

Перед алтарем с обеих сторон пристроены к стенам вертикально два фрагмента стел, на лицевой грани южного фрагмента рельефные изображения святых, а на северной грани — животных в круглых рамках (тура, сказочного грифона, олена). Изображения выполнены с большим мастерством и в реалистическом стиле.

На северном фрагменте стелы (раз. h — 0,55 м, ширина грани — 0,26 м) изображен классический болниеский медальон на высоком шесте, который, со своей стороны, установлен на двухступенчатом постаменте.

Особенно значительны фрагменты стел из темнокрасного туфа, сохранившиеся в кладке восточного фасада. Особого внимания заслуживает фрагмент базы (разм. 0,65×0,35 м), на лицевой стороне которой сохранилась целая композиция; в центре болниеский медальон, по сторонам рельефные изображения двух павлинов, которые своими клювами поддерживают маленький рельефный крест, изображенный над медальоном. Фрагмент этот сильно поврежден и имеет глубокие трещины. Слева от вышеупомянутой базы находится маленькая база (разм. 0,28×0,28 м) с типичным болниеским медальоном. Третий фрагмент представляет собственно столбик стели (разм. 0,14×0,23 м), на лицевой грани которой сохранилось изображение виноградного побега с гроздьями винограда, листьями и спиральными «усиками».

В ущелье р. Машавера против с. Баличеби, на правой стороне главной шоссейной дороги сохранились остатки малой зальной церкви Абулбуги (разм. 9,6×6,1 м). Подобные малые церкви были очень

⁴ Л. В. Мусхелишвили, Археолог. экскурсии (на груз. языке), стр. 53.

распространены в Грузии. Часть двухскатного перекрытия церкви разрушена. Вход она имеет с южной стороны, а окна в восточной, западной и южной стенах. Эта церковь обращает внимание и тем, что в клад западного фасада имеется камень из зеленоватого туфа (разм. $0,44 \times 0,31$ м), на лицевой стороне которого сохранилось изображение типичного болниесского медальона в рамке из маленьких треугольников. На этом же камне под медальоном вырезаны две греческие буквы «Α» и «Ω».

Большой интерес вызывает своими древними каменными памятниками нижняя церковь Орсакдреби. Эта «немая» церковь зального типа (разм. $7,0 \times 4,1$ м) дошла до нас в сравнительно хорошей сохранности, хотя заметны следы неоднократной переделки. Церковь вход имеет с сев. стороны, а оконные отверстия в восточной, западной и южной стенах. Из фрагментов стел Орсакдребской церкви, следует выделить следующие образцы: базу стелы (разм. $0,63 \times 0,8 \times 0,77$ м) занимающую сев. вост. нижний угол церкви; лицевая (восточная) грань базы украшена четырехлепестковыми розетками. Лепестки овальной формы, остроконечные и представляют точную копию болниеских розеток, самого распространенного орнаментального мотива этого древнего храма. Другая, маленькая база (разм. $0,3 \times 0,35 \times 0,35$ м) находится в кладке юго-западного верхнего угла и вызывает интерес тем, что на одной грани базы изображены как болниеский медальон — символ христианства, так и символ мазданизма — священная повязка, концы которой вздымаются по обеим сторонам медальона. Существование двух противоположных символов культа на одном и том же памятнике является доказательством того, что эта база представляет древний (синхронный в отношении болниеского сиона) памятник.

Своеобразным орнаментальным мотивом украшен фрагмент стели (разм. $0,65 \times 0,25$ м), который находится в кладке сев. фасада (табл. LXI,2); фрагмент сохранил рельефное изображение стилизованного непрерывного растительного мотива, который распределен с геометрической точностью на горизонтальной поверхности камня⁵. В этой же стене рядом находится другой фрагмент стели (разм. $0,58 \times 0,19 \times 0,19$ м), поверхность которой украшена мотивом виноградной лозы (табл. LXI,3). Первый фрагмент своим орнаментальным мотивом находит прямое сходство со стелой, которая была обнаружена у болниеского храма⁶, что же касается второго фрагмента с мотивом виноградного побега, мотив этот очень древний и распространенный; мы встречаем его в болниеском храме, на стелах малой церкви из ущелья Дамблутисцхали и других пунктов. В кладке стен этой церкви находим и другие образцы стел раннесхристианского времени, а также несколько больших плит (напр., перемычка дверного проема разм. $1,92 \times 0,76 \times 0,36$ м), которые по своим орнаментальным мотивам возможно датировать средними веками. Всего в кладке стен этой церкви, находится 12 камней.

Как это было отмечено выше, дманисская экспедиция работала над изучением стел из руин старой церкви с. Баличеби (разм. $7,8 \times 3,8$ м). Церковь сильно разрушена и сохранилась только незначительная часть стен. Несмотря на это, в оставшийся кладке стен все же сохранилось значительное количество фрагментов стел. Вход церковь имела с южной стороны, а следы оконных отверстий не сохранились.

⁵ Л. В. Мусхелишвили, «Археологические экскурсии», стр. 26—28, табл. VI, рис.

⁶ Г. Н. Чубинашвили, Болниси, стр. 89, кар. 56.

Фрагменты стел встроены в кладку стен как снаружной, так и с внутренней сторон. Из фрагментов стел баличской церкви следует отметить: базу стели с изображением болниесского креста (раз. $0,62 \times 0,48 \times 0,36$ м) с южной стены. Изображение креста не имеет характерной декоративной рамки, но крест такого типа встречается и на фасадах болниесского сиона (см. изображение креста на приабсидном пилоне храма). Весьма интересен фрагмент капители маленькой стели с этой же кладки (разм. $0,25 \times 0,12$ м). Капитель сохранила изображение классического болниесского медальона. Такие медальоны встречаются на фасадах болниесского храма, на фрагментах стел из раскопок малой церкви ущелья р. Дамблутисцхали и в других пунктах. Из тех каменных памятников, которые были зафиксированы экспедицией в кладке стен с внутренней стороны, следует отметить следующие фрагменты: два фрагмента стел, которые были встроены в правую нишу северной стены церкви с обеих сторон. Правый фрагмент ($h = 0,35$ м, ширина грани — $0,15$ м) представляет верхнюю часть стели с капителью кубической формы (табл. LXII, 2). Просматриваются я только две грани фрагмента, на одной — изображение болниесского медальона, а на другой — стилизованный растительный мотив. На левом фрагменте (разм. $0,45 \times 0,15 \times 0,14$ м), на одной грани — изображение светских лиц в прямоугольных рамках, на другой грани — изображение болниесского медальона на шесте, а с обеих сторон шеста стилизованные полупальметки. Заслуживает внимания еще один фрагмент стели, встроенный в кладку южной стены (разм. $l = 0,57$ м). На передней грани фрагмента изображение медальона на шесте (табл. LXII, 1), установленном на трехступенчатом постаменте. С обеих сторон шеста и в данном случае рельефное изображение полупальметок.

Всего в стенах этой церкви зафиксировано около двенадцати фрагментов стел, из коих четыре камня не относятся к памятникам раннехристианского времени. Остальные фрагменты стел по художественным мотивам, технике резьбы, художественным деталям можно отнести к раннехристианскому времени.

Наконец, экспедиция описала и сфотографировала еще один значительный комплекс древних стел, который сохранился в кладке стен сатхенской церкви в Казретском ущелье. Церковь находится недалеко от нового населенного пункта Мадиули (Рудный), к юго-востоку от него на расстоянии 3—4 км, в густом лесу. Она состоит из ряда разновременных построек. Главная церковь зального типа (разм. $15,0 \times 6,7$ м) построенная из прекрасно тесанных квадров, вызывает интерес как своей архитектурой, так и орнаментальными мотивами и лапидарными надписями. Она с трех сторон имеет пристройки: с севера — маленькое помещение, которое является наиболее древним среди других построек комплекса⁷, с юга — притвор XIII в., с запада — пристройка в сев.-западном углу. Из всего комплекса построек главное сооружение — вышеупомянутая большая церковь, которая по своей архитектуре, орнаментации, надписям представляет памятник конца X века⁸. Фрагменты древних каменных стел раннехристианского времени сохранились, главным образом, в кладке стен северной малой пристройке (как с внеш-

⁷ Памятник изучен и датирован искусствоведом В. О. Долидзе, см. его. Два архитектурных памятника в Казретском ущелье. «Дзеглис мегобари», 20, Тб., 1970.

⁸ В. О. Долидзе. Упомян. труд, стр. 9—13.

ней, так и с внутренней стороны). Вторую группу каменных памятников сохранила главная церковь X века (с внутренней стороны).

Из каменных памятников северной пристройки обращают внимание фрагменты восемнадцати больших приабсидных стел. Видимо, все грани этих стел были богато украшены резьбой в виде разнообразных архаичных мотивов, большая часть которых попала в кладку стен и недоступна глазу. Наружная часть резьбы значительно повреждена, стерта под воздействием осадков. На передней грани южной стелы (разм. $h = 1,47$ м, $d = 0,40$ м) хорошо сохранились болниеские медальоны по вертикальной плоскости. На этом фрагменте представлены почти все варианты медальонов и, следовательно, мы имеем в данном случае своеобразную шкалу медальонов. Второй фрагмент стели (разм. $h = 1,38$ м, $d = 0,4$ м), который установлен перед алтарем с северной стороны, также украшен медальонами: другая грань этого фрагмента украшена рельефными кружками, которые связаны между собой наподобие цепи так же, как это мы наблюдаем на одной грани стели из Хандиси⁹. Узкие грани этой стели (она имеет широкие и узкие грани) тоже украшены архаичными мотивами. Эти два фрагмента стел представляют классические образцы малого искусства Грузии раннехристианского времени.

Над предалтарным фрагментом вышеупомянутой южной (правой) стели лежит большая база из темнокрасного туфа (разм. $0,57 \times 0,56$ м, ширина вост. грани — $0,49$ м), которая застроена в кладку стены. Ввиду того, что в одном месте стена имеет трещину, через отверстие трещины частично просматривается орнаментация базы: шикарный болниесский медальон, по обеим сторонам которого видны концы святой повязки маздеизма. Достаточно только этой композиции, чтобы предположить — в лице этой базы мы имеем дело с одним из ранних памятников раннехристианского времени.

В кладке южной стены этой же пристройки имеются два фрагмента стел с изображением виноградных побегов (разм. I — $0,69 \times 0,32$ м, II — $0,75 \times 0,31$ м), которые, также, представляют ранние образцы каменных памятников.

Особо интересным памятником следует признать базу из темнокрасного туфа в кладке вост. фасада пристройки. На передней грани, этой базы (разм. $0,53 \times 0,41$ м) изображен болниеский медальон ($d = 0,3$ м). Рамка медальона, как обычно, состоит из двух кругов, пространство между которыми заполнено изображениями трехлепестковых цветков; рамка, таким образом, представляет своего рода венец из цветов. С обеих сторон этого медальона изображения павлинов с веерообразно раскрытыми крыльями, выполненные с большим мастерством. Павлины в клювах держат виноградные гроздья. Эта база своим сюжетом, композицией, художественными архаичными мотивами, мастерством выполнения представляет один из лучших и неподражаемых образцов древнегрузинского малого искусства. Наконец, эта пристройка сохранила еще один памятник — капитель стелы с замечательным медальоном (разм. $0,31 \times 0,25$ м), что указывает на архаичность и этого памятника.

Как уже было отмечено выше, в кладке стен главной церкви в Сатхе имеется несколько значительных фрагментов стел, древность которых не вызывает сомнения. В кладке северной стены церкви имеются несколько фрагментов стел. На одном (разм.

⁹ Н. Чубинашвили, Хандиси, Тб., 1972, рис. 1.

1,0×0,3 м) изображения медальонов на шесте (табл. LXIII, 2), которые, со своей стороны, установлены на двухступенчатых постаментах. Ступеньки украшены трехлепестковыми цветочками. По обеим сторонам шестов изображения стилизованных полупальметок. Справа от вы-изображения медальона, а на другом — хорошо сохранившегося, изображением виноградного побега. Этот традиционный мотив выполнен с большим мастерством. По всем признакам оба фрагмента стел следует причислить к древним памятникам.

В кладке этой же стены встречаются два фрагмента баз. На одном фрагменте (разм. 0,46×0,30 м.) из красного туфа сохранилась часть изображения медальона, а на другом — хорошо сохранившегося изображение медальона, выполненное с большим мастерством (табл. LXIII, 1).

Таким образом, основную часть вышеупомянутых фрагментов стел из Сатхе, по своим художественным мотивам, композиции, технике резьбы, стилю, по отточенному мастерству, а также по многочисленным, аналогиям следует датировать V—VI вв.

Что же касается вообще всего комплекса памятников, зафиксированного дманиской археологической экспедицией в отчетном году, он представляет часть той большой и разнообразной коллекции стел, которая была выявлена дманиской экспедицией в разных пунктах дманинского района. Общее количество известных нам стел дманинского района значительно превышает количество стел, которые были зафиксированы нашей экспедицией в 1974 году. Несмотря на это, рассмотренный материал хорошо показывает, насколько широко были распространены во многих пунктах Квемо Картли эти памятники древнегрузинского искусства и письменности, и что эти замечательные памятники являются неоспоримым доказательством высокой культуры раннефеодальной Грузии.

Н. Угрелидзе, К. Мелитаури, М. Чхатарашвили,
Т. Арчвадзе, Е. Джандиери

ИТОГИ РАБОТ РУСТАВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (LXIV—LXVI)

В отчетном году Руставская археологическая экспедиция продолжала работу на двух участках крепости СЗ (XIII раскоп) и СВ (X раскоп).

В 1973 г. на З участке была раскопана 58 м-ой длины внутренняя стена раннефеодальной эпохи с четырьмя полукруглыми башнями. В отчетном году продолжались раскопки этой стены в северном направлении. Выявлена стена длиной в 40 м и одна полукруглая разрушенная башня. Так, в результате археологических раскопок за 1973—74 гг. полностью выявлена внутренняя СВ стена длиной в 98 м и шириной — 2,30 м. (Табл. LXIV).

Что касается наружной стены крепости, она в СЗ части была совершенно прорвана.

В отчетном году выяснился как архитектурный облик крепостного сооружения, так и установление его хронологического соотношения. Определилось, что раскопанная в 1959—72 гг. стена с пилонами, кото-

рая на этом участке следует по всей длине за внутренней стеной (от ЮЗ—СЗ) является **первоначальной крепостной стеной**. Эта последняя еще не полностью выявлена (толщина ее стенок 0,9 м). С внутренней стороны прослеживаются пилоны, которые отделены друг от друга на 2,50—4,50 м (высота пилонов 1 м, ширина 0,75 м), а к наружной стене пристроены четырехугольные башни.

Наглядный материал для установления хронологических соотношений этих двух стен (первоначальной и внутренней) дала препарация разрушенной четвертой башни внутренней крепостной стены, где была обнаружена четырехугольная башня первоначальной стены. (Табл. LXV). Этот факт, ясно выразил хронологическое взаимоотношение этих двух крепостных стен. Как видно, на этом участке после разрушения первоначальной стены, оставили ее нетронутой и пристроили к ней другую крепостную стену (ширина 1,60 м) с полукруглыми башнями. Таким образом, первоначальная стена целиком очутилась в окружении новой стены и превратилась в одно сооружение. Для фундамента первоначальной крепостной стены использован булыжник. Стена выложена тесанным четырехугольным камнем, булыжником и горизонтально положенным кирпичем, которые сменяют и дополняют друг друга.

Следует подчеркнуть, что хронологически последующая, то есть, внутренняя стена аналогично выложена, но это последняя сверху наращена сырцовой кладкой.

Следует отметить, что в строительном материале руставской крепости важное место занимает сырцовый кирпич. Знаменательно, что только здесь встречается сырец, скрепленный на гаже.

Раскопки 1973—74 гг. подтвердили, что после разрушения стен на З и С стороне крепости, в 5 м от нее была сооружена новая крепостная стена из рваного камня на известковом растворе, а промежуток между стенами был занят глиной и использован для жилья.

Таким образом, в результате раскопок 1974 года определилось, что руставская крепость была три раза построена. Первая — в начале раннефеодальной эпохи — стена с пилонами и четырехугольными башнями. Вторая — в конце раннефеодальной эпохи — IX в. — стены с полукруглыми башнями. И третья — в XII в. — из рваного камня на известковом растворе. Надо отметить, что найденный здесь археологический материал хронологически соответствует выявленным трем крепостным стенам.

В отчетном году на этом же участке, на внутренней территории крепости, СЗ наружной стены было раскопано здание позднефеодальной эпохи, по планировке относящееся к XVII в.¹ До отчетного года на руставской крепости не были обнаружены памятники этой эпохи.

В 1974 году продолжались раскопки, начатые в 1961, 65 гг. на СВ участке внутренней территории крепости (Х раскоп). В отчетном году здесь работа проводилась, с одной стороны, над выравниванием уровней культурных слоев, выявленных в предыдущие годы, а с другой стороны, продолжались раскопки комплекса здания, обнаруженного в 1965 году. В верхних слоях раскопа на глубине 0,15 м обнаружены оборванные фрагменты стен, выложенные из булыжника на глиняном растворе, которые не дают возможности восстановить план здания. Среди них одна капитальная стена.

¹ Памятник датирован Л. Рчеулишвили.

В отчетном году экспедиция, как было указано выше, продолжала раскопки, начатые в 1965 году. Остатки зданий, которые состоят из нескольких комнат, повидимому, представляют собой один комплекс.

В 1974 году полностью выявить комплекс не удалось. Были раскопаны лишь три комнаты и один коридор.

№ 1 комната (пл. — 25 кв. м). Она пристроена к северной крепостной стене. Стены комнаты выложены разным материалом. Северная и восточная — сырцовые, но южный и северный угол восточной стены выложен рваным камнем, скрепленным известью. Повидимому, эти пилоны и стены разновременного происхождения. З и Ю стены построены из кирпича, булыжника и сырца (Эти две стены являются общими с № 3 комнатой).

На всей площади комнаты прослеживаются следы сильного пожара. В ней обнаружен богатый материал среднефеодальной эпохи: фрагменты фресок, штукатурка с резным орнаментом, бронзовый сквозной предмет с изображением всадника и арабской надписью, оконные стекла, монеты, керамика и т. д.

№ 3 комната. — В отчетном году она неполностью раскопана. Как было сказано, южная и западная стены общие с № 1 комнатой, а с северной стороны она пристроена к крепостной стене. В северо-восточном углу, на предполагаемом уровне пола обнаружен был маленький глиняный очаг, который мог иметь ритуальное значение. Найденный здесь материал относится к среднефеодальному периоду (керамика, стекло и т. д.).

Между № 1 и № 3 комнатами и С стеной № 2 комнаты находится коридор (длиной в 10 м и шириной 1,80—2,15 м). На восточной стороне этого коридора в 1965 году был обнаружен арочный вход. В коридоре также как и в № 1 комнате, найдены фрагменты фресок, штукатурки. На некоторых из них сохранились изображения человека и животных.

В отчетном году было выявлено и полностью раскопано кирпичное здание (№ 2 комната, площадь 56 м²). Она прямоугольная, максимальная высота сохранившихся стен 0,90 м. С внутренней стороны С и Ю стены имеют прямоугольные пилоны, которые делят комнату пополам. К З стене с наружной стороны пристроен полукруглый выступ. В юго-восточном углу комнаты сохранились остатки пола. Как видно, здание в дальнейшем было частично разрушено и перестроено. Так, например, юго-восточная стена заделана кладкой (булыжник, на глиняном растворе), в С стене вставлен очаг.

На всей площади комнаты найдены фрагменты глазурованной керамики, большинство которых датируется XII—XIII вв. Правда, здесь обнаружено несколько обломков и более ранних сосудов XI в., но они находились ниже уровня пола. Следует подчеркнуть, что в этой комнате не найдено ни одного фрагмента фресок. В № 2 комнате прослеживается известковый утрамбованный пол (?), который продолжается и за пределами комнаты в юго-восточной части. Именно на этом полу были найдены остатки скелетов женщины и ребенка. У женского скелета обнаружены бусы, бронзовое кольцо и перстень. Предметы датируются XIII в.

Знаменательный материал найден в северо-восточной части раскопа. Фрагменты стенной живописи, резная цветная штукатурка (табл. LXVI), обломки цветных оконных стекол, фигурные кирпичи и т. п. (материал датируется среднефеодальной эпохой). Все эти предметы

принаследжат зданию, разрушенному от сильного пожара. Как видно, это здание примыкало к северо-восточной башне и было встроено в крепостную стену. Раскопки и очистка этого здания в отчетном году не окончены, но заранее можно предположить, что оно связано с вышеупомянутым комплексом. Само здание может представлять собой развалины дворцового сооружения.

Г. Гамбашидзе

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ДВАЛЕТИ

В 1974 г. археологическая экспедиция Ин-та истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР в сотрудничестве с археологической экспедицией СОНПИ (рук. В. А. Кузнецова) произвела разведочные работы в Двалети (Туалетия). Целью нашей экспедиции являлось исследование надземных памятников материальной культуры Грузии на территории Двалети.

1) К О от с. Нар находятся развалины часовни Нар-Дзуар ($12,7 \times 9,4$ м), во имя св. Георгия. Она построена из туфа (кое-где использован и сланец) на «сухой» кладке. Часовня ориентирована по оси О—W. Вход помещается в W стена. Часовня окружена развалинами сланцевой стены «сухой» кладки, вблизи которой следы погребений. В стены здания местами встроены семь плит карниза, павершие узкого окна, полу-круглый тимпан и два камня из свода. Большой интерес представляют орнаментированные камни карниза, декор которых определенно схож с декором архитектурных памятников Грузии середины и II пол. X в. («Берис-Сакдари» Эреди, «Надарбазеви» — Кударо и др.). Вместе с тем отметим, что техническими приемами членения орнаментальной ленты, возможно перейдет в начало XI в.

По-нашему мнению, во II пол. X в. — в нач. XI в. на месте сегодняшнего Нар-Дзуар или близ него, была сооружена грузинская церковь, построенная из туфа, оштукатуренная изнутри, имевшая дверь с тимпаном, узкое окно и карниз с разными орнаментальными мотивами на разных фасадах (ср. Кумурдо, Ткобя-Ерда и др.). Отметим также, что как это часто встречается на архитектурных памятниках Грузии (Икви, Никор-Цминда, Сапара и др.), для выделения рисунка орнамента, бороздки орнамента были окрашены. После разрушения старой церкви камни ее были использованы (вероятно в позднее средневековье) для сооружения Нар-Дзуар.

Строительство первоначальной постройки Нар-Дзуар и других известных памятников христианской культовой архитектуры на территории Двалети (Зругский «Хозита Мад-Майрам», у с. Тли, датированные началом XI в.) выражение того исторического процесса (имеем в виду социально-экономические и политические аспекты вопроса), результатом которого явилось массовое строительство церквей на южных и северных склонах Кавказа, в IX—XI вв. Причины этого нужно искать в развитии государственности Грузии (здесь, во-первых, нужно отметить консолидацию горной и равнинной части и вообще, всей Грузии, в котором ведущую роль, как идеологический фактор, сыграла церковь), а также в историческом развитии народов Сев. Кавказа.

2) Близ с. с. Фаллаг-Ком и Регах находятся развалины церкви зального типа ($7,5 \times 5,5$ м) Хузыцау-Дзуар. Она ориентирована по оси NO (81°) — SW (261°). В основном построена из сланца на глиняном растворе. Местами использован обработанный туф. Вход в церковь устроен в W углу S стены. Окна со скошенными подоконниками помещаются в N, O, S стенах. Абсида полукруглая, отделена от зала ступенью. Четырехугольные ниши устроены по обеим сторонам окна абсиды, изнутри в S стенае и в наружной W стенае. Церковь окружена сланцевой стеной.

Датировка Хузыцау-Дзуара с помощью искусствоведческого анализа затруднена. По-нашему мнению, эта маленькая деревенская часовня построена после возведения государственными и духовными властями Грузии больших церквей на территории Двалети (Зругский «Хозита Мад-Майрам», с. Тли, с. Нар). В то же время она, по-видимому, опережает строительство часовен-дзуаров (которые не придерживаются точных принципов планировки и ориентации церквей), возникшие в позднем средневековье на территории Двалети. Исходя из этих соображений, церковь Хузыцау-Дзуар датируем зрелым средневековьем (XI—XIII в.).

3) На О оконечности с. Калаки стоят развалины часовни «Дзлесы-Дзуар». Она возведена из сланца, булыжника и туфа на «сухой» кладке. Сохранилась О стена, в которой имеются две четырехугольные ниши. В них лежат скульптурные головы животных (овец?). Следует отметить, что под этой стеной заметна кладка стены, на известковом растворе более раннего сооружения с абсидообразным закруглением. Возможно, что туфовые камни, находящиеся поблизости, принадлежат первоначальной постройке (церкви?), а скульптурные изображения животных венчали перекрытие (ср. с церковью с. Гули—Сев. Осетия; с церк. с. Гавети — Аспиндзский р-он и др.). В О стенае под нишами встроены две сланцевые плиты с надписями, исполненные древнегрузинскими шрифтами «асомтаврули» и «нусхури». В отличие от существующего прочтения и датировок (XVI—XVII вв.), приводим нашу расшифровку и датировку этих надписей:

Надпись № 1: «Слава. Слава победоносного креста: Святой Георгий помилуй. Победоносный крест, Георгия, Сена помилуй».

Надпись № 2: «Победоносный (?)... Слава победоносного (?)... креста. Писавшего этого Шри(?) Георгия(?) помилуй». По палеографическим данным надписи из «Дзлесы-Дзуар» датируем XIII—XIV вв.

4) на N стена известной своей стеной росписью и легендами Нузальской часовни имеется остаток фрески ктиторской шестифигурной композиции, из которой фигура № 3 (O—W), судя по надписи «асомтаврули» — «Сослан», помещенной справа от портрета, предполагалась портретом Давида Сослана.

В действительности, фигуры №№ 3, 5 по ряду данных являются женскими. Примечательно, что фигура № 3 держит в руках младенца (фигура № 6), около головы которого имеется надпись «Сослан». Таким образом, «Сослан» этот младенец. Имя женщины, по-видимому, матери, в данное время не читается.

Итак, вопреки распространенному в науке мнению, на N стена Нузальской часовни (предполагалось, что фрески изображали лиц, упомянутых в известном стихе — «Нас было 9 братьев») изображен семейный ктиторский портрет, из которого три фигуры мужские (ф. №№ 1, 2, 4), две женские (ф. №№ 3, 5) и одна младенца (ф. № 6). Отметим также, что около головы фигуры № 5 имеется двустрочная на-

дпись. Верхняя строка стерлась. От второй строки осталась последняя буква «Д» (слева, до портрета фигуры № 5 место для нескольких букв). Необоснованно прочесть ее как «Давид», как это читалось, т. к. помимо отмеченного, 1) имена остальных фигур даны полностью, без титлов и 2) главное, фигура № 5 женская.

5) Экспедиция осмотрела известные церковные архитектурные памятники Двалети-Зругский «Хозита Мад-Майрам» и в с. Тли. Они в остроаварийном состоянии. Необходимо, безотлагательно произвести реставрационные работы и предварительно, археологическое изучение (отметим, что вокруг этих церквей прослеживаются следы погребений, изучение которых пролило бы свет на этнические, социально-экономические, культурные и др. вопросы Двалети).

Изучение памятников материальной культуры Грузии на территории Двалети имеют перспективу и продолжение работ в этом направлении представляются целесообразным.

Ш. Чартолани

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СВАНЕТИ

В 1974 г. археологическое исследование Сванети продолжала комплексная экспедиция, которая вновь фиксировала случайно обнаруженный археологический материал. Среди них следует отметить бронзовые трубчатообушенные топоры и листовидную мотыгу, железные средневековое оружия — наконечники стрел и копий охотничьего и боевого назначения, булавы (жезлы), глазурованные керамические сосуды и др.

Помимо собственно археологического материала, экспедиция также засвидетельствовала предметы, непосредственно связанные с религиозными представлениями предисторического периода. Среди них привлекают особое внимание каменные святилища и металлическое мужское итифальное изображение, обнаруженные в Местии и Мулахи. В материалах этого рода хорошо виден культ предков, в котором в период патриархата были объединены семейно-родовые покровители.

Вместе с этим при развитии животноводства и земледелия указанные культовые предметы превратились в атрибут плодородия. На основании выявленных материалов подтверждено также существование в Сванети культа геоморфа и местности.

В отчетном году были зафиксированы материалы, обнаруженные на разрушенных во время строительных работ археологических памятниках. Так, например, в первой половине 1974 г. в селе Эцери при проведении шоссейной дороги было разрушено погребение позднего средневековья с находящимися в нем предметами. Такая же участь постигла памятника культового назначения и поселения в местечке «Твирибиш» (Бечойский сельсовет), предположительно датируемых наим раннефеодальным периодом.

Собранные на местах, а также изъятые у рабочих археологические материалы этих памятников являются изделиями из стекла и глазурованной керамики, черненых серебряных блях и т. д. (Эцери). Среди археологических предметов имеются керамические сосуды разных форм и размеров, зернотерки и т. д. (Твирибиш).

О факте разрушения археологических памятников в Эцери и Твири-
биши мы узнали случайно и с опозданием.

Как было указано выше, оба памятника были разрушены строи-
тельными организациями. И это произошло тогда, когда в республике
был принят и разработан целый ряд постановлений о научной фикса-
ции и охране культурно-исторических памятников Сванети.

Историко-этнографический музей Сванети, к сожалению, не при-
нял соответствующих и своевременных мер для предотвращения даль-
нейшего разрушения ценных археологических памятников.

Во избежание в дальнейшем подобных случаев необходимо, чтобы
Историко-этнографический музей Сванети незамедлительно и опера-
тивно принял необходимые меры на месте, а о подобных фактах инфор-
мировал Археологическую комиссию при Президиуме АН ГССР или
Институт истории, археологии и этнографии имени И. А. Джавахи-
швили, который занимается археологическим изучением Сванети.

А. Инайшвили, С. Гогитидзе, А. Кахидзе, Д. Хахутайшвили,
Л. Чхайдзе, А. Джавелидзе

ОТЧЕТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ (LXX—LXXII)

Археологическая экспедиция Юго-Западной Грузии в 1974 году
продолжала работу по намеченному плану. Экспедиция работала на
территории городища Кобулети—Пичвиари от 1 июня 1974 года по
4 августа. Объединенный отряд² экспедиции Юго-Западной Грузии и
Колхети совместно проводил раскопки «Намчедури» и «Испани»
(Кобулети).

Разведочные работы были проведены также в окрестностях Го-
нио—Апсароса в июле и августе 1974 года для установления местона-
хождения и изучения условий обнаружения случайно найденного в фев-
рале—марте 1974 года клада золотых вещей.

Второй этап разведочных и раскопочных работ археологической
экспедиции, проводился от 20 сентября по 20 ноября². В это же время,
одна группа экспедиции для изучения памятников периода раннего
железа проводила разведочные работы в Чохатаурском и Махарадзев-
ском районах, а также в нижней Имерети (в Цулукидзевском и Цхал-
тубском районах), а раскопочные работы в селе Аскана Махарадзев-
ского района. Вторая группа экспедиции проводила раскопки в селе
Кобулети Кобулетского района для изучения селища Неолитического
периода.

Для изучения территории распространения Кобулетского неоли-
тического селища были проведены два контрольных раскопа 62 x 2 м и
56 x 2 м). В результате были установлены границы неолитического се-
лища. Выяснилось, что культурный слой памятника частично сохра-
нился. Были выявлены «гнезда», в которых были зафиксированы крем-
невые изделия и древесный уголь.

В результате раскопок были выявлены кремневые и обсидиановые
изделия (5261 ед.), в состав которых кремень составляет 60%. Пред-
ставлены нуклеусы (призмовидные, карандашевидные, конусовидные),
наблюдается преобладание резцов и скребков. Большим количеством

представлены пластиинки, которые большей частью отличаются прямыми формами. Найдено 250 обработанных пластинок. Кроме того, выявились колки, тесла, также пиловидные, серповидные, стреловидные орудия, вкладыши.

Предварительное изучение материалов выясняет, что Кобулетское селище относится к раннему периоду зарождения неолитической культуры.

В отчетный период в Пичвиари на территории городища был раскопан памятник позднебронзовой эпохи, изучение которого началось еще в 1974 году. Памятники, видимо, культового назначения. Культурный слой в основном расположен в глубине до 1,5 м, на площади до 40 кв. м. С трех сторон памятника (с Севера, Востока и Запада) выявлено 8 ям, которые были приняты за гнезда свай для легкого деревянного наряда.

Культурный слой, который сохранен на глубине до 1,5 м, в основном представлен керамическими изделиями (богато орнаментированные кувшины, горшки, кувшинчики, разнообразные массивные культовые подставки, которые имеют рогообразную форму, а также глиняные «сковарродки» культового назначения. Представлены также точильные камни, ступки и грузила рыболовных сетей.

По найденному керамическому материалу (хорошо орнаментированные треугольными певронами лощеные горшки с зооморфными ушками, рогатые массивные подставки), аналогии которых встречаются в V слое поселения «Намчедури», памятник можно датировать концом II тысячелетия до н. э.

Изучение раннеэллинистического могильника началось еще в 1965 году. Раскопки производились и в 1973 году.

В отчетном году было выявлено 18 погребений, в инвентаре которых были зафиксированы интересные материалы: местные и синопские монеты, разнообразные украшения (бусы, браслеты, гривны и т. д.), алебастр из финикийского цветного стекла, местные и античные керамические изделия. Среди них особо выделяется местный расписной сосуд с изображением листьев винограда и гроздьев. Местные расписные керамические изделия из Восточной Грузии и Вани были известны и раньше, но подобное изделие в Пичвиари найдено впервые. Пичвиарский сосуд можно связать с культом Диониса.

Работы проведенные в отчетном году на Пичвиарском могильнике дали возможность более точно определить контуры и ориентировку некоторых погребений. Выясняется, что на этом участке Пичвиарского некрополя погребения имеют Восточную ориентировку.

Отряд, изучающий историю древней металлургии Колхиды, приступил к раскопкам одного из мощных очагов древнезеленой металлургии, выявленного в бассейне р. Супса, на территории с. Аскана и прилегающих сел (Мзиури, Мтиспире, Нагомари, Гора-Бережкули и т. д.).

В отчетном году была раскопана одна железоплавильная («Аскана I») X—IX вв. до н. э. Выявлены почти все составные части железоплавильной мастерской раннеколхидского типа, распространенного в прибрежной полосе Колхиды: остатки плавильной печи, площадка для сброса производственных отходов и хранения запасов огнеупорной глины, основание каменного стола (наковальни для обработки криц) в виде обожженного докрасна грунта, каменные молотки и ступки, гли-

ниные сопла воздуходувных мехов, большое количество обломков шлака и обожженной до пепельного цвета глиняной обмазки печи и т. д.

Выявлена группа фрагментов керамических изделий. По форме, отделке и составу глины сосуды повторяют колхидскую керамику начала I-го тысячелетия до н. э. Среди них особо следует отметить обломки толстостенных, красного обжига, лощенных среднего размера хозяйственных сосудов, покрытых снаружи широкими каннелюрами, нарисованными будто-бы способом «гранения».

Несмотря на то, что вблизи от «Аскана I-ой» расположено богатое месторождение железных руд (Вакиджвари—Корбуде), для предварительного обжига руды она не имела специальную площадку, характерную для ж/п мастерских расположенных в Северной Колхиде, в предгорной полосе, вдали от прибрежной зоны. Следовательно можно предположить, что Асканский очаг древнекорабельной металлургии в определенный период своего существования в качестве сырья применял магнетитовые пески, богатейшие залежи которых, располагались в районе устья р. Супса.

Последующие изыскания должны установить хронологические рамки существования данного производственного центра, уточнить район его распространения, определить пути снабжения сырьем и, по возможности, организации производства и реализации продукции.

3. Челидзе, М. Церетели, М. Квирикадзе

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОМАГНИТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БОЛЬШОГО И МАЛОГО ХРАМА АЛАХАДЗЫ

1. Известно, как меняются наклонение и абсолютное значение напряженности магнитного поля Земли на территории Грузии за последние 2000 лет, что дает возможность определить дату археологических объектов из обожженной глины с погрешностью более \pm лет. Часто погрешность определения относительной даты можно довести до ± 25 лет, а иногда даже до ± 10 лет.

2. В 1974 г. мы исследовали взятие из разных слоев 80 кирпичных образцов большого и малого храмов Алахадзы, которые были выявлены Пицундской археологической экспедицией (рук. проф. А. М. Апакидзе).

3. Каждый образец был исследован по методу двойных последовательных нагревов, предложенному французским физиком Е. Телье. Соответствующие эксперименты были проведены в магнитной лаборатории кафедры геофизики ТГУ в г. Душети. Над 30 образцами эксперименты были проведены М. Е. Церетели, а над 20—М. Б. Квирикадзе.

4. Обработка результатов эксперимента известными методами дает возможность сделать следующие выводы:

а) Северная стена центрального абсида в малом храме Алахадзы. Были исследованы 10 образцов, вырезанные из 5 фрагментов 5 кирпичей, из них 6 образцов — термически.

На основании этих исследований для накопления и восстановленного магнитного поля Земли и для отношения напряженности «древнего» геомагнитного поля к современному-К, соответственно получаем:

По этим данным вышеуказанныя стена датируется 800 г. н. э.

б) Западная стена большого храма (на генеральном плане № 38). Были исследованы 10 образцов, вырезанные из 5 фрагментов 5 кирпичей, из них 7 образцов — термически. Получили:

По этим данным стена датируется 840 г. н. э.

в) Колонна большого храма (на плане № 43). Были исследованы 9 образцов, вырезанные из 4 фрагментов кирпичей, из них 5 образцов — термически. Получили:

Колонна датируется 810 г. н. э.

г) Пристойка к северной стене большого храма (на плане № 52). Исследовано 15 образцов, из них термически — 9. Получили:

Она датируется 845 г. н. э.

д) Абсида большого храма. Из частей № 4—5 были взяты фрагменты кирпичей и исследованы 10 образцов, из них 7 — термически. Получили:

Эти образцы датируются 820 г. н. э.

е) Южная часть основной стены большого храма (на плане № 35). Было исследовано 10 образцов, вырезанных из 5 фрагментов 5 кирпичей, из них 5 образцов — термически.

Она самая древняя и датируется 790 г. н. э.

ж) Из фрагментов керамических ящиков большого храма было исследовано 8 образцов, из них 3 — термически. Получили:

Датируются 880 г. н. э.

Отметим, что для датировки количество исследованных образцов недостаточно, так как термически должно быть исследовано не менее 5 образцов. В связи с этим представленная дата предварительна, и будет уточнена в 1975 году.

з) Кирпичи из разных мест большого храма. Были исследованы 9 образцов из 4 фрагмента кирпичей, из них 6 — термически. Эти образцы делятся на две группы: для первой группы:

Она датируется 805 г. н. э. Для второй группы:

Она датируется 900 г. н. э.

Из-за малого количества образцов эти даты требуют уточнения.

5. Исходя из вышеуказанного, можно сказать, что самая древняя — южная часть основной стены большого храма, которая была возведена в 790 г. н. э., а самая новая — вторая группа кирпичей, которая принадлежит 900 г. н. э.

6. Погрешность датировки не более ± 25 лет. Это значит, что продолжительность строительства исследованных частей большого храма

Алахадзы находится в интервале 765—925 г. н. э., составляет 160 лет. Минимальная продолжительность строительства составляет 60 лет (815—875 г. н. э.). Этот интервал может уменьшиться приблизительно на 25 лет после уточнения даты второй группы кирпичей.

3. Челидзе, М. Квирикадзе, М. Церетели

ПРИМЕНЕНИЕ МАГНИТОМЕТРИИ В АРХЕОЛОГИИ

В последнее время во всем мире для разведки археологических памятников широко применяется магнитный метод. Этот метод, наряду с другими методами, был применен Пицундской археологической экспедицией (рук. проф. А. М. Апакидзе). Соответствующую работу выполнили научные сотрудники института геофизики АН ГССР.

В 1974 г. была сделана попытка применения магнитного метода разведки Колхидской археологической экспедицией (рук. проф. Т. Микеладзе). С этой целью в экспедиции был создан отряд физиков, который проводил полевые работы в июле 1974 г. В работе применялись приборы кафедры геофизики Тбилисского Государственного университета: магнитометр М-2, который измеряет вертикальную составляющую напряженности магнитного поля Земли и кварцевый магнитометр ОНМ, измеряющий горизонтальную составляющую напряженности геомагнитного поля.

Так как выше указанные приборы нами применялись впервые, решено было испытать их в Намчедури, вблизи Кобулети, на частично раскопанном «Горанамосахлари» (рук. доктор ист. наук Д. А. Хахутайшвили). Здесь провели соответствующие измерения в 50 точках, удаленных друг от друга на разные расстояния.

Выявились, что эти приборы можно с успехом применять в тех случаях, когда археологические памятники содержат достаточно сильно обожженные слой глины, и, что особенно примечательно, в этом случае можно отказаться от применения кварцевого магнитометра и обойтись только магнитометром М-2. Это позволяет сократить время измерения в 4 раза, т. е. на столько же увеличить площадь наблюдения.

В 10 м к востоку от раскопок «Горанамосахлари» на нераскопанном участке мы обнаружили достаточно сильную магнитную аномалию и распространенную приблизительно на 2 м², что указывает на наличие под ограниченной нами площадью археологического памятника с очень сильными магнитными свойствами. Это может быть железоплавильная печь с нетронутыми с места массивными железными брусками или сильно обожженные слой глины.

Аналогичные работы были проведены в ущелье реки Цачхура в 10 километрах от села Сахлино Гегечкорского района. Для измерения применяли только магнитометр М-2. Вертикальную составляющую напряженности геомагнитного поля Земли мы измерили в 80 удаленных на разные расстояния точках, из которых аномальными оказались 9 точек, примерно, на площади 50 м². По нашему мнению, под выделенной площадью находится археологический памятник, так как на территории таких малых размеров магнитная аномалия не может быть вызвана геологическими причинами.

Достоверность наших выводов будет проверена в 1975 г. когда Колхидская археологическая экспедиция проведет раскопки на указанных нами участках.

ИТОГИ РАБОТ ТОРИ-ЛИКАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(LXX—LXXI)

Боржомский район является частью южно-горного массива Восточной Грузии.

Узкие склоны Боржомского ущелья, расположенные вдоль реки Куры, изрезаны многочисленными речушками и сврагами. Благодаря своему географическому расположению это ущелье стало основным связывающим звеном между Картли и Самцхе, поэтому понятно то большое стратегическое значение, которое ему придавалось с древнейших времен. Это подтверждается развалинами крепостей и башен, которые часто встречаются на этой территории.

С 1968 года в Боржомском районе Государственный комитет лесного хозяйства при Совете Министров Гр. ССР для вывоза леса начал строить дороги в тесных массивах. Первые метры строившихся дорог показали, что при строительстве будут повреждены многие памятники материальной культуры, поэтому было решено, на основании постановления Совета Министров СССР от 1948 года, «Об охране памятников материальной культуры» перечислить институту истории, археологии и этнографии соответствующую сумму для проведений археологических исследований на территории строящейся дороги.

Исследование показало, что распространенные в Боржомском ущелье сельские жилища в корне отличаются планировкой и техникой строительства от известных до сих пор жилых помещений Восточной Грузии.

Селище Надикреби расположено на правом берегу р. Куры ниже с. Чобисхеви. Оно занимает большую территорию, здесь имеются многочисленные сохранившиеся следы комплексных построек, расположенных, как правило, на террасе.

Ведущей формой жилого помещения и в этом селище является круглоплановая конусообразная форма.

Жилой комплекс Надикреби II) отличается от жилищ крестьян (Надикреби I) более лучшей техникой строительства. Он состоит из 14-ти помещений. Центральным помещением является ложно-купольное помещение ($D=5,8$ м), которая полностью сохранилась (высота = 4,30). Оно возведено из больших, хорошо обработанных и подогнанных друг к другу, каменных глыб.

Ложно-купольное помещение, как указывалось нами выше, построено из крупных, плотно подогнанных друг к другу, хорошо обработанных каменных глыб. Кладка сухая, без скрепляющего раствора. С основания постройки начинается сужение каждого последующего ряда камней и тем самым постепенное замыкание купола. Тщательная подборка камня каждого последующего ряда и специальная обработка их поверхностей создает овальную поверхность покатых стен и перекрытия. Как и в других куполообразных строениях, здесь техника кладки основана на равномерном распределении силы тяжести, при этом, величина перекрывающих камней постепенно возрастают к верху и создает конусообразный ложный купол.

К ложно-купольному строению с Севера-Востока плотно примыкает маленькая церковь. В виду того, что церковь безраздельно впи-

сывается в план вышеуказанного комплекса, ибо Юго-Западная стена церкви является неразделимой с Северо-Восточной стеной основного круглопланового помещения, он нами был сочтен как придворная церковь.

Как правило, церкви строились с таким расчетом, что бы апсида выходила на Восточную сторону. Строители вышеуказанной церкви нарушили эту истину, и церковь своей асидой отклонена от Востока на 55° к Северу. Такое отклонение не ошибка строителя, а его преднамеренное действие с той целью, что бы в центре асиды оказалась огромная глыба камня, которая находилась на 30 см. впереди от основной стены асиды.

Во время раскопок под церковью были обнаружены остатки помещения, строительная техника которого очень сходна с техникой основного комплекса, что подтверждает принадлежность этого помещения к комплексу. Строителями церкви оно было использовано в качестве фундамента. Церковь датируется К. Мелитаури V—VI вв.

Т. Шамба

О РАСКОПКАХ В 1974 Г. НА ЭШЕРСКОМ ГОРОДИЩЕ

В июле-августе 1974 года на Эшерском городище проводились раскопки в составе Г. К. Шамба (началник); М. М. Гунба, И. И. Цвиания — научные сотрудники Абхазского института ЯЛИ им. Гулиа АН ГССР. Работы проводились на Северном участке памятника. Основная цель раскопки: 1) выявление ориентации линии оборонительной стены как к востоку так и к западу; 2) расширение площади древнейшего (III) слоя, уже обнаруженного в предыдущем, 1973 году.

По первому пункту вопроса, а именно вскрытие оборонительной линии были достигнуты значительные успехи: удалось вскрыть целиком три помещения (7, 8, 9) и частично два (10, 11) расположенные с внутренней стороны оборонительной крепости. Как правило, помещение носили 4-угольную форму небольшие по своим размерам (3—3,5

На полу помещений всегда можно было встретить 3—4 закопанных пифоса, видимо для хранения продуктов. Внутри встречались костные остатки, битые глиняные сосуды, в одном случае, олены рога.

Более интерес представляет помещение 9. Размеры 3×3,40 метров. Содержимость этого помещения имела две прослойки: верхняя и нижняя. Верхняя мощностью 15—20 см.: имела красный цвет от пожара. В ней содержались обломки черепиц, амфор и т. д. Под ней идет вторая прослойка темноватого цвета. Содержит такой же материал, что и верхняя прослойка. Значит одновременны. Пол был вымощен плоскими известняковыми плитами. Прослеживаются следы костища. Удалось собрать обломки около четырех амфор из т. н. коричневой глины. На горле одной из них имеется клеймо с остатками древнегреческих букв, а в области предплечья графиты АПI. Поверхность ее сильно закопчена. Отсюда же происходит медная монета города Амиса (105—90 гг.).

В целом весь имеющийся комплекс дает основание отнести помещение не позднее первой пол. I в. до н. э.). Рядом с этим помещением на этом

же уровне найдена бронзовая бляшка колхида-кобанского типа. Далее из помещения № 8 были извлечены три пифоса и одна целиком восстановленная красноглиняная церемоница. Ее размеры — длина 55 см, ширина — 42 см.

Помещение ІІ. Культурный слой начинается прямо с поверхности на глубине 15—02 см, были вскрыты два пифоса. На полу лежала разбитая амфора, около 6 крупных пирамидальных отвеса. Каждый имеет по два сквозных отверстия; бронзовая игла с вилообразными завершениями на концах, две хорошо отпалированные иглы.

Раскопки в помещении будут продолжены. На западной участке Северного раскопа на глубине 110 см. от современной поверхности выявлена водопроводная линия. Трубы сложены хаотично. После изготовления необходимых мер раскоп засыпан с тем, чтобы продолжить их изучение в следующем археологическом сезоне.

Большой интерес представляет выявление древнейшего (ІІ) слоя. Она отделена от І слоя подсыпкой мощности 120 см. Толщина самого ІІ слоя неравномерна: в середине она достигает 40—45 см, а местами доходит до 5—10 см.

Среди находок этого слоя имеется следующие категории вещей.

КАМЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ. 15 предметов со следами обработки. К ним относятся скребки, скобели, резцы, отщепы, галечные сколы и т. д. Поделочный материал — кремень. Подобными орудиями могли пользоваться как в доантичном так и в раннеантичном слое, о чем свидетельствуют и другие синхронные памятники.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ. Сюда относится игла, наконечник дротика и антипоморфные изображения связанные, видимо, с какими-то местными религиозными верованиями.

КЕРАМИКА. Делится на местные и привозные.
оИю7, жшв—икаА?; К4Яае

Местная — составляет абсолютное большинство. Среди них обломки сероглиняных пифосов, сосуды с черной поверхностью ручки с шишковидными налепами, орнамент — гребенчатый с косыми насечками. Найден черепок с отпечатками ткани. Это первая находка на городище, и в столь отдаленную местность морского берега. Вообще основная группа керамики очень похожа на глиняные изделия из старшей группы могильников Красный Маяк и Гуад-Иху, относящиеся к предантичной эпохе.

Привозная — около 350 обломков. Среди них амфоры с широкими горизонтальными поясами, амфоры с красными полосами ионийского круга. Среди тонкостенной керамики встречаются чаши с розетками конца VII—VI вв. до н. э., простая полосатая родосско-ионийская керамика начала и первой половины VI в. до н. э. Обломок с изображением крыла сфинкса фрагменты от чернофигурного сосуда (с изображением человеческих ног).

Все это дает основание считать, что по крайней мере в начале VI в. до н. э. на этом месте уже существовало поселение, на котором паряду с мощной культурой определенную роль играли греческие обычай и права.

Наряду с этим в окрестности городища проводились разведочно-поисковые работы. В 120 метрах к северо-востоку от городища на поверхности табачной плантации удалось собрать бронзовую гривну, около 10 целых и частично фрагментированных бронзовых фибул с змеевидными головками.

На холме Верещагина на поверхности табачной плантации найдены 5—6 черепков с отпечатками ткани («текстильная керамика»). С этого же холма один из местных жителей дал нам жеелзный топорик колхидского типа.

М. Абдушелишвили, Д. Джавахишвили

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ В РАННЕФЕОДАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Для изучения антропологических особенностей современного населения Грузии решающее значение имеет изучение антропологических особенностей населения ранне-феодального периода, ибо в этом историческом отрезке времени закладываются основы эпохальной трансформации ак(к то: брахицефализация, эурипропизация и пр.) древнейших антропологических типов Грузии, закончившихся формированием локальных типов, выделяемых в современном населении Грузии. В настоящее время уже установлено, что основное (по мнению В. В. Бунака) или даже все население (по нашему мнению) Грузии, Кавказа и Передней Азии было заселено узколицыми, долихокранными формами с древнейших времен до феодального периода. Известно и то, что в настоящее время на означенной территории везде преобладают широколицые, брахицранные формы, которые в специальной литературе известны под наименованием передне-азиатских типов индосредиземноморской расы. Причина такой трансформации еще не была предметом специального исследования, хотя сам факт неоднократно обращал внимание исследователей. В. В. Бунак по-видимому считал, что несмотря на явное доминирование на территории Передней Азии долихокранных форм наряду с ними сосуществовал еще один брахицранный тип. Повидимому таковы же мнения Г. Валуа и В. Кргмана, которые в краниологических материалах из передней Азии отмечали наличие брахицранных форм. Под брахицранными, подавляющее большинство ученых, подразумевали антропологические формы переднеазиатского (арменоидного) типа. Но еще Л. В. Ошанин, а затем и Г. Ф. Дебец обратили внимание на то, что не всех брахицранов нужно считать «арменоидными» и что далеко не все «арменоиды» брахицраны. Здесь же следует отметить имеющее огромное научное значение наблюдение Г. Ф. Дебеца о том, что переднеазиатские типы должны были сложиться на той же территории на которой они расселены в настоящее время (т. е. территория Кавказа, Передней Азии и прилегающие к ним области). К этому надо добавить еще и наши наблюдения о том, что общие процессы становления и формирования антропологических типов на территории Кавказа и Передней Азии аналогичны.

Из всего вышеозначенного следует, почему имеют решающее значение изучение процессов брахицефализации и аурипропизации для объяснения генезиса современного населения Кавказа и Передней Азии: если на смену ранних долихокранных и лептопропозных форм (Кун, Кизс, Кргман, Валуа, Бунак и др.) пришли резко брахицранные и эурипропозные формы (Сенюrek, Филд, Бунак, Дебец, Абдушелишвили, Алеев-сеев) и если формирование современных типов происходило на той же территории (Дебец), то вопрос генезиса современного населения во всяком случае теоретически можно считать решенным и

аутоктонное происхождение современного населения Передней Азии и Кавказа, бесспорным; но это лишь теоретически. К сожалению, предлагаемая теоретическое соображение пока что не имеет достаточного количества научных фактов, на которых оно могло бы опереться. Мы пока что не имеем подтверждающих означенную трансформацию эпохально последовательную цепь краниологических серий с древнейших времен до настоящего времени; мы не знаем когда начался и когда закончился этот процесс, где он начался и какое имел направление в пространстве; имел ли он характер постепенного перехода или происходил этапно в разных группах; и наконец насколько аналогичным был этот процесс в столь отдаленных друг от друга, территориально эпохально и этнически, группах. Причина этого, прежде всего, заключается в крайней недостаточности материалов. Нам то и дело приходится экстраполировать в пространстве и во времени имеющимися в нашем распоряжении малочисленными материалами и несмотря на все это, актуальность и научное значение столь отчетливо перед нами проблемы, заставляя нас проследить на имеющихся в нашем распоряжении материалах, морфологические сдвиги и тем самым войти в круг тех регионов и хронологических рубежей, которые дают возможность наметить ареалы брахицефализации, и эуропропорционализации вообще эпохальной трансформации антропологических типов на территории Кавказа и Передней Азии.

Все вышеозначенное по нашему является достойной предпосылкой того особого интереса, который вызывает изучение энтропологических особенностей населения одного из наиболее северных регионов ареала становления переднеазиатских форм.

Для исследования вышеозначенных проблем нами были изучены палеоантропологические материалы с территории Грузии раннефеодального периода. Наиболее многочисленной из изученных нами серии является серия добытая на территории древней столицы Грузии Мцхета — в Армазисхеви; к этому же региону относятся самтавские и т. н. «михетские» черепа. Территориально и морфологически к ним же можно отнести и черепа из Диоми. Территориально к ним также очень близка карснисхевская серия, однако в морфологическом отношении она несколько отличается от предыдущих серий.

К краниологическим сериям из горных областей относятся черепа из Казбеки, а к предгорным областям серии из с. с. Сиони, Жинвали, Матани и Магранети. Равнинные области представлены лишь одним черепом из с. Урбини, а южные регионы Восточной Грузии сериями из Рустави и Квемо Бодбе. Всего в основу настоящей работы легли данные о 144 черепах, из коих 79 мужских и 65 женских черепов.

Весь материал полностью разработан методом вариационной статистики, для предварительного анализа использован метод М. Г. Абдушелишвили — вычисления морфологической дистанции по коэффициентам категориальных различий. Анализ далеко еще не завершен. У нас есть лишь возможность морфологической характеристики отдельных серий и установления антропологического сходства между отдельными группами. Морфологическая характеристика (ограниченность места не дает возможность привести ее хотя бы в сокращенном виде (дает возможность констатировать сходство серии добытых из самгаврского, армазского, «михетского» и диомского могильников. Во всех этих сериях явно преобладает узколицый, долихокранный тип, который является также преобладающим в предшествующих краниологических сериях из Грузии, да и не только из Грузии, а также в се-

риях с территории Кавказа, Передней Азии, Северной Индии и т. д. Этот т. н. «средиземноморский» антропологический тип. К этому же антропологическому типу повидимому относится и антропологический тип черепов из с. Магранети. Несколько отличается от вышеозначенного типа краниологическая форма засвидетельствования на черепах из Сиони, Казбеки и Квемо Бодбе. На этих черепах черепной указатель несколько выше и лицо значительно шире, причем, внутреннее сходство между означенными черепами составляет второй круг населения ранне-феодального периода Восточной Грузии.

Помимо морфологического отличия этого круга от первого, обращают на себя внимание некоторые черты характерные для современного населения Грузии. Это, прежде всего, тенденция к брахицефализации и ширине лица. Пока трудно решить, следствием чего является подобное направление: если в горно-грузинских группах, как то Сиони, Казбеки, это можно объяснить процессом изоляции, то для черепов из Квемо Бодбе мы вынуждены признать, что в данном случае мы имеем дело уже с процессом брахицефализации и зурипрозопизации, столь характерным для современного населения Грузии и Кавказа. Прочие изученные синхронные серии показывают разные направления сходства; напр. серия из Рустави явно подтверждает процессы из Квемо Бодбе, а черепа из Матани, Жинвали и, предположительно, Карнисхеви, явно показывают тенденцию к горно грузинским сериям. Малочисленность наших материалов, и отсутствие многих приемов анализа заставляют нас с большой осторожностью отнести к обобщениям отмеченных морфологических сходов. Бесспорным по нашему является лишь тот факт, что в населении ранне-феодальной Грузии уже начат процесс эпохальной трансформации антропологических типов и наряду с более архаичными формами уже явно выделяются формы характерные для современного населения. Дальнейший анализ наших материалов надеемся внесет в изучении поставленных нами выше проблем большую ясность, предложенные же в настоящей работе обобщения предлагаются нами в качестве рабочих гипотез.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

1. Общий вид устья пещеры у с. Кведи (1). Кремневые пластинки с ретушью из мезолитического слоя Кведской пещеры (2).
- II. Поперечный разрез по кв. кв. №7—о7 на передней площадке у входа в пещеру Сакажи на Цхалццела.
- III. Кремневые орудия из мустьецкого слоя Сакажи.
- IV. Холодный грот (1). Материалы из холодного грота (2—7).
- V. Материалы из Кеп-Богаза № 1 (1—4). Материалы из Кеп-Богаза № 2 (5—10). Материалы из ущелья Моква (11—16).
- VI. Кремневый инвентарь из верхнепалеолитического слоя Белой пещеры (1). Каменные орудия из энеолитического слоя Белой пещеры (2).
- VII. Белая пещера. Энеолитический слой. Костяные орудия, инструменты и украшения (1—19). Оригинальные обломки глиняной посуды (20—21). Глиняные прислица, ориентированные (22—23). Обломки глиняных фигур животных и людей (?) (24—28). Каменные шлифованные орудия (29—31).
- VIII. Керамический комплекс из стоянки энеолитического времени близ с. Чакви (1—16).
- IX. Арухло I, генеральный план раскопок 1966—1967 гг.
Арухло II, контрольные раскопки 1973—1974 гг.
- X. Арухло I. Разрез западной стенки траншеи № 13 (раскопки 1968—1974 гг.). Условные обозначения: 1) дерновый слой, 2) глина с золой, 3) глина с различными культурными включениями, 4) глина с зольными включениями, 5) лессовидный слой, 6) зольные прослойки, 7) линзовидное углубление, 8) материковый слой.
- XI. Арухло II. Фрагмент керамики с рельефным изображением головы оленя (1). Культурный слой поселения, расположенного у подножья Арухло I. Фрагмент керамики с рельефным антропоморфным фаллическим налепом (2). «Землянка» № 14 поселения, расположенного у подножья Арухло I. Фрагмент керамики с рельефным налепом шишк и фаллической антропоморфной фигуры (3). Керамика из поселения, расположенного у подножья Арухло I (4—5).
- XII. Общий вид землянок, расположенных у подножья Арухло I (1). Сосуд из культурного слоя поселения эпохи ранней бронзы близ с. Дзвели (2).
- XIII. Инвентарь из склепа № 2 могильника близ с. Кода (1). Склеп № 2 могильника близ с. Кода (2).
- XIV. Грмахевиставское селище. Подставка и сосуды из ямы № 76 (1—3). Глиняная крыша и фрагмент большого сосуда с растительными примесями из ямы № 15 (4—7). Сосуд из ямы № 21 (5). Фрагмент миски из культурного слоя (6).
- XV. Грмахевиставское селище. Обсидиановый наконечник стрелы и сосуд из ямы № 6 (1—2). Сосуды из ямы № 11 (3—4, 6). Фрагмент сосуда из ямы № 14 (5).
- XVI. Грмахевиставский могильник. Сосуд из погребения № 84 (1). Бронзовая булавка из погребения № 101 (2). Бронзовая булавка, железный кинжал с бронзовой рукояткой и блюдо из погребения № 100 (3, 6, 7). Сосуд из погребения № 95 (4). Сосуд из погребения № 97 (5). Бронзовый наконечник стрелы т. н. скифского типа из погребения № 6 (8). Сосуд из погребения № 12 (9). Сосуд из погребения № 10 (10). Железный кинжал из погребения № 38 (11). Сосуд из погребения № 13 (12).
- XVII. Грмахевиставский могильник. Сосуд, сердоликовые и настовые бусы из погребения № 92 (1, 5). Сосуд из погребения № 69 (2). Пиала и расписной сосуд из погребения № 91 (3, 6). Сосуд из погребения № 93 (4). Пиала из погребения № 1 (7). Сосуд из погребения № 59 (8).
- XVIII. Большой курган № 1 Алазанской долины. Центральная часть после снятия земляной насыпи (1). Погребальная яма с деревянной гробницей (2). Фрагмент с деревянной гробницей (2). Фрагмент северной стены деревянной гробницы (3).
- XIX. Общий вид Трельского могильника.
- XX. Трельский могильник. Бронзовый плоский топор из погребения № 89 (1). Бронзовые булавки из погребений № 99 (2—3), № 91 (4—10). Бронзовое шило из погребения № 91 (11).

XXI. Трельский могильник. Бусы из погребений № 98 (1), № 100 (2), № 91 (3).

XXII. Трельский могильник. Погребение № 83 (1). Погребение № 90 (2).

XXIII. Трельский могильник. Погребения № 85 и № 95 (1). Погребение № 95 (2).

XXIV. Трельский могильник. Погребение № 8 (1). Погребение № 85 (2).

XXV. Трельский могильник. Остатки помещения эпохи ранней бронзы (1). Остатки помещения эпохи раннего феодализма (2).

XXVI. с. Земо Рене. Бронзовый топор с рукояткой (случайная находка).

XXVII. с. Земо Рене. Инвентарь из разрушенных погребений (1—9).

XXVIII. Стратиграфический разрез поселения Намчедури.

XXIX. Инвентарь из культурного слоя поселения Испани (1—8).

XXX. Общий вид деревянных сооружений поселения Дихагудзуба II в Анаклии (1). Часть срубного сооружения из поселения Симагре (2).

XXXI. Могильник в с. Нигвзини, план (1). Железный лемех (2). Бронзовая фаллическая скульптура (3). Литейная форма колхского топора из могильника в с. Нигвзини (4).

XXXII. Бронзовые и железные орудия и оружия из могильника в с. Нигвзини (1—2).

XXXIII. Золотая подвеска из II слоя поселения Симагре (1). Золотые вещи из Гонио (2—4).

XXXIV. Ваинское городище. Нижняя терраса (пл. 150, 167), план.

XXXV. Ваинское городище. Нижняя терраса. Раскопки храмово-культового комплекса (III—I вв. до н. э.). Аморфная сырцовая масса, образовавшаяся от разрушенных сырцовых стен (1). Кладка из сырцовых кирпичей (вид сверху) (2). Каменная лестница у северо-западного угла первого зала (3—4). Сток под стеной (5). Каменная база внутри первого зала (6).

XXXVI. Ваинское городище. Нижняя терраса. Раскопки храмово-культового комплекса III—I вв. до н. э. Западная стена второго зала с наружной стороны и остатки рухнувшего черепичного перекрытия (1—3). Каменное ядро в обвале сырцовых стен и черепичной кровли в юго-западном углу второго зала (4). Западный вход в первый зал (на заднем плане виден современный дом и виноградник) (5).

XXXVII. Ваинское городище. Общий вид раскопок на вершине холма.

XXXVIII. Ваинское городище. Ступенчатый алтарь III—II вв. до н. э. на вершине холма. План и разрез.

XXXIX. Ваинское городище. Раскопки на вершине холма. «Каналы» доэллинистического периода, заполненные утрамбованной глиной, над которой видны остатки каменных плит ступенчатого алтаря (1—2). Остатки стены III—I вв. до н. э. (высеченные в скалистом грунте прямоугольные гнезда для каменных квадров) (3).

XL—XLI. Ваинское городище. Раскопки на вершине холма. Остатки погребения; захоронения коней и «слуг».

XLII. Цихна-гора. Аксинометрия, III слой.

XLIII. Цихна-гора. Фрагменты расписанной керамики и амфора (IV—III вв. до н. э.).

XLIV. Цихна-гора. Буквенные знаки на черепицах (IV—III вв. до н. э.).

XLV. Цихна-гора. Фрагменты чернолощеной керамики (II—I вв. до н. э.).

XLVI. Саркине. Общий вид раскопа (1). Дзалиса. Городище, второй раскоп (2).

XLVII. Дзалиса. Фрагменты мозаики (1). Дзалиса. Культурные слои северной части комплекса бани (2).

XLVIII. Дзалиса. Общий вид комплекса бани, выявленной во втором раскопе (1). Дзалиса. Атриум (2).

XLIX. Дзалиса. Гипокауст бани (1). Настакиси. Первый раскоп, остатки обжигательной печи (2).

L. Жинвали, XVI участок. Фрагменты керамической посуды раннебронзовой эпохи с изображением туров (1). Жинвальский могильник, XXV участок. Перстень позднеармазского периода с надписью «Бакур» (2).

LII. Арагвиспирский могильник, IX участок. Глиняная посуда из погребения № 9 (1). Погребение № 10 после препарации (2).

LIII. Арагвиспирский могильник, IX участок. Серебряная чаша с изображением орла из погребения № 10 (1). Изображение коня на днище серебряной чаши из погребения № 13 (2).

LIV. Вардцихе. Общий вид раскопа № 16 (1). Вид малой церкви после расчистки (2).

LV. Вардцихе. Фрагмент глиняной скульптурной фигуры быка из разрушенного слоя (1) и той же (?) фигурки из слоя IV—V вв. (2).

LVI. Ахалкалаки Джавахетский. Общий вид цитадели с восточного склона. О. XI—XIX вв. (1). Здание казармы с башней. Вход в башню и комнаты,

расположенные вряд (со стороны лесопилки), XI—XIII и XVIII—XIX вв (2).

LVII. Ахалкалаки Джавахетский. Двор цитадели. Раскоп т. н. «калитки» у восточной ограды. Вид северной стены цитадели. С. XI—XVI вв. (1). Калитка с тоннелем. Слева — полукруглый контрфорс, укрепляющий калитку. SW. XI—XVI вв. (2). Раскоп т. н. «калитки» у восточной ограды. Узкий проход между прямой стеной и полукруглым контрфорсом. Общий вид SW. XI—XVI вв. (3). Угол тоннеля у калитки. О. (4). Полукруглый контрфорс калитки примыкающий к проходу в тоннель. Н. XVI—XIX вв. (5).

LVIII. Ахалкалаки Джавахетский. Арочный свод караван-сарая и комнаты № 3. Вид камниа посредине временного поселения. С. XI—XVIII вв. (1). Южная стена комнаты № 3. Н. XVI в. (2). Резной орнаментированный камень. XII—XVI вв. (3).

LIX. Ахалкалаки Джавахетский. Городище. Р-н церкви. Двухкомнатное сооружение — IV у северо-западной ограды. Общий вид Н. X—XIII вв. (1). Сооружение — IV, комната № 1. Кладка восточной стены. Видны заделанные двери в стене и на глиняном полу четыре каменные базы для столбов. W. XI—XIII вв. (2). Сооружение — IV, комната № 1. Проход в углу западной стены. О. XI—XIII вв. (3). Комната № 1. Ториэ в глиняном полу. Вид сверху (4). Сооружение — IV, комната № 2. Кладка западной стены и выдолбленная в глиняном полу зернохранильная яма. О. X—XI вв. (5).

LX. Ахалкалаки Джавахетский. Сооружение — IV, комната № 2. Проход в углу между южной и западной стен. На глиняном полу видны каменные базы для столбов, примыкающие к стене. Н. XI—XIII вв. (1). Комната № 2. Кладка восточной стены. Ториэ с вентиляционным каналом в углу северо-восточных стен. W. XII—XIII вв. Комната № 2. Кладка северной стены. Ториэ с вентиляционным каналом. С. XII—XIII вв. (3).

LXI. Кзыл-Килиса. Фрагмент капители (1). Нижняя церковь Орсакдеби. Фрагмент стелы (3).

LXII. Церковь с. Баличеби. Фрагменты стел (1—2).

LXIII. Сатхе. База с болниским медальоном (1). Сатхе. Фрагмент стелы (2).

LXIV. Рустави. Внутренняя стена крепости, западный участок. XIII раскоп.

LXV. Рустави. Четырехугольная башня ранней крепости. Полукруглая башня внутренней крепости. Остатки поселения эпохи поздней бронзы. Западный участок. XIII раскоп.

LXVI. Рустави. Резная штукатурка и фигурный кирпич. Северо-восточный участок. X раскоп.

LXVII. Двалети. Вид Хуыцау—Дзуара (с. Фаллаг-Ком) с запада (1). Нар-Дзуар (с. Нар). Орнаментированная карнизная плита (2).

LXVIII. Двалети. Дзлесы-Дзаур (с. Калаки). Надпись № 1 (1). Дзлесы-Ззуар (с. Калаки). Надпись № 2 (2).

LXIX. Двалети. Зругский «Хозита Мад-Майрам», вид с севера (1). Нузальная часовня. Портреты ктиторов (2).

LXX. «Гоги чаантгеле» кладка и пол под церкви.

LXXI. «Гоги чаантгеле» II вход ведущий в церковь.

О ГЛАВЛЕНИЕ

К итогам работ экспедиций по изучению памятников каменного века Кутаисского края (А. Каландадзе, М. Ниорадзе, Л. Церетели)	3
Итоги полевых работ Причерноморской археологической экспедиции (Н. Бердзенишвили, М. Габуния, Л. Церетели, Г. Хубутиа)	5
Раскопки в Белой пещере (А. Каландадзе, К. Каландадзе, А. Иоселиани, В. Саладзе, О. Киншурашвили)	7
Итоги работ археологической экспедиции по изучению каменного века Мегрелии (Г. Григолия, Г. Мирхулава)	10
Новые находки каменного века в Шида-Картли (П. Челидзе)	13
Итоги полевой работы Квемо-Картлийской археологической экспедиции (Т. Чубининишили, Л. Небиридзе, Г. Пхакадзе, Г. Григолия, А. Орджоникидзе, К. Эсакия, Д. Гогелия, Л. Прищепенко)	14
Грмахевские селища и могильники (Р. Абраминишили, К. Кахиани, Д. Гоциридзе)	20
Кахетская археологическая экспедиция (К. Пицхелаури, Ш. Дедабришвили, Т. Бугнанишили, М. Узуашвили)	24
Трельский могильник и поселения (Р. Абраминишили, А. Рамишили)	27
Могильник позднебронзовой эпохи из с. Рене (А. Иремашвили)	33
Исследования Колхидской археологической экспедиции (Т. Микеладзе, М. Барамидзе, А. Ишайшили, Д. Хахутайшили, Д. Мусхелишили)	34
Итоги работ Ванской археологической экспедиции (О. Лордкипанидзе, Р. Путурдзе, Г. Лежава, Н. Матианишили, Д. Кацарава, Е. Гиголашвили, М. Пирцхалава, В. Толордава, М. Мицишили, Г. Кивиани, В. Личели, Г. Гамкрелидзе)	41
Итоги работ археологической экспедиции Алгетского ущелья (Н. Тушинишили, Дж. Амиранишили, Г. Мирхулава)	46
Археологические исследования в долине р. Нарекави (Л. Цитланадзе, Г. Мирхулава, М. Гочишили)	49
Отчет о работе Месхет-Джавахетской экспедиции (О. Гамбашидзе, В. Артилаква)	51
Раскопки курганов Досси и Охера (З. Г. Шатберашвили)	55
Разведки, проведенные Кахетской археологической экспедиции в Сигнахском районе (Г. Миндиашвили)	57
Археологические раскопки в с. Тетрицкеби (Б. Майсурадзе)	58
Результаты работ на «Цихиа-гора» (Г. Цхитинишили)	60
Результаты работ Наастакисской археологической экспедиции (А. Бохочадзе)	61
Археологические изыскания в Арагвском ущельи (Р. Рамишили, Б. Джорбенадзе, З. Каландадзе, В. Николашили, М. Маргвелашвили, Г. Рчеулишили, В. Чихладзе, И. Циклаури, В. Асланишили, М. Глонти, К. Церетели, И. Бакрадзе)	70
Отчет о работе Вардзихской археологической экспедиции (В. Джапаридзе, Д. Джгамая, Т. Берадзе, К. Мелитаури)	79
Археологические разыскания в Джавахетском Ахалкалаки (К. Мелитаури, Е. Джандиери)	82
Археологические разведки окрестностей городища Дманиси (Джапаридзе В.)	89
Итоги работ Руставской археологической экспедиции (Н. Угрелидзе, К. Мелитаури, М. Чхатарашвили, Т. Арчвадзе, Е. Джандиери)	95
Археологические разведки в Двалети (Г. Гамбашидзе)	98
Археологические находки в Сванети (Ш. Чартолани)	100
Отчет археологической экспедиции Юго-Западной Грузии (А. Ишайшили, С. Гогитидзе, А. Каидзе, Д. Хахутайшили, Л. Чхайдзе, А. Джавелидзе)	101
Результаты археомагнитного исследования большого и малого храма Алахадзе (З. Челидзе, М. Церетели, М. Квирикадзе)	103
Применение магнитометрии в археологии (З. Челидзе, М. Квирикадзе, М. Церетели)	105
Итоги работ Тори-Ликанской экспедиции (Г. Насидзе)	106
О раскопках в 1974 г. на Эшерском городище (Т. Шамба)	107
Антропологические особенности населения Восточной Грузии в раннефеодальном периоде (М. Абдушелишили, Д. Джавахишвили)	109

расположенные вряд. (со стороны лесонилки). XI—XIII и XVIII—XIX вв. (2).

LVII. Ахалкалаки Джавахетский. Двор цитадели. Раскоп т. и. «калитки» у восточной ограды. Вид северной стены цитадели. S. XI—XVI вв. (1). Калитка с тоннелем. Слева — полукруглый контрфорс, укрепляющий калитку. SW. XI—XVI вв. (2). Раскоп т. и. «калитки» у восточной ограды. Узкий проход между прямой стеной и полукруглым контрфорсом. Общий вид SW. XI—XVI вв. (3). Угол тоннеля у калитки. O. (4). Полукруглый контрфорс калитки примыкающий к проходу в тоннель. N. XVI—XIX вв. (5).

LVIII. Ахалкалаки Джавахетский. Арочный свод караван-сарай и комната № 3. Вид камнина посредине временного поселения. S. XI—XVIII вв. (1). Южная стена комнаты № 3. N. XVI в. (2). Резной орнаментированный камень XII—XVI вв. (3).

LIX. Ахалкалаки Джавахетский. Городище. Р-и церкви. Двухкомнатное сооружение — IV у северо-западной ограды. Общий вид N. X—XIII вв. (1). Сооружение — IV, комната № 1. Кладка восточной стены. Видны заделанные двери в стене и на глиниобитном полу четыре каменные базы для столбов. W. XI—XIII вв. (2). Сооружение — IV, комната № 1. Проход в углу западной стены. O. XI—XIII вв. (3). Комната № 1. Ториэ в глиниобитном полу. Вид сверху (4). Сооружение — IV, комната № 2. Кладка западной стены и выдолбленная в глиниобитном полу зернохранильная яма. O. X—XI вв. (5).

LX. Ахалкалаки Джавахетский. Сооружение — IV, комната № 2. Проход в углу между южной и западной стен. На глиниобитном полу видны каменные базы для столбов, примыкающие к стене. N. XI—XIII вв. (1). Комната № 2. Кладка восточной стены. Ториэ с вентиляционным каналом в углу северо-восточных стен. W. XII—XIII вв. Комната № 2. Кладка северной стены. Ториэ с вентиляционным каналом. S. XII—XIII вв. (3).

LXI. Кзыл-Килиса. Фрагмент капители (1). Нижняя церковь Орсакдеби. Фрагмент стелы (3).

LXII. Церковь с. Баличеби. Фрагменты стел (1—2).

LXIII. Сатхе. База с болниским медальоном (1). Сатхе. Фрагмент стелы (2).

LXIV. Рустави. Внутренняя стена крепости, западный участок, XIII раскоп.

LXV. Рустави. Четырехугольная башня ранней крепости. Полукруглая башня внутренней крепости. Остатки поселения эпохи поздней бронзы. Западный участок. XIII раскоп.

LXVI. Рустави. Резная штукатурка и фигурный кирпич. Северо-восточный участок, X раскоп.

LXVII. Двалети. Вид Хуыцау—Дзуара (с. Фаллаг-Ком) с запада (1). Нар-Дзуар (с. Нар). Ориаментированная карнизная плита (2).

LXVIII. Двалети. Дзлесы-Дзаур (с. Калаки). Надпись № 1 (1). Дзлесы-Ззуар (с. Калаки). Надпись № 2 (2).

LXIX. Двалети. Зругский «Хозита Мад-Майрам», вид с севера (1). Нузальная часовня. Портреты ктиторов (2).

LXX. «Гогицаантгеле» кладка и пол под церкви.

LXXI. «Гогицаантгеле» II вход ведущий в церковь.

О Г Л А В Л Е Н И Е

К итогам работ экспедиций по изучению памятников каменного века Кутаисского края (А. Каландадзе, М. Ниорадзе, Л. Церетели)	3
Итоги полевых работ Причерноморской археологической экспедиции (Н. Бердзенишвили, М. Габуния, Л. Церетели, Г. Хубтиа)	5
Раскопки в Белой пещере (А. Каландадзе, К. Каландадзе, А. Иоселиани, В. Садрадзе, О. Кинчуранишивили)	7
Итоги работ археологической экспедиции по изучению каменного века Мегрелии (Г. Григолия, Г. Мирцхулава)	10
Новые находки каменного века в Шида-Картли (Л. Челидзе)	13
Итоги полевой работы Квемо-Картлийской археологической экспедиции (Т. Чубининишивили, Л. Небиридзе, Г. Пхакадзе, Г. Григолия, А. Орджоникидзе, К. Эсакия, Д. Гогелия, Л. Прищепенко)	14
Грмахевские селища и могильники (Р. Абраминишивили, К. Кахиани, Д. Гоциридзе)	20
Кахетская археологическая экспедиция (К. Пишхелаури, Ш. Дедабишивили, Т. Бугианишивили, М. Узунашвили)	24
Трельский могильник и поселения (Р. Абраминишивили, А. Рамишивили)	27
Могильник позднебронзовой эпохи из с. Рене (А. Нреманишивили)	33
Исследования Колхидской археологической экспедиции (Т. Микеладзе, М. Барамидзе, А. Инайшвили, Д. Хахутайшвили, Д. Мусхелишивили)	34
Итоги работ Ванской археологической экспедиции (О. Лордкипанидзе, Р. Путурдзе, Г. Лежава, Н. Матишвили, Д. Кацарава, Е. Гиголашвили, М. Пирцхалава, В. Толордава, М. Мицишивили, Г. Кинчани, В. Личели, Г. Гамкрелидзе)	41
Итоги работ археологической экспедиции Алгетского ущелья (Н. Тушинишивили, Дж. Амиранашвили, Г. Мирцхулава)	46
Археологические исследования в долине р. Нареквави (Л. Цитланадзе, Г. Мирцхулава, М. Гочиашвили)	49
Отчет о работе Месхет-Джавахетской экспедиции (О. Гамбашидзе, В. Артилаква)	51
Раскопки курганов Досси и Охера (З. Г. Шатбериашвили)	55
Разведки, проведенные Кахетской археологической экспедиции в Сигнахском районе (Г. Миндиашвили)	57
Археологические раскопки в с. Тетрицкеби (Б. Майсурадзе)	58
Результаты работ на «Цихна-горе» (Г. Цхитинишивили)	60
Результаты работ Наастакийской археологической экспедиции (Л. Бохочадзе)	61
Археологические изыскания в Арагвском ущельи (Р. Рамишивили, Б. Джорбенадзе, З. Каландадзе, В. Николашвили, М. Маргвелашвили, Г. Рчеулиашвили, В. Чихлалзе, И. Циклаури, В. Асланишивили, М. Глонти, К. Церетели, И. Бакрадзе)	70
Отчет о работе Вардзихской археологической экспедиции (В. Джанаридзе, Д. Джагамая, Т. Берадзе, К. Мелитаури)	79
Археологические разыскания в Джавахетском Ахалкалаки (К. Мелитаури, Е. Джандиери)	82
Археологические разведки окрестностей городища Джманиси (Джанаридзе В.)	89
Итоги работ Руставской археологической экспедиции (Н. Угрелидзе, К. Мелитаури, М. Чхатарашвили, Т. Арчвадзе, Е. Джандиери)	95
Археологические разведки в Двалети (Г. Гамбашидзе)	98
Археологические находки в Сванети (Ш. Чартолани)	100
Отчет археологической экспедиции Юго-Западной Грузии (А. Инайшвили, С. Гогитидзе, А. Кахидзе, Д. Хахутайшвили, Л. Чхандзе, А. Джавелидзе)	101
Результаты археомагнитного исследования большого и малого храма Алахадзе (З. Челидзе, М. Церетели, М. Квирикадзе)	103
Применение магнитометрии в археологии (З. Челидзе, М. Квирикадзе, М. Церетели)	105
Итоги работ Тори-Ликанской экспедиции (Г. Насидзе)	106
О раскопках в 1974 г. на Эшерском городище (Т. Шамба)	107
Антропологические особенности населения Восточной Грузии в раннефеодальном периоде (М. Абдушелиашвили, Д. Джавахишвили)	109

Печатается по постановлению Государственного комитета Совета
Министров ГССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли

Редактор О. Д. Лордкипанидзе

Техредактор Н. В. Бокерия

Сдано в набор 30/XII-75 г. Подписано к печати 20/V-76 г. Формат
бумаги 70×108¹/16. Бумага № 2; Печатных л. 16,28; Уч.-издат. л. 15,78;

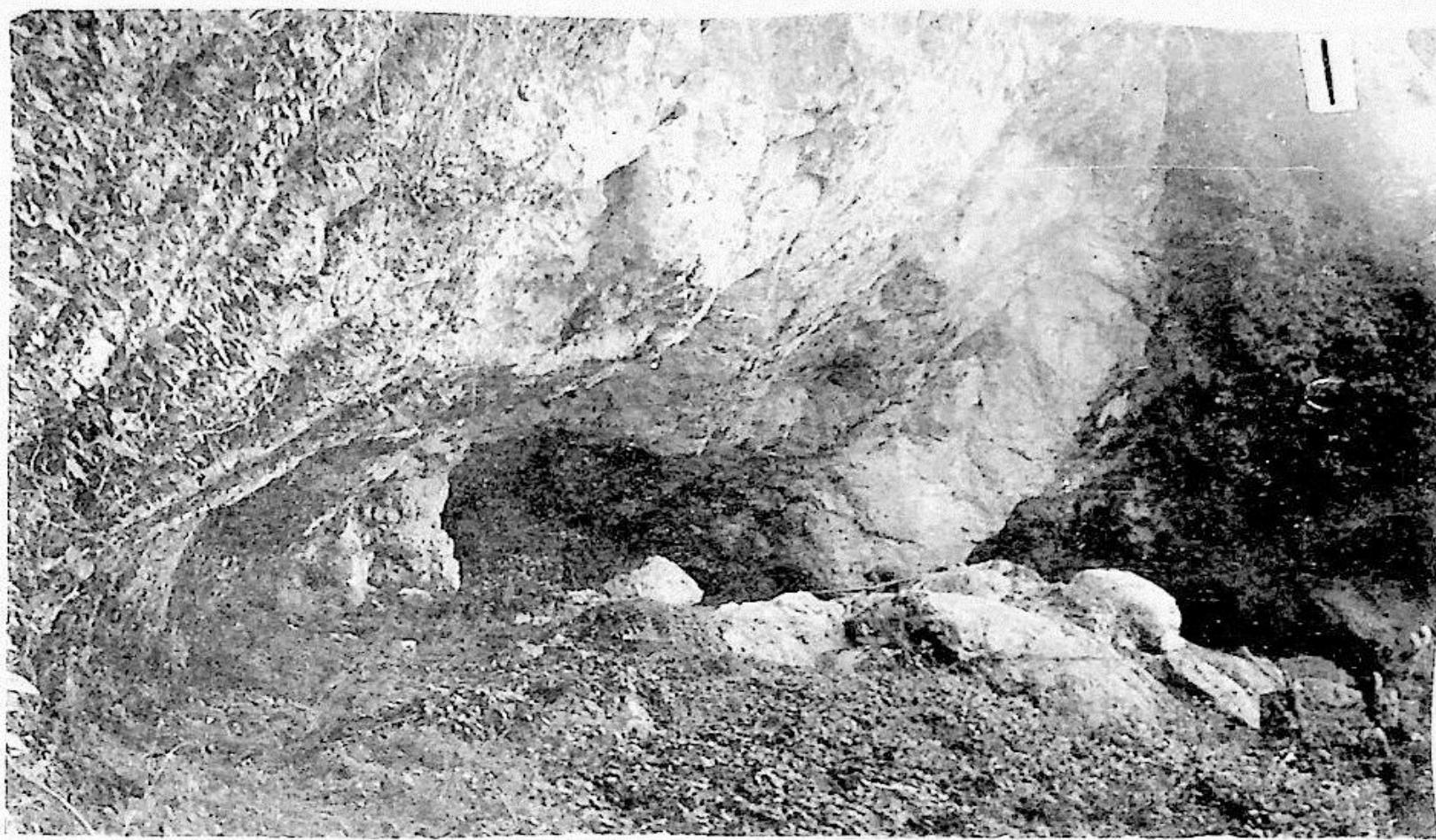
УЭ 11217

Тираж 500

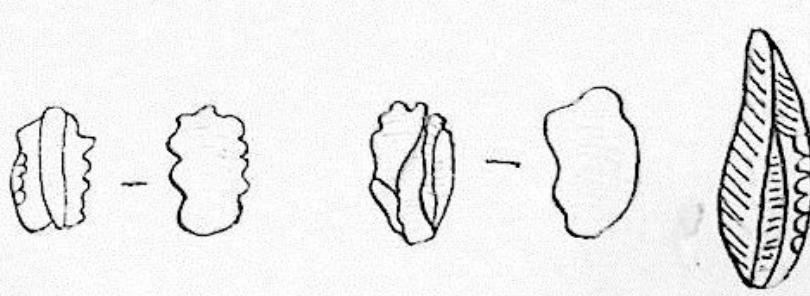
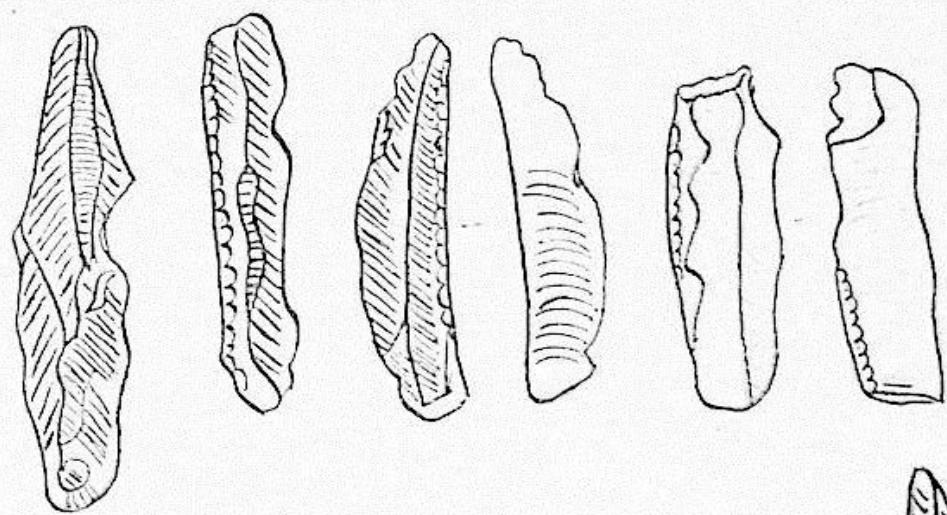
Заказ № 4736

Цена 1 руб. 50 коп.

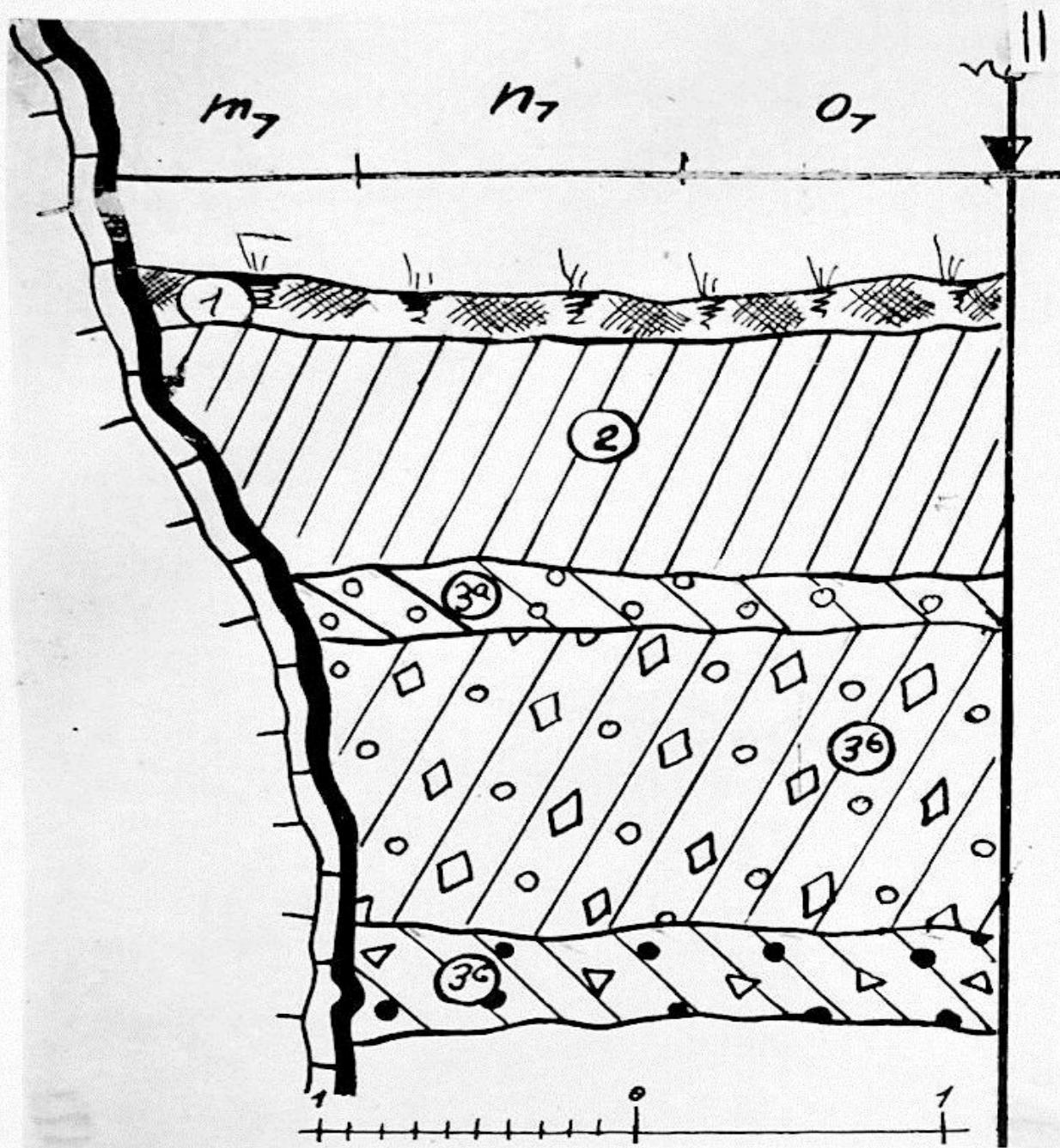
Издательство «Медицина», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
Типография издательства ЦК КП Грузии, Тбилиси, ул. Ленина, 14.

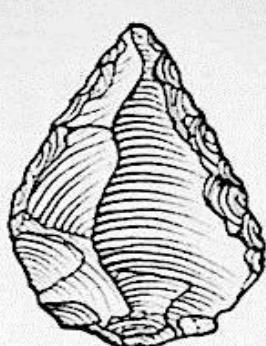

1

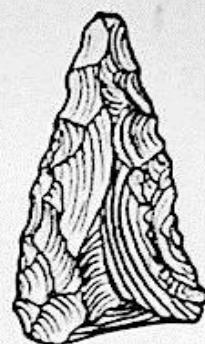

2

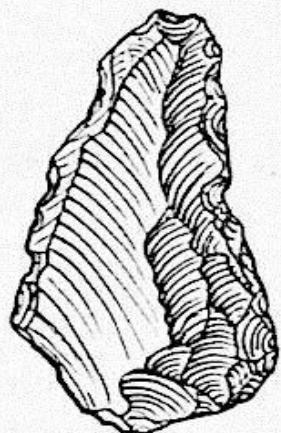

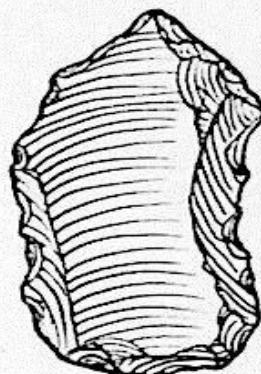
1

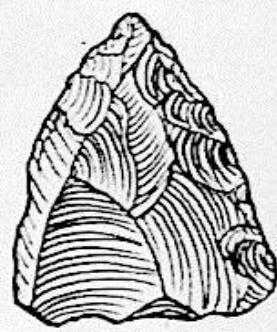
2

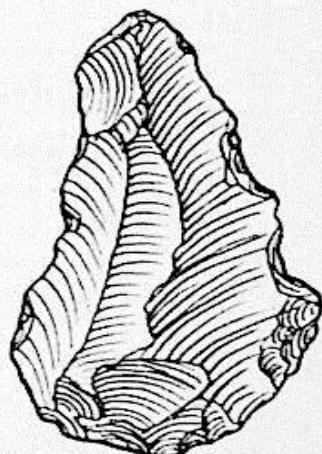
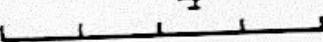
3

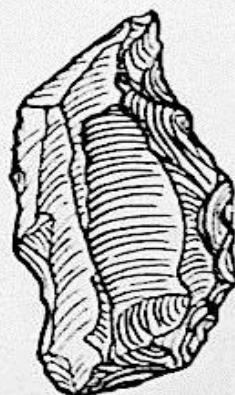
4

5

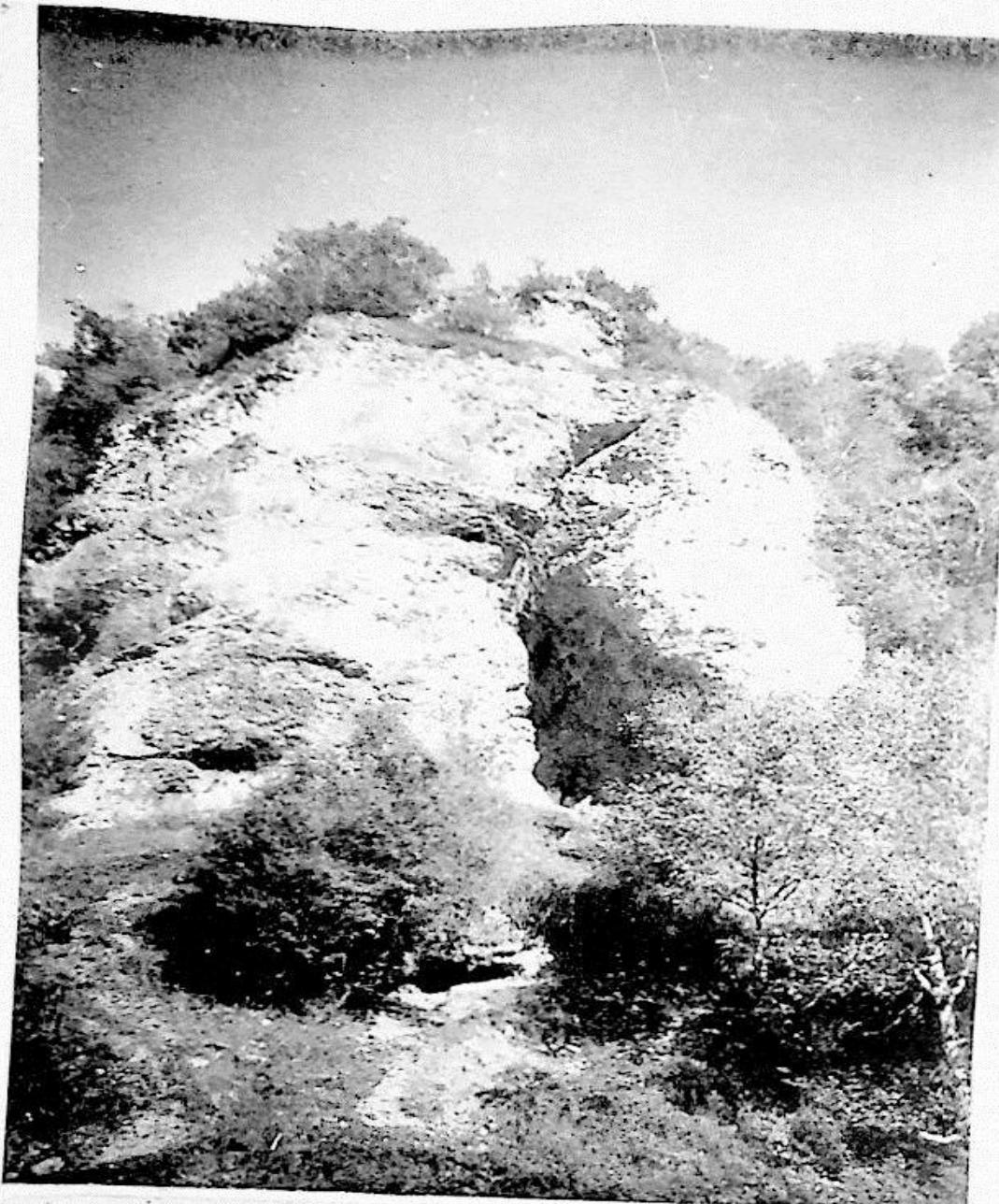

6

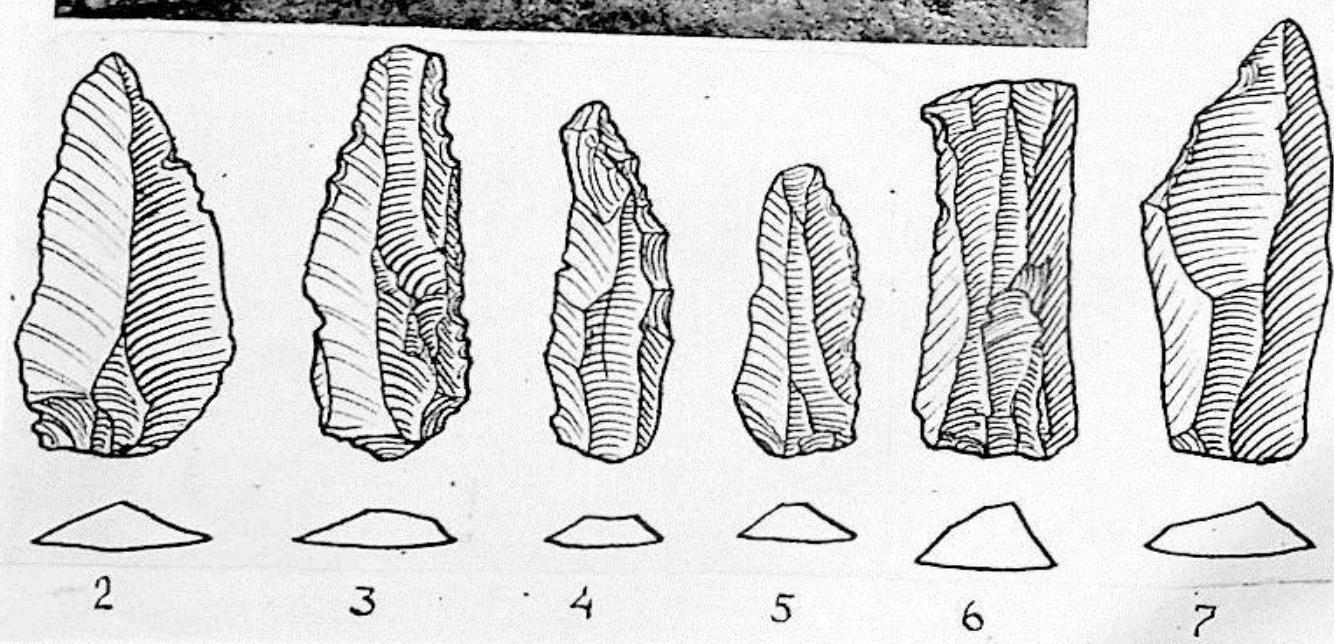

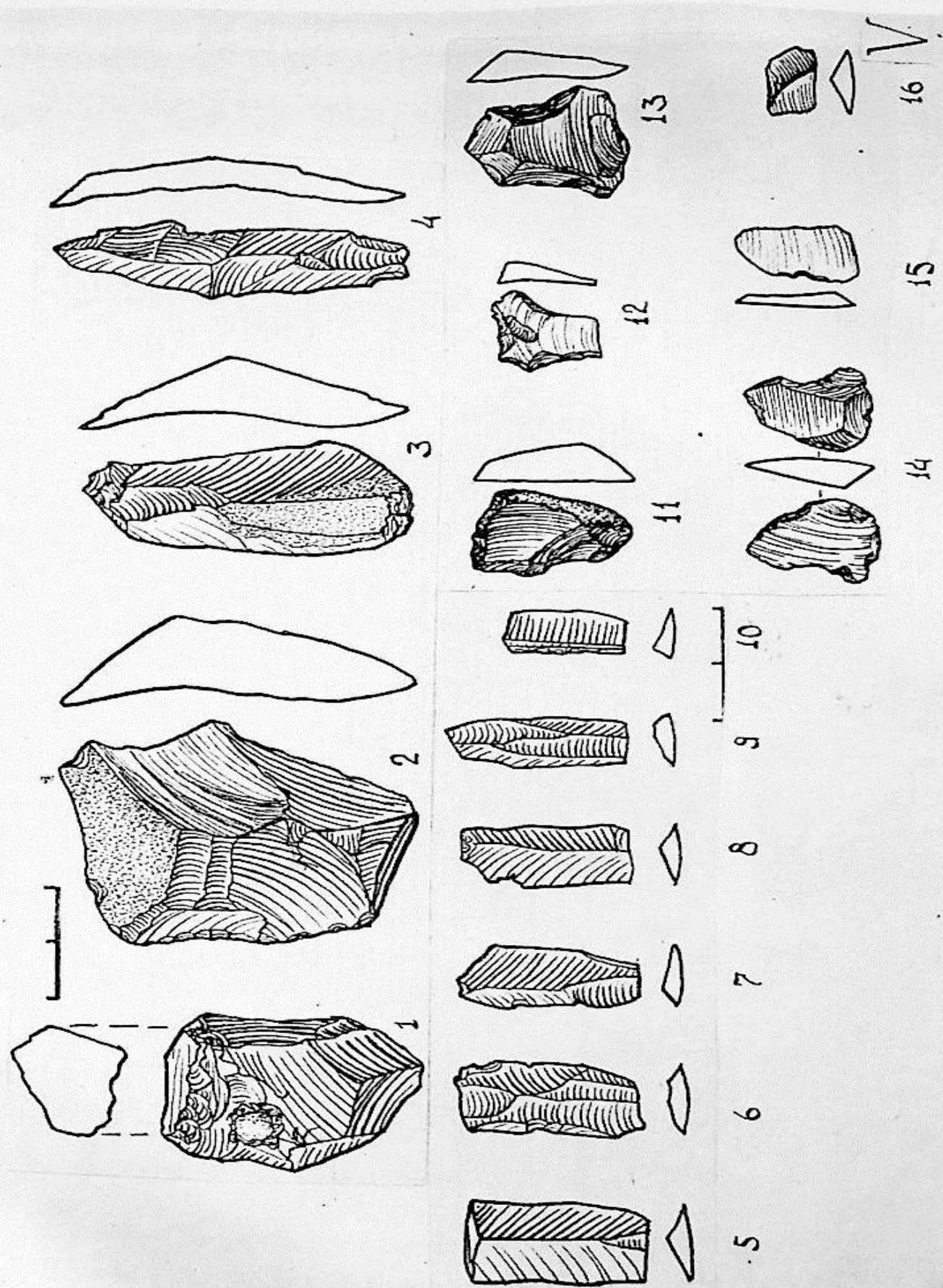
7

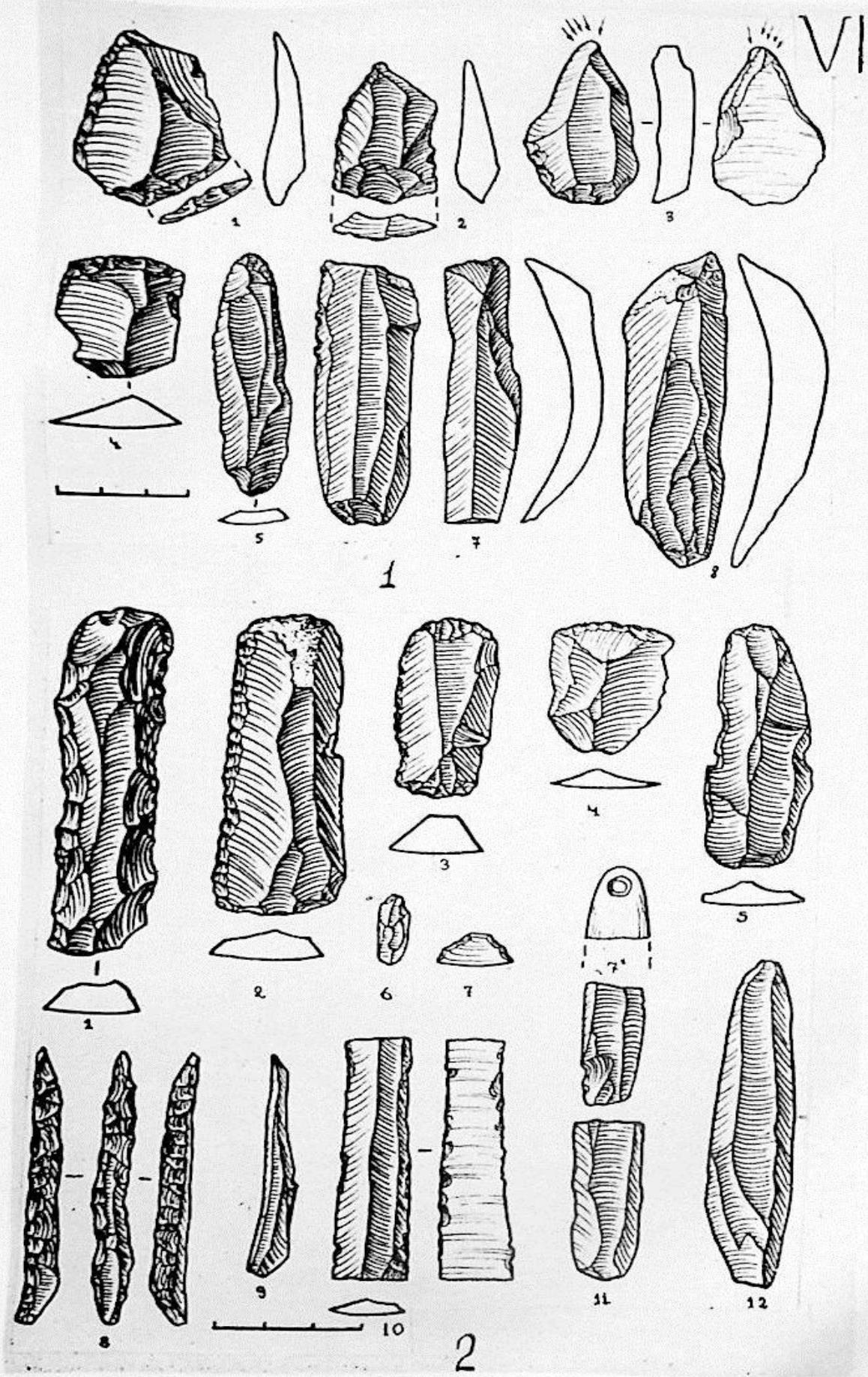
IV

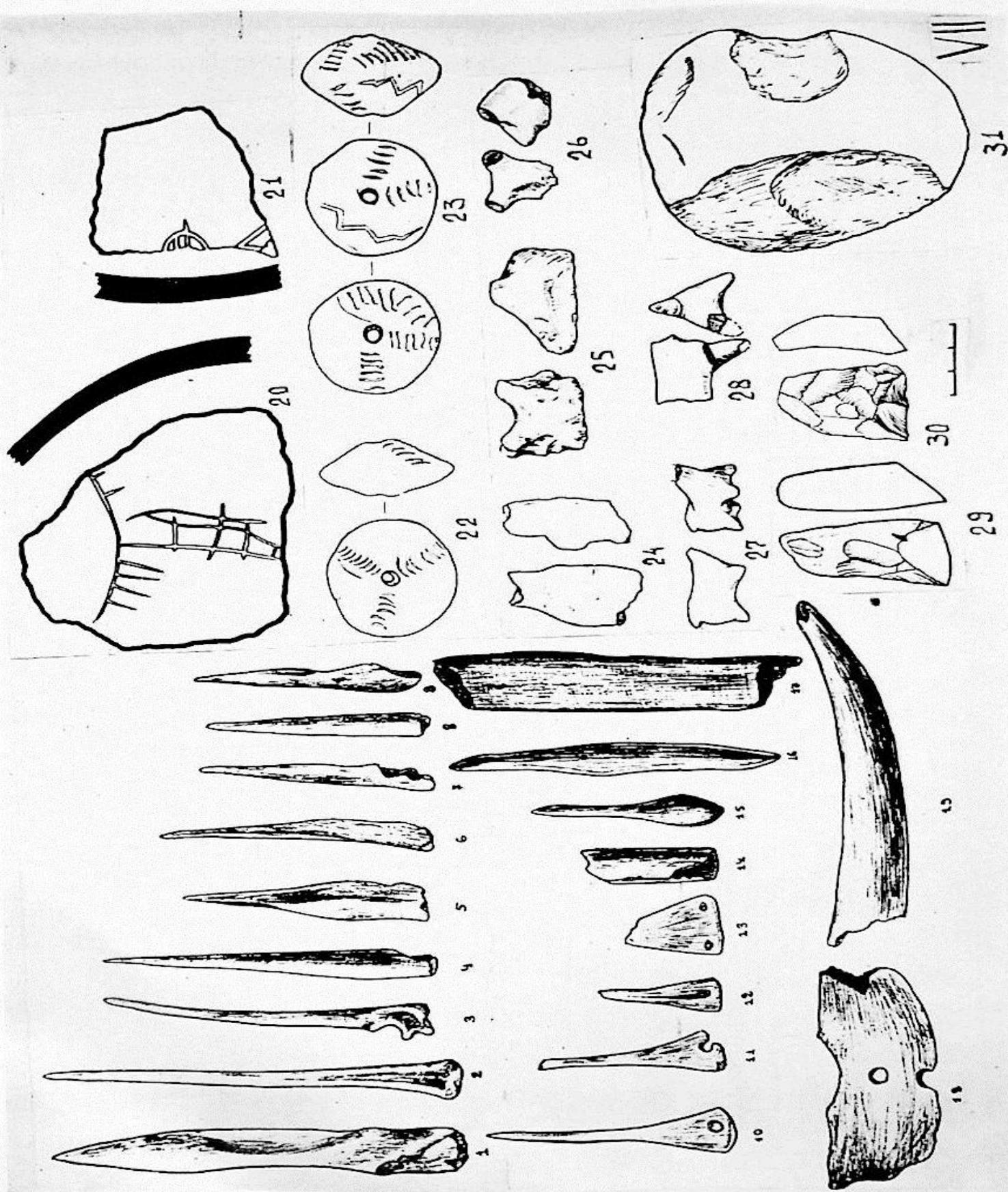

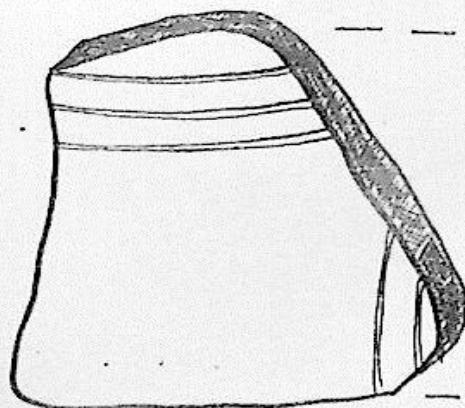
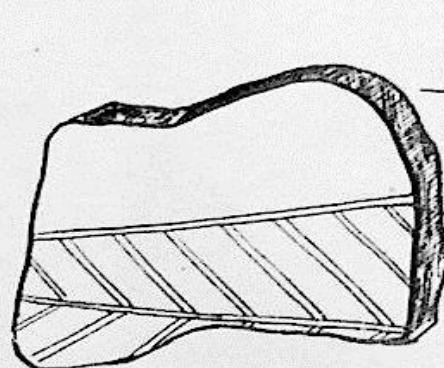
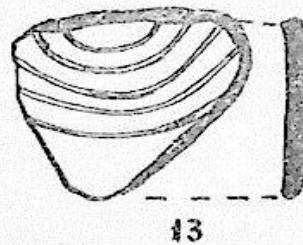
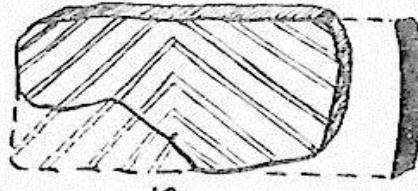
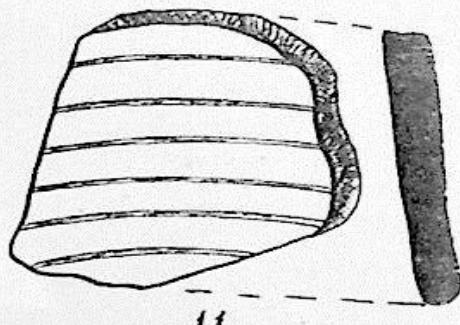
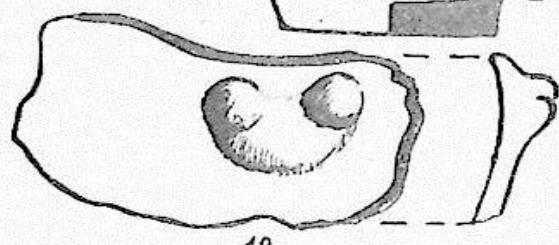
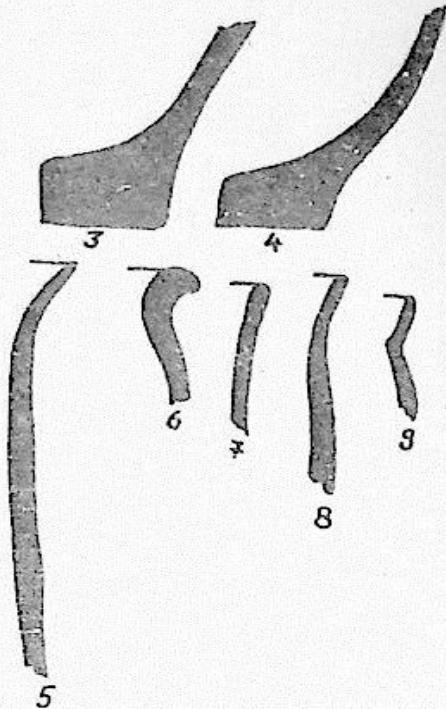
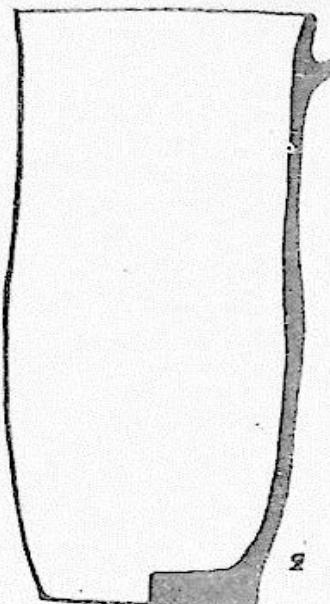
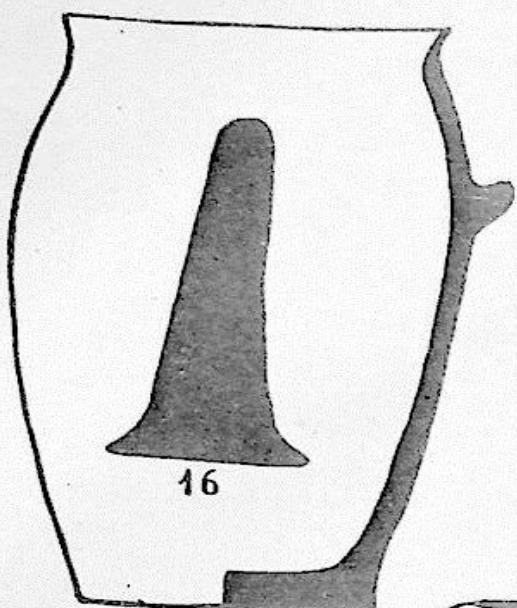
1

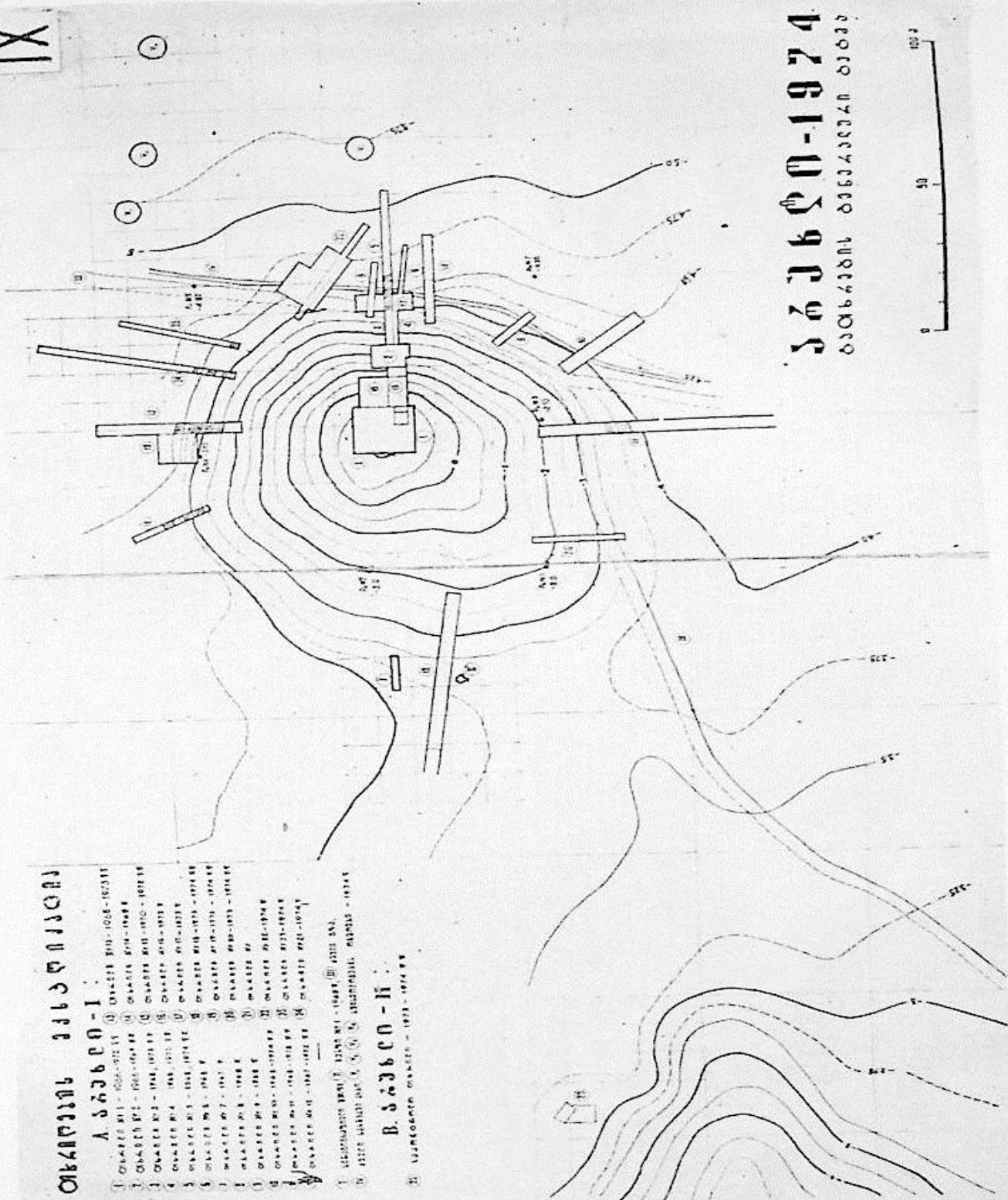

Հ Յ Ա Խ Պ Պ -1 9 7 4

Digitized by srujanika@gmail.com

A 323600-1		A 323600-2	
1	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(1) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(1) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
2	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(2) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(2) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
3	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(3) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(3) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
4	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(4) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(4) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
5	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(5) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(5) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
6	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(6) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(6) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
7	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(7) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(7) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
8	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(8) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(8) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
9	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(9) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(9) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55
10	Gravels 0.1 - 0.25, 0.55	(10) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55	(10) Gravels 0.0 - 0.25, 0.55

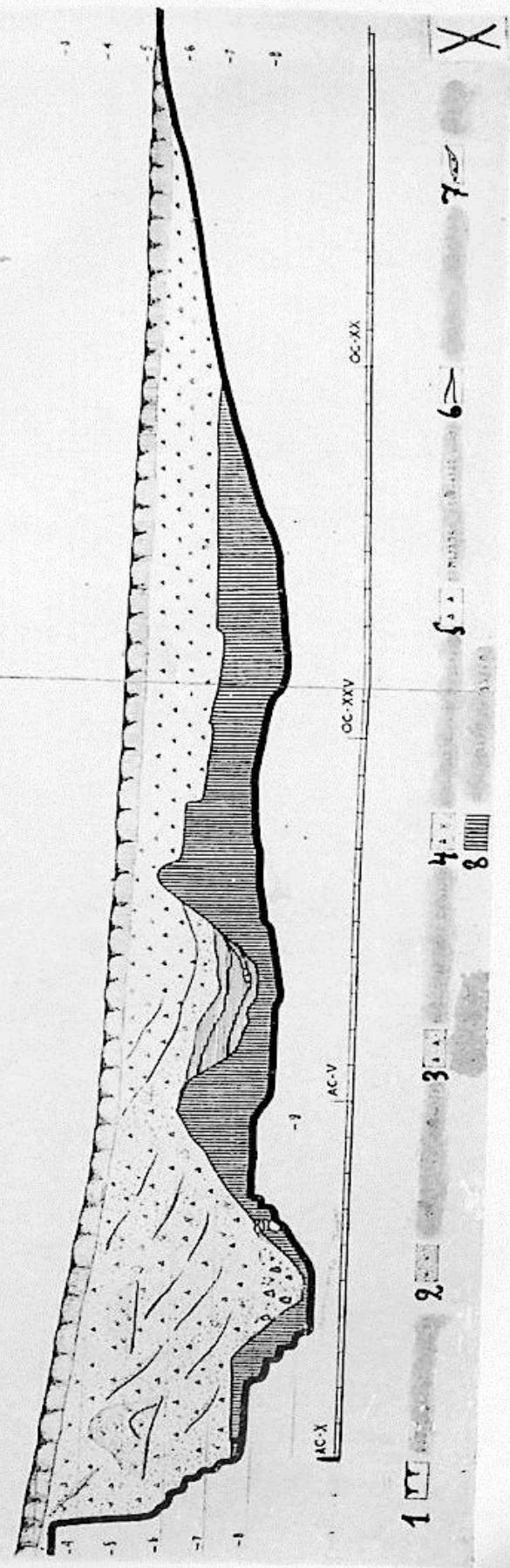
—
1. *Urticaria pigmentorum* (Dermatographia) - 1937 (W. and S.).
2. *Urticaria pigmentorum* (Urticaria pigmentosa, mastocytosis) - 1937
3. *Urticaria pigmentorum* - 1937 - 1938

—

5636000-1
1974 5
O 1626111 No 13

גראנָן 1-1

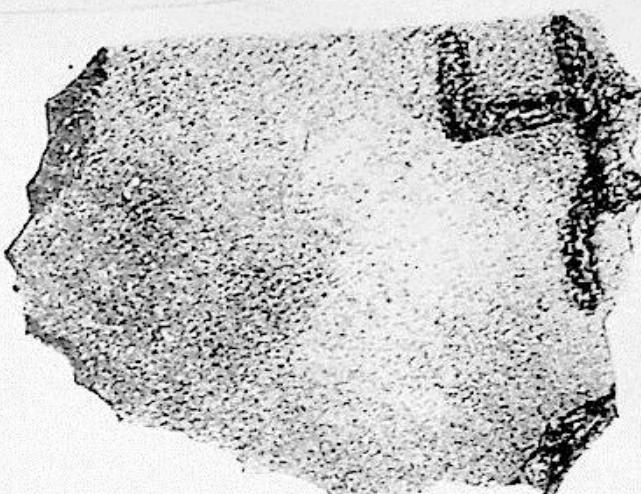

XI

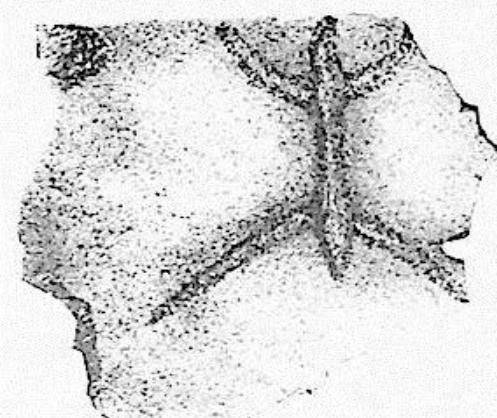

1

1 0 1 2

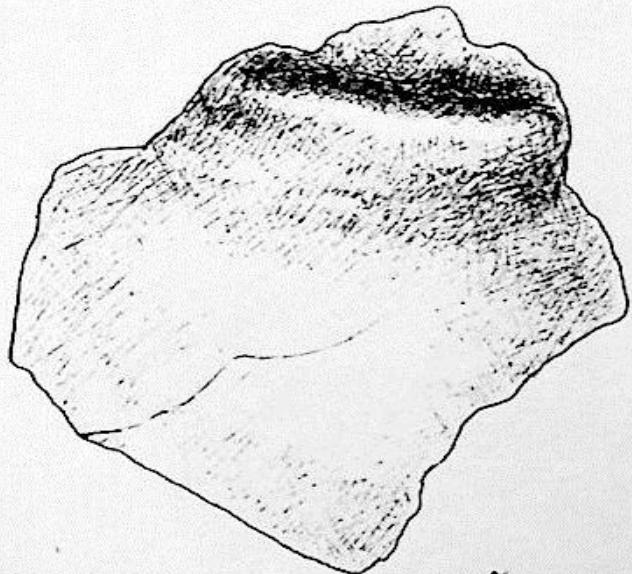

2

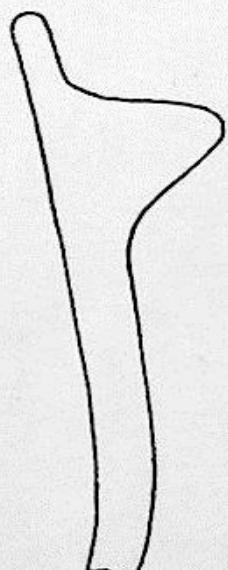

3

1 0 1 2

5

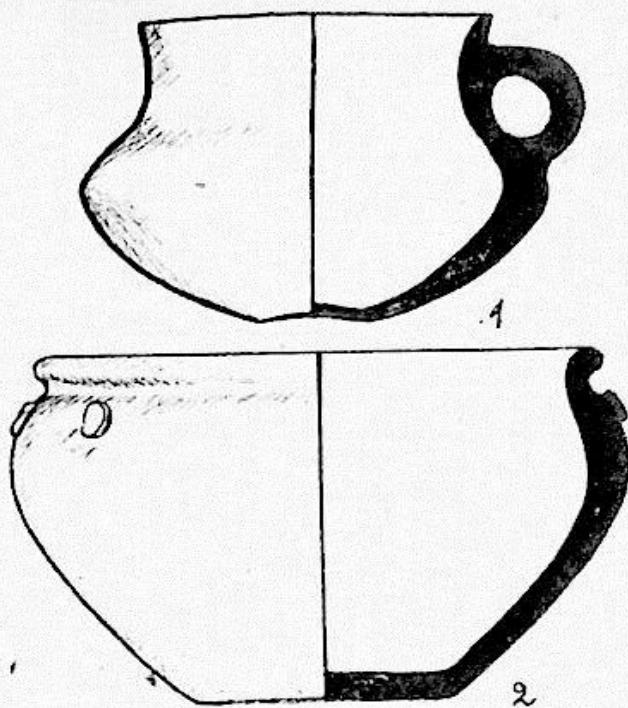

3

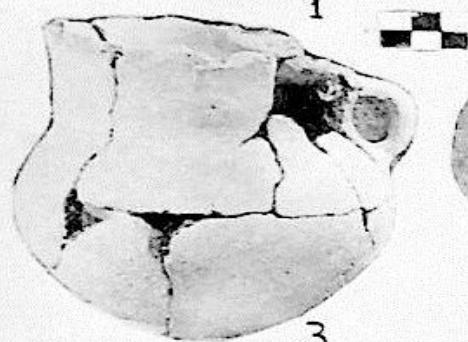
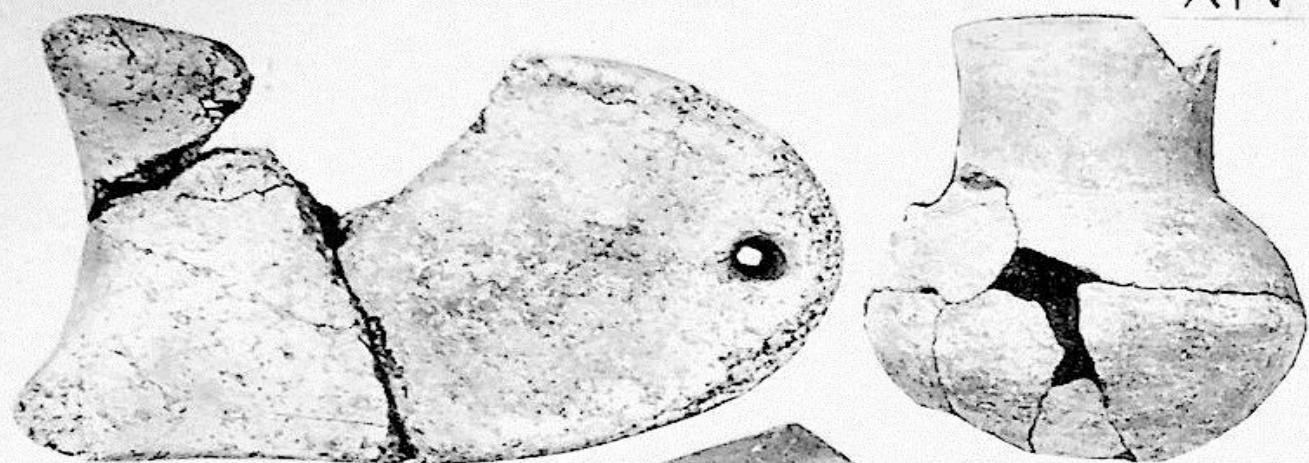
1

3

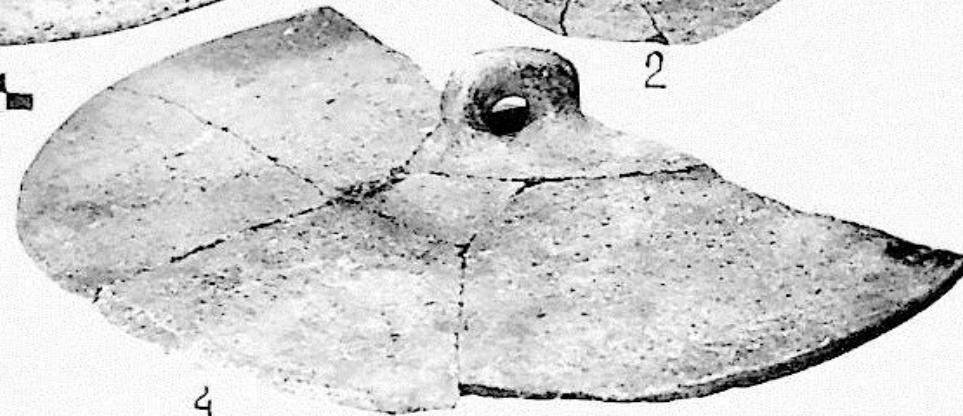

1

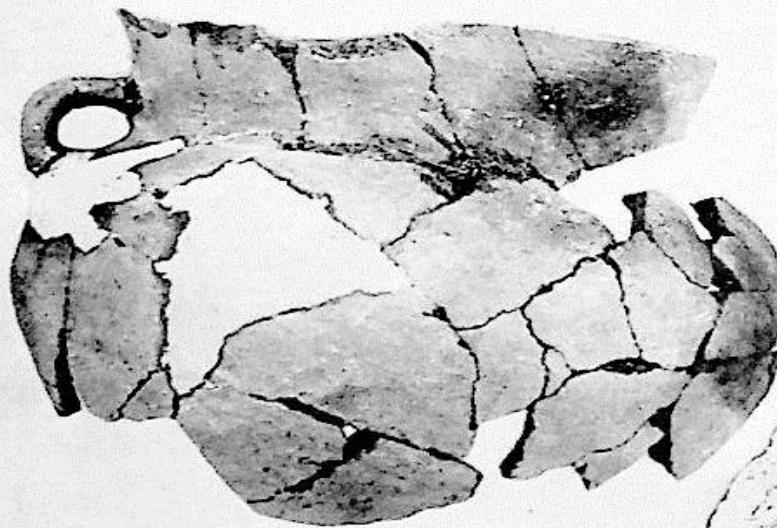

2

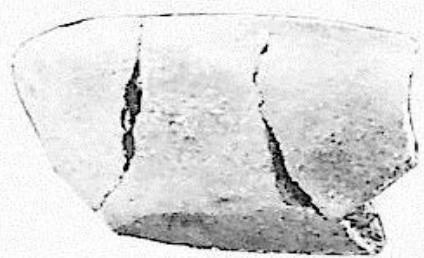

3

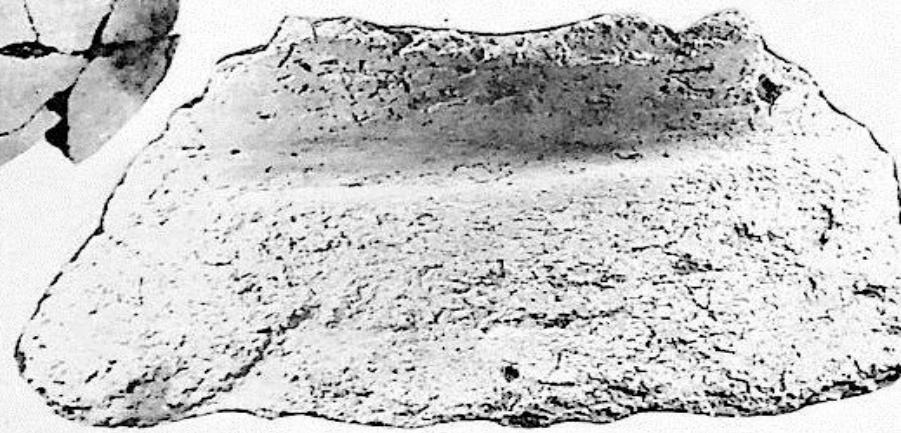
4

5

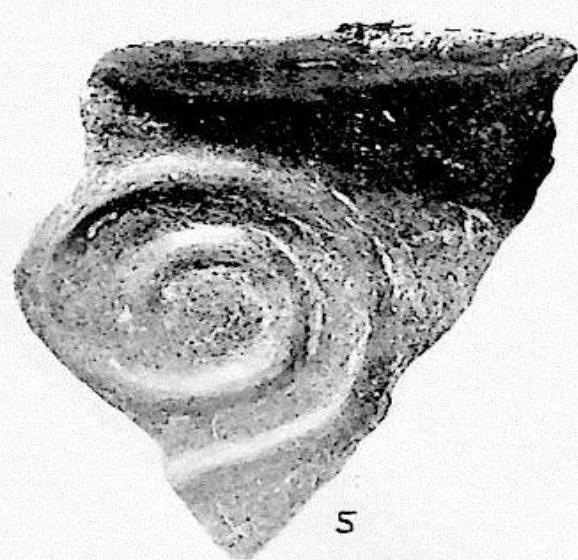
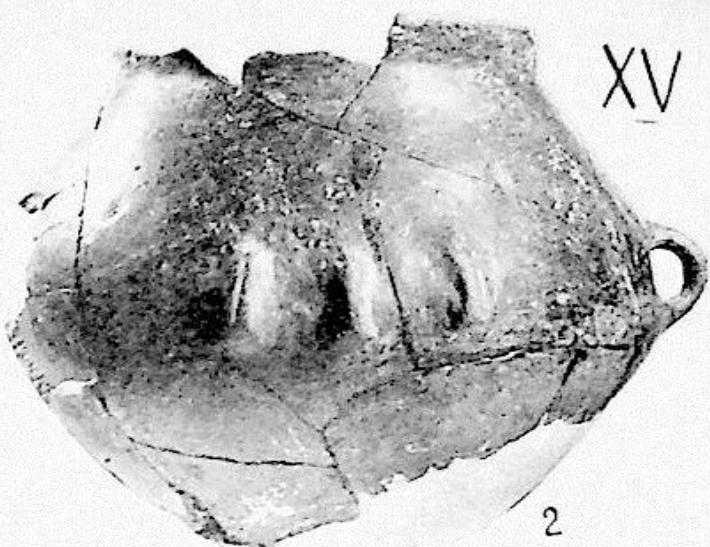

6

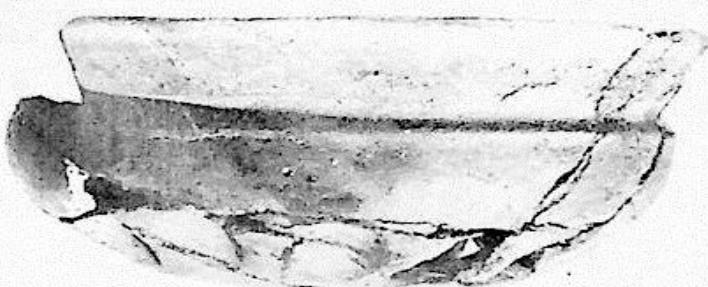
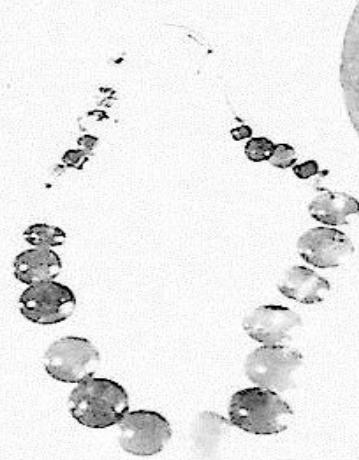
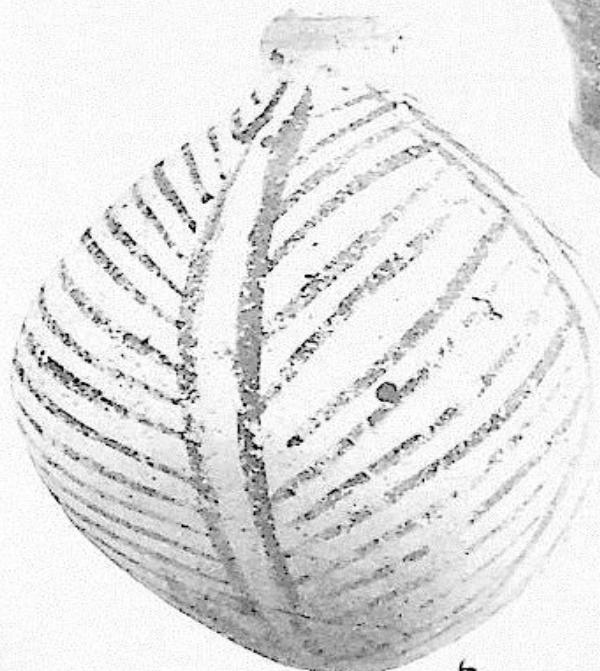
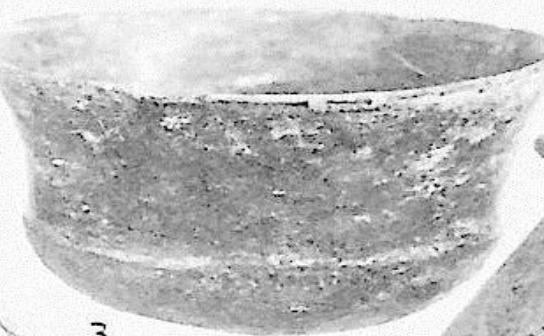
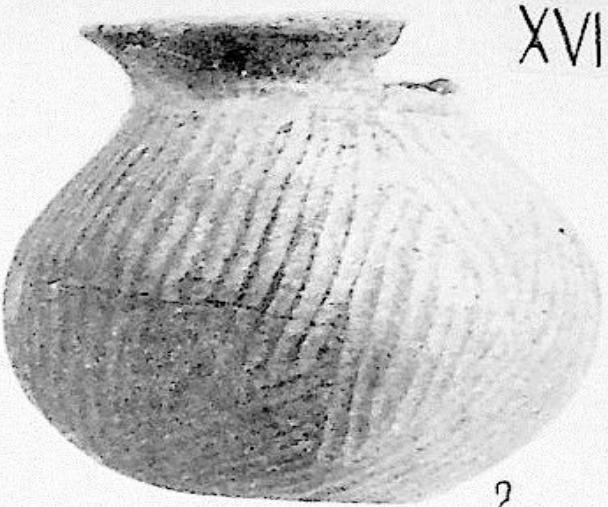
7

XV

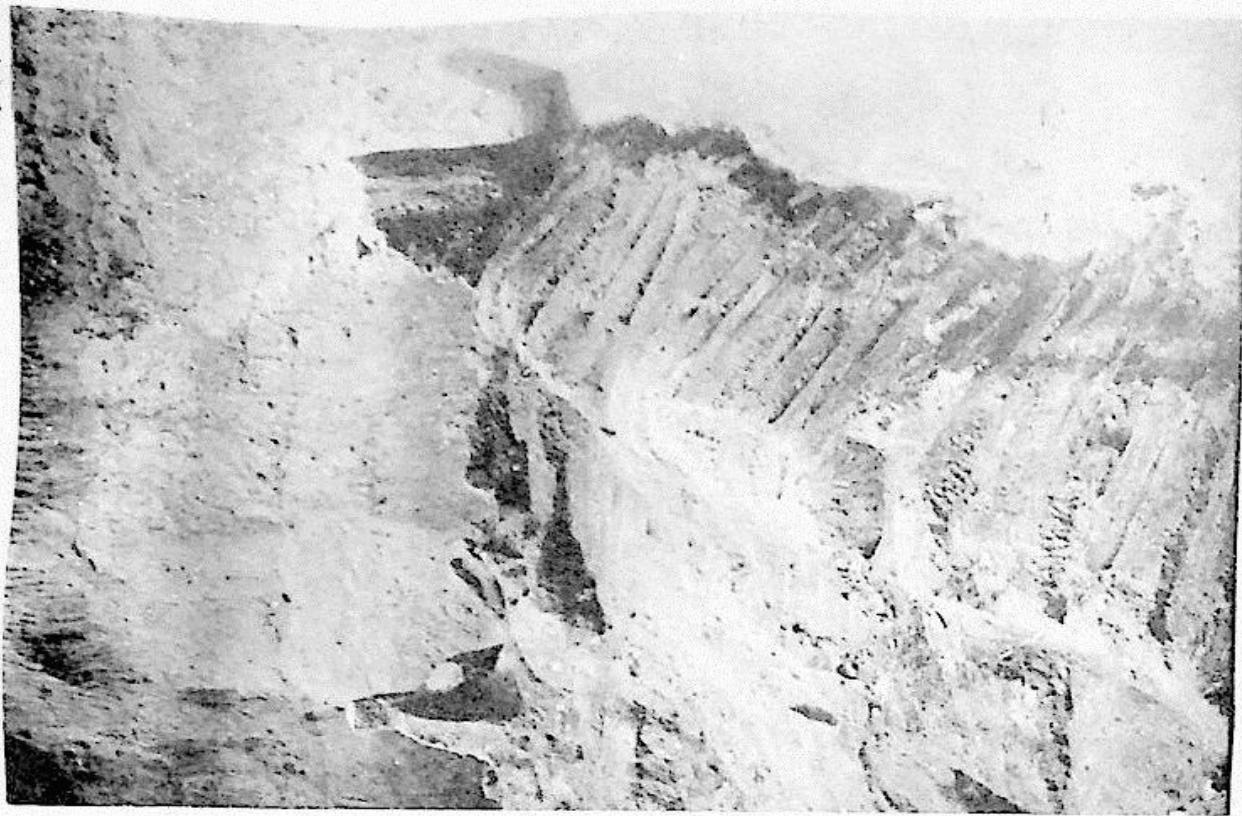

XVII

XVIII

3

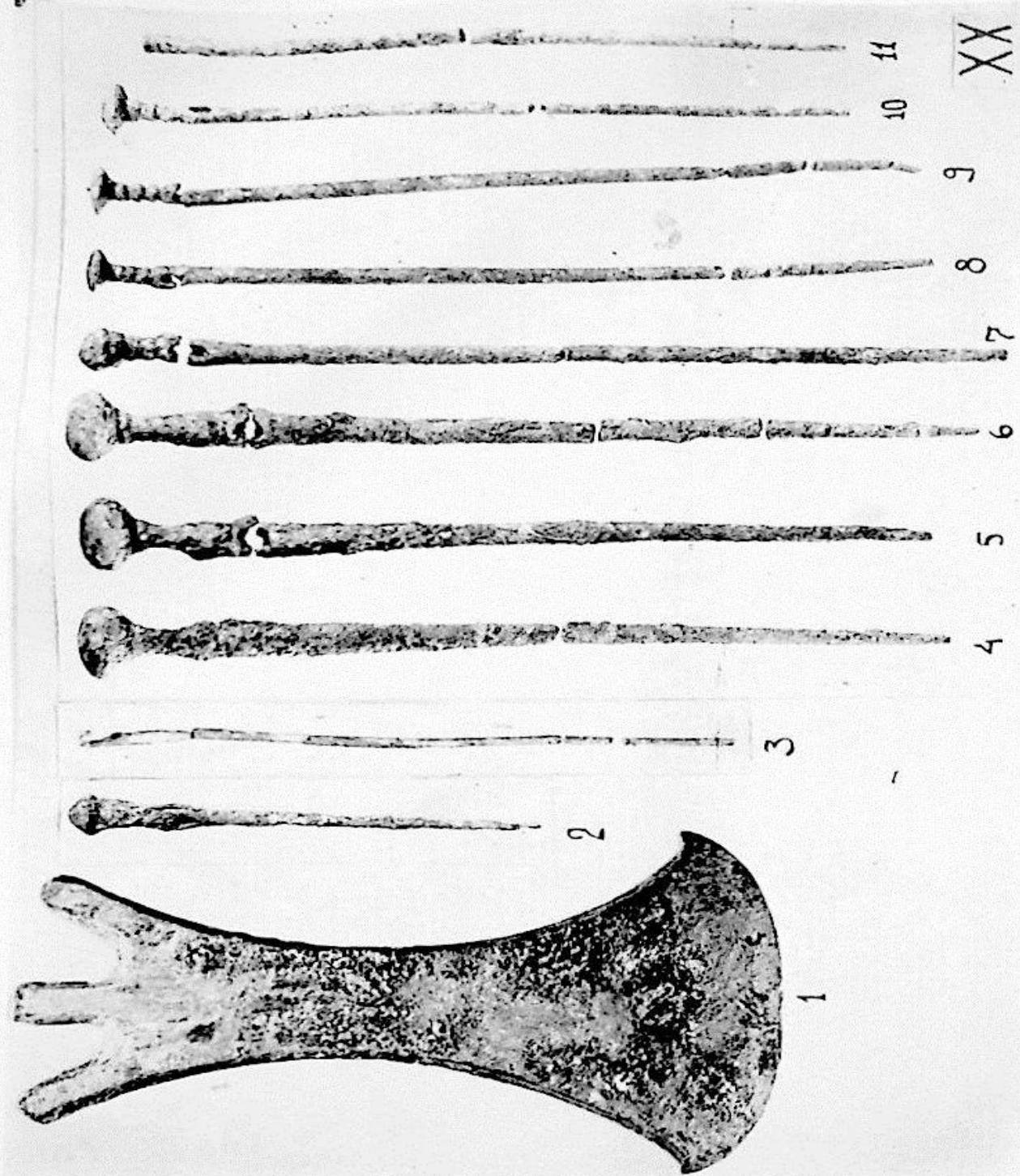

1

2

1

2

XXIII

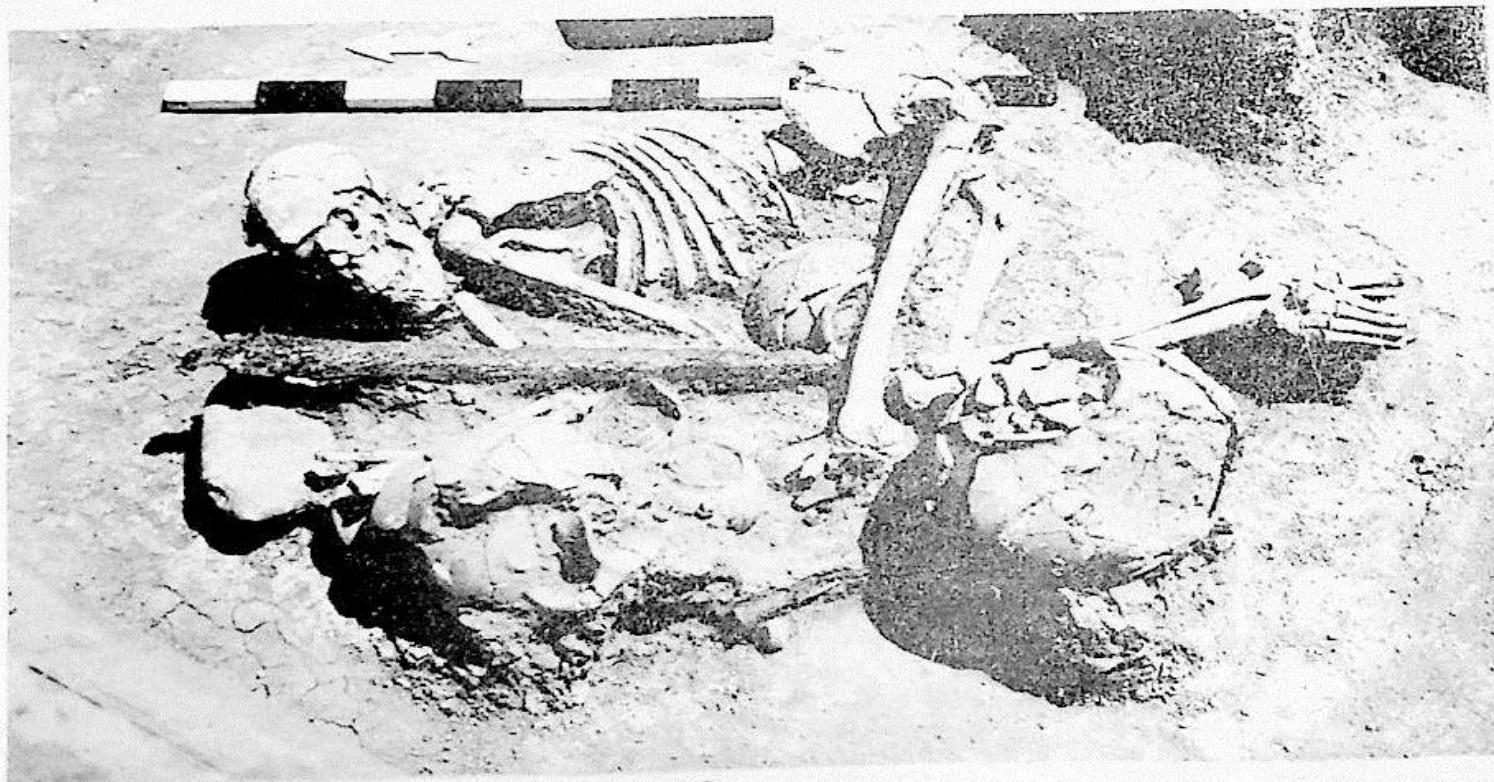
1

2

1

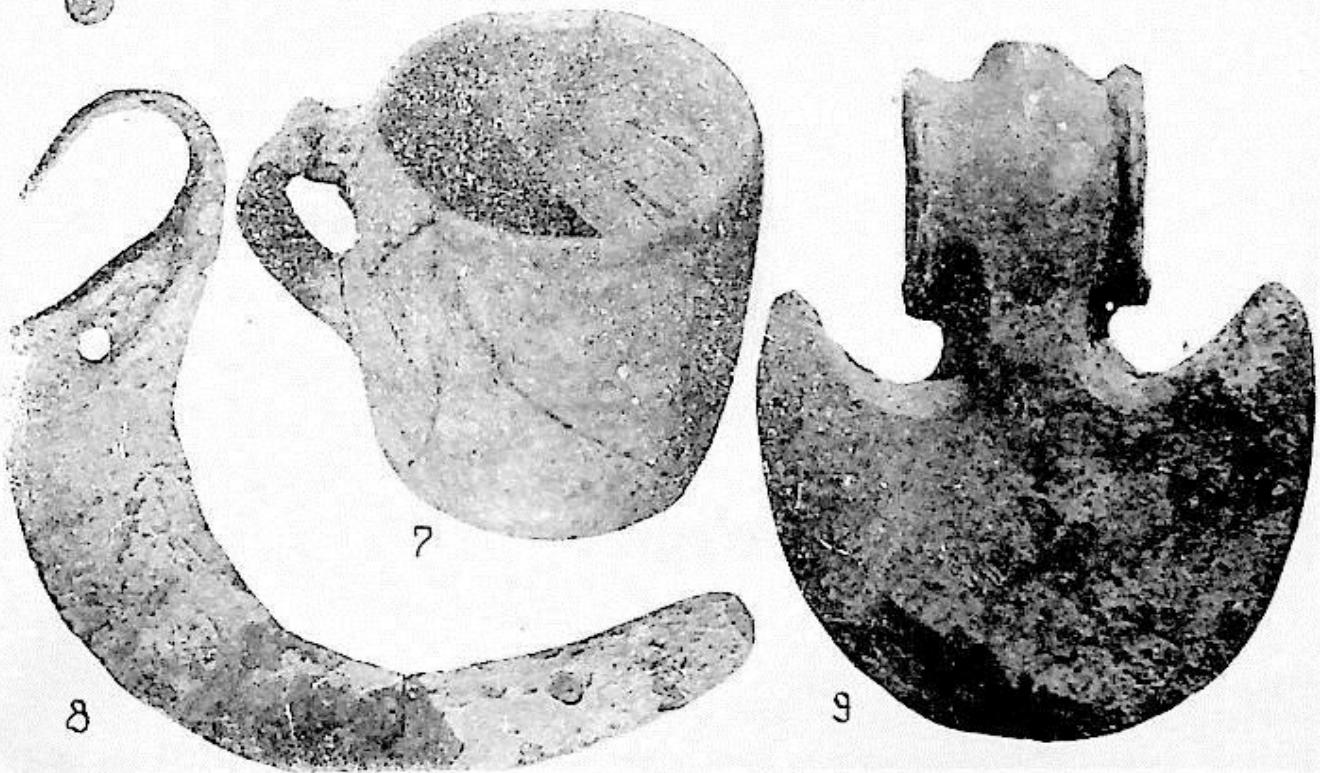
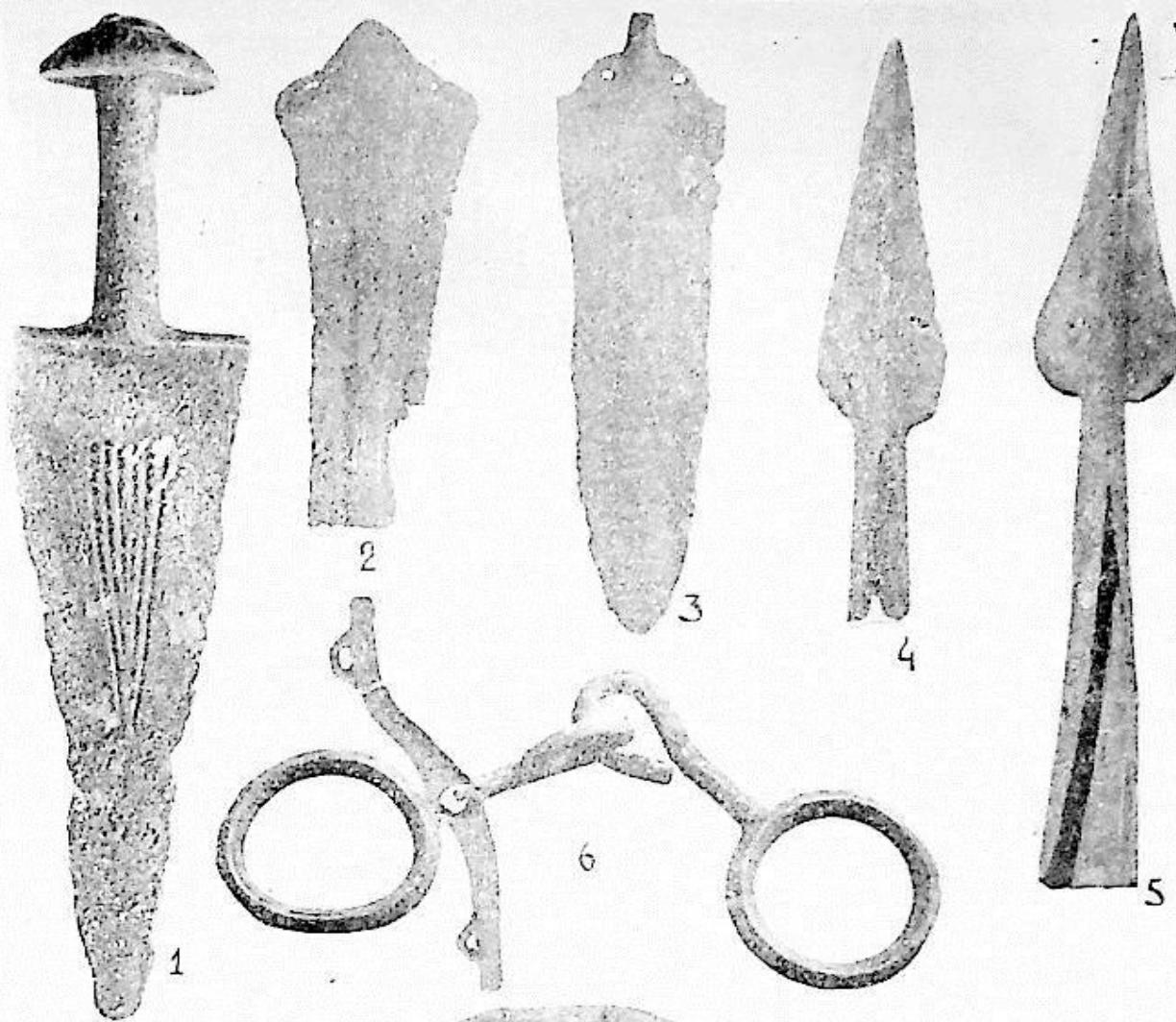
2

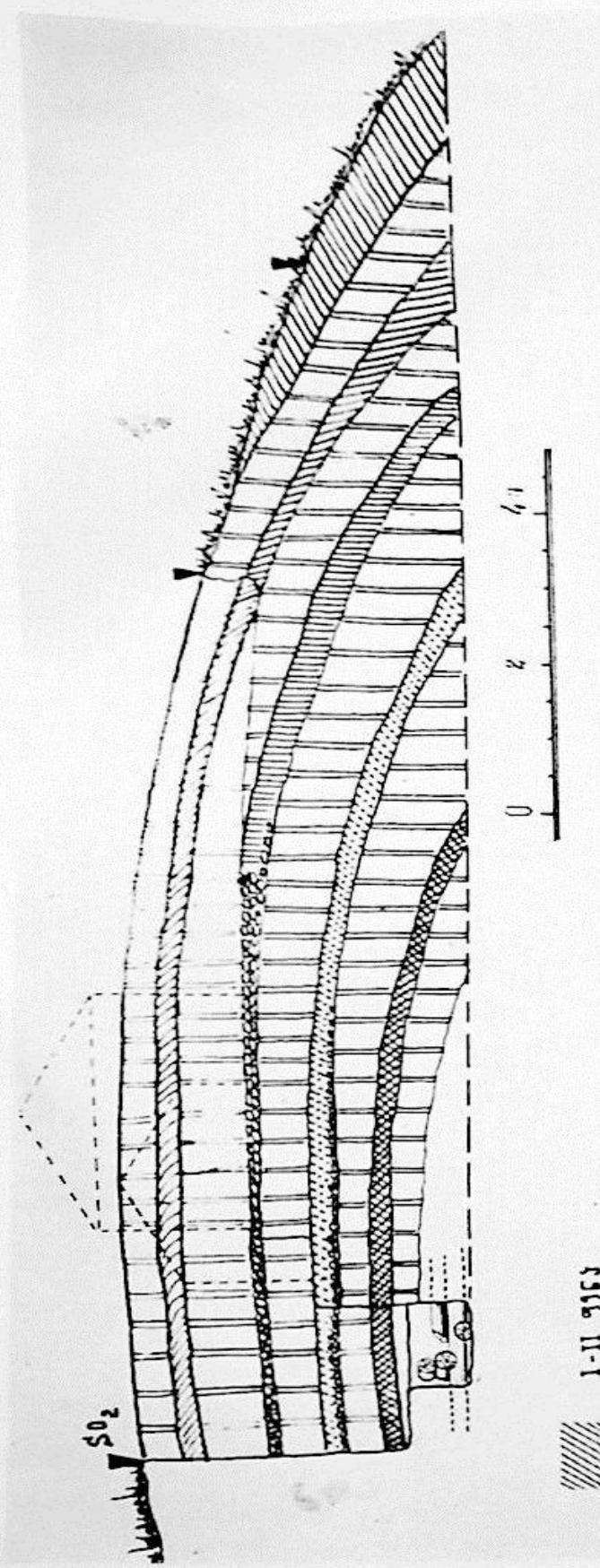

1

2

1-11 9156

11 9156

1974. 1 2 3 4 5 6 7 8 9
11 9156

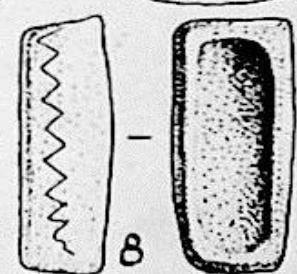
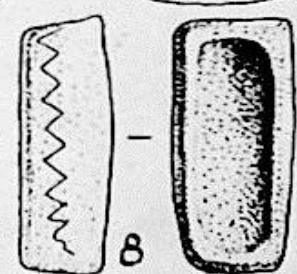
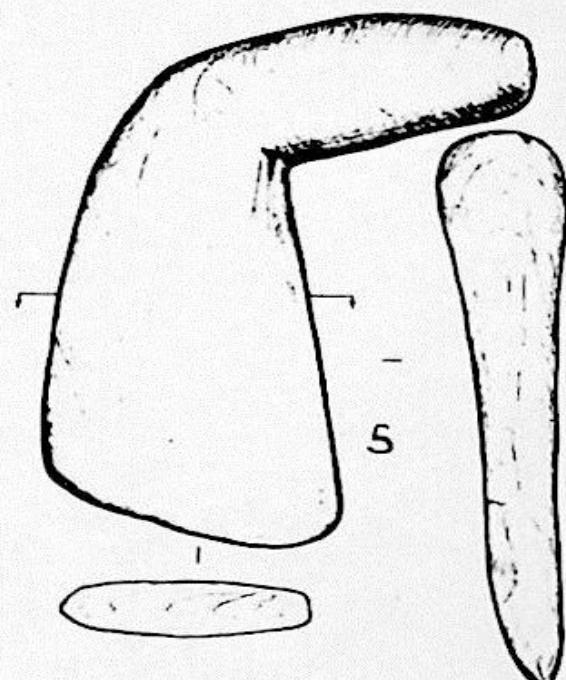
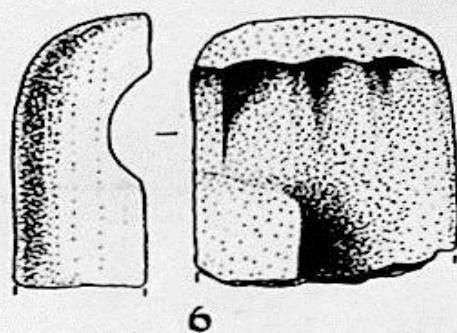
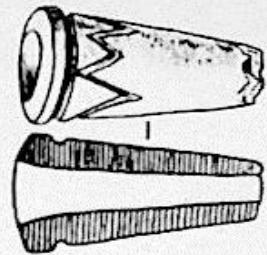
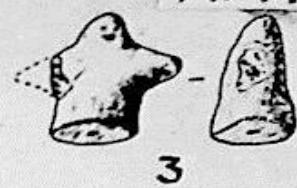
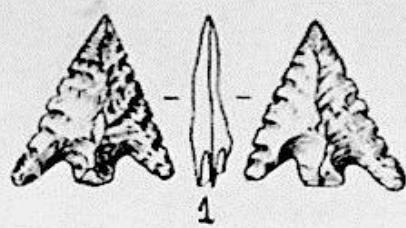
V 9156

VI 9156

VII 9156

VIII 9156

XXXVII

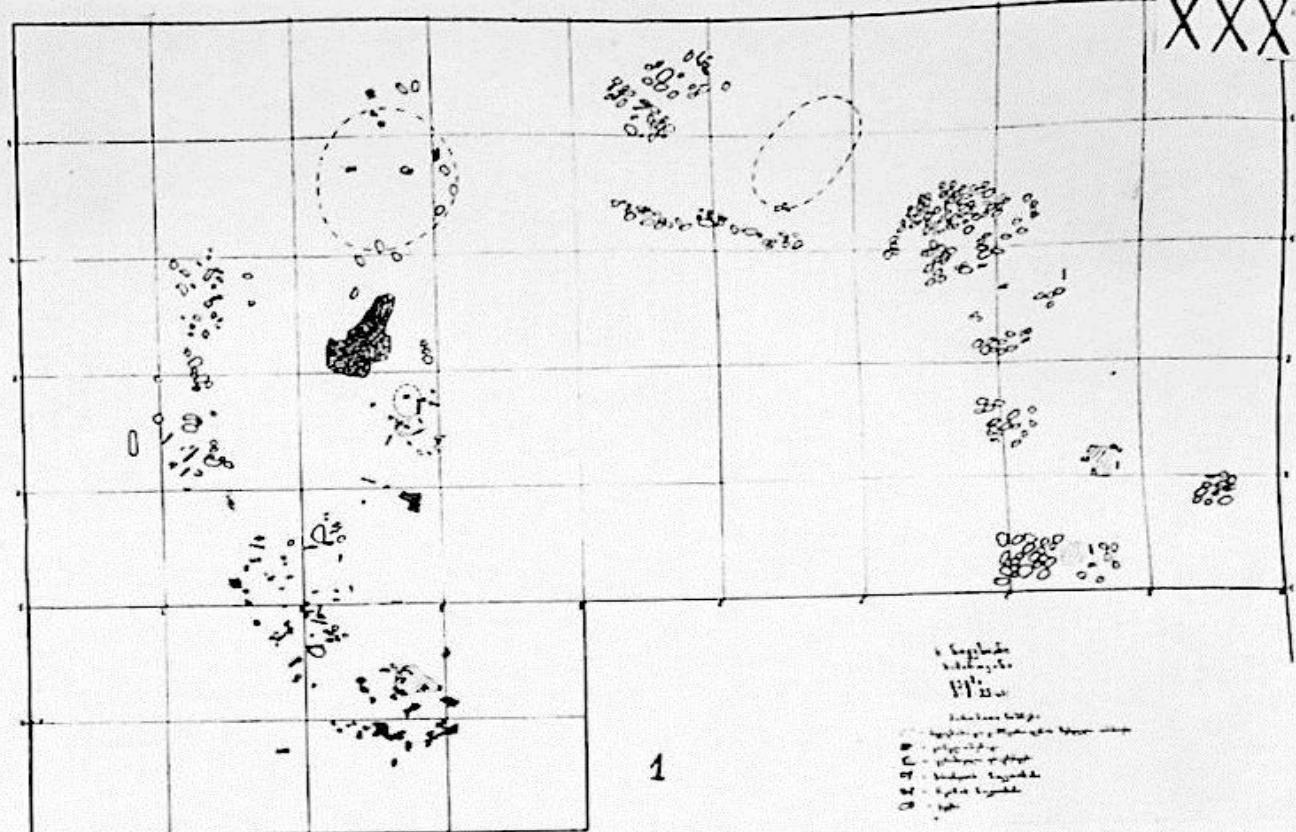
XXX

1

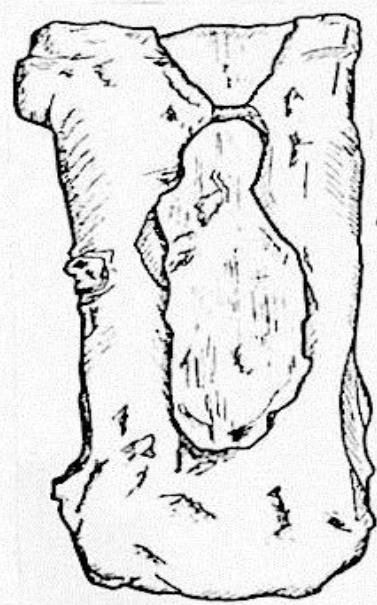

2

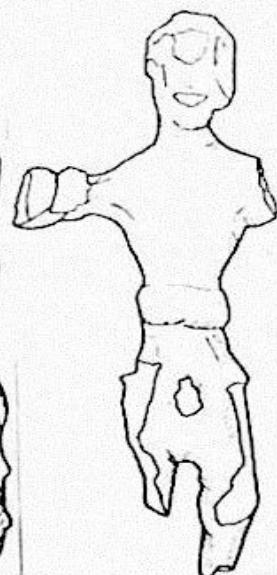
XXXI

1

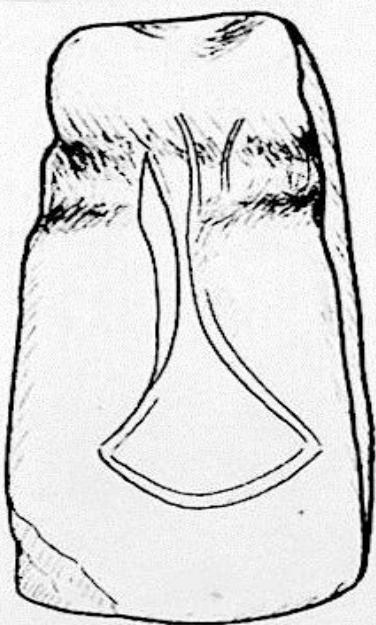
2

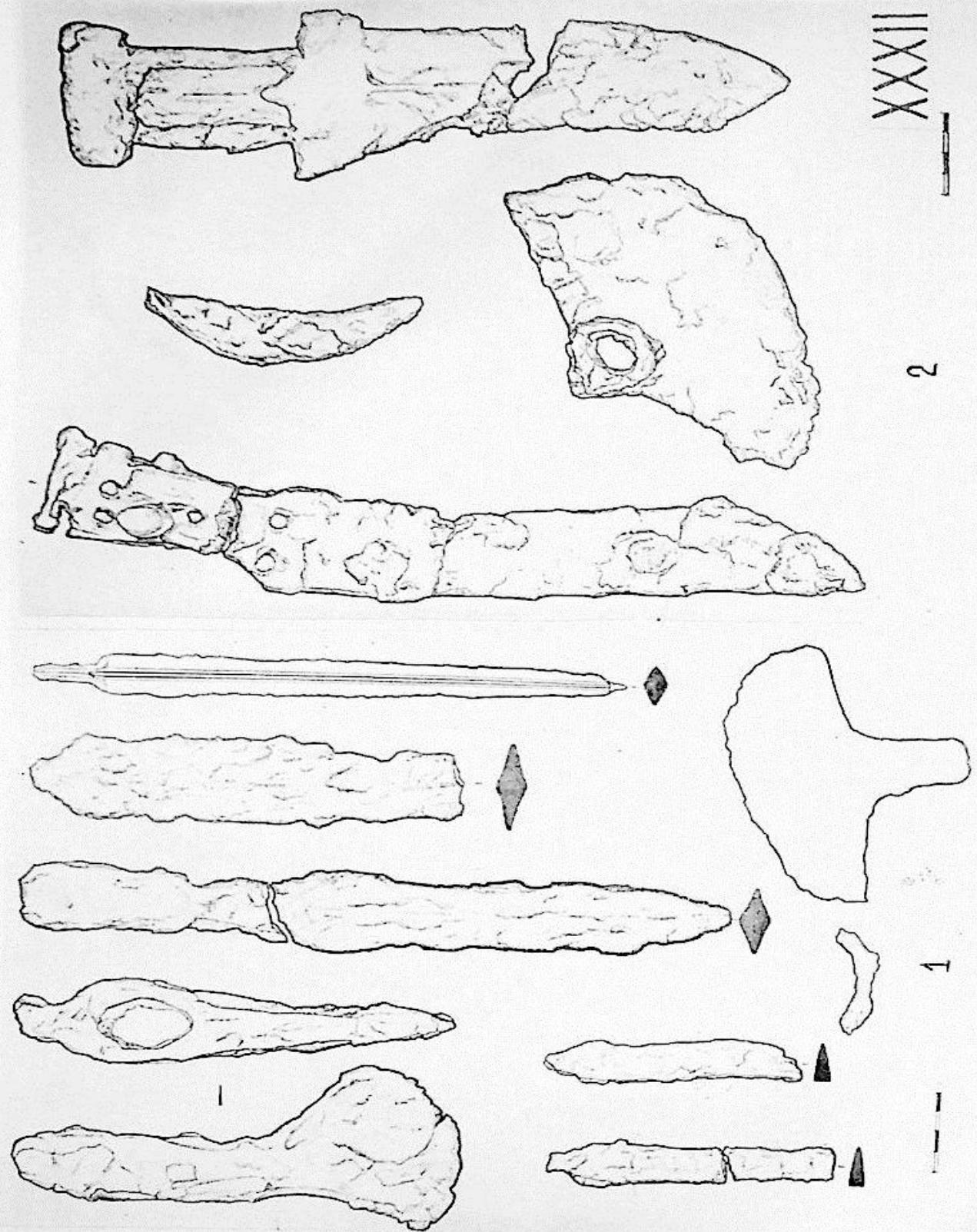

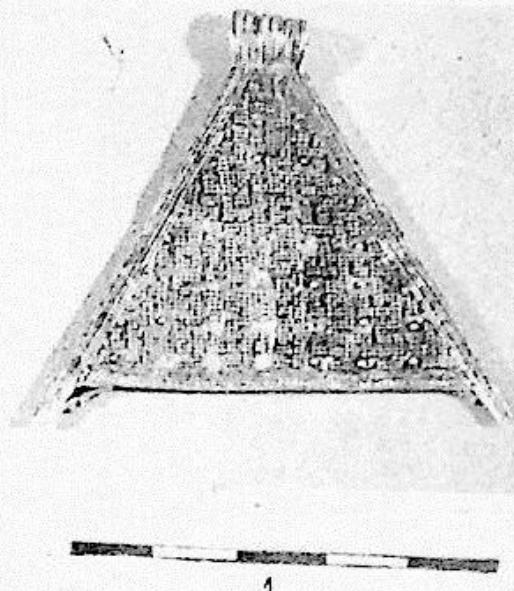
3

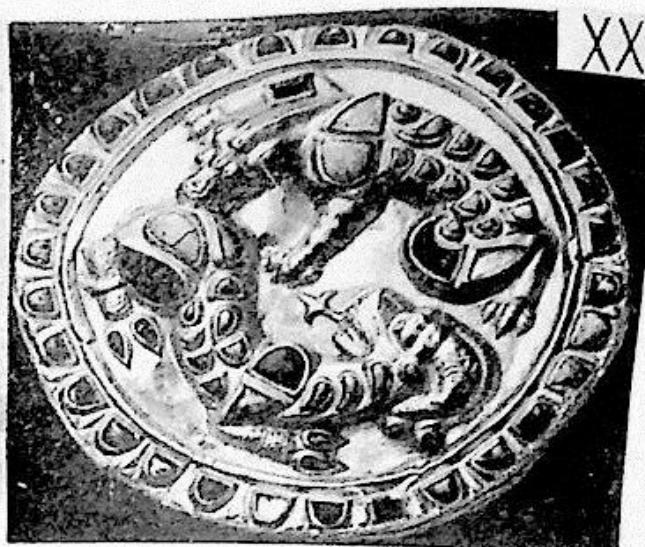
4

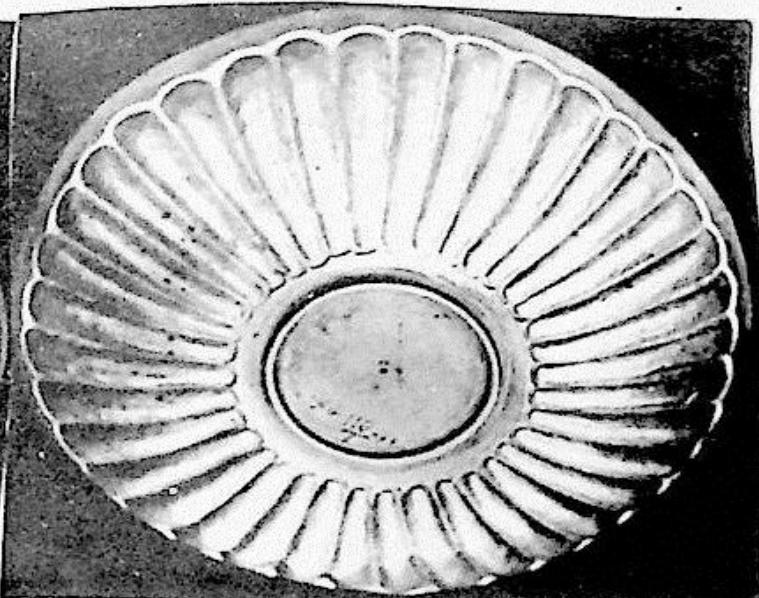
1

2

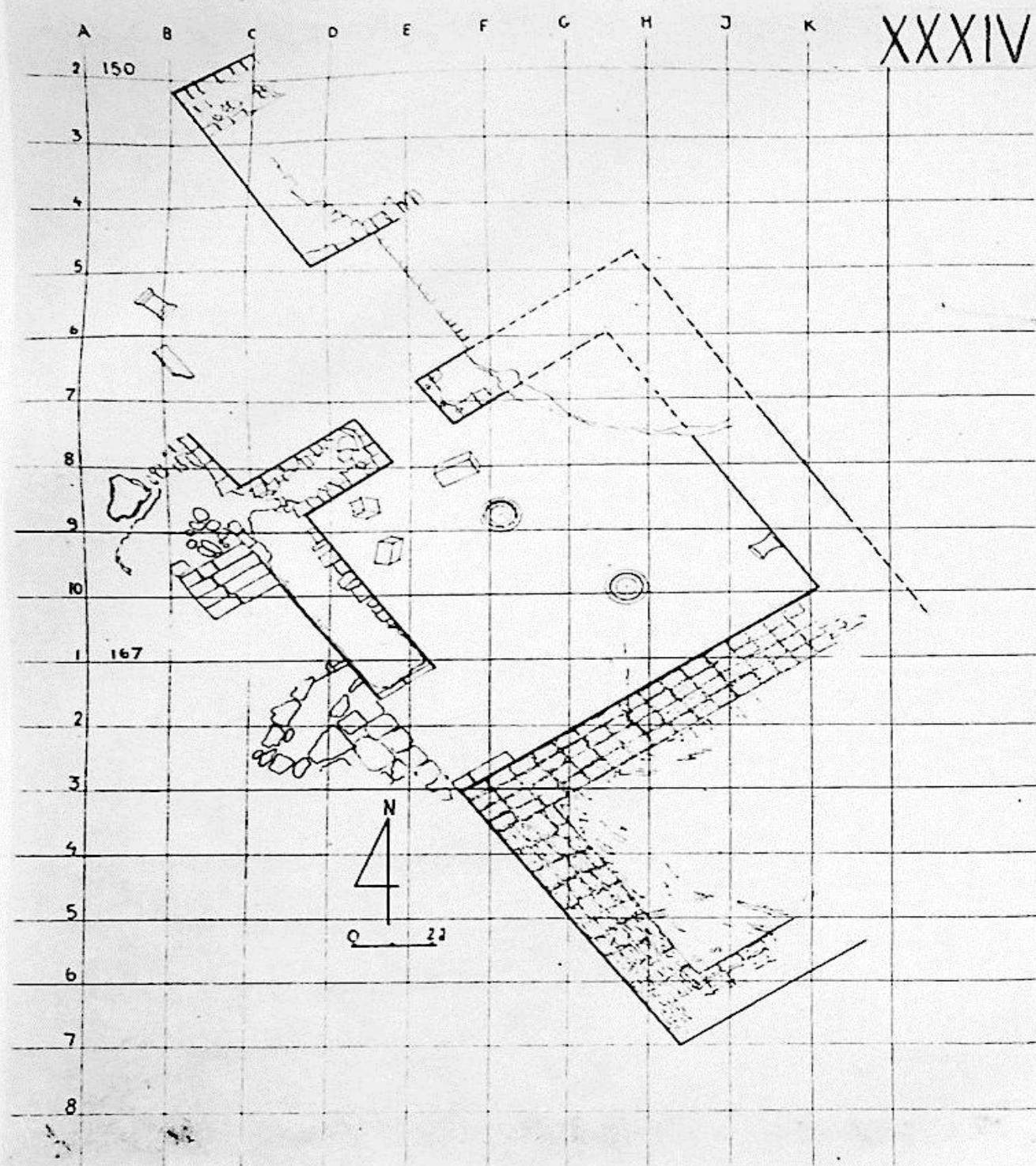

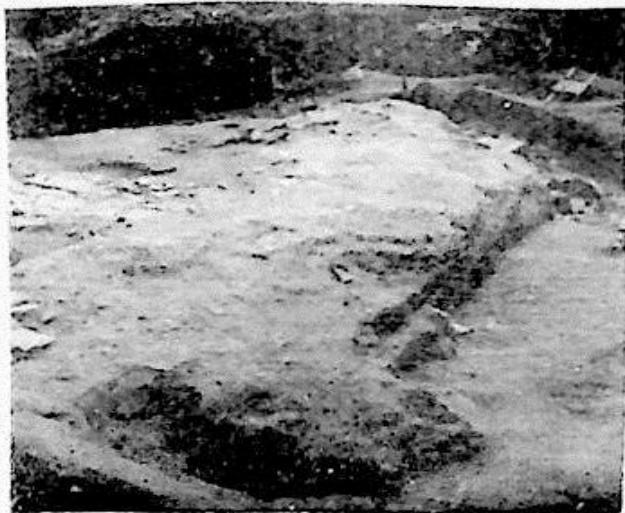
3

4

XXXIV

1

2

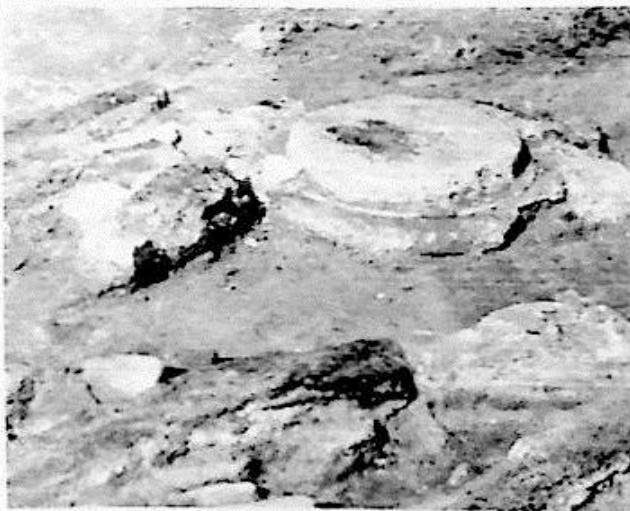
3

4

5

6

1

2

3

4

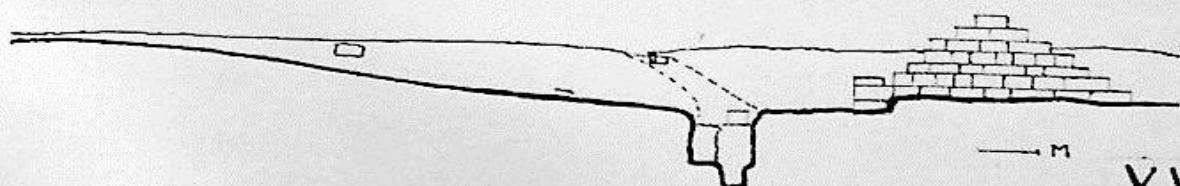
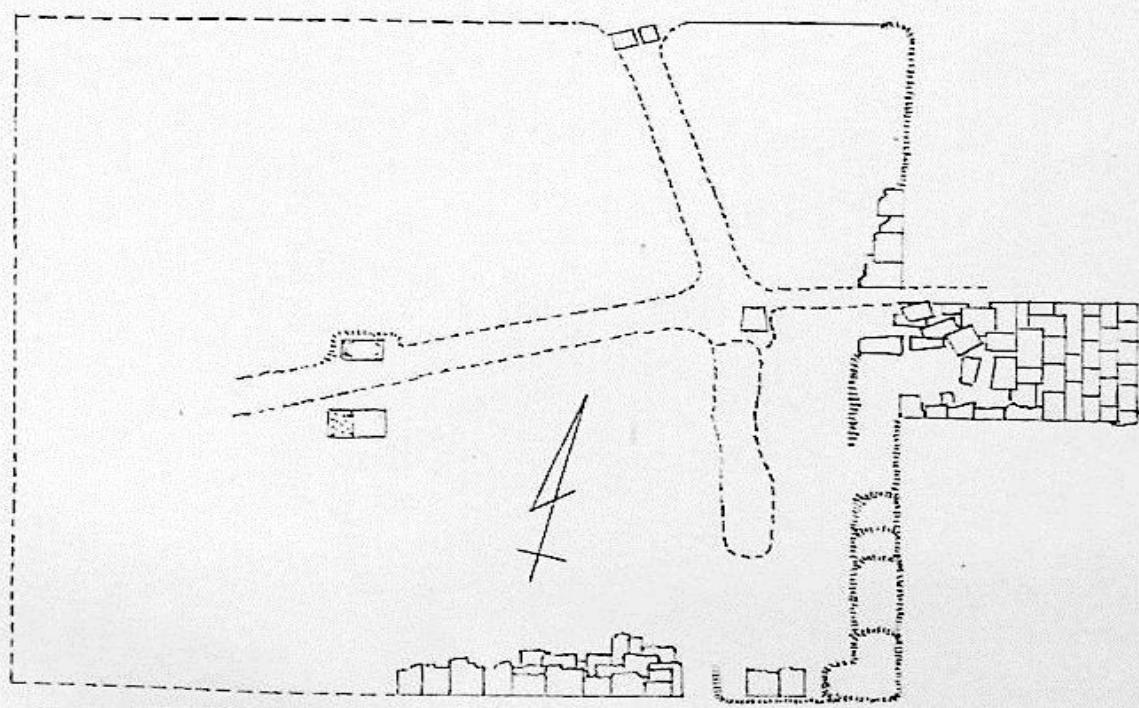
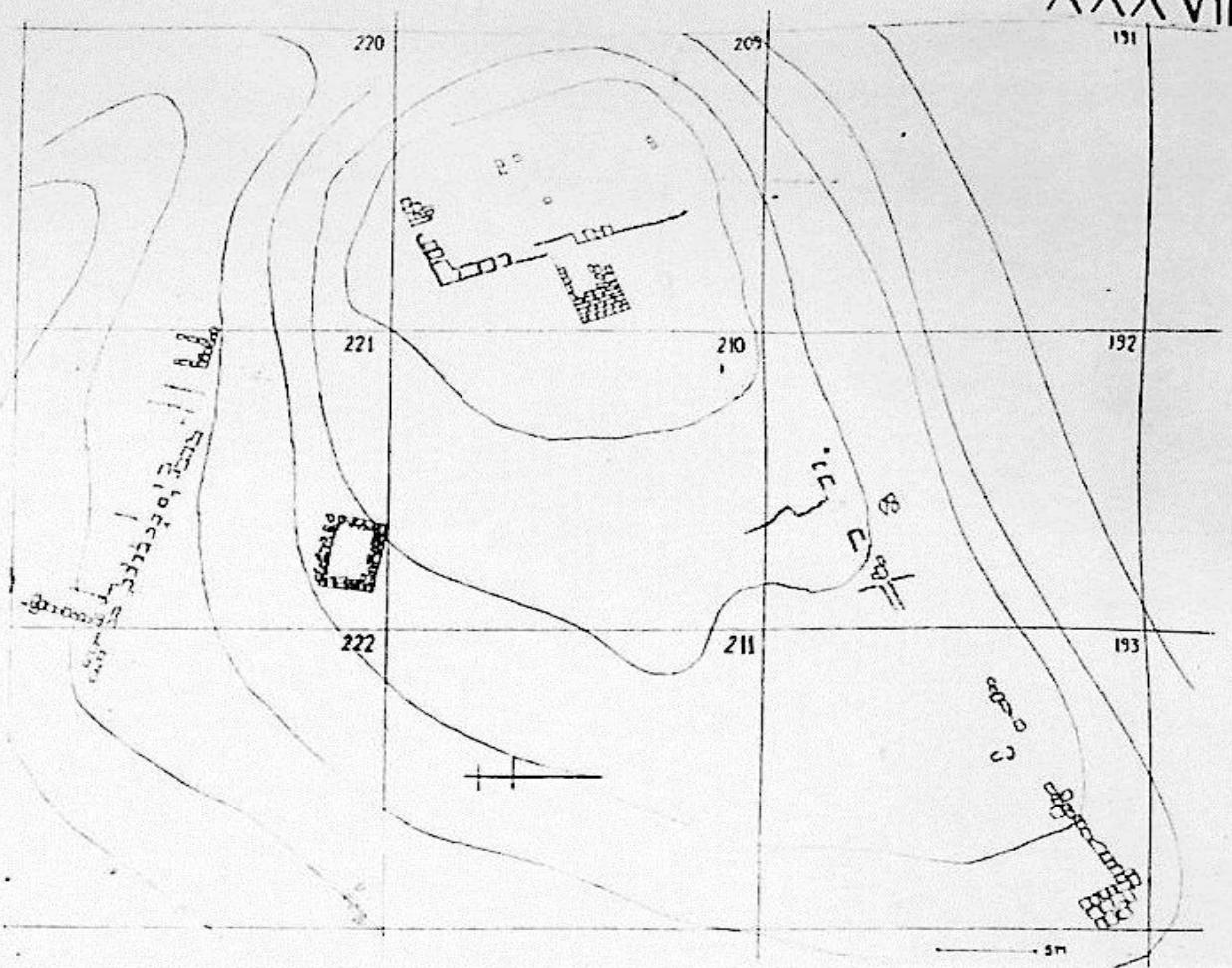

5

6

XXXVII

XXXVIII

1

2

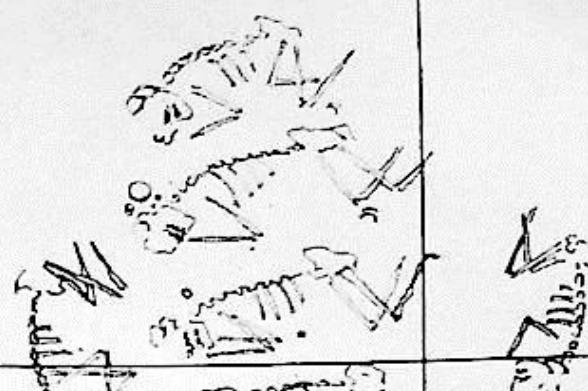
3

XL

222

C

5

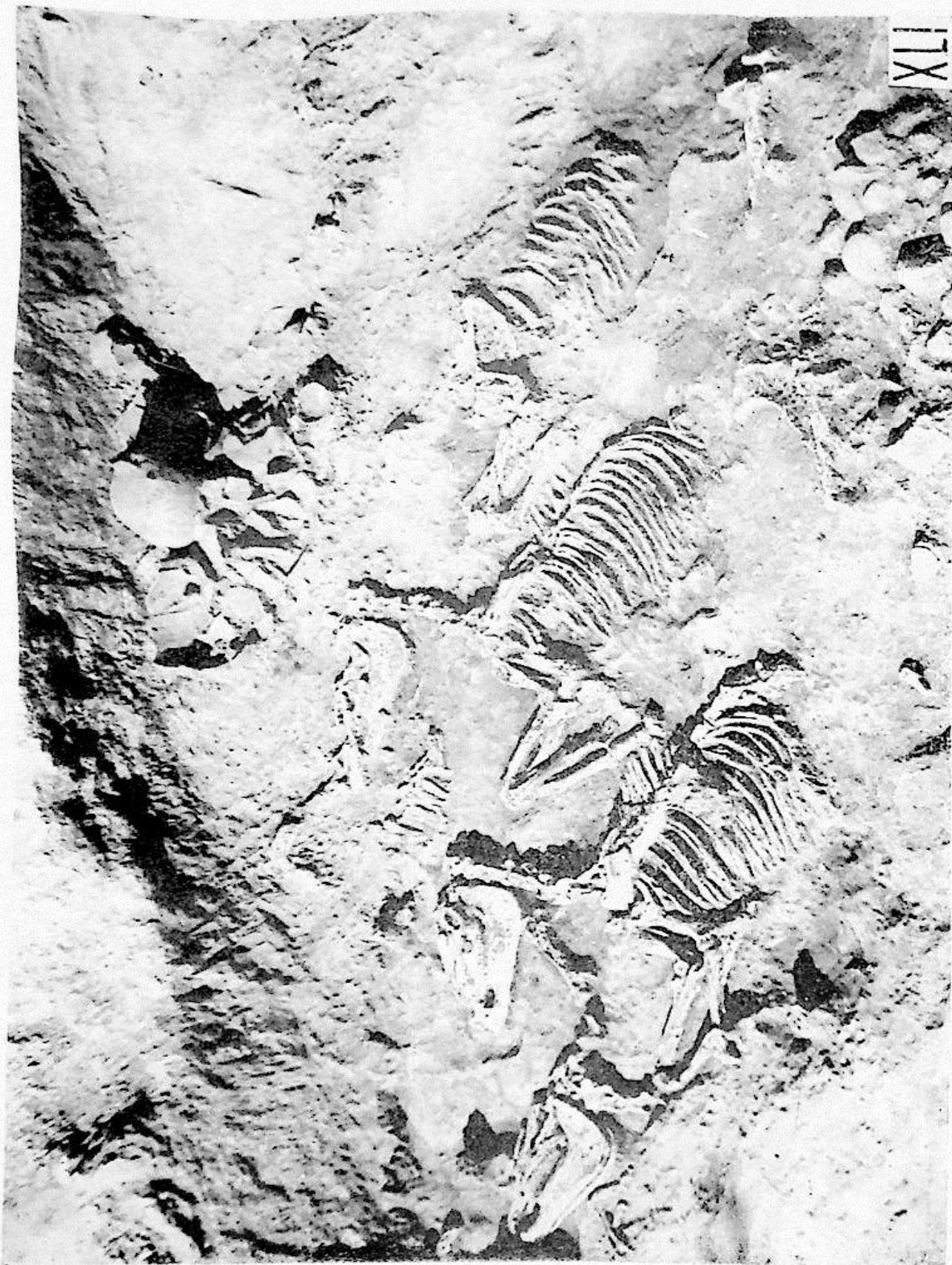
11

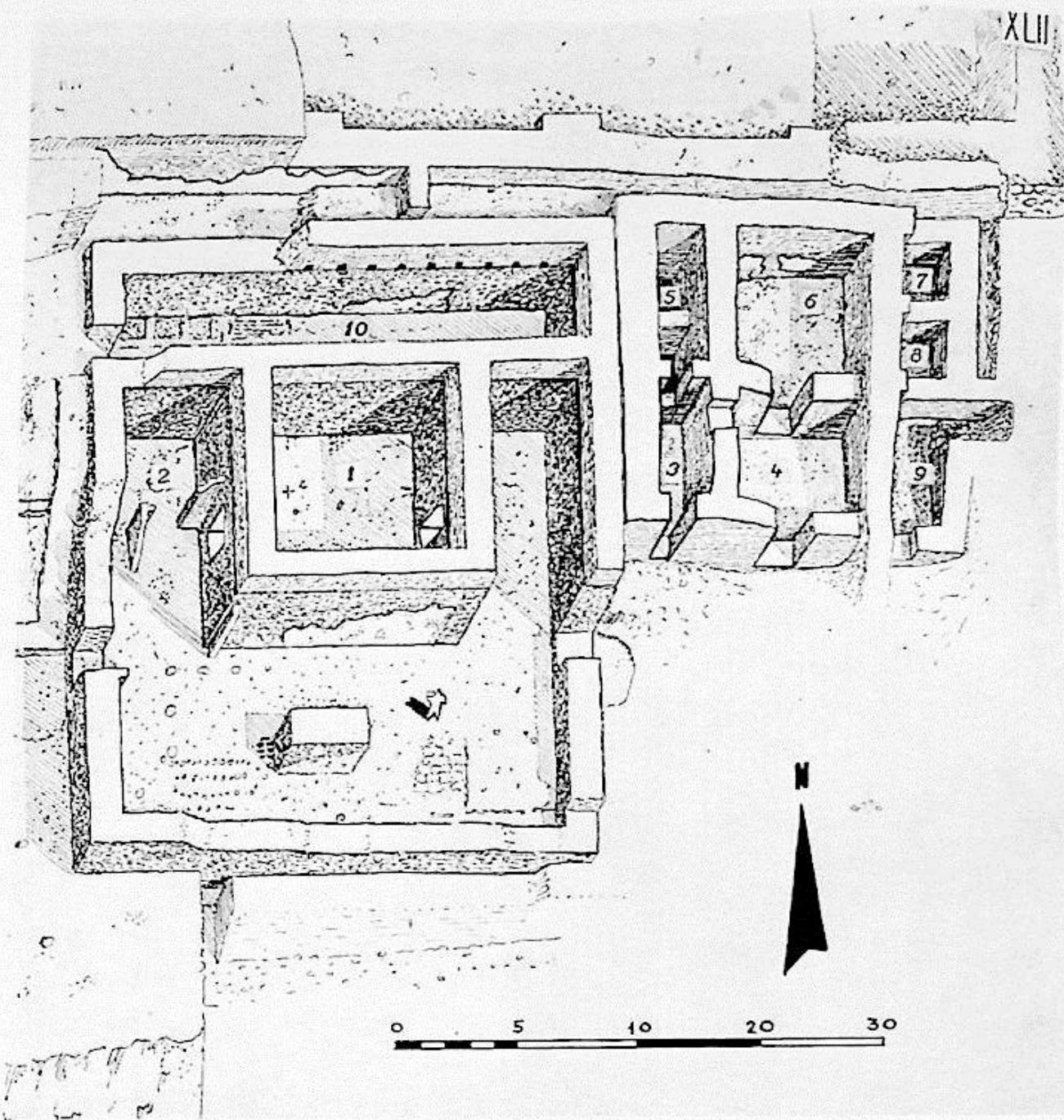
6

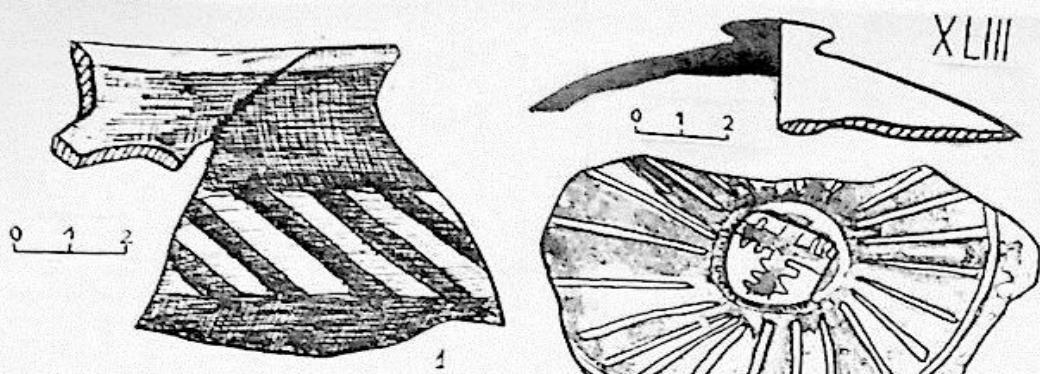

7

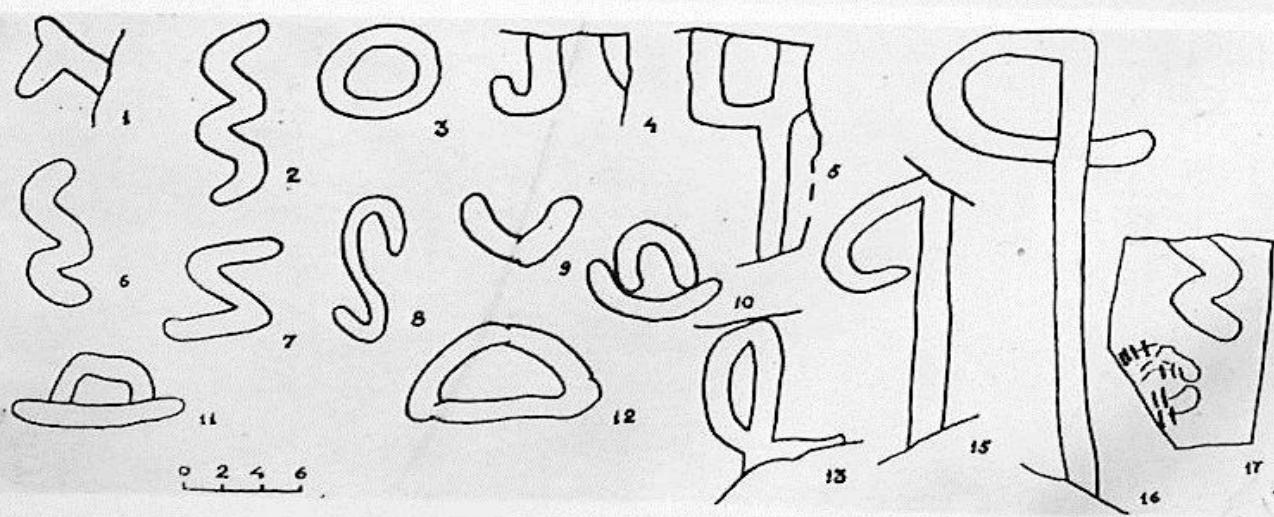
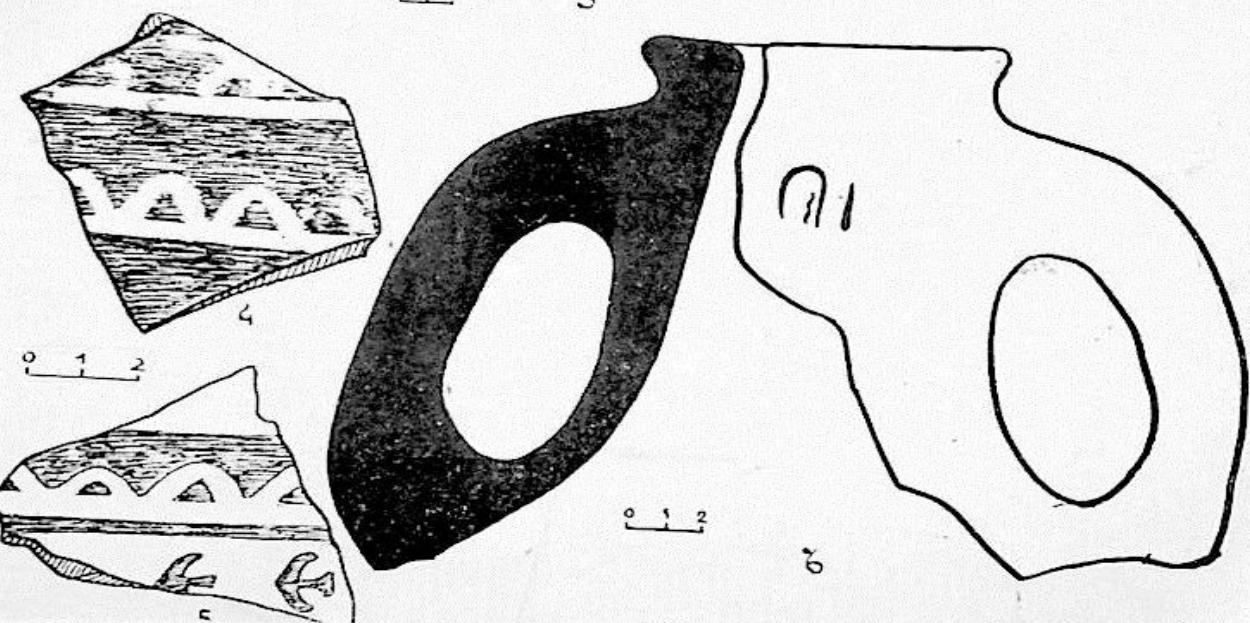
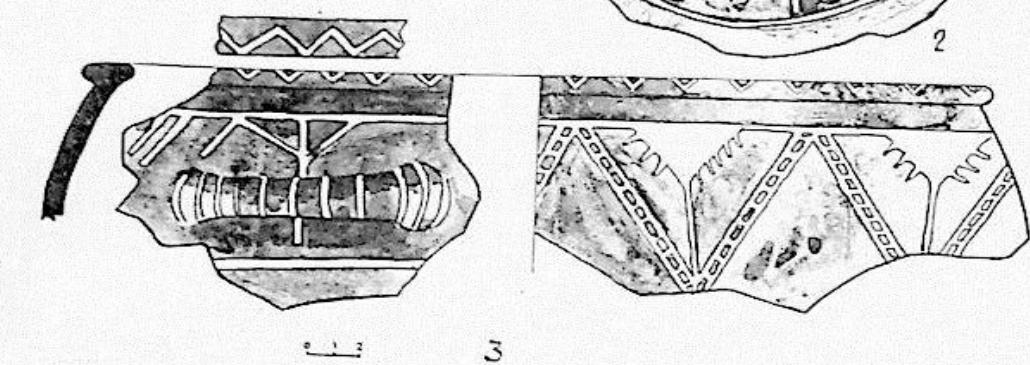

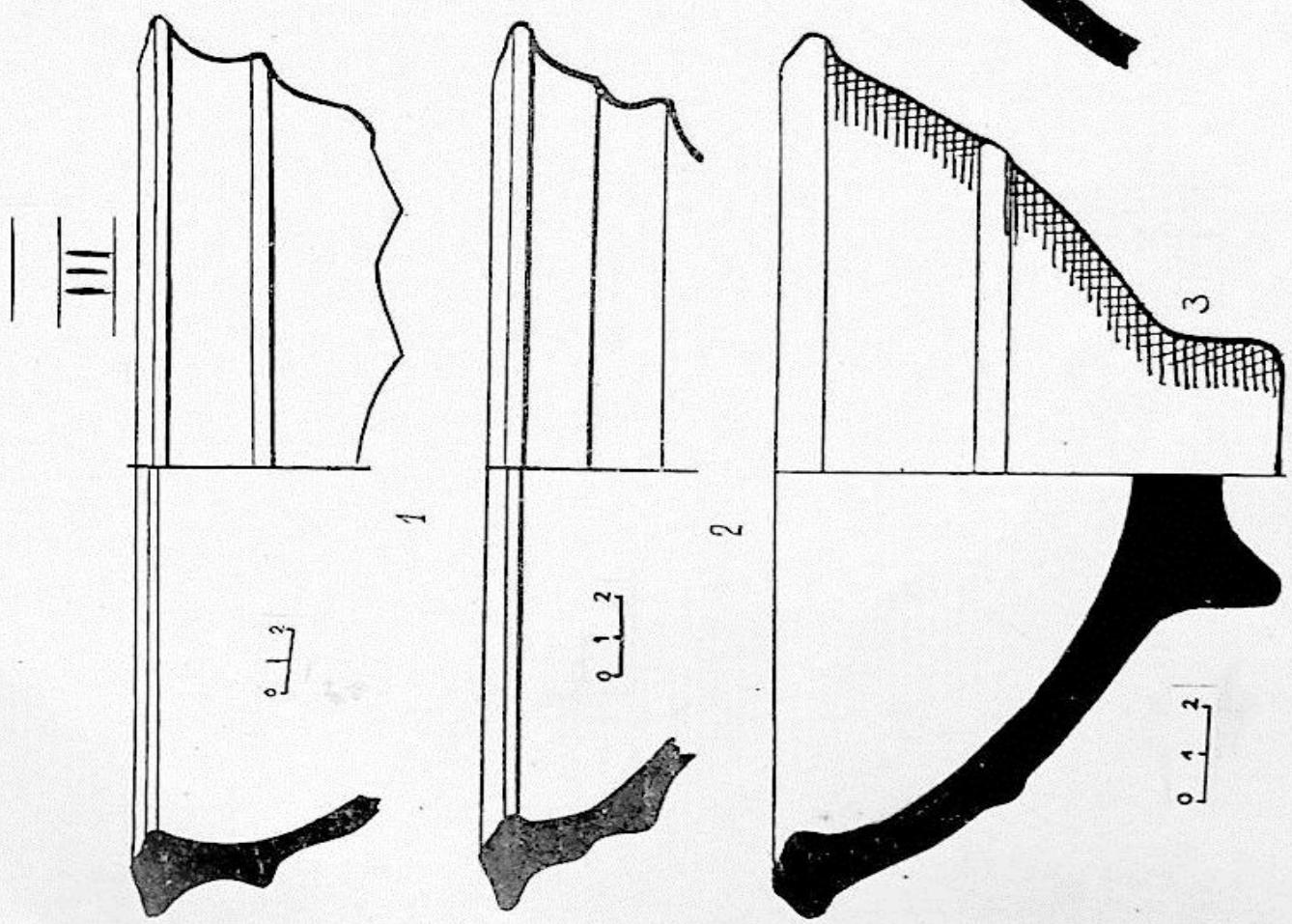
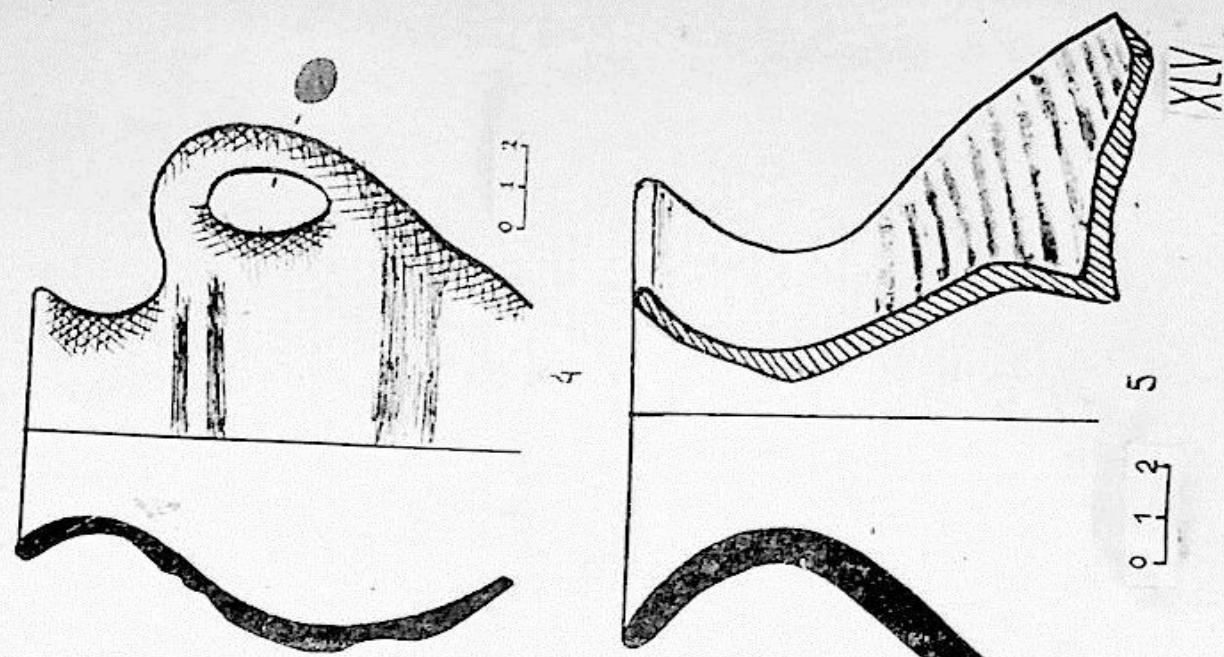

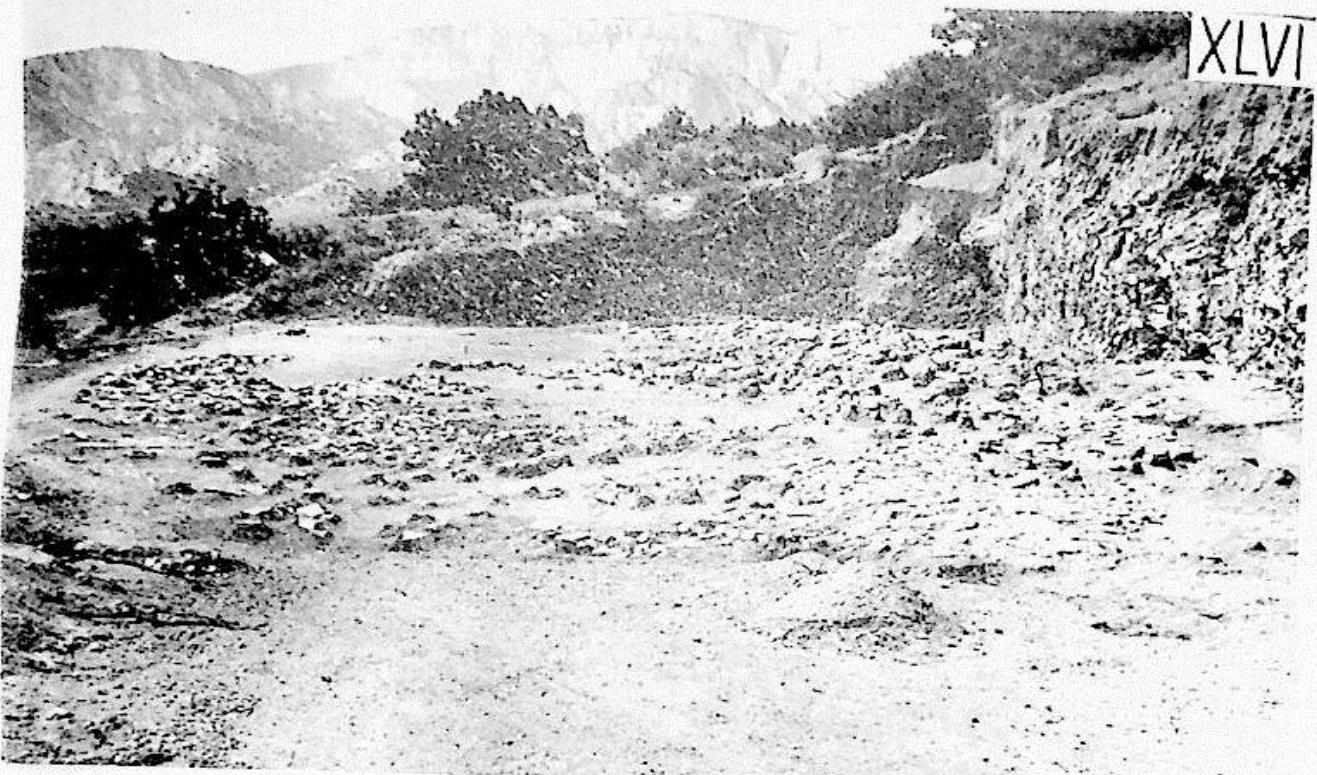

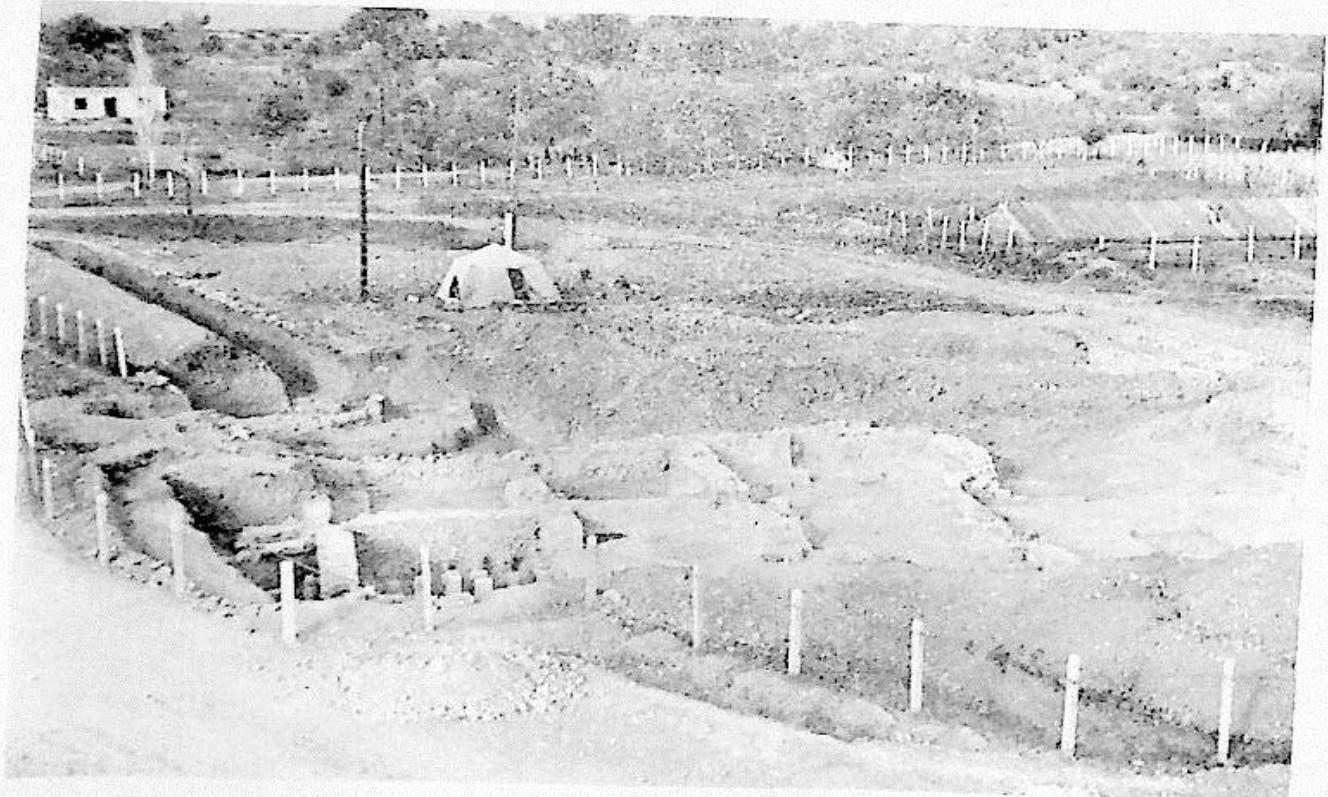
XLIII

1

2

1

2

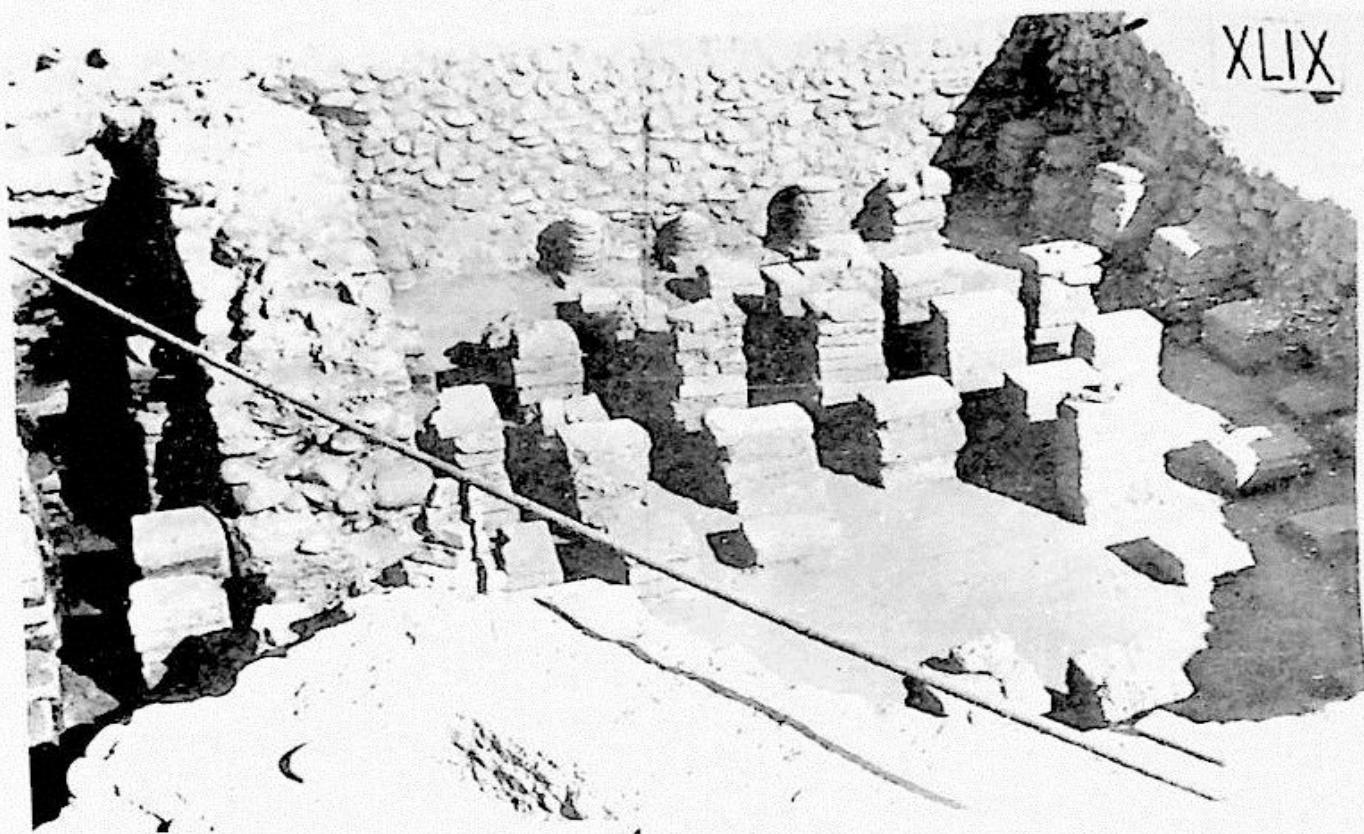

1

2

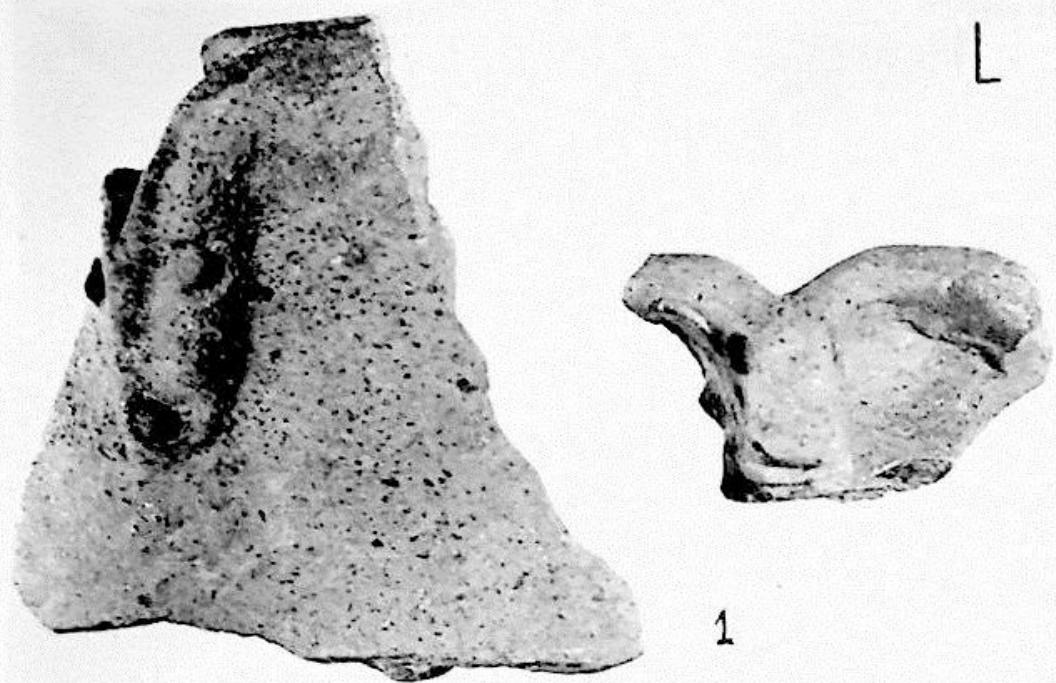
XLIX

1

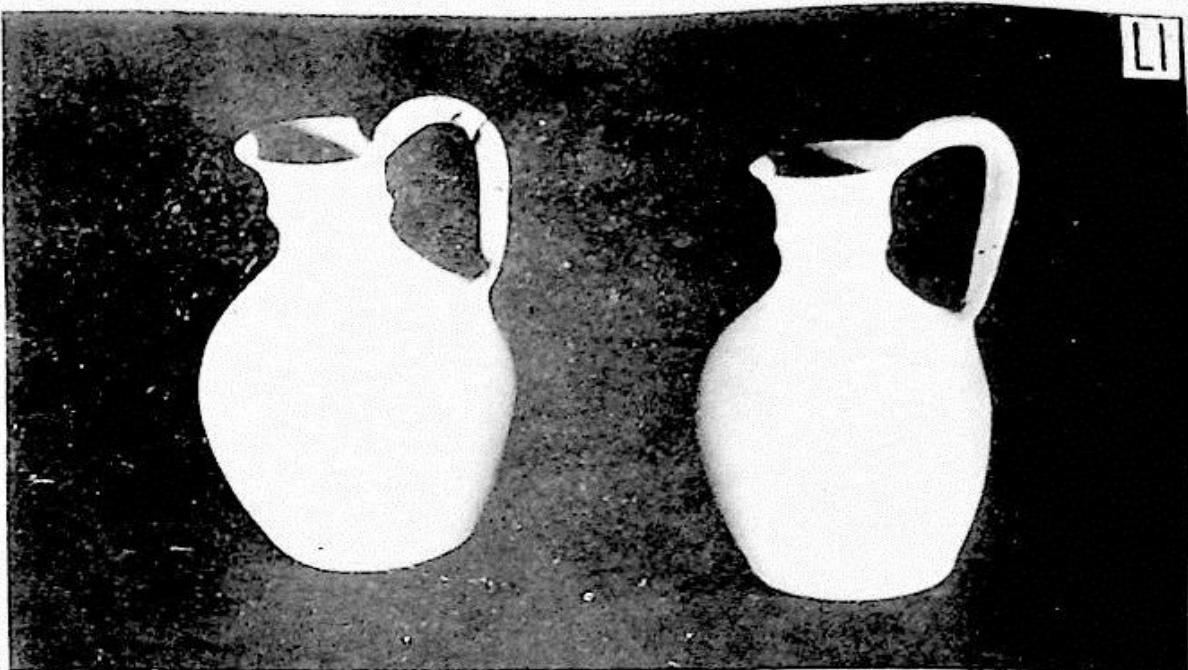
2

1

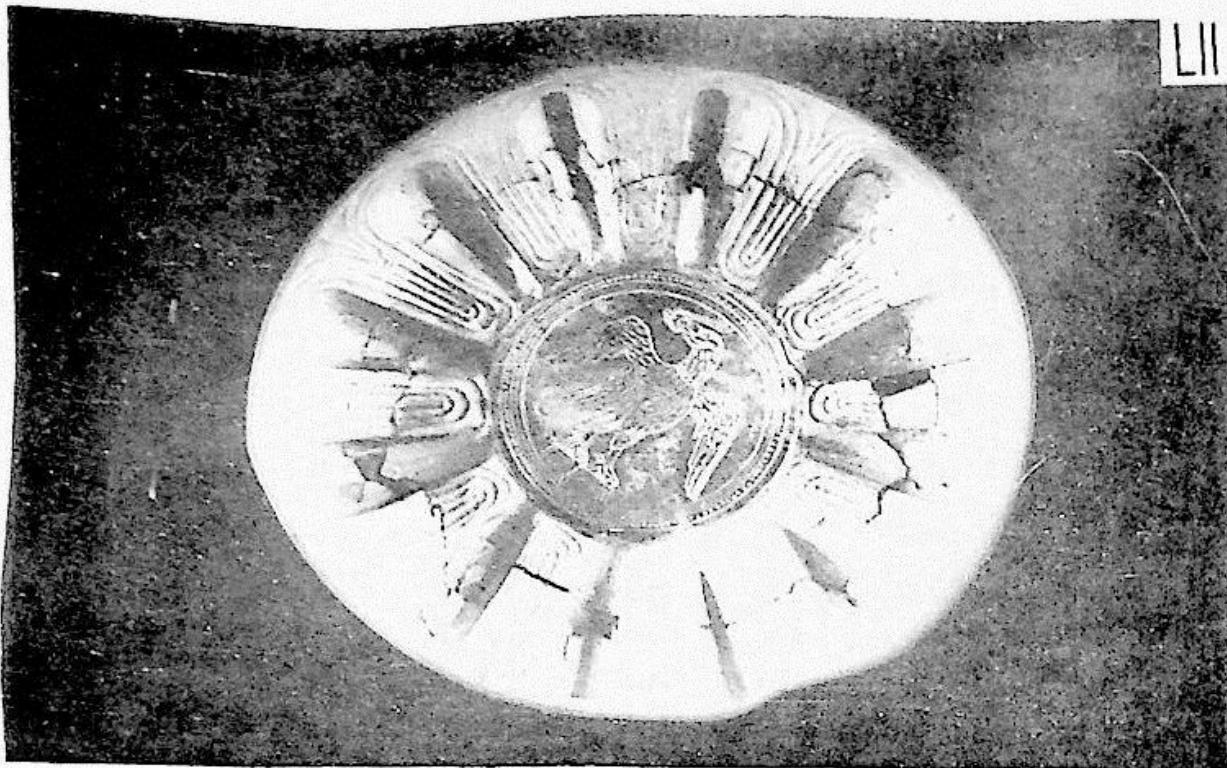
2

1

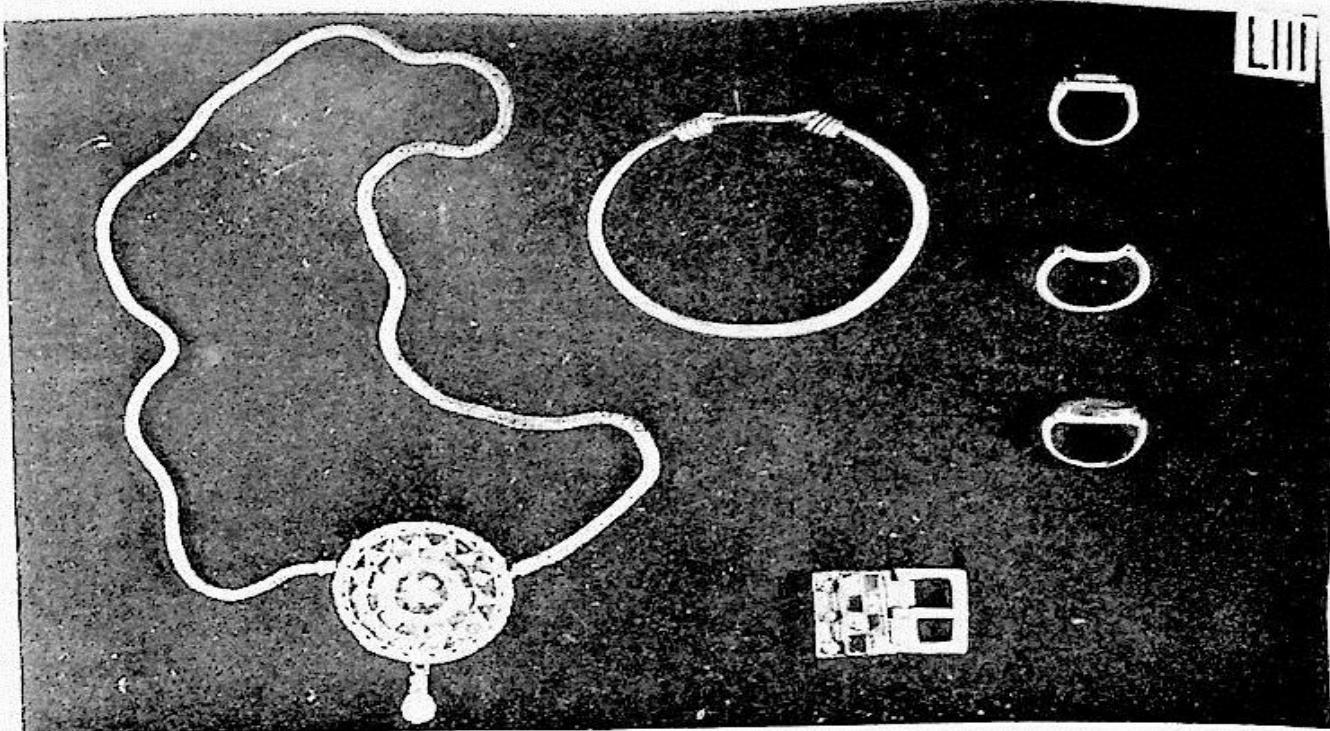
2

1

2

1

2

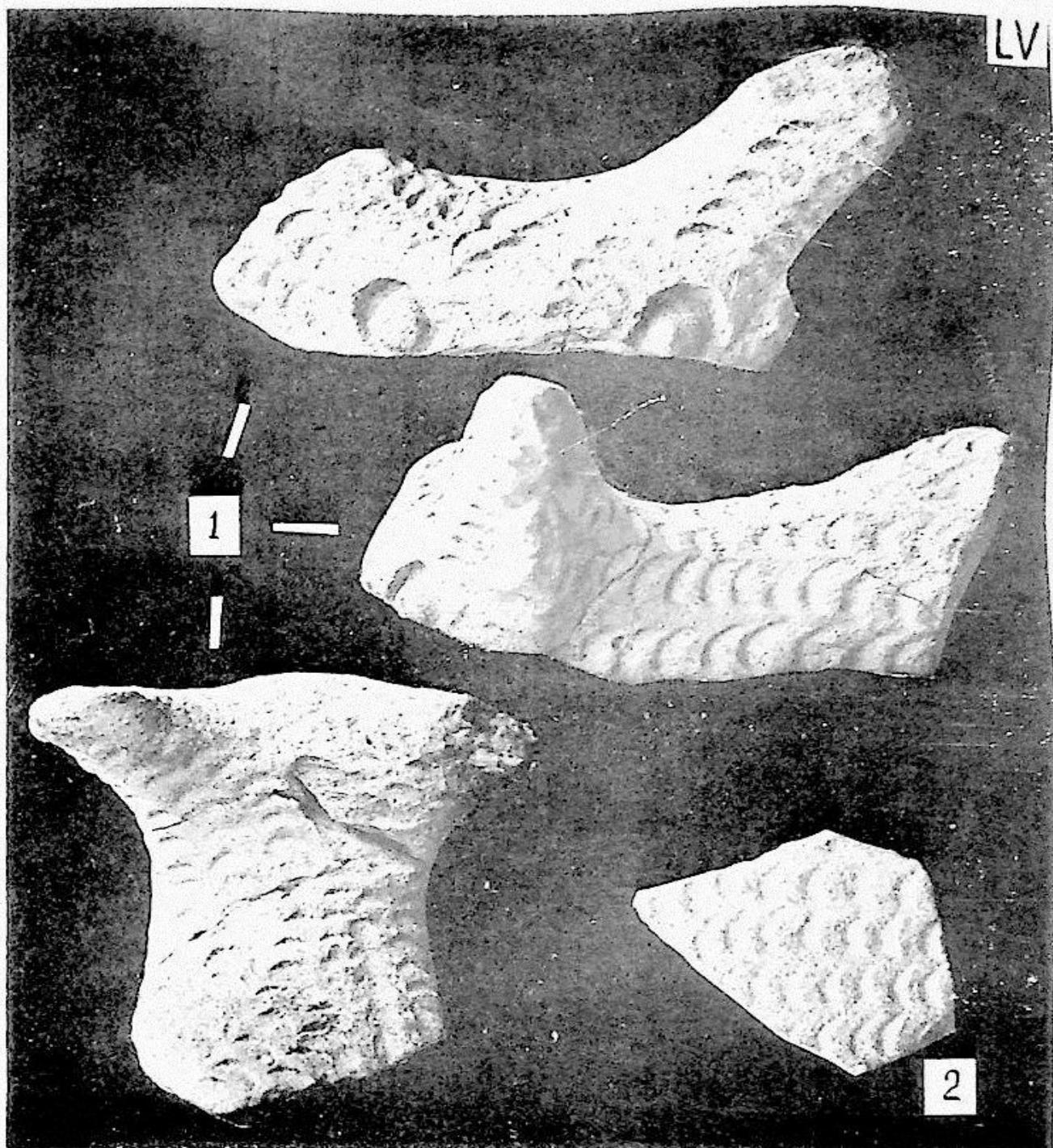
LIV

1

2

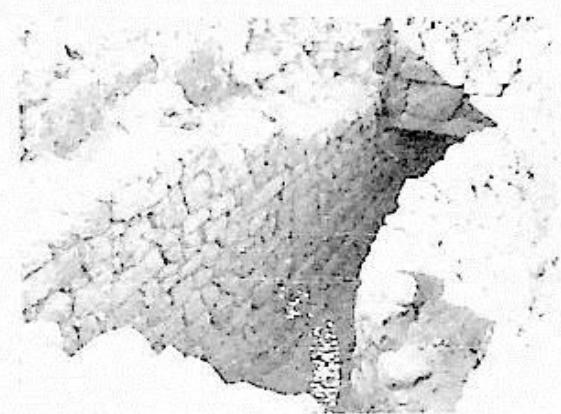
1

2

1

2

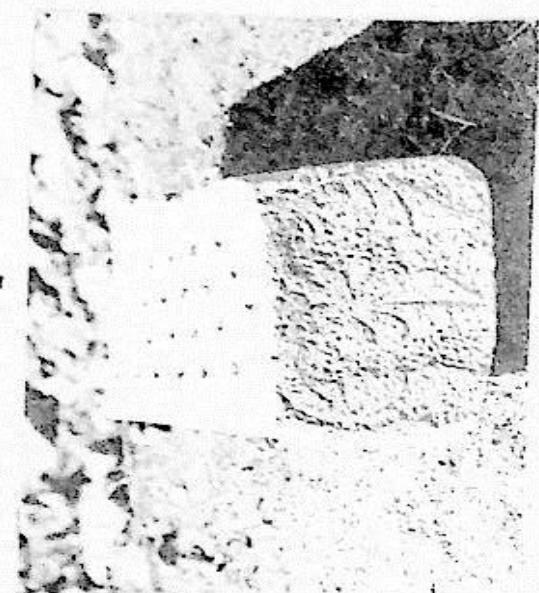
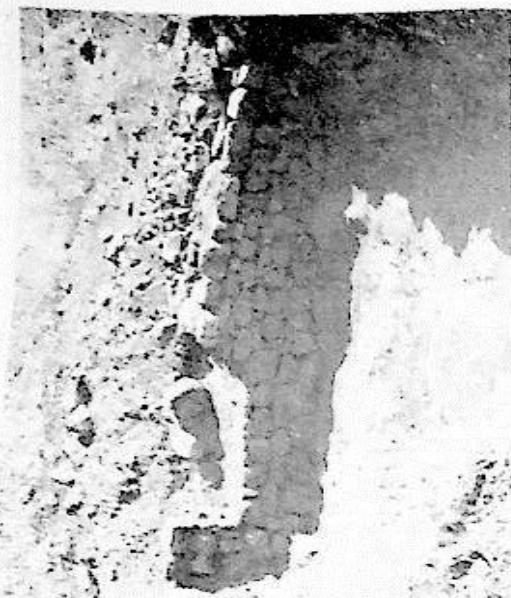
4

3

5

1 VIII
3

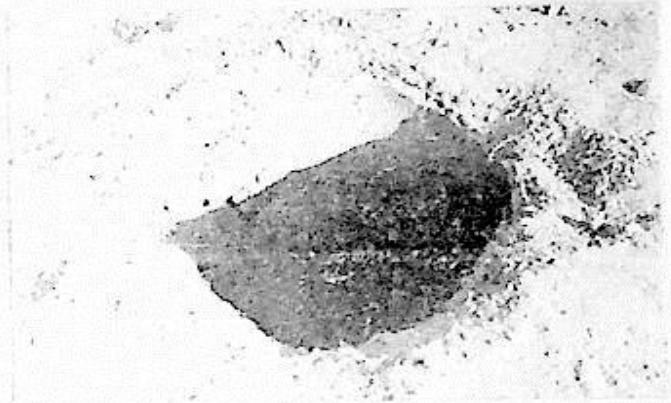
1

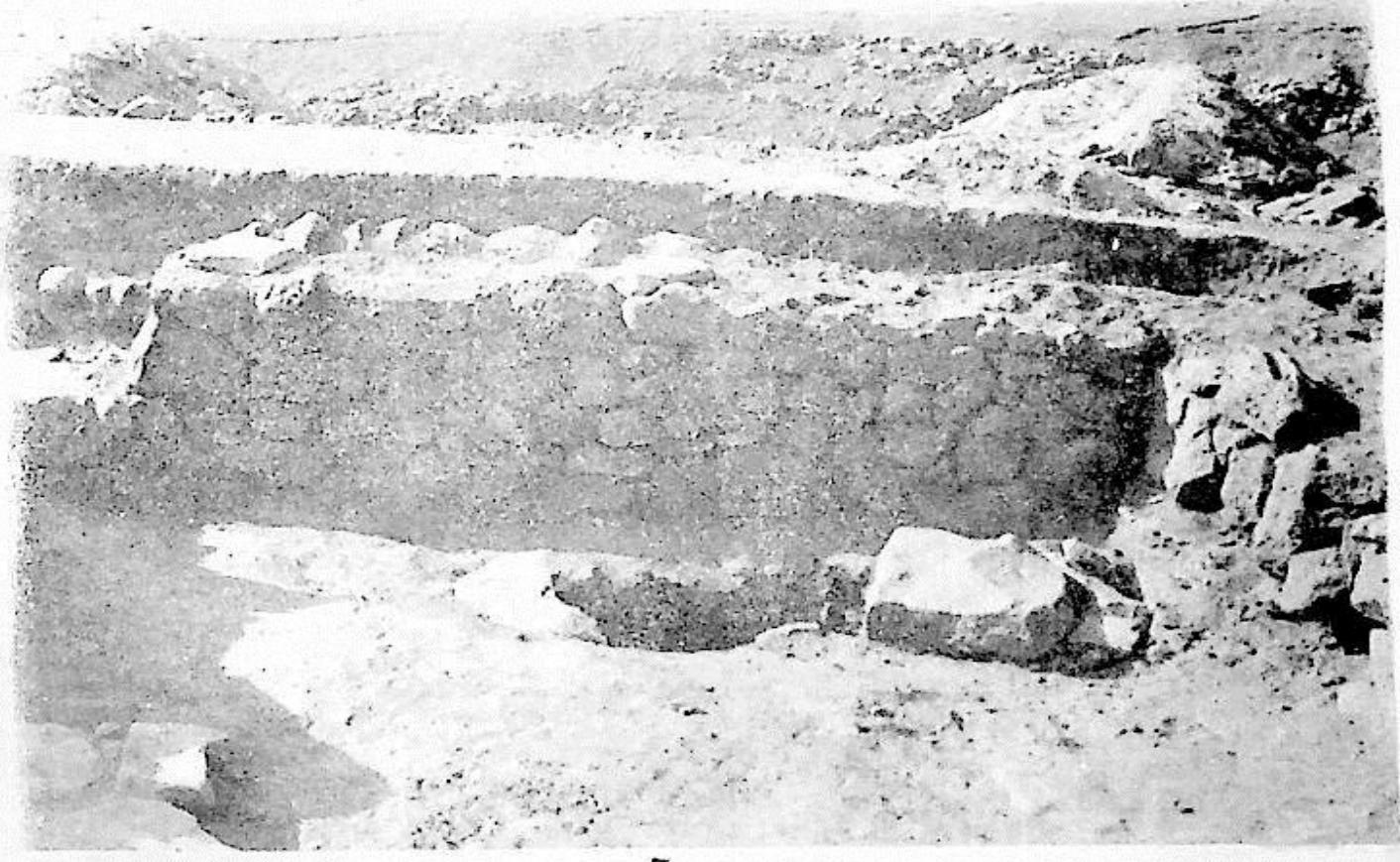
2

3

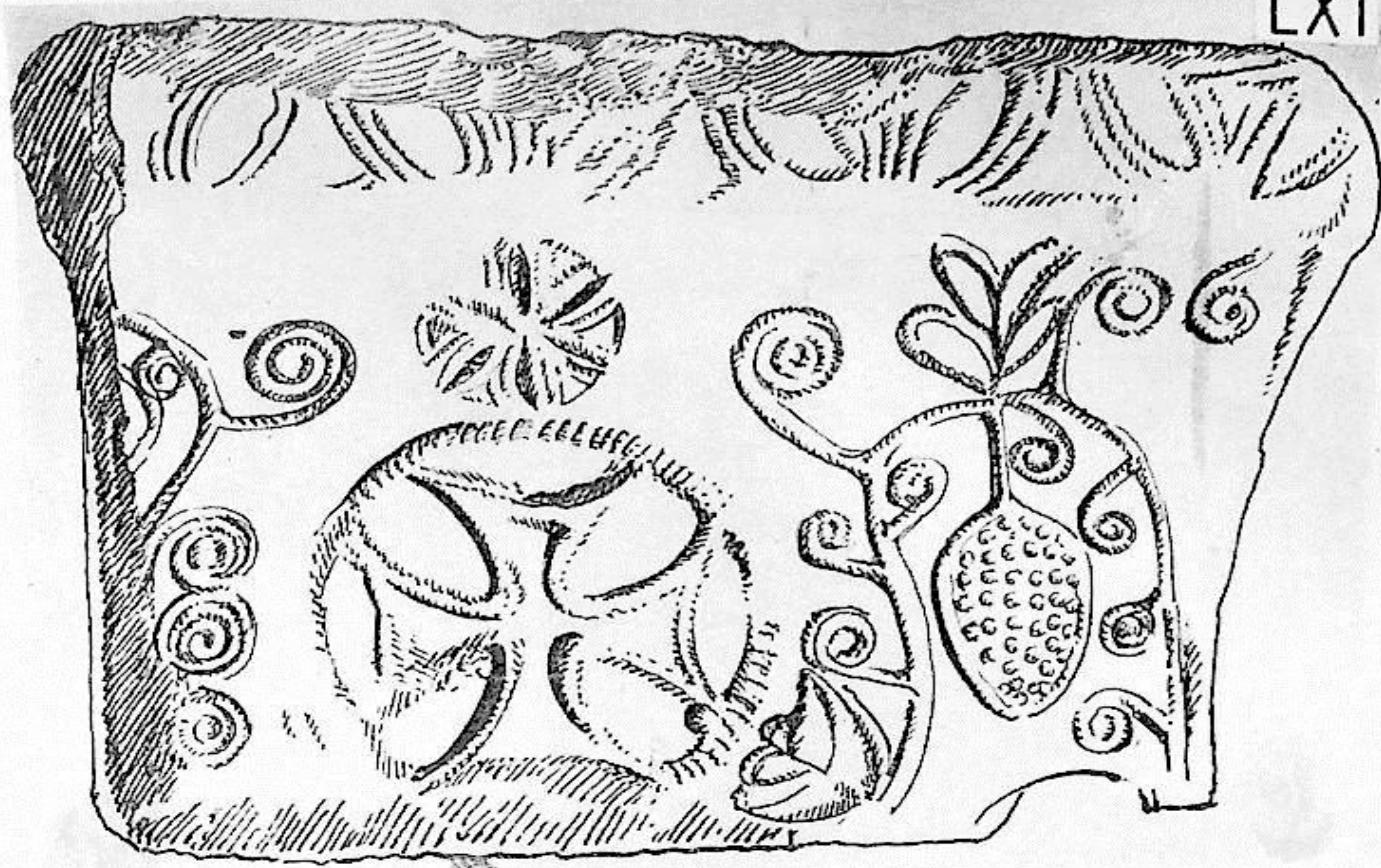

4

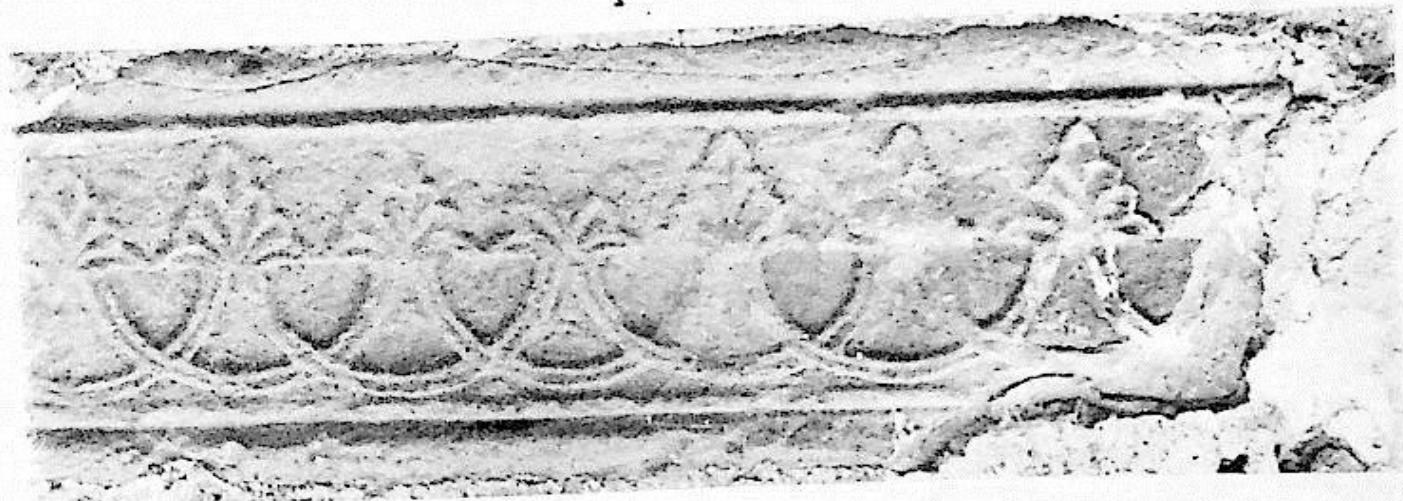

5

1

2

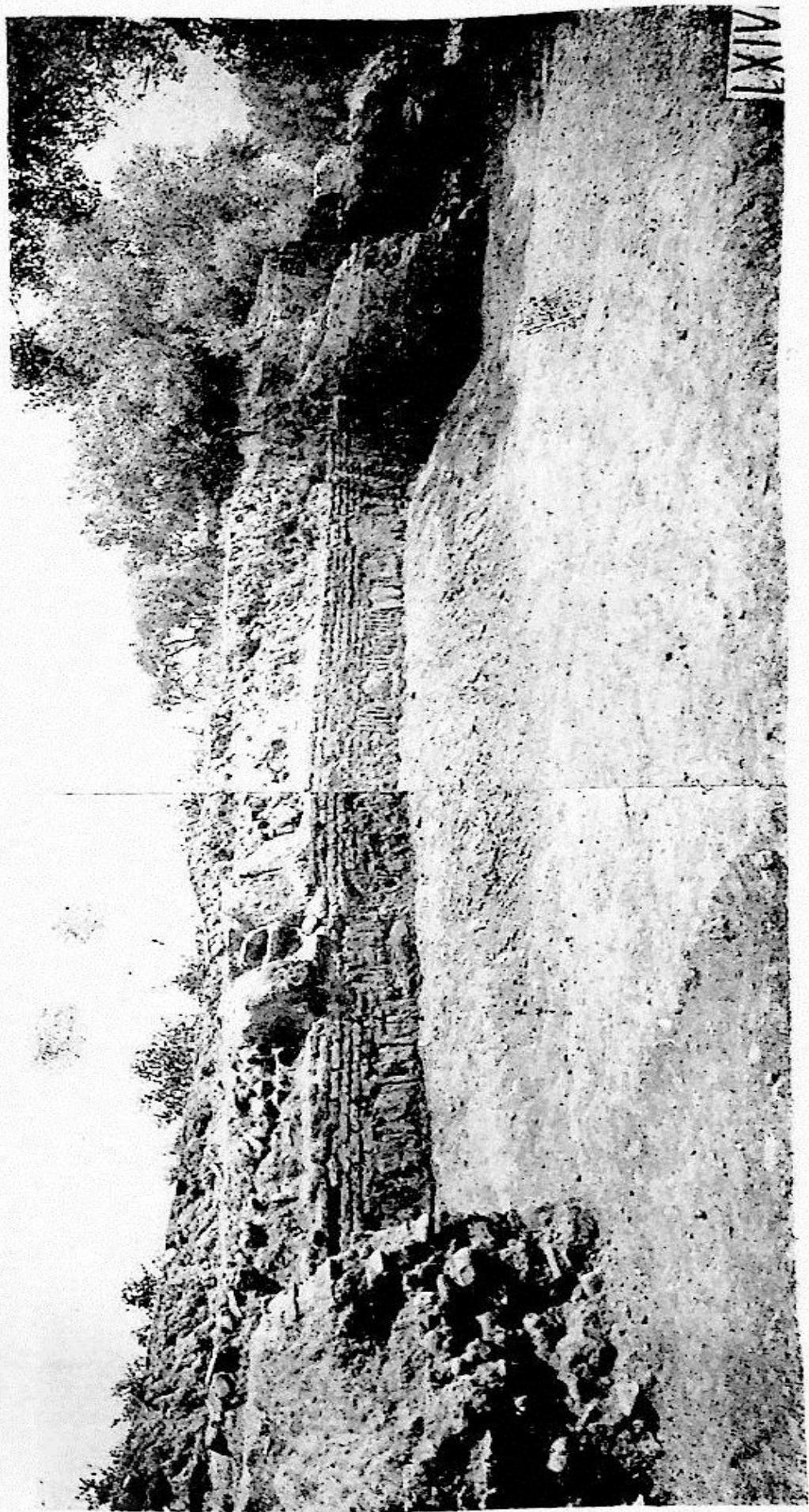
3

LXII

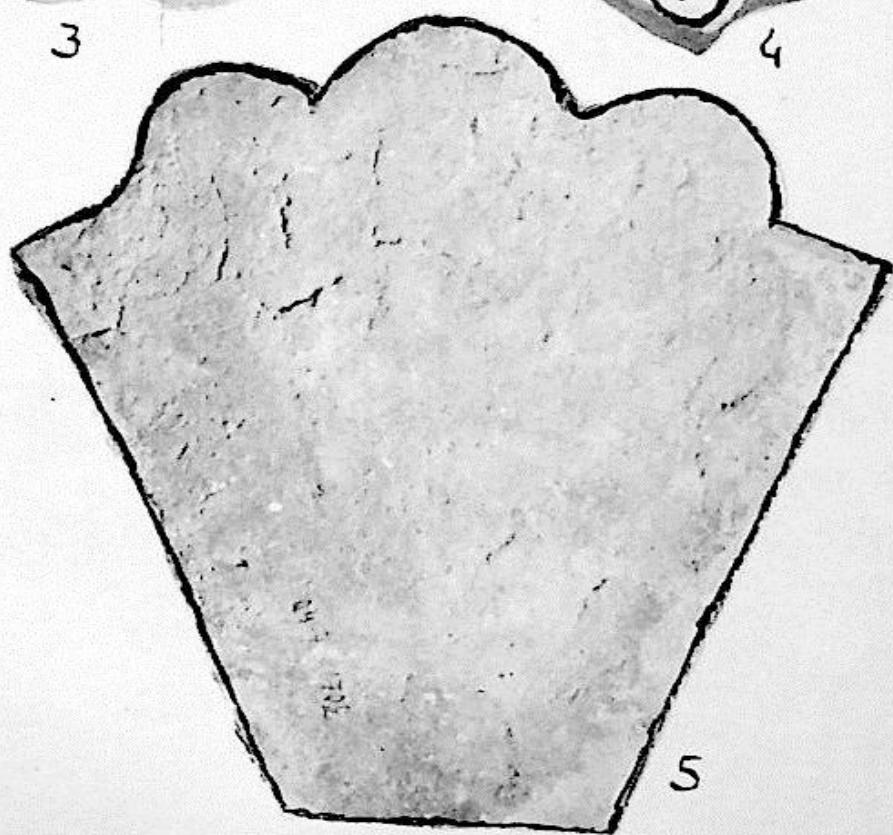
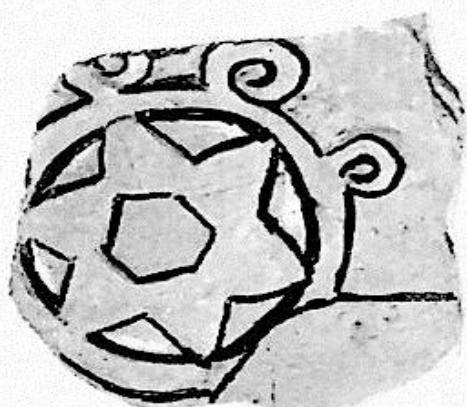
LXIII

LXVI

LXVI

1

2

LXXI

